

Материалы V Международной конференции «Медиация в образовании: социокультурный контекст»

ME
конференция

06.10 - 07.10

г. Красноярск

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

Сибирский федеральный университет

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

*Материалы V Международной конференции
06-07 октября 2023 г., Красноярск*

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора, академика РАО
О. Г. Смоляниновой

Красноярск
2023

ББК 74.669я431
УДК 37.013.42(063)
М 42

Сборник издан при финансовой поддержке
Краевого государственного автономного учреждения «Красноярский краевой фонд
поддержки научной и научно-технической деятельности» в рамках научного проекта
№ 2023030209424 (КФ-938) Конкурса проектов организации Всероссийских (национальных)
и международных научных конференций в Красноярском крае в интересах первого
климатического Научно-образовательного центра мирового уровня «Енисейская Сибирь»
2023 года

М 42 Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы V Междунар. науч.
конф., Красноярск, 06-07 октября 2023 г. / под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. – Красно-
ярск: ИП Азарова Н.Н., 2023. – 226 с. – Электрон. дан. (2,47 Мб). – 1 электрон. опт. диск
(CD-ROM). – Систем. требования: PC не ниже класса Pentium I ; 128 Мб RAM ; Windows
98/XP/7 ; Adobe Reader V8.0 и выше. – Загл. с экрана

ISBN 978-5-907558-70-0

Представлены статьи пленарных докладчиков и материалы секций «Медиация как со-
циокультурный феномен в условиях устойчивого развития Енисейской Сибири», «Ме-
диация как ресурс развития экологии человека», «Проблемы и перспективы развития
онлайн-медиации», «Возможности медиации в создании безопасной образовательной
среды». Предназначены преподавателям, студентам, магистрам, аспирантам психоло-
го-педагогических, педагогических и юридических специальностей, а также всем инте-
ресующимся проблемами конструктивного разрешения конфликтов.

В первой части представлены материалы пленарных докладов и тезисы выпускников об-
разовательной программы магистратуры СФУ 44.04.02 «Медиация в образовании». Во
второй части представлены материалы секций.

В статьях и тезисах сохранен авторский стиль изложения.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен и иных сведений, а также за соблю-
дение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

УДК 37.013.42(063)
ББК 74.669я431

Электронный вариант издания
см.: <https://conf.sfu-kras.ru/mediation-in-education-2023/proceedings>

ISBN 978-5-907558-70-0

© Сибирский федеральный
университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Алексеева Е. А., Смолянинова О. Г.

Подготовка магистрантов к осуществлению медиативной деятельности в цифровой среде (на примере Сибирского федерального университета) 8

Белоногова Е. В.

Территориальная служба примирения: подводные камни, чёрные дыры и белые пятна 12

Бывишенко А. С.

Повышение квалификации педагогов по вопросам профилактики буллинга средствами медиативного подхода 18

Васьковская Е. В., Перова Л. В.

Использование критериев медиабельности для первичной диагностики спора 23

Дячук М. И.

Применение процедуры медиации при разрешении семейных споров..... 27

Иванова Н. А.

Разработка настольной игры для развития социального интеллекта и формирования коммуникативных умений подростков 31

Колотильщикова Е. В.

Возможность формирования навыков продуктивной коммуникации у студентов гуманитарных специальностей посредством изучения медиативных технологий 36

Коновалов А. Ю.

Взаимодействие московской городской службы примирения со службами примирения в образовательных организациях 40

Лаврова Н. М., Лавров Н. В.

Организация службы системной медиации в образовательных учреждениях 44

Максудов Р. Р.

Концептуальные основания работы с ситуациями травли в образовательных организациях в рамках восстановительного подхода..... 49

Манина И. И.

Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся при использовании инновационного медиативного подхода в пространстве образовательной организации 53

Матвеева О. Н., Белова Е. Н.

Исследование развития медиативной компетентности педагогов дошкольного образования города Красноярск..... 57

Смолянинова О. Г.

Проблемы и перспективы подготовки медиаторов для системы образования: опыт Сибирского федерального университета 61

<i>Храмов С. М.</i> Все против одного. Можно ли противостоять моббингу с помощью медиации?	67
---	----

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

<i>Андреева К. Э.</i> Роль службы медиации в создании безопасной образовательной среды в сельской школе	72
<i>Белова Е. Н.</i> Безопасная образовательная среда посредством медиации как фактор развития интеллектуального капитала университета	78
<i>Берилова Е. И.</i> Психологические факторы конфликтного поведения в подростковом и юношеском возрасте	83
<i>Биркун Е. А.</i> Развитие личностного потенциала будущих педагогов-медиаторов.....	88
<i>Босенко Ю. М., Распопова А. С.</i> Личностные особенности юных спортсменов с различным уровнем конфликтности личности	91
<i>Васильева К. В.</i> Медиация как путь разрешения конфликтов с вовлечением несовершеннолетних обучающихся	95
<i>Гроза О. Л., Гусейнова В. Е., Попова Ю. В., Филатова М. В.</i> Студенческая медиация как проектное задание в обучении иностранному языку	100
<i>Дубровина Н. А., Голикова Н. К.</i> Проект медиации в деятельности дошкольного образовательного учреждения комбинированного вида.....	105
<i>Ефимович Д. Д.</i> Необходимость формирования конфликтной компетенции бариста	110
<i>Иманов Р. И.</i> Медиация в образовании: юридический аспект.....	114
<i>Иманова О. А.</i> Электронный портфолио как средство оценки образовательных достижений магистрантов программы «медиация в образовании».....	117
<i>Каримова В. Г., Валиев Р. А.</i> Создание служб примирения и медиации в учреждениях высшего образования как потенциал развития безопасной образовательной среды	122
<i>Карпович Э. М.</i> Использование искусственного интеллекта в выявлении и профилактике кибербуллинга ...	127
<i>Кожевникова Т. А.</i> Медиация в высшем профессиональном образовании.....	131

<i>Коренева В. В.</i> Формирование этнокультурной идентичности через колыбельные песни	136
<i>Коршунова А. В.</i> Пути развития навыков медиации будущих педагогов в условиях цифровой трансформации образования	140
<i>Коршунова В. В., Шнайдер Ю. В., Бортновский С. В., Коршунова Д. С.</i> Практики онлайн-медиации в работе центра детских инициатив: красноярский опыт реализации федерального проекта «Школа минпроса России»	144
<i>Куценко С. Ю., Куценко И. А.</i> Применение медиативных технологий при разрешении спорных ситуаций на научных конкурсах	148
<i>Маврин О. В.</i> Онлайн-медиация как неотъемлемая составляющая нового технологического общества.....	151
<i>Матвеева Н. В., Абрамов М. А., Машурик Е. В.</i> Система наставничества в деятельности школьных служб примирения: проблемы и перспективы	156
<i>Матвеева Н. В., Демерева А. М.</i> Развитие эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста	160
<i>Оринина Л. В.</i> Создание медиативного пространства как фактора профилактики возникновения конфликтов в образовательных учреждениях	163
<i>Палагина А. И., Иванова С. П.</i> Внедрение медиации в инклюзивное образование	166
<i>Перегудова О. А.</i> Проблемное поле медиации в цифровом пространстве как аспект профессионального воспитания будущих педагогов	169
<i>Поникаровская В. В., Панюшкина М. А., Попова М. Г.</i> Образовательная среда вуза: курс на этническую толерантность.....	173
<i>Поркашян М. А.</i> Развитие педагогической медиации в системе образования.....	178
<i>Рымкевич Я. А.</i> Проблемы и перспективы правового регулирования онлайн-медиации в образовательной среде.....	182
<i>Савченко И. А., Николаева А. А.</i> Эмоциональное благополучие обучающихся как фактор конфликтности в школе.....	186
<i>Сейдахметова Б. К., Исина Н. С.</i> Особенности организационно-педагогических условий в организациях технического и профессионального образования Республики Казахстан	191

<i>Смолий М. В., Михайлов М. А., Черных В. Д., Малахова А. Ю., Ливада Д. О.</i> Экологическая медиация: преодоление конфликтов на пути к устойчивому развитию	196
<i>Смолянинов А. А.</i> Профессиональное самоопределение будущих медиаторов посредством электронного портфолио	200
<i>Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А.</i> Развитие эмоциональной осознанности будущих педагогов как фактор предупреждения их конфликтного поведения	203
<i>Турсунов Ф. А.</i> К вопросу предотвращения и урегулирования межкультурных и межэтнических противоречий в поликультурном ареале Енисейской Сибири: медиативный и правовой подходы	207
<i>Черевкова А. И.</i> Медиация и консилиация: сходства и различия	213
<i>Эгле Е. С., Ильвутикова Е. В.</i> Опыт применения школьной службой медиации метода case-study в организации профориентации обучающихся	216
<i>Яремчук С. В.</i> Личностные предикторы реализации педагогами примиренческого стиля поведения в конфликте	220

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

УДК 37.01

Алексеева Е. А., Смолянинова О. Г.

e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru, smololga@mail.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ПОДГОТОВКА МАГИСТРАНТОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ МЕДИАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ (НА ПРИМЕРЕ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА)

В статье отражена проблематика подготовки медиаторов в условиях цифровизации образовательной среды. Представлены понятийно-категориальный аппарат и существенные характеристики онлайн-медиации в образовательной системе. Описана методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации, включающая электронный профессионально-ориентированный учебно-методический комплекс (ЭПОУМК). Отражены результаты педагогического исследования по внедрению ЭПОУМК по онлайн-медиации в учебный процесс магистрантов психолого-педагогического направления Сибирского федерального университета.

Ключевые слова: онлайн-медиация, медиация, магистранты, конфликты, образование.

В условиях увеличения уровня конфликтогенности, развития деструктивных форм поведения в сети Интернет и направленности государственной политики в области образования возрастает потребность в специалистах, владеющих эффективными и оперативными способами разрешения конфликтов в цифровой среде, одним из которых является онлайн-медиация.

Основываясь на подходах российских и зарубежных исследователей (О. В. Аллахвердовой, Е. В. Белоноговой, А. Ю. Коновалова, Р. Р. Максудова, Г. Мета, О. Г. Смоляниновой, Ц. А. Шамликашвили, I. Aertsen, T. Daems, L. Robert, O. A. Sharira), под «онлайн-медиацией» для системы образования мы понимаем процесс разрешения конфликтов при помощи медиатора с использованием дистанционных технологий, сохраняющий базовые принципы медиативной процедур и учитывающий статус участников образовательного процесса, этническую принадлежность и возрастную категорию.

В процессе теоретического анализа выявлено, что проблема внедрения процедуры онлайн-медиации связана, прежде всего, с недостаточной направленностью образовательной системы на использование дистанционных медиативных технологий для формирования безопасной образовательной среды, дефицитностью научных исследований и образовательных программ в области онлайн-медиации. Вместе с этим в результате педагогического исследования Е. А. Алексеевой и О. Г. Смоляниновой [1] доказан потенциал электронного профессионально-ориентированного учебно-методического комплекса по онлайн-медиации для развития составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей, необходимых для эффективного осуществления медиативной процедуры в цифровом пространстве.

Выявлен доминирующий характер магистерских программ подготовки к осуществлению медиативной деятельности в юридической сфере, семейных

конфликтах и бизнес-конфликтах. В меньшей степени программы подготовки магистрантов в вузах направлены на обучение медиации в цифровой среде.

Для внедрения процедуры онлайн-медиации в систему образования авторами были введены такие термины, как:

– «*онлайн-инструменты онлайн-медиации*» для системы образования – часть «дистанционных технологий», включающая платформы для создания сайтов, визуализации данных, проведения социологических исследований, текстовой, аудио-, видеокommunikации медиатором в цифровом пространстве с целью профилактики и разрешения конфликтогенных факторов в образовательной среде;

– «*онлайн-медиатор*» – независимое физическое лицо или независимые физические лица, привлекаемые сторонами в качестве посредника/-ков в урегулировании спора при помощи дистанционных технологий для содействия в выработке сторонами решения по существу спора и формирования безопасного образовательного пространства.

Онлайн-медиатор обеспечивает этапы проведения медиативной процедуры, психологические тактики и приемы, при этом онлайн-инструменты выступают в качестве вспомогательных и позволяют оперативно разрешать конфликты. В то же время процедура онлайн-медиации предъявляет медиатору новые требования к знаниям и умениям, в том числе новые компетенции в отношении устранения цифровых рисков при проведении процедуры.

Современные методические подходы к формированию медиативной (М. С. Бойко, А. В. Лукьянова, Е. В. Савенкова, Ф. Т. Козырева, О. В. Кожевина, Л. Х. Нагоева и др.) и цифровой компетентностей (И. П. Гладилин, Е. В. Ермолович и др.) показали многогранность их содержания. На основе исследований Э. Ф. Зеера медиативная и цифровая компетентности рассматриваются в соответствии с составляющими элементами (мотивационно-ценностным, когнитивным, деятельностно-операционным, рефлексивно-личностным, оценочно-результативным), позволяющими наиболее полно отразить весь спектр знаний, умений и навыков, необходимых для осуществления процедуры онлайн-медиации.

В результате вышесказанного под *формированием готовности к онлайн-медиации для системы образования* понимается педагогический процесс, направленный на формирование, развитие и оценку составляющих элементов медиативной и цифровой компетентностей с помощью методического моделирования средствами ЭПОУМК.

По словам Н. А. Козырев, О. А. Козырева [2], педагогическое моделирование направлено на поиск оптимальных условий и возможностей создания различных педагогически востребованных моделей и использования адекватных средств для решения определенной проблемы, задачи в педагогической практике. В свою очередь эффективность включения ЭПОУМК в содержательный компонент методической модели продиктована такими принципами, как целостность, модульность, комплексность, детерминированность, диагностичность, интерактивность, мультимедийность, открытость, интегративность, адаптированность.

Авторами статьи предлагается методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления, включающая пять компонентов (А. А. Белов, В. П. Исаенко, В. П. Петрова) (мотивационно-целевой, концептуальный, содержательный, технологический, реф-

лексивно-оценочный) и основанная на ЭПОУМК по онлайн-медиации. Значимой составляющей ЭПОУМК является включение нормативного, учебного и методического компонентов, обеспечивающих студентам качественное освоение дисциплин. Электронный курсы содержат: рабочие программы дисциплин, фонды оценочных средств, презентации лекций, рекомендуемую литературу и учебные пособия, контрольно-диагностические материалы. Представленные дисциплины «Поликультурная медиация: теория, практика, опыт» и «Онлайн-медиация как инструмент для социализации детей с ОВЗ в условиях Арктики и Крайнего Севера» основаны на принципах модульности, системности, практико-ориентированности, наглядности, активности и направлены на развитие медиативных навыков, умение применять онлайн-инструменты при профилактировании конфликтов в процессе разрешения нестандартных задач и проектирования безопасной образовательной среды [1].

Апробация методической модели, включающей ЭПОУМК по онлайн-медиации и ориентированной на формирование и развитие медиативной и цифровой компетентностей как компонентов готовности к онлайн-медиации, проводилась среди магистрантов Института педагогики, психологии и социологии ФГАОУ ВО «СФУ» в 2019–2022 гг.

В экспериментальной группе магистрантов высокий уровень медиативной компетентности как компонента готовности к онлайн-медиации увеличился на 43%, низкий уменьшился на 23%. Высокий уровень цифровой компетентности как компонента готовности к онлайн-медиации повысился на 33%, а низкий уменьшился на 21%. В то время как высокие показатели магистрантов контрольных групп в отношении медиативной компетентности увеличились всего на 17%, а цифровой – на 10%. При этом низкий уровень медиативной компетентности уменьшился всего на 10%, а цифровой – на 8%.

Так, на контролирующем этапе в ЭГ зафиксирован повышенный интерес к использованию дистанционных технологий в профессиональной сфере (мотивационно-ценностный элемент). Продемонстрирован «высокий» уровень знаний онлайн-инструментов и их существенных характеристик, рисков и возможностей функционирования цифровом пространстве и «средний» уровень в части понимания сущности информационной деятельности, знания офисных программных продуктов, базовых сервисов и приемов работы в цифровой среде (когнитивный элемент). Показан преимущественно «средний» уровень деятельностно-операционного элемента цифровой компетентности, продемонстрированы навыки стремления к самоанализу, саморазвитию, познанию (рефлексивно-личностный элемент) и высокие результаты в части регулятивной оценки собственных медиативных знаний, умений и навыков в профессиональной среде (оценочно-результативный элемент).

Таким образом, значимые положительные результаты в отношении уровня медиативной и цифровой компетентностей при проведении опытно-экспериментальной работы позволяют признать эффективность разработанной методической модели формирования готовности к онлайн-медиации, включающей электронный профессионально-ориентированный учебно-методический комплекс.

Список литературы

1. Алексеева Е. А. Формирование готовности к онлайн-медиации магистрантов психолого-педагогического направления: дисс. ... канд. пед. наук. Москва, 2023. 303 с.
2. Козырев Н. А., Козырева О. А. Педагогическое моделирование как продукт и метод научно-педагогического исследования/Н. А. Козырев, О. А. Козырева//Современная педагогика. – 2015. – № 8. – С. 14–23.

Ekaterina A. Alekseeva, Olga G. Smolyaninova

e-mail: eaalekseeva@sfu-kras.ru, smololga@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

**PREPARATION OF MASTER STUDENTS FOR IMPLEMENTATION
OF MEDIATORY ACTIVITIES IN THE DIGITAL ENVIRONMENT
(BASED ON THE EXAMPLE OF SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY)**

The article reflects the problems of training mediators in the context of digitalization of the educational environment. The conceptual-categorical apparatus and essential characteristics of online mediation in the educational system are presented. A methodological model for developing readiness for online mediation is described, including an electronic professionally oriented educational and methodological complex (EPOUMC). The results of a pedagogical study on the implementation of the EPOUMK on online mediation in the educational process of master's students in the psychological and pedagogical direction of the Siberian Federal University are reflected.

Keywords: online mediation, mediation, undergraduates, conflicts, education.

УДК 304.44

Белоногова Е. В.

e-mail: lebell2018@yandex.ru

Кузбасский региональный центр психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи «Здоровье и развитие личности», Кемерово, Россия

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПРИМИРЕНИЯ: ПОДВОДНЫЕ КАМНИ, ЧЁРНЫЕ ДЫРЫ И БЕЛЫЕ ПЯТНА

В тезисах представлен опыт развития Территориальной службы примирения Кузбасса с точки зрения анализа неочевидных препятствий («подводные камни»), рисков непродуктивного расходования энергии и ресурсов («черные дыры»), неосвоенных областей работы («белые пятна»). Представлена система поэтапного преодоления выделенных препятствий через реализацию организационно-управленческих компонентов: образовательные программы подготовки медиаторов служб примирения, поддержка и развитие сообщества восстановительных медиаторов, нормативно-правовые основания работы служб примирения, межведомственные регламенты взаимодействия ТСП и системы профилактики, неформальные связи с представителями ведомств, алгоритмы комплексной восстановительной работы с различными категориями ситуаций, документальное сопровождение восстановительной работы. Решение обозначенных задач важно для обеспечения устойчивости в деятельности ТСП.

Ключевые слова: территориальная служба примирения, образовательные программы, нормативно-правовая основа, алгоритмы комплексной восстановительной работы.

Территориальная служба примирения (ТСП) – уникальная структурная единица в образовании по функционалу, направлениям и способам работы, компетенциям специалистов – ведущих восстановительных программ, куратора. Развитие служб примирения в Кузбассе происходило «снизу», исходя из запроса общества, потребностей участников ситуации, анализа практики, проблем и трудностей специалистов – как ответ на поиски адекватных способов работы с ситуациями социального неблагополучия несовершеннолетних. Мы сразу начали с ТСП.

История развития служб примирения в Кузбассе: 2002 – работа со сложными школьными и семейными ситуациями детей и подростков в рамках детской общественной приёмной при Департаменте образования области (психологический и конфликтологический подход); 2007 – применение элементов медиации при работе с семейными и детско-родительскими конфликтами (трансформативный подход в медиации); 2012 – впервые в Кемеровской области организовано обучение медиации работников образования (классический подход в медиации); 2012 – создаются первые Службы примирения по модели классической медиации; 2013 – региональный сетевой исследовательский проект «Служба примирения как инновация в системе психолого-педагогического сопровождения образовательного процесса», 5 инновационных площадок (классический подход в медиации); 2015 – внедрение восстановительной модели медиации, создан Отдел восстановительных практик и медиации на базе Кузбасского регионального ППС-центра «Здоровье и развитие личности».

ТСП на базе Отдела восстановительных практик, медиации и служб примирения объединяет муниципальный (г. Кемерово) и областной уровни. Включает 7 медиаторов восстановительной модели из них 4 специалиста, руководитель и привлеченные специалисты из других подразделений Центра. По проведению ВП-программ ТСП сотрудничает с Областным отделением по профилактике правонарушений несовершеннолетних, городским отделением по работе с приемными семьями. Для проведения Кругов и Семейных конференций привлекает волонтеров-медиаторов из Кузбасской ассоциации. Проведение восстановительных программ, организация и координация деятельности Служб примирения входят в функционал специалистов Отдела.

Реализуя работу ТСП, мы сразу столкнулись с неочевидными препятствиями – «подводными камнями», которые можно обозначить так:

- «один в поле не воин, два – тоже!»;
  - тренингов по восстановительной медиации и кругам – недостаточно для работы по сложным кейсам;
  - отсутствие нормативно-правовой основы ВП-работы в регионе;
  - просто так система профилактики и правоохранительные органы сотрудничать не будут! Школа – тоже;
  - апелляция специалистов ведомств к формальным порядкам их работы, не предусматривающих ВП;
  - «как строить ВП-работу с различными категориями ситуаций?»;
  - «как оформлять ВП-работу для своего удобства и внешних проверок?»
- Это уже преодоленные «риффы», так как мы ставили задачи и решали их.

Задача 1. Нужна подготовленная команда, владеющая различными восстановительными технологиями для работы со сложными школьными и семейными случаями. Поэтому была создана система подготовки по дополнительным образовательным программам: «Специалист службы примирения в образовании» (132 часа) для педагогов и специалистов образования; «Восстановительный подход в системе профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (72 часа) для секретарей и представителей КДНиЗП, структур системы профилактики; «Профилактика деструктивного поведения: восстановительные практики в работе педагога» (72 часа) для учителей и классных руководителей образовательных организаций; «Восстановительные практики в работе директора школы» (72 часа) для администрации образовательных организаций.

Виды восстановительных программ, которыми сейчас владеют специалисты ТСП: Восстановительная медиация (программы по заглаживанию вреда; программы примирения; челночная медиация, в т. ч. для закрытых учреждений); Семейная конференция; Круги сообществ (взаимопонимания; примирения; заглаживания вреда; поддержки жертв; исцеления; решения проблемы; профилактический); Школьно-родительский совет; Школьная конференция; Профилактическая восстановительная программа.

Задача 2. Нужна система поддержки сообщества ВП-медиаторов. Поэтому мы организовали на систематической основе: обучение; методическое консультирование; ежемесячные занятия в рамках областного методического объединения медиаторов и кураторов СП (информационно-методические; практические; супервизионные; проектные; круги поддержки сообщества); супервизия; обеспечение методическими и нормативно-правовыми материалами; информи-

рование специалистов образования и системы профилактики; семинары ВП-общества РФ и Всероссийской ассоциации восстановительной медиации для регионов.

Задача 3. Нужна нормативно-правовая основа ВП-работы. Поэтому в течение 5 лет были разработаны и утверждены региональные документы:

1. Положение о Службе примирения в системе образования Кемеровской области – Кузбасса (Приказ Министерства образования и науки Кузбасса, 2021).

2. Положение о Межведомственной рабочей группе по вопросам применения восстановительных программ в отношении несовершеннолетних и развития служб примирения в Кемеровской области – Кузбассе (Постановление Губернатора Кемеровской области – Кузбасса, 2020).

3. Инструктивное письмо «О принципах внедрения восстановительного подхода, создания и развития служб примирения в Кемеровской области» (Письмо ДОиН КО, 2017).

4. Постановление КДНиЗП АКО «О системе развития в области служб медиации и примирения, восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями» (2017).

5. Постановление КДНиЗП АКО «О системных мерах по профилактике буллинга (травли) несовершеннолетних» (2021).

6. Постановление КДНиЗП АКО «Восстановительные практики и роль служб примирения в профилактике неблагополучия детей в семье и школе» (2020).

Задача 4. Нужны межведомственные регламенты и порядки взаимодействия ТСП и системы профилактики. Поэтому были заключены межведомственные соглашения о партнёрстве и взаимодействии с различными структурами (ГУ МВД РФ по КО; Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних г. Кемерово; Уполномоченный по правам детей в Кемеровской области; Областная КДНиЗП; ГУФСИН РФ по Кемеровской области – Кузбассу). В системе образования также работают соглашения: с Управлением образования администрации г. Кемерово; образовательными организациями, подведомственными министерству образования Кузбасса.

Задача 5. Нужны дружественно настроенные к ВП специалисты в различных ведомствах. Фактор личных связей – весьма значим в развитии и поддержке деятельности областной ТСП. Поэтому мы искали людей, разделяющих восстановительные ценности, и устанавливали с ними человеческие неформальные контакты, часть из которых со временем не сохранилась из-за смены кадров: заведующая кафедрой КРИПКиПРО, специалист в Министерстве образования, ответственный секретарь Областной КДНиЗП, заместитель руководителя психологической службы ФСИН, уполномоченный по правам детей в Кузбассе, кураторы ТСП некоторых муниципальных территорий, Психолог областного СУВУ для девиантных мальчиков, специалисты и ректор ИПК г. Новокузнецка, начальники управлений образования и их заместители некоторых муниципальных территорий, директора и специалисты некоторых школ г. Кемерово, инспекторы некоторых ОПДН г. Кемерово, Суицидологическая служба г. Кемерово (экстренная психологическая помощь Телефона доверия).

Задача 6. Нужны алгоритмы работы с различными категориями ситуаций. Поэтому были разработаны, апробированы и описаны алгоритмы комплексной восстановительной работы ТСП для категорий ситуаций: Сложные многоуров-

новые конфликты в стадии эскалации в образовательных организациях (буллинг в отношении «неудобного» ребенка и его родителей; агрессия к ребенку/детям со стороны педагога); Несовершеннолетние и их семьи в трудных жизненных ситуациях (конфликт с законом и окружением; нарушенные семейные связи; безнадзорность; конфликты и скандалы; жестокое обращение с ребенком в семье); Правонарушения (в т. ч. преступления) несовершеннолетних; Суицид/гибель обучающегося; Устройство ребёнка в замечательную семью; Несовершеннолетний в конфликте с законом и социальным окружением (совершил правонарушение и состоит на учёте в КДНиЗП/ПДН + конфликт с законными представителями + конфликт со школой).

Кроме того, в некоторых случаях нужны комбинированные программы, возможные алгоритмы которых мы сейчас апробируем:

- ВП-медиация + психотерапия (Семейный конфликт, мама в депрессии);
- семейная конференция + ВП-медиация между конфликтующими родственниками + психотерапия (СОП семьи, насилие со стороны сожителя мамы к ней и её ребёнку);
- ВП-медиация + коррекционно-развивающая работа с ребёнком (детско-родительский конфликт, деструктивное поведение ребёнка с функциональными мозговыми дефицитами и высокой тревожностью);
- ВП-медиация + коррекционно-развивающая работа с ребёнком + психологическое консультирование родителя (деструктивное поведение ребёнка с функциональными мозговыми дефицитами и мама, не принимающая особенности и ограничения ребёнка);
- ВП (Круги сообщества) + проектная работа по ситуации в ДОУ/школе (выявлены системные проблемы в процессе работы по многоуровневому эскалированному конфликту).

Задача 7. Нужно документальное сопровождение ВП-работы. Поэтому мы разработали удобные документы: Заявка от школы на содействие в разрешении конфликтной ситуации восстановительным способом; Договор со школой на проведение восстановительной работы; План восстановительной работы со школой; Письменное согласие на участие в медиативных процедурах или письменный отказ (если необходимо); Соглашения по результатам конкретных восстановительных программ – кругов сообщества, медиаций, школьно-родительского совета; Бегунок встреч по кейсу; Форма заявки (из ПДН) на проведение восстановительной работы; Бланки письменного согласия/отказа на участие в восстановительной работе; Бланки на выход из восстановительной работы; Протокол проведенной восстановительной работы (без конфиденциальной информации); Формы и таблицы количественного и качественного мониторинга; Внутренняя документация (бланки супервизии, аналитической встречи, предварительной встречи, совместных встреч – Медиаций, Кругов, Семейных конференций).

Однако, некоторые «риффы» всё ещё «царапают дно лодки, бьют о борт»: двойная документация в системе образования (по госзаданию – нет услуг и работ по ВП и ШСП, а в нормативных документах есть ВП и ШСП, поэтому запрашивается в мониторингах и иных отчётах); кадры (требование к наличию педагогического образования); ненормированный рабочий день и риски при проверках; хрупкость и неустойчивость неформальных контактов; ВП-работа в условиях осложнённой коммуникации, психопатологии (нужно знание клинической пси-

хологии, дополнительные навыки общения); внезапность и срочность запросов сверху актуальных данных состояния служб примирения (а мониторинг – раз в год); Попытки «сверху» конвертировать ВП-практику в невосстановительных целях без реальной поддержки и понимания сути; дискредитация практики псевдо-медиаторами с неясной подготовкой (дистанционно, без практики, у не-медиаторов).

«Чёрные дыры» – «пожиратели» энергии: избыточная учётно-отчётная документация; перегруз с заявками; «токсичная» коммуникация; неадекватные требования вышестоящих инстанций; «исчезновение» важных аналитических документов в министерстве; международная и политическая обстановка. Последствия этого для специалистов ТСП: эмоциональное выгорание; стрессы; болезни; пессимизм и разочарование; увольнения. Поэтому разработана программа по саморегуляции для медиаторов.

«Белые пятна» ТСП – это пока не вполне освоенные территории.

Таблица 1

Начало освоения «новых территорий»

Не вполне освоенные территории	Что уже сделано
ВП-работа в сотрудничестве с УИИ по профилактике повторной преступности с н/л, получившими условное наказание за совершённое преступление	Идея и концепция проекта, устная договоренность с УИИ ГУ ФСИН по Кузбассу, семинары по ВП для УИИ и ФСИН
Областное волонтерское движение юных ВП-медиаторов СП	Областные профильные смены для юных волонтеров ШСП с 2015
Ввести ВП-работу в госзадание для организаций системы образования	Постановление Областной КДНиЗП с указанием министерству образования рассмотреть и решить данный вопрос
Стандарт ВП-практика в образовании	Проект, разработанный в ВП-сообществе
Образовательная программа для кураторов муниципальных ТСП	Идея и концепция программы
ВП-работа с участием людей с клиническими проблемами и личностными расстройствами	Подготовка по профилактике наркозависимости и суицидального поведения обучающихся, по семейному абьюзу (для психологов и медиаторов), расстройствам личности

«Свет далёких маяков» – ориентиры на опыт других регионов: Томская область (СП в дошкольном образовании; ВП-работа в сочетании с наставничеством с подростками в конфликте); Алтайский край (ВП-программы с семьями в рамках центров системы социальной защиты; ВП-работа с высвобождающимися из МЛС женщинами-мамами); Самарская область (волонтерское движение юных медиаторов ШСП; СП в системе профессионального образования); Казань (ВП-работа в ситуации разводов семей с детьми в сотрудничестве

с ЗАГС); Москва (Городской проект ШСП и сайт с личным кабинетом школ; электронная система мониторинга служб медиации и примирения); Архангельская область (ВП-работа по уголовным делам несовершеннолетних (нормативные документы)).

Elena V. Belonogova

e-mail: lebell2018@yandex.ru

*Kuzbass Regional Centre for Psychological and Educational,
Medical and Social Care, Kemerovo, Russia*

TERRITORIAL RECONCILIATION SERVICE: PITFALLS, BLACK HOLES AND BLANK SPOTS

The theses present the experience of developing the Kuzbass Territorial Reconciliation Service from the point of view of analyzing non-obvious obstacles (“pitfalls”), risks of unproductive expenditure of energy and resources (“black holes”), and untapped areas of work (“blank spots”). System for gradually overcoming the identified obstacles through the implementation of organizational and managerial components is presented: educational programs for training mediators of reconciliation services, support and development of a community of RJ-mediators, regulatory framework for the work of reconciliation services, interdepartmental regulations for the interaction of TRSs and the prevention system, informal connections with representatives of departments, algorithms for comprehensive restorative practice complex with various categories of situations, documentary support of restorative practice. Solving the identified problems is important to ensure sustainability in the functioning of the TRS.

Keywords: Territorial Reconciliation Service, educational programs, regulatory framework, algorithms for comprehensive restorative practice.

УДК 378.046.4

Бывшенко А. С.

e-mail: ba2977867@yandex.ru

*Красноярский краевой институт повышения квалификации работников образования,
Красноярск, Россия*

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ ПЕДАГОГОВ ПО ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ БУЛЛИНГА СРЕДСТВАМИ МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются особенности программы повышения квалификации педагогов по вопросам профилактики буллинга в отношении участников образовательных отношений средствами медиативного подхода. Описана структура программы повышения квалификации в объеме 72 часа, содержание модулей и разделов программы, технология освоения слушателями навыков ведения «Кругов сообщества».

Ключевые слова: буллинг, травля, восстановительный подход, программа повышения квалификации, технология Круги сообщества.

В России ежегодно в среднем до 30% молодых людей в возрасте от 14 до 24 лет подвергаются насилию в той или иной форме. В группу повышенного риска по частоте буллинга попадают дети 11 –12 лет: 28% детей этого возраста, по меньшей мере, один раз подвергались унижениям за последние 12 месяцев. Обращает на себя внимание тот факт, что в России субъектов буллинга (обидчиков) в 2 раза больше, чем в среднем по европейским странам. Примерно пятая часть всех случаев насилия в отношении подростков и молодых людей совершается в системе образования [1].

По определению И. С. Кона «буллинг» – это запугивание, унижение, травля, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у другого страх и тем самым подчинить его себе [2]. Может проявляться в физическом насилии, угрозах, вербальной агрессии, унижении.

Д. Олвеус рассматривает буллинг как стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении длительного времени и неоднократно сталкивается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей в контексте «диспропорциональных «властных» отношений» [3].

Последствия буллинга могут быть различными: от не успешности в учебной деятельности и в жизни до самоубийства жертвы.

Кроме того, буллинг зачастую это скрытый процесс и для его разрешения и устранения последствий необходимо слаженное взаимодействие окружения ребенка и всех вовлеченных в образовательную деятельность лиц.

К сожалению, в современных условиях дети, зачастую, не в полной мере получают от взрослых (родителей и педагогов) поддержку, обеспечивающую конструктивный выход из конфликтных и, даже, подчас криминальных ситуаций. Для того, чтобы подростки осваивали действительно конструктивные формы обще-

ния и деятельности, необходимо управление процессами, происходящими в детских и подростковых сообществах со стороны взрослых (педагогов и родителей), прежде всего, через трансляцию коммуникативно-ориентированных (понимающих и одновременно развивающих) способов разрешения конфликтов и выходов из травмирующих конфликтных ситуаций и ситуаций травли. Процессу восстановления цивилизованных межличностных коммуникаций благоприятствуют восстановительные технологии, в ходе которых разнообразные отношения и поступки детей, их родителей и учителей при поддержке специалистов становятся предметом конструктивного обсуждения со стороны самих подростков.

Как отмечает С. В. Кривцова, школа несет ответственность за развитие личности ребенка, отличную от ответственности родителей. Школа отвечает за все, что ребенок делает и переживает в ее стенах, при этом учитель, а не ребенок отвечает за качество взаимодействия в системах «учитель-ученик» и «ученик-ученик» [4].

Профессиональный стандарт педагога в «общепедагогической» функции определяет трудовое действие «участие в разработке и реализации программы развития образовательной организации в целях создания безопасной и комфортной образовательной среды», трудовая функция «воспитательная деятельность» обозначает необходимые знания педагога – «защищать достоинство и интересы обучающихся, помогать детям, оказавшимся в конфликтной ситуации и/или неблагоприятных условиях», а в трудовой функции «развивающая деятельность» зафиксировано трудовое действие «оценка параметров и проектирование психологически безопасной и комфортной образовательной среды, разработка программ профилактики различных форм насилия в школе» [5].

Одним из ключевых инструментов реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р, является внедрение восстановительных технологий в образовательное пространство, которое может быть выражено в широком информировании педагогического состава образовательных организаций Российской Федерации о возможностях восстановительных технологий в воспитательном процессе; внедрении восстановительных технологий в воспитательную деятельность образовательных организаций путем формирования соответствующих компетенций у педагогического состава (Письмо Министерства образования и науки РФ от 26 декабря 2017 г. N 07-7657 «О направлении методических рекомендаций по внедрению восстановительных технологий (в т. ч. медиации) в воспитательную деятельность образовательных организаций») [6].

В трудах отечественных исследователей и практиков восстановительного подхода подробно описаны его инструменты и технологии, а также ценностные ориентиры (Карнозова Л. М., Коновалов А. Ю., Белоногова Е. В., Шамликашвили Ц. А. и другие).

Одной из эффективных восстановительных программ является «Круг сообщества», так как именно он позволяет подключить к разрешению имеющейся проблемы всех заинтересованных людей и создаёт условия для их активного участия в обсуждении проблемной ситуации и принятии совместного решения. Наличие возможности для каждого участника высказать свою точку зрения и быть услышанным другими участниками круга является основной особенно-

стью данной восстановительной программы. Такая форма работы обеспечивает более тесный контакт между участниками обсуждения, что позволяет рассматривать конфликт в качестве эффективного ресурса для построения конструктивных взаимоотношений. Круг как форма работы позволяет его участниками разделять ответственность за обсуждаемую ситуацию, находить возможные пути её решения и достигать договорённостей, устраивающих все конфликтующие стороны. Помимо основных целей, круги позволяют достичь и более ценных результатов – взаимопонимания, доверия, новых форм поведения, изменения жизненных позиций и отношений [7].

С целью совершенствования компетенций педагогов и специалистов в области профилактики различных форм насилия в образовательной организации средствами медиативного подхода нами была разработана программа повышения квалификации «Профилактика буллинга в отношении участников образовательного процесса средствами медиативного подхода» в объеме 72 часа.

Задачи программы:

1. Обеспечить освоение слушателями теоретических знаний о причинах и механизмах возникновения буллинга (травли), видах и актах проявления, психологических особенностях участников буллинга, последствиях для участников.

2. Способствовать овладению слушателями навыками выявления участников буллинга (травли).

3. Создать условия для овладения слушателями средствами медиативного подхода при осуществлении профилактики буллинга (травли).

4. Ознакомить с содержанием действий в ситуации буллинга, случившегося в образовательной организации.

Программа состоит из нескольких модулей, включает теоретическую, интерактивную и рефлексивную части. В теоретической части слушатели осваивают основные категории и понятия травли, как системного явления, знакомятся с буллинг-структурой и психологическими особенностями участников буллинга, учатся дифференцировать типичные конфликтные ситуации и ситуации травли в технологии кейс-стади [8].

В интерактивной части программы слушатели обзорно знакомятся с современными моделями антибуллинговой работы («Дневник буллинга», «Команда связей», «Совет отцов», метод Фарста, метод «Ступенчатое колесо», «Работа под прикрытием», «Группа поддержки»), погружаются в технологию восстановительной медиации «Круги сообщества»: учатся проектировать и реализовывать технологию, отработывая навыки Хранителя круга друг на друге. Выработывают алгоритм действий педагога в ситуации травли в образовательной организации.

Рефлексивная часть программы предполагает осознание слушателями своих сильных сторон и своих дефицитов, принятие ценностей восстановительного подхода, готовности противостоять травле.

Погружение в технологию «Круги сообщества» проходит в форме Круга, в котором преподавателем, выполняющим роль Хранителя Круга, задается тема «Ситуации травли в образовательной организации». Проводится не менее 4 раундов: раунд ценностей, раунд личных историй, раунд актуализации проблемы, раунд поиска ресурсного состояния и принятия ответственности. Только после «проживания» технологии дается теоретический материал о самой технологии и этапах ее подготовки и реализации.

Для освоения навыков проведения «Кругов сообщества» слушатели курсов объединяются в подгруппы по 3 человека (Хранитель и два волонтера). Задача каждой подгруппы разработать сценарий Круга (согласно технологической карте и заданной заранее структуры) и реализовать свою разработку. Оставшиеся слушатели делятся на две группы: одна выступает в роли активных участников Круга, другая в роли наблюдателей «в аквариуме». После проведения Круга дается обратная связь сначала от активных участников, затем от Хранителя и волонтеров Круга, последними обратную связь дают наблюдатели. Обсуждение проходит в контексте «сильные стороны Хранителя и волонтеров, что могло бы улучшить Круг».

В ходе реализации данной программы повышения квалификации мы обнаружили ряд дефицитов слушателей в части коммуникативных умений. Если умения вступать в контакт, резюмировать и делать обобщения по большей части сформированы у слушателей, то техники активного слушания вызывают большие трудности. В частности, трудности вызывают умения слушать, не перебивая собеседника, отражать чувства, задавать открытые вопросы. Слабо владеют слушатели и техниками обратной связи. Для устранения данных дефицитов необходимо время и тренировка навыков. Поэтому, в ходе реализации программы мы даем домашние задания на отработку коммуникативных навыков, а также планируем научно-методическое сопровождение слушателей, которое включает в себя разные форматы: сетевое методическое объединение профилактологов образовательных организаций, проведение вебинаров и семинаров по запросам слушателей, а также групповое и индивидуальное консультирование по запросам и согласно плану мероприятий.

Список литературы

1. Методические рекомендации по профилактике буллинга в общеобразовательных организациях/С. К. Погребная [и др.]. Краснодар: ГБОУ ИРО Краснодарского края, 2020. – 26 с.
2. Кон И. Что такое буллинг и как с ним бороться//Семья и школа. – 2006. – № 11. – С. 15–18.
3. Olweus D. Bullying at school: what we know and what we can do. – NY: Blackwell, 1993.
4. Кривцова С. В. Буллинг в школе vs сплоченность неравнодушных. Организационная культура ОУ для решения проблем дисциплины и противостояния насилию. – М.: Федеральный институт развития образования, 2011. – 120 с.
5. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 октября 2013 г. N 544 н [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70535556/> (дата обращения: 19.09.2023)
6. Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р// [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/18312/> (дата обращения: 19.09.2023).
7. Цунина, О. В. Восстановительные технологии в образовании: учебно-методическое пособие/О. В. Цунина. – Орёл: Бюджетное учреждение Орловской области дополнительного профессионального образования «Институт развития образования», 2020. – 108 с.

8. Платов В. Я. Деловые игры. Разработка, организация, проведение. Учебник/В. Я. Платов. – М.: Профиздат, 2012. – 192 с.

Anastasia S. Byvshenko

e-mail: ba2977867@yandex.ru

Krasnoyarsk Regional Institute of Advanced Training of Education Workers

Krasnoyarsk, Russia

PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF TEACHERS ON BULLYING PREVENTION BY MEANS OF A MEDIATION APPROACH

The article discusses the features of the teacher training program on the prevention of bullying against participants in educational relations by means of a mediation approach. The structure of the professional development program in the amount of 72 hours, the content of modules and sections of the program, the technology of mastering the skills of conducting “Community circles” by students is described.

Keywords: bullying, bullying, restorative approach, professional development program, technology Community circles.

УДК 394

Васьковская Е. В.

e-mail: vaskovskay@mail.ru

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

Перова Л. В.

e-mail: likaperova@yandex.ru

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРИТЕРИЕВ МЕДИАБЕЛЬНОСТИ ДЛЯ ПЕРВИЧНОЙ ДИАГНОСТИКИ СПОРА

В статье предпринята попытка обзора классификаций критериев медиабельности споров и внедрение использования их на первоначальном этапе в онлайн-формате, когда решается вопрос о применимости или неприменимости такого способа урегулирования спора как процедура медиации.

Ключевые слова: медиабельность, арбитрабельность, процедура медиации, примирение.

Оценка медиабельности спора – это первоначальный этап, на котором, по сути и решается вопрос о применимости или неприменимости такого способа урегулирования спора как медиация.

Если исходить из принципа того, что медиатор должен быть перед медиационной сессией в состоянии *tabula rasa* – чистым листом, то целесообразно без участия медиатора осуществить определение таких формальных условий предстоящей встречи: состав, время и место, а так же проведение первичной оценки медиабельности спора.

Организационные и формальные моменты возможно урегулировать ресурсами организации, обеспечивающей проведение процедуры медиации, в том числе с заполнением онлайн-опросников.

Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» определяет организацию, осуществляющую деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, как юридическое лицо, одним из основных видов деятельности которого является деятельность по организации проведения процедуры медиации, а также осуществление иных предусмотренных настоящим Федеральным законом действий.

Деятельность юридических лиц в настоящее время сопровождается ведением сайта организации, с помощью которого возможно определиться со временем и местом первичной или ознакомительной встречи, провести онлайн-опрос, направленный на первичную оценку медиабельности спора по правовым и социальным критериям, даже частично по психологическим.

Хасан Б. И. и Полищук Ю. О. относят вопрос о пригодности и уместности медиации в переговорах для разрешения гражданско-правового конфликта к предварительной стадии принятия решения об обращении к альтернативной

процедуре, который должен рассматриваться и учитываться судьями при рекомендации сторонам и собственно медиаторами при так называемом принятии дела к производству. [6 с. 211].

В науке укрепился термин «медиабельность» как свойство правового спора, в силу которого он может быть урегулирован в процедуре медиации. [2 с. 92, 7 с. 655].

Проблема. В то же время, медиабельность и ее критерии не получили в научном мире однозначной оценки, что в свою очередь вносит субъективный подход при ее определении и не дает однозначного понимания, для унификации признаков признания того или иного случая медиабельным.

Концептуальные основы. Термин «медиабельность» С. И. Калашникова, Губцова С. П. изначально предлагают использовать по аналогии с определением подведомственности и арбитрабельности. [2 с. 93–97, 1].

Хасан Б. И. и Полищук Ю. О. определяют медиабельность только через призму признания случаев – переговорными, а цепочка рассуждений о признании случая медиабельным, по их мнению, должна начинаться не с альтернативы судебному разбирательству, а с альтернативы переговорам без медиатора [6 с. 210].

Яковлева Ю. А. рассматривает медиабельность как особенность спора, в силу которой он может быть принят к урегулированию в процедуре медиации, и как вероятность разрешения спора, то есть ставит зависимость от возможности осуществления медиации [5 с. 40].

Как справедливо замечает Чичина Е. В., теоритическое осмысление категории медиабельности спора последовательно ставит задачу разработки критериев медиабельности [7 с. 655].

Один из основоположников классифицирования С. И. Калашникова, подразделяет в первую очередь критерии на объективные и субъективные, маркируя их как факторы медиабельности спора. К объективным факторам относят: отсутствие прямого запрета на проведение медиации; предмет и содержание спора не противоречит нравственности и публичному порядку; спор не затрагивает интересы третьих лиц, не участвующих в проведении процедуры медиации.

Субъективным фактором и универсальным критерием медиабельности спора авторы принципиально обозначают готовность сторон вести переговоры [2,6]. Также к субъективным критериям относят длительный характер взаимоотношений и взаимозависимость участников спора [2], у Кутарова М. А. – это желание сохранить отношения [4], Л. Боуля – обоюдное желание продолжения дальнейшего сотрудничества [7], Хасана Б. И. и Полищук Ю. О. – заинтересованность сторон в хороших отношениях друг с другом в будущем, их отношения имеют длительный характер [6].

Яковлева Ю. А. выделяет юридические и общечеловеческие, носящие субъективный характер, критерии медиабельности спора, а также дополнительно – факторы способствующие примирению сторон [5].

Наиболее предпочтительной для авторов настоящей статьи стала классификация белорусского ученого Е. В. Чичиной, которая в своих трудах предлагает классифицировать критерии медиабельности спора на следующие виды: правовое (закрепленные либо вытекающие из положений законодательства); психологические (психическое состояние личности, обуславливающее возможность и эффективность проведения процедуры медиации); социальные (характеризую-

щие социальные связи конфликтующих сторон), например, если не вспоминать семейные отношения, узкий круг фирм, занимающихся производством корма для животных на административно обособленной территории [7].

В соответствии с критериями медиабельности спора и области, на которой специализируется организация, обеспечивающая проведение процедуры медиации, имеется возможность разработать «авторские» опросники для первичного диагностирования медиабельности спора, отражающие меру согласия или несогласия с утверждением, характеризующим критерий медиабельности или фактор, способствующий примирению сторон.

Онлайн-опросники, обеспечивают проведение оценки медиабельности спора без участия медиатора, позволяют автоматизировать предварительную диагностику спора по правовым, психологическим и социальным критериям.

Использование онлайн-опросников, составленных по критериям медиабельности спора, может стать для потенциального участника процедуры медиации источником материала для структурирования последующей беседы с медиатором, а также средством информирования граждан о сущности этого способа урегулирования споров.

Выводы. Выделенные в литературе критерии медиабельности можно подразделить на объективные и субъективные. Использование онлайн-опросников, на сайте организаций осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, составленных по критериям медиабельности спора, может помочь будущему участнику процедуры медиации структурировать информацию, освободиться от эмоционального напряжения, получить информацию о процедуре медиации.

Список литературы

1. Губцова С. П. Медиабельность и арбитрабельность: общее и особенное//Арбитражный процесс. 2020. № 2. С. 15–18. DOI: 10.18572/1812–383 X-2020–2-15–18 (www.doi.org).
2. Калашникова С. И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции. М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
3. Кулапов Д. С. К вопросу об определении медиабельности правового спора//Политика и правовая жизнь. № 3. 2015. С. 127–131.
4. Кутарова М. А. Медиация как альтернативный способ разрешения споров, возникающих из гражданских правоотношений//Гражданское право. 2023. № 1. С. 27–30. DOI:10.18572/2070–2140–2023–1-27–30.
5. Примирительные процедуры в суде. Коллективная монография. Под редакцией А. Д. Карпенко. – СПб.: ООО «Аргус», 2014. – 127 с.
6. Хасан Б. И., Полещук Ю. О. Критерии медиабельности конфликтов в юридической практике//Вестник Санкт-Петербургского университета. Право 1: 207–222. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.115.
7. Чичина Е. В. О медиабельности трудовых споров/Е. В. Чичина//Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Выпуск 16/Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет; редакционная коллегия: А. В. Егоров (главный редактор) и др. – Минск: Колорград, 2023. – С. 654–661.
8. Чичина Е. В. Правовые критерии медиабельности споров по законодательству Республики Беларусь//Право.by. 2017. № 2. С.40–45.

Elena V. Vaskovskaya

e-mail: vaskovskay@mail.ru

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Liya V. Perova

e-mail: likaperova@yandex.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

USING MEDIA AVAILABILITY CRITERIA FOR THE PRIMARY DIAGNOSIS OF A DISPUTE

The article attempts to review the classifications of criteria for mediability of disputes and the introduction of their use at the initial stage in an online format, when the question of the applicability or inapplicability of such a method of dispute settlement as mediation is being decided.

Keywords: mediability, arbitrability, mediation, conciliation.

УДК 349.6 (574)

Дячук М. И.

e-mail: marianna_turani@mail.ru

*Восточно-Казахстанский университет имени С. Аманжолова,
Усть-Каменогорск, Казахстан*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СЕМЕЙНЫХ СПОРОВ

В статье рассматриваются проблемы разрешения семейных споров через судебные органы, где урегулирования спора, ставят брачно-семейные отношения в ещё худшее положение, так как на данной стадии происходит обострение конфликта. Рассмотрена процедура медиации как наиболее цивилизованная форма для урегулирования семейных споров, разногласий, которые возникают при расторжении брака супругов, которые касаются вопросов проживания родителей и детей, воспитания и общения с ребенком, уплаты алиментов, раздела имущества и распределения долгов, а также споров, возникающих между членами семьи относительно материальной поддержки и помощи.

Ключевые слова: суд, судебные органы, судебная форма защиты, семейные споры и конфликты, медиатор, медиация, медиативные технологии.

В послании Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана «Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество», президент сказал, необходимо обеспечить верховенство права и качество отправления правосудия [1].

Сегодня, когда Казахстан становится равноправным партнером мирового сообщества, значимость возникших при этом вопросов, диктует свои требования к содержанию правовых предписаний, к уровню правовой культуры.

В настоящее время наиболее совершенной, эффективной, универсальной и оптимальной остается судебная форма защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Проводя социологический анализ, исследователи пришли к выводу, что родители, обращаясь в судебные органы для наиболее лучшего, по их мнению, урегулирования спора, ставят брачно-семейные отношения в ещё худшее положение, так как на данной стадии происходит обострение конфликта.

Примирение по-разному вписывается в систему правосудия. И следует отметить, что содействие мирному урегулированию спора является одной из задач современного судопроизводства Республики Казахстан.

Институт медиации в таком случае был бы лучшим методом для наименее болезненного разрешения спора, как для детей, так и для самих родителей. Так как медиатор является профессиональным, с психологическим началом регулятором не устраивающих сторон отношений, который может «трезво» смотреть на ситуацию и делать как можно больше правильные выводы.

Семейная медиация является одним из первых и наиболее распространенных видов медиации зарубежных странах. Применяется семейная медиация для

урегулирования разногласий, которые возникают при расторжении брака супругов и касаются вопросов проживания родителей и детей, воспитания и общения с ребенком, уплаты алиментов, раздела имущества и распределения долгов, а также споров, возникающих между членами семьи относительно материальной поддержки и помощи, т. д.

Процедура медиации применяется при урегулировании семейных споров и конфликтов в следующих случаях:

– при расторжении брака. В досудебном порядке медиатор, прежде всего, советует супругам помириться, а в случае невозможности сохранения брака он помогает урегулировать семейный конфликт;

– при разделе совместно нажитого имущества и жилья. Применение медиации позволит супругам самим принять решение и договориться, каким образом они разделят это имущество, что позволит предотвратить нарастание конфликта в будущем;

– при определении выплаты алиментов одним из супругов на содержание несовершеннолетних детей и при решении вопроса содержания одного из супругов, если не было самостоятельно заключено соглашение между бывшими супругами;

– при решении вопроса постоянного проживания ребенка с одним из родителей и вопроса об участии в его воспитании отдельно проживающего родителя;

– при определении порядка общения.

Медиация позволяет грамотно организовать процесс, снизить нагрузку на суды, исполнительное производство. Решения, вырабатываемые в ходе медиации, являются более устойчивыми, существует большая вероятность того, что обе стороны останутся, удовлетворены решением. Это уменьшает опасность, что стороны вновь и вновь будут обращаться в суд, так как их конфликт не будет разрешен до конца. Здесь обнаруживается еще и воспитательный момент: люди учатся самостоятельно разрешать свои конфликты. Медиация выступает как показатель зрелости гражданского общества.

Процедура медиации осуществляется по разработанной технологии: на первом этапе заключается соглашение в письменной форме о проведении процедуры медиации, которое содержит сведения о предмете спора, о медиаторе, оказывающем услуги, о порядке и сроках проведения процедуры и условиях оплаты. Результатом завершения процедуры является медиативное соглашение, которое достигается сторонами в отношении спора: согласованные сторонами обязательства, условия и сроки их выполнения

Проблема. Проводя анализ практики, мы пришли к выводу, что родители, обращаясь в судебные органы для наиболее лучшего, по их мнению, урегулирования спора, ставят брачно-семейные отношения в ещё худшее положение, так как на данной стадии происходит обострение конфликта, они сталкиваются с многими проблемами которые происходят на стадии судебного разбирательства. Медиация в таком случае была бы лучшим институтом для наименее болезненного разрешения спора, как для детей, так и для самих родителей. Ведь медиатор является профессиональным, с психологическим началом регулятором не устраивающих сторон отношений, который может «трезво» смотреть на ситуацию и делать как можно больше правильные выводы. Однако, необходимо отметить, что многое, естественно, в медиации зависит и от самих участников спора, так как решение принимается исключительно сторонами. Так же

положительной стороной медиатора является наличие его опыта и навыков в урегулировании данного спора, ведь в определенных случаях медиатор поддерживает контакт с обеими сторонами в течение всего периода разрешения спора и всего периода развода.

Концептологические основания. Мировая практика давно свидетельствует об эффективности применения процедуры медиации при решении споров, возникающих в сфере семейно-брачных отношений. При этом в разных странах данная процедура имеет свою специфику. Великобритания является одной из первых стран в Европе, где семейная медиация стала развиваться независимо от судов, что способствует обращению сторон к медиации еще до судебного разбирательства. Таким образом, английская система медиации сегодня выступает своеобразным фильтром, который предотвращает попадание многих дел в суд, делает возможным более быстрое урегулирование споров. По аналогичному пути идут Соединенные Штаты Америки. Более того, в сфере экономики, политики и бизнеса без медиатора не проходит ни один серьезный переговорный процесс. В Австрии особенность процедуры состоит в том, что медиация осуществляется двумя медиаторами, один из которых прошел обучение в психосоциальной сфере, имеет опыт работы с семейными конфликтами, а второй – юрист, специализирующийся в сфере семейного законодательства. Это одна из немногих стран, где медиация внесена в номенклатуру профессий. В Японии популярность медиации объясняется сложившейся традицией самостоятельно решать возникающие проблемы. В суд обращаются только в исключительных случаях.

Дубинина И. А. в своей статье «Семейная медиация как эффективный способ разрешения семейных споров» пишет, что семейная медиация в российской действительности на данный момент должна стать одной из первоочередных задач как для государственных органов, так и для различных общественных организаций. Отсутствие у людей необходимых знаний о сущности указанной процедуры, а также зачастую боязнь оказаться наедине со своими проблемами, желание переложить их разрешение на третье лицо (суд) являются основными причинами того, что семейная медиация в нашей стране мало распространена. Для того, чтобы исправить это необходима активная просветительская работа, а также расширение количества законодательных источников, регламентирующих указанные вопросы [2].

Выводы. В заключении хочется сказать, что Республика Казахстан уже прошла определенный путь, но еще многое нам предстоит сделать. Но мы надеемся, что в перспективе прогрессивный институт примирения получит надлежащее, а значит несравнимо более широкое распространение в практике, что послужит реализации идеи формирования в нашей стране полноценной системы восстановительного правосудия. Для этого предлагается внести изменения в семейное законодательство следующие предложения:

1. Обязательное досудебное урегулирование по семейно-брачным спорам.
2. Заявление в суд принимать только при наличии акта от медиатора, об обращении к медиатору.
3. Поднять статус Института Семьи на государственном уровне.
4. Принимать заявление о вступлении в брак РАГСам при наличии Акта психологической подготовки к вступлению в брак.

Список литературы

1. Послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана. Справедливое государство. Единая нация. Благополучное общество. URL: <https://www.akorda.kz/ru/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana-181130> (дата обращения: 03.08.2023).
2. Дубинина И. А. «Семейная медиация как эффективный способ разрешения семейных споров»/И. А. Дубинина//Молодой ученый. – 2020. -№ 25 (315).– С. 249–251.

Marianna I. Dyachuk

e-mail: marianna_turani@mail.ru

Sarsen Amanzholov East Kazakhstan University,

Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan

APPLICATION OF THE MEDIATION PROCEDURE IN THE RESOLUTION OF FAMILY DISPUTES

The article discusses the problems of resolving family disputes through the courts, where the settlement of the dispute puts marital and family relations in an even worse position, since at this stage the conflict escalates. The mediation procedure is considered as the most civilized form for resolving family disputes, disagreements that arise upon the divorce of spouses, which relate to issues of residence of parents and children, education and communication with the child, payment of alimony, division of property and distribution of debts, as well as disputes arising between family members regarding material support and assistance.

Keywords: court, judicial authorities, judicial form of protection, family disputes and conflicts, mediator, mediation, mediation technologies.

УДК 37.03

Иванова Н. А.*e-mail: nadezhda.a.ivanova@bk.ru**Академия труда и социальных отношений, Москва, Россия*

РАЗРАБОТКА НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ УМЕНИЙ ПОДРОСТКОВ

Целью статьи является рассмотрение потенциала использования настольных игр в развитии социального интеллекта учащихся 7–9 классов на примере авторской разработки обучающей и развивающей тренинг-игры «Успешный подросток: социальный радар».

Ключевые слова: настольные игры, геймификация, игровые технологии, социальный интеллект.

Введение. Среди актуальных проблем модернизации образования весьма важным является адаптивность и социализация школьников, осознанное понимание ими процесса поведения и общения людей, позволяющих вести конструктивный диалог, уважать мнение других людей, достигать взаимопонимания и успешно взаимодействовать. Указанные умения определяются особенной кумулятивной совокупностью умственных способностей, которые называются «социальный интеллект». Социальный интеллект является основой для формирования навыков бесконфликтного общения, предупреждения и урегулирования споров.

Учитывая необходимость применения современных интерактивных методов обучения и рост популярности настольных игр в России, указанная разработка может активно использоваться педагогами при организации внеурочной работы, а также другими специалистами, занимающихся коммуникативным, эмоциональным и социальным развитием детей и подростков.

В подростковом возрасте межличностное общение является ведущим видом деятельности и важнейшим фактором развития и социализации школьников. Эффективность поведения, общения и взаимоотношений определяется во взаимосвязи развития коммуникативных и интеллектуальных способностей.

Л. С. Выготский, отмечая два новообразования подросткового возраста – развитие рефлексии и самосознания. Самоопределение подростка, отмечает И. И. Юдина, пересекается с социальным интеллектом, так как характеризуется пониманием себя, своего места в сообществе, которое не может быть сформировано без взаимодействия этого сообщества. Деятельность общения чрезвычайно важна для формирования личности [3].

М. И. Бобнева определяет наличие особой потребности у формирующейся личности – потребность в социальном опыте. Эта потребность может искать выход в стихийном поиске в виде неорганизованных, неуправляемых поступков и действий, но может быть реализована и в специально созданных условиях [2].

Таким образом, для развития и формирования личности важны два пути приобретения социального опыта, которые обеспечивают спонтанность и активность развития личности – управляемое организованное обучение и стихийно создаваемый опыт социальных взаимодействий [2].

Важно, чтобы подростки освоили вариативность межличностного взаимодействия, овладели необходимыми средствами и способами общения. Э. Эриксон считал подростковый возраст самым важным и наиболее трудным в человеческой жизни. Общение со средой, с обществом могут оказаться для подростка крайне сложными и противоречивым, взаимоотношения с окружающими – непростыми. Подростки, которые имеют достаточно высокий уровень социального интеллекта, более плавно переживают этот период, так как лучше понимают как себя, так и окружающих [3].

Восполнение недостаточного социального опыта взаимодействия подростков возможно через целенаправленную организацию их игровой деятельности.

Т. И. Краснова отмечает, что ценность геймификации состоит в способствовании игрового принципа созданию осмысленного учебного опыта. Сама атмосфера игры способна вовлечь всех участников в общий развивающий процесс реального качественного обучения [1]

Настольные игры являются одной из форм игровых технологий; инструмент. Они позволяют выявить стереотипы принятия решений, обучить новым способам взаимодействия подростка с миром, использованию их на практике. Учитывая положительное влияние настольных игр, их востребованность и популярность среди взрослых и детей, автором была разработана тренинг-игра под названием «Успешный подросток: социальный радар», которая способствует развитию социального интеллекта подростков, пониманию ими правил межличностного общения, формированию коммуникативных умений.

Цель исследования. Целью проводимого исследования выступает анализ коммуникативных трудностей школьников 13–16 лет, потенциала применения настольной тренинг-игры «Успешный подросток: социальный радар» в целях коррекции и развития социального интеллекта через формирование навыков межличностного общения подростков.

Методы. При проведении исследования использовались следующие методы: анализ исследований по проблеме, индивидуальные и групповые беседы с подростками 13–16 лет, наблюдение, обобщение опыта по выявлению проблемы на практике, тестирование (тест – опросник для определения уровня самооценки (С. В. Ковалев), тест по выявлению способности к общению (автор Е. Н. Прошицкая), обработка результатов, разработка тренинг-игры, апробация.

Результаты. Исследование с участием 130 школьников 13–17 лет проводилось в г. Москве период с 2022 по 2023 годы в рамках проведения развивающих мероприятий для подростков (коммуникативные тренинги, летние интенсивы, 2 х месячные курсы). Анализ проведенного исследования позволил сделать следующие выводы:

Из бесед с подростками в возрасте 13–16 лет в период 2022–2023 годы выявлено, что им часто не понятны правила, по которым происходит общение (как познакомиться, как начать разговор, как его поддержать и при необходимости завершить, поздороваться или пройти мимо, самому заговорить или ждать и др.).

1. Как правило, ребята, участвующие в опросе имели субъективные трудности в общении со сверстниками (80% опрошенных), жаловались на полное отсутствие друзей и неважные отношения в классе (30% опрошенных), отсутствие чуткости со стороны родителей (70% опрошенных), равнодушие со стороны классного руководителя и школьных педагогов (90% опрошенных).

2. При этом, 95% ребят, участвующих в опросе, являются «хорошими» детьми с высокими (или выше среднего) учебными результатами, значительными достижениями вне школы (изучают иностранные языки, часто несколько сразу, занимают призовые места в музыкальных, художественных конкурсах, спортивных соревнованиях, учатся в физико-математических классах, в классах математической вертикали, гимназиях и лицеях г. Москвы).

3. Результаты теста по выявлению способности к общению (автор Е. Н. Прошицкая) показали, что 75% тестируемых имеет низкий уровень коммуникативных способностей.

4. Результаты теста по определению уровня самооценки (тест – опросник С. В. Ковалева) показали, что у 90% подростков низкий уровень самооценки.

5. Проведенный опрос показал, что подростки, имеющие высокие образовательные результаты, часто не имеют достаточного опыта социального взаимодействия со сверстниками.

6. Подростки, отмечавшие, что они не имеют проблем в общении, легко сходятся и находят общий язык с любыми людьми, действительно в течение 5-дневных летних тренингов демонстрировали легкость общения и переключения, готовность помочь и обратиться за поддержкой, без обид реагировали на возникающие незначительные конфликтные ситуации. В то время, как ребята, отмечавшие трудности во взаимопонимании со сверстниками показывали в разной степени настороженность, готовность к конфликту, неумение разрешать конфликтные ситуации, замкнутость, непонимание социальных ожиданий.

Таким образом, в процессе исследования замечено, чем выше уровень развития социального интеллекта, тем выше коммуникативная компетентность человека, а также, чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем выше уровень социального интеллекта. Целью коррекции полученных низких показателей при исследовании социального интеллекта может быть развитие коммуникативных способностей подростков.

Для решения данных исследовательских задач была разработана тренинг-игра под названием «Успешный подросток: социальный радар». Тренинг-игра является настольной игрой, используя которую педагог (психолог, тренер и т. п.), в том числе, начинающий специалист, следуя инструкциям и подсказкам, сможет проводить полноценный коммуникативный тренинг. Игра была успешно апробирована в рамках коммуникативных курсов для подростков в Москве (август-сентябрь 2023 года) в лидер-клубе «Успешный подросток».

Для настольной игры было разработано игровое поле, в центре которого изображен морской радар, а также карточки с заданиями, представляющие этапы и темы тренинга, фишки.

В игре могут одновременно принимать участие 3–12 человек. Игра начинается с установления фишек игроков за пределами круга в центре поля (радар). Ведущий начинает игру с пояснений о том, каким образом каждый видит других людей и, насколько важно вступать в общение с другими. Пока мы молчим, другие люди вос-

принимают нас через призму собственного опыта и собственных искажений. Поэтому часто первое впечатление и последующее во время общения – различаются.

Для того, чтобы дети могли получить и прочувствовать в игре данный опыт, первые задания (за пределами радара) выполняются индивидуально без обсуждения в группе (мои ценности, мои достижения и точки роста). По мере выполнения заданий ребята продвигаются к радару. Перед радаром – тянут карточку с заданием рассказать о себе (карточка содержит план самопрезентации).

После выполнения данного задания игроки переходят в круг «радара» и ведущий сообщает, что игрок стал виден другим людям после того, как заговорил. Далее выполняя следующие задания, игроки продвигаются в центр радара, получая призовые фишки. Выигрывает тот игрок, у которого фишек окажется больше.

Апробация данной игры показала высокую вовлеченность подростков. Участники сообщали, что выполнять задания в игре им было легче, чем бы просто рассказывать о себе, им стало понятно, что можно говорить о себе при знакомстве, как начинать и поддерживать разговор, какую роль в общении с другими людьми играют ценности и общие взгляды, отметили, что выполняя задания «Мои достижения», «почувствовали, как заужали себя». Ребята заметили, что во время игры у них было хорошее настроение и интерес, им стало легче понимать друг друга. В данную игру можно играть несколько раз.

Тренинг-игра «Успешный подросток: социальный радар» направлена на формирование способности понимать другого человека, смотреть на мир его глазами, позволяет справляться с неудачами, так как они представлены в игровом контексте, учит оперативно реагировать на изменения, вносимые другими игроками, что обеспечивает множество вариантов для социального взаимодействия, учат эмоциональному интеллекту, следить за своими жестами мимикой.

Выводы. Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что социальный интеллект, является внутренним компонентом коммуникации и результатом коммуникативного развития. Чем выше уровень развития социального интеллекта, тем выше коммуникативные умения подростка, а также, чем выше уровень коммуникативной компетентности, тем выше уровень социального интеллекта.

Настольные игры на примере тренинг-игры «Успешный подросток: социальный радар» оказывают положительное влияние на социализацию подростков и имеют значительный потенциал в формировании социального интеллекта и коммуникативных умений школьников.

Список литературы

1. Динаев А. М. Разработка настольной игры «Педагогический конструктор идей»//Научно-методический электронный журнал «Калининградский вестник образования». – 2022. – № 1 (13)/апрель. – С. 17–25.
2. Маджидов Д. Б. Социальный интеллект как совокупность способностей, обеспечивающих адаптацию личности в обществе/Д. Б. Маджидов, В. М. Маджидова, Абдулла Шарофиддинов.//Актуальные вопросы современной психологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2017 г.). – Краснодар: Новация, 2017. – С. 22–24.
3. Юдина И. И. Социальный интеллект как один из факторов успешного развития в подростковом возрасте//Современная терапия в психиатрии и неврологии. – 2017. – № 2. – С. 29–32.

Nadezhda A. Ivanova

e-mail: nadezhda.a.ivanova@bk.ru

Academy of Labor and Social Relations,

Moscow, Russia

DEVELOPMENT OF A BOARD GAME FOR THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INTELLIGENCE AND THE FORMATION OF COMMUNICATIVE SKILLS OF ADOLESCENTS

The purpose of the article is to consider the potential of using board games in the development of social intelligence of students in grades 7–9 on the example of the author’s development of the educational and developmental training game “Successful teenager: social radar”.

Keywords: board games, gamification, gaming technologies, social intelligence.

УДК 37

Колотильщикова Е. В.

e-mail: elena_koll@list.ru

*Государственный академический университет гуманитарных наук,
Москва, Россия*

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

Центр правовой помощи и медиации «СТРИКС», Москва, Россия

ВОЗМОЖНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРОДУКТИВНОЙ КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Автор соотносит запрос современного общества и работодателей на подготовку специалистов, владеющих компетенциями эффективной коммуникации. Анализирует возможность приобретения навыков продуктивной коммуникации студентами гуманитарных специальностей в период обучения в высших учебных заведениях, возможность их формирования посредством изучения медиативных технологий, в том числе с помощью использования дистанционных образовательных технологий.

Ключевые слова: профессиональная адаптация, продуктивная коммуникация, медиативные технологии, медиация, дистанционные образовательные технологии

В настоящее время вопросы, связанные с эффективной, продуктивной коммуникацией, наличием навыков поведения в конфликте, умения урегулировать конфликт все чаще и чаще поднимаются в обществе. Специалисты с указанными компетенциями востребованы работодателями.

Раньше умение общаться было специфическим навыком, который требовался в основном PR-специалистам или менеджерам по продажам. Сегодня навыки эффективной коммуникации, позволяющие продуктивно проявляться в выбранной сфере деятельности, – это необходимый навык практически в любой профессии, что подтверждается исследованием потребности работодателей в коммуникативной компетентности выпускников технического ВУЗа, проведенным аспирантом ФГБОУ ВО Тюменского государственного университета Каптеловой И. Е.

Согласно указанному исследованию к потенциальным сотрудникам работодателями наиболее часто заявлялись следующие требования: умение эффективно работать в команде, устная и письменная коммуникабельность, умение решать проблемы, гибкость и адаптивность к новым условиям, обладать коммуникативными способностями, эффективная коммуникация и т. д. При этом, по мнению работодателей, развивать у молодых специалистов соответствующие компетенции должны именно ВУЗы [4].

В соответствии с исследованием, проведенным онлайн платформой для поиска и установлению деловых контактов LinkedIn (на 2020 год общее число пользователей LinkedIn достигало 675 миллионов, из них 310 миллионов активных), навык эффективной коммуникации был самым востребованным в вакансиях, размещенных на платформе в июне–июле 2020 года [5].

Коммуникация – процесс обмена информацией, ведущей к взаимному пониманию. Навыки коммуникации человек начинает приобретать с рождения и развивает их всю свою жизнь, в том числе в образовательных организациях. Полученные в ходе общего образования знания и навыки неизбежно влияют на последующую профессиональную адаптацию человека [3].

Профессиональная адаптация, по мнению В.А.Сластенина и В.П.Каширина, – это процесс вхождения человека в профессию и гармонизация взаимодействия его с профессиональной средой [6]: процесс привыкания к профессиональным условиям и требованиям, к структуре и содержанию профессиональной деятельности, к определенной профессиональной группе. Профессиональная адаптация является своеобразным регулятором связи между системой образования и практической деятельностью специалиста.

Как мы видим коммуникационные навыки специалиста важны не только при устройстве на работу, они играют не последнюю роль при адаптации молодого специалиста в коллективе и дальнейшем выстраивании карьерной траектории. Навыки коммуникации, полученные в семье, в школе не всегда являются продуктивными и эффективными, что влечет немало сложностей для молодых специалистов, особенно тех, кто реализует себя в гуманитарной сфере, в профессии категории «человек-человек»: юрист, врач, педагог, психолог, дипломат и т. д.

Таким образом, наиболее эффективным периодом для формирования навыков продуктивной коммуникации у студентов гуманитарных специальностей представляется именно период их обучения в ВУЗах, которые наиболее адаптивны к запросам работодателей на подготовку востребованных рынком труда специалистов.

Формирование навыков продуктивной коммуникации представляется целесообразным через изучение студентами именно медиативных технологий.

С 2011 года в Российской Федерации действует Федеральный закон N 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

Таким образом, в нашей стране официально появилось и закрепилось понятие «медиация».

Медиация означает «посредничество» и происходит от английского слова «mediate» (посредничать, осуществлять посредническую деятельность). Медиация является альтернативным внесудебным способом урегулирования спора с участием независимого посредника – медиатора.

Институт медиации – способ урегулирования конфликтов без помощи государства, посредством поиска и выработки взаимоприемлемого решения для всех сторон спора и их примирения, что отражает уровень развития гражданского общества. Сущность и социальное назначение медиации раскрываются и конкретизируются в ряде правовых и социальных явлений, но прежде всего, в ее принципах и функциях.

Медиация – это метод, в основе которого лежит уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода выработки принятия решений, основывающихся на возможности защиты и удовлетворения интересов, при условии предоставления равных прав всем сторонам спора [1].

Выработанные за десятилетия существования медиативной практики технологии помощи при разрешении споров не претерпели существенных изменений, но распространились во все сферы жизни человека от сельских сходов до урегулирования сложнейших бизнес конфликтов.

«Медиативные технологии» – способы разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе в профессиональной сфере, с целью сохранения, восстановления отношений с другой стороной и выработки взаимоприемлемого и взаимовыгодного, отражающего интересы обеих сторон, решения [8].

К медиативным технологиям относят использование следующих групп техник, которыми без преувеличения может овладеть любой:

1) техники рефлексивного вмешательства: «активное слушание» и «пассивное слушание», «техника отражения» и т. д. – направлены на установление и поддержание контакта с участниками конфликта;

2) техники контекстуального вмешательства: «Я-высказывание», «перепарфразирование», «резюмирование» и т. д. – направлены на формирование благоприятного климата переговоров;

3) техники независимого вмешательства: «мозговой штурм», «поиск исключительных моментов», «уточнение договоренностей» и т. д. – обеспечивают процесс принятия решений и анализа вариантов.

Владение навыками использования медиативных технологий, как элемента коммуникативных компетенций, в любой гуманитарной специальности имеет большое значение, поскольку этот инновационный способ для продуктивного решения конфликтных и спорных ситуаций, которые возникают в трудовой деятельности между сотрудниками, между сотрудниками и руководителями, между потребителями продукции и услуг, а также между поставщиками является наиболее действенным. Ведь зачастую конфликт проще не допустить или разрешить в самом его начале, чем урегулировать его последствия, которые могут приводить к невосполнимым потерям как для самих участников конфликта, так и для работодателя или даже отрасли в целом.

Изучение техник используемых при проведении переговоров в медиации, является очевидно необходимым для специалиста любой гуманитарной профессии и именно в ходе освоения программы обучения по приобретаемой специальности в высшем учебном заведении.

При этом формирование коммуникативных компетенций, навыков предотвращения конфликта, навыков продуктивного поведения в конфликте через изучение и освоение медиативных технологий в процессе обучения студентов, с развитием современных информационных технологий становится возможным в том числе с применением интернет-технологий, что позволяет существенно расширить «географические» возможности обучения и повысить его качество: реализуется возможность обучать студентов в отдаленных районах страны и привлекать к обучению большого количества студентов уникальных специалистов в области медиации, широко востребованных не только в нашей стране, но и за рубежом.

Использование дистанционных образовательных технологий не только расширяет возможности продуктивного взаимодействия преподавателя и студента, но и способствует эффективной организации самостоятельной и групповой работы обучающихся [7].

Реформа образования и его модернизация, начатая в России – это длительный и многоступенчатый процесс. При этом сохранение и повышение качества образования, направленного на удовлетворение социальных потребностей, а также подготовка выпускников, соответствующих требованиям текущего этапа экономического развития страны [2] – одна из главных задач остающаяся, как и прежде, приоритетной.

Список литературы

1. Атласова Е. В. Использование медиативных технологий, как эффективного ресурса в поддержке социально-психологической безопасности в образовательной организации//Е. В. Атласова//30 лет Конвенции о правах ребенка: современные вызовы и пути решения проблем в сфере защиты прав детей: сборник материалов Международной научно-практической конференции, 17 ноября 2020 г., Екатеринбург/Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: РГППУ, 2020. – С. 466–471.
2. Григорьева Е. В. Качество образования в современной России: проблемы и перспективы//Е. В. Григорьева, А. А. Бабаева//Интеграция социально-философских и психолого-педагогических исследований современного общества: материалы I Всерос. науч.-практ. конф., Чебоксары, 07 октября 2022 года. – Чебоксары: Чувашский государственный университет имени И. Н. Ульянова, 2022. – С. 109–115.
3. Колотильщикова Е. В. Раннее обучение медиации – преимущество при социальной и профессиональной адаптации//Медиация и восстановительные практики: опыт регионов. Сборник материалов II Всероссийского совещания школьных служб примирения и медиации (15 ноября 2022 года, г. Москва)/Под ред. С. Л. Тюльканова, М. В. Быковой. – Москва: ФГБУ «Центр защиты прав и интересов детей», 2022. – С 42–48.
4. Коптелова И. Е. Исследование потребности работодателей в коммуникативной компетентности выпускника технического ВУЗа//Форум молодых ученых. 2021. № 9 (61). С. 82–85.
5. Самбулова К. Исследователи назвали самый востребованный навык при приеме на работу. URL: https://rb.ru/story/good-communication/?ysclid=lmg4_ib17_db928882090 (дата обращения: 02.07.2023).
6. Слостенин В. А. Психология и педагогика/В. А. Слостенин, В. П. Каширин – М., 2001.
7. Смолянинова О. Г., Иманова О. А., Безызвестных Е. А. Практики использования дистанционных образовательных технологий при подготовке будущих педагогов-тьюторов: опыт Сибирского федерального университета.//Информатика и образование. 2018. № (2). С. 3–8.
8. Томашевский С. Азбука медиации/С. Томашевский. Москва: Межрегион. центр управлен. и полит. консультирования, 2011. 64 с

Elena V. Kolotilshchikova

e-mail: elena_koll@list.ru

State Academic University for the Humanities, Moscow, Russia

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

Legal Center «STRIX», Moscow, Russia

POSSIBILITY OF DEVELOPING PRODUCTIVE COMMUNICATION SKILLS AMONG STUDENTS OF HUMANITARIAN SPECIALITIES BY MEANS OF STUDYING MEDIATION TECHNIQUES

The author correlates the demand of modern society and employers for the training of specialists who are able to manage with the techniques of effective communication. The author analyses the possibility of acquiring productive communication skills by students of humanitarian specialities during their higher education, and the possibility of their formation by means of studying mediation technologies, including the use of distance educational technologies.

Keywords: professional adaptation, productive communication, mediative technologies, mediation, distance educational technologies.

УДК 37

Коновалов А. Ю.

e-mail: konovalovau@gppc.ru

Городской психолого-педагогический центр,

Центр защиты прав и интересов детей,

Московский государственный психолого-педагогический университет,

Москва, Россия

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МОСКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИМИРЕНИЯ СО СЛУЖБАМИ ПРИМИРЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

В статье рассматриваются особенности работы Московской городской службы примирения и ее взаимодействие со службами примирения в образовательных организациях.

Ключевые слова: служба примирения, городская служба примирения, восстановительные практики, восстановительный подход, восстановительное правосудие.

Первые школьные службы примирения появились в Москве в 2000 году, и тогда они создавались как общественная инициатива. В 2013–2015 году под влиянием рекомендаций Министерства образования РФ многие директора приняли документы о службе примирения в своих ОО, и на этом остановились. При этом в мониторингах все отчитывались о наличии таких служб. Однако когда в школах происходили серьезные конфликты, оказалось, что там нет специалистов, способных и готовых организовать конструктивную коммуникацию между конфликтующими. В течение примерно трех лет команда ГБУ «Городской психолого-педагогический центр Департамента образования и науки города Москвы»¹ выезжала для проведения восстановительных медиаций и кругов сообщества по острым многоуровневым конфликтам в школах. Это почти всегда были конфликты с участием родителей и администрации, которые уже вышли за пределы школы (обращения родителей в Департамент образования, в СМИ, Уполномоченному по правам ребенка и т. п.). Однако скоро стало ясно, что нескольким специалистам городской службы примирения без активно действующих школьных служб примирения невозможно эффективно отвечать на запросы школ мегаполиса.

Поэтому 2021 году в Москве на базе был запущен проект «Городская служба примирения» (далее – ГСП). Целью этого проекта стало формирование безопасной и комфортной образовательной среды. Для успешного осуществления проекта был разработан Стандарт организации деятельности школьных служб примирения в городе Москве (далее – Стандарт), позволяющий обеспечить оценку качества работы ШСП. Стандартизированные условия позволили сравнивать работу школьных служб примирения и таким образом выходить на оценку качества. Оценка качества осуществляется в форме чек-листов, в которых службы примирения описывают проведенные восстановленные программы и анализируют

¹ Тогда он еще не был единым Центром, а была сеть психологических центров под Департаментом образования Москвы.

ют их на соответствие восстановительным принципам и принятому стандарту. На основе этих данных ГСП проводит ежемесячные открытые вебинары (соблюдая конфиденциальность) и супервизии, на которых на примере конкретных кейсов разбирается, как можно преодолеть типичные сложности в работе службы примирения.

В Стандарте прописаны критерии, которые определяют этапы развития ШСП:

1. Действующая ШСП (начальный уровень функционирования) – назначен куратор службы примирения, принято Положение о ШСП, кураторы и волонтеры прошли обучение по восстановительным практикам, но конфликты пока не разрешают или разрешают простые конфликтные ситуации 1–2 раза в год.

2. Действующая ШСП (активная) – аналогично предыдущей, но ШСП проводит не менее 4 восстановительных программ в год и по более сложным случаям.

3. Профессионально работающая ШСП – многолетний опыт работы, работает со сложными ситуациям, проводит от 10 и более восстановительных программ в год. Профессионально работающие службы примирения становятся опорными площадками, состав которых утверждён Департаментом образования Москвы.

Рисунок 1 – Московская модель служб примирения

Три особенности Московской модели:

1. Для управления данной системой вся информация о службах примирения Москвы объединяется на едином интернет-ресурсе городской службы примирения <https://forum.gppc.ru>. Каждая служба примирения имеет свой рабочий кабинет, в котором видит свою активность, пройденное обучение, заполняет чек-листы. Здесь размещены все нормативные документы, стандарты и другие материалы, проходит обучение специалистов образовательных организаций – будущих волонтеров ШСП и классных руководителей, готовых реализовывать в своей профессиональной деятельности малые восстановительные практики. На платформе есть «кнопка» для обращения за помощью в городскую службу

примирения не только специалистов школ, но и непосредственно для родителей.

2. Включение в работу служб примирения Заместителей директора по воспитанию и социализации, поскольку без управленческого ресурс Школьная служба примирения рискует остаться редко используемым сервисом. Мы рассматриваем приглашение людей в ответственную позицию, конструктивную коммуникацию и сотрудничество как важные и первоочередные задачи воспитания и социализации подрастающего поколения.

3. Включение в работу службы и обучение классных руководителей, поскольку именно к ним в первую очередь приходят рассерженные родители, обращаются педагоги с претензиями на детей, они лучше других видят и знают, что происходит в душе их учеников. Поэтому для них разработан отдельный открытый курс «Восстановительные практики в работе классного руководителя», который прошли порядка 10 тысяч человек.

В Москве, как и во многих регионах, ведётся работа с юными волонтерами школьных служб примирения (клуб «Диалог дружбы»), сейчас для них создается группа в ВК – в рамках Детского движения.

При этом специалисты Городской службы примирения продолжают непосредственно работать с наиболее острыми многоуровневыми конфликтами в стадии эскалации – выезжая в школы, либо в формате онлайн в рамках восстановительного подхода. Для этого разрабатывают алгоритмы работы, которые позволяют с большой вероятностью урегулировать подобные ситуации. Работа ГСП всегда ведется в сотрудничестве со школьной службой примирения (при ее наличии). Задача ГСП – помочь педагогической команде самой справиться с конфликтной ситуацией на основе ценностей восстановительного подхода и восстановительной технологии.

То есть городская служба примирения может рассматриваться как управленческий инструмент для развития профессиональных позиций специалистов системы образования, для формирования грамотных родительских позиций, для воспитания ценностей у подрастающего поколения, а также укрепления взаимопонимания и сотрудничества между всеми участниками образовательных отношений.

Список литературы

1. Коновалов А. Ю. Школьные службы примирения и восстановительная культура взаимоотношений/Под общей редакцией Карнозовой Л. М. – М.: МОО «Судебно-правовая реформа», 2014.

2. Методические рекомендации по созданию и развитию служб примирения в образовательных организациях Минобрнауки РФ от 18.12.2015 № 07–4317.

4. Методические рекомендации по развитию сети служб медиации (примирения) в образовательных организациях и в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей Министерства просвещения РФ от 28.04.2020 № ДГ 375/07.

5. Стандарт городского проекта «Городская служба примирения» Приказ № 665 от 15.08.2022. URL: <https://forum.gppc.ru/bulling/method#!/tab/296350182-2> (дата обращения: 15.09.2023).

Anton Yu. Konovalov

e-mail: konovalovau@gppc.ru

Moscow City Center of Psychology and Education,

Center for the Protection of the Rights and Interests of Children,

Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia

INTERACTION OF THE MOSCOW CITY RECONCILIATION SERVICE WITH RECONCILIATION SERVICES IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

The article discusses the specifics of the work of the Moscow City Reconciliation Service and its interaction with reconciliation services in educational organizations.

Keywords: reconciliation service, city reconciliation service, restorative practices, restorative approach, restorative justice.

УДК 316.272

Лаврова Н. М.^{1,2}, Лавров Н. В.³*e-mail: vasilylavrov@yandex.ru*¹ *Общероссийская профессиональная психотерапевтическая лига;* ² *Институт практической психологии «Иматон»;*³ *Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет, Санкт-Петербург, Россия*

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБЫ СИСТЕМНОЙ МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Цель службы системной медиации в школьных и дошкольных образовательных учреждениях заключается в созидании социальной среды, благоприятной для личностного развития обучающихся. Вовлечение в совместную деятельность обучающихся, их родителей и опекунов, а также сотрудников и администрации учреждений контролируется специалистами, которые обладают педагогическими и психологическими знаниями, а также профессиональной компетенцией урегулирования конфликтов. Мотивация обучения мобилизуется благодаря упорядоченности эмоционального состояния и упрочению психической устойчивости обучающихся.

Ключевые слова: служба медиации, образовательное учреждение, межличностные отношения, психическая устойчивость, становление личности

Формулирование проблемы. Мобилизация мотивации обучения, а также поддержание психической устойчивости являются главными проблемами вовлечения обучающихся в образовательный процесс. Разрешение этих проблем и успех личностного развития обучающихся зависят от состояния социальной среды, в которой они находятся. Оказание помощи семьям в условиях кризиса детско-родительских отношений, а также содействие школьным и дошкольным образовательным учреждениям в урегулировании конфликтов и в организации службы медиации позволили авторам данной работы проследить проблемы вовлечения детей и подростков в образовательный процесс. Рассмотрение типов обучения демонстрирует сложность проблем. В настоящее время из-за повсеместного внедрения онлайн обучения по-новому формулируется типология обучения, поскольку образовательный процесс выстраивается на основе расширенных каналов коммуникации. В таблице 1 приводится оригинальная классификация современных типов обучения.

Таблица 1

Структура образовательного процесса

Сведения от наставника	Формирование базы знаний и базы данных с использованием информации, полученной из устных и печатных источников. В образовательных учреждениях педагоги руководствуются дидактической теорией, определяющей монтаж излагаемого материала для прочного усвоения благодаря мобилизации мотивации обучения.
------------------------	---

Окончание таблицы 1

Личный опыт	Накопление в памяти информации относительно успешных и неудачных поступков в проблемных ситуациях – прочность памяти определяется переживаниями последствий поступков.
Самопознание	Построение индивидуальной триединой модели мира на основе представлений 1) о собственной личности, 2) о конструкции внешнего пространства и 3) об отношениях внутриличностных и внешних событий.
Внушение	Запечатлевание информации в особом состоянии сознания с каналом коммуникации, открытым для посылок из одного источника.
Аналог машинного обучения	Наполнение буферной памяти и отработка реакций на команды, определяющие поведение в стандартных ситуациях в соответствии с общепризнанными нормами без критической оценки весовых параметров воспринятой информации.

Предложенная классификация типов обучения соответствует представлениям, высказанным в глубокой древности Конфуцием [1] относительно роли переживаний в обучении. Особое место в обучении занимает игровая форма. Игровое моделирование актуальной проблемы, как и результат совершенного поступка в реальных условиях, обеспечивают накопление личного опыта, который подкрепляется откликом на возникающие позитивные и негативные переживания.

Цель данной работы заключалась в рассмотрении организации и роли службы медиации в создании благоприятной социальной среды в образовательных учреждениях. Формирование службы обеспечивается совместными усилиями обучающихся, их родителей, педагогов и администрации под контролем специалистов, профессионально занимающихся урегулированием и предотвращением конфликтов. Семья и образовательный коллектив объединяются общими интересами в одну систему, поэтому предлагается использовать термин «служба системной медиации» (ССМ), подчеркивая их взаимосвязь в образовательном процессе. Движение к обозначенной цели начинается с выяснения подходов к преодолению разлада межличностных отношений.

Методы ССМ. Для оценки состояния коллектива применяется метод инфограммы [4], предусматривающий анализ информационно-эмоциональной структуры и выявление идентифицированных членов в группах сверстников и сотрудников учреждения. Благодаря анализу проясняется статус каждого члена коллектива. Осознание личного статуса способствует социализации обучающихся, потому что они формируют представление о цельности сообщества – «вот они мы». Методика «вотонимы» вовлекает обучающихся в совместные коллективные действия. В случае конфликта методика облегчает урегулирование разногласий.

Как показывает опыт системной медиации, накопленный Центрами «Synergia», «Альянс», «Согласие» и «Эго», важным обстоятельством, от которого зависят успехи обучающихся, является состояние их семей. Сотрудники Центров разработали и апробировали психологический инструментарий [2–6], помогающий медиатору объективно оценивать состояние учебного коллектива

и семей обучающихся, а также измерять мотивацию родителей на оказание поддержки детям. Одна из самых острых проблем, с которой сталкивается ССМ, обусловлена социальным расслоением семей учащихся. Именно дети из гармоничных семей отличаются наибольшей толерантностью и готовностью следовать правилам, установленным в группе. Компьютеризированный тест функционального ресурса семьи [2] позволяет в течение нескольких минут оценить состояние семьи и выявить проблемные зоны семейных отношений. В случае, если участники конфликта стремятся к углубленному рассмотрению противоречий и вариантов согласия, предлагается использовать оригинальный метод «Моделирование семьи, личности и межличностных отношений» [8]. Под контролем ведущего в просторном помещении создается обстановка, отражающая ситуацию и динамику спора, как это представляется тому участнику конфликта, который инициировал мероприятие.

Подготовительный этап организации ССМ. Готовность к участию в работе ССМ зависит, во-первых, от формирования у педагогов, обучающихся и родителей навыков коммуникации в рамках конструктивной дискуссии с избеганием конфликтов, возникающих из-за недостаточной толерантности; во-вторых, от уровня психической устойчивости и личной ответственности в построении партнерских отношений с окружающими. Разработка концепции ССМ [7] основывается на системно-информационном подходе к пониманию принципов коммуникации в проблемной ситуации с принятием ответственных решений в условиях недостатка полезной информации, а также вредного воздействия негативных эмоций и дезинформации. Формулирование концепции определяется сведениями теоретической психологии [9, 10]. Объяснение природы эмоций в качестве паттернов состояний организма в стандартных жизненных ситуациях [3] позволяет прогнозировать возникновение агрессии и страха, то есть, тех эмоций, которые провоцируют конфликты. Концепция ССМ учитывает рекомендации современных отечественных специалистов, в частности [11], а также предыдущий опыт родительских комитетов и общественных организаций обучающихся.

Программа мероприятий по организации ССМ. Выделяются следующие этапы формирования ССМ: 1) проведение семинаров для ознакомления учащихся, педагогов и родителей с возможностями медиации; 2) выявление инициативных представителей, выразивших готовность участвовать в работе ССМ; 3) проведение семинаров и тренингов для участников ССМ с отработкой навыков использования медиативного инструментария в зависимости от обстоятельств конфликтной ситуации; 4) привлечение профессиональных медиаторов для супервизии накопленного опыта ССМ.

Заключение. Разлад межличностных отношений в коллективе дошкольных и общеобразовательных учреждений провоцируется широким спектром проблем. ССМ, ответственная за урегулирование конфликтов и обучение навыкам урегулирования споров с поддержанием благоприятной социальной среды, формируется с учетом связи событий в образовательном коллективе и в семьях обучающихся. Упрочение психической устойчивости и личной ответственности способствуют мобилизации мотивации обучения, поэтому ССМ направляет усилия на упорядоченность эмоционального состояния и поддержание внутриличностного благополучия обучающихся. Обозначенный алгоритм формирования

ССМ, как ожидается, в будущем позволит расширить использование социальных роботов в практике медиации в качестве инструмента, облегчающего деятельность медиатора на стадии премедиации [5].

В завершение отмечается, что далеко не всегда у взрослых остается радостное впечатление о раннем периоде жизни, поскольку в это время обозначается противоречивость мира. При этом преимущественно запоминаются негативные переживания, поскольку эволюционно закреплено внимание к негативным событиям, угрожающим выживанию, в ущерб позитивным, которые забываются, чтобы не переполнять рабочую память. Благодаря ССМ фокусируется внимание на позитивных эмоциях радости, возникающей при восстановлении благополучия, а также эмоции симпатии, которая проявляется в дружбе и благодарности.

Список литературы

1. Конфуций. Суждения и беседы. – М.: АСТ. 2018. – 416 с
2. Лавров В. В., Лаврова Н. М. Способ диагностики антистрессового поведения членов кризисной семьи и последующей коррекции системных связей членов семьи. – Патент № 2354297 от 10.05.2009.
3. Лавров Н. В., Лавров В. В. Особенности взаимопонимания в контексте диалога: специфические и неспецифические факторы коммуникации/сб. «Язык и искусственный интеллект»/ Отв. ред. А. В. Вдовиченко. М.: ИД ЯСК. 2023. С. 182–225.
4. Лаврова Н. М., Лавров В. В. Измерение функционального ресурса организации//Коуч. 2008. – № 1 (12). – С. 14–17.
5. Лаврова Н. М., Лавров В. В., Лавров Н. В. Стадия премедиации: анализ и классификация готовности к переговорам//Психотерапия. – 2012. – № 3. – С. 57–63.
6. Лаврова Н. М., Лавров В. В., Лавров Н. В. Медиация: принятие ответственных решений. – М: ОППЛ. 2013. – 224 с.
7. Лаврова Н. М., Лавров В. В., Лавров Н. В. и др. Реализация концепции медиации в образовательных учреждениях: программа формирования службы системной школьной медиации// Вопросы образования Кировской области. 2014. № 4. С. 4–7.
8. Лаврова Н. М., Лавров Н. В. Зезюлинская И. А. и др. Служба системной дошкольной медиации. Симферополь: Таврида. 2019. 100 с.
9. Фромм А. Анатомия человеческой деструктивности. – М.: Просвещение. – 1994. – 447 с.
10. Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More Than IQ. – London: Bloomsbury Publishing Plc. – 1996. – 340 p.
11. Smolyaninova O. G., Korshunova V. V., Adamova M. E. Models of training mediators for education: experience of Siberia and Kazakhstan//Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 10. Pp. 1922–1942.

Nina M. Lavrova^{1,2}, Nikanor V. Lavrov³

e-mail: vasilylavrov@yandex.ru

¹ *All -Russian professional psychotherapeutic league;*

² *Institute of practical psychology «Imaton»,*

³ *Saint Petersburg state pediatric medical university, Saint Petersburg, Russia*

ORGANIZATION OF A SERVICE OF SYSTEM MEDIATION IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

The purpose of a service of system mediation in school and preschool educational institutions is to create a social environment favorable for the personal development of pupils. Involvement in joint activities of pupils, their parents and guardians, as well as employees and administration of the institutions is controlled by specialists who have pedagogical and psychological knowledge, as well as professional competence in conflict resolution. Motivation to learn is mobilized by improving the emotional state and strengthening the mental stability of pupils.

Keywords: mediation service, educational institution, interpersonal relations, mental stability, personality formation.

УДК 428

Максудов Р. Р.*e-mail: makcrane@mail.ru**Всероссийская ассоциация восстановительной медиации,
Москва, Россия*

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВАНИЯ РАБОТЫ С СИТУАЦИЯМИ ТРАВЛИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В РАМКАХ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА

В данной статье предлагается к обсуждению версия понимания социокультурных условий в подростковой среде, создающих благоприятные возможности для травли в образовательных организациях, а также особенности реализации восстановительного подхода в работе с травлей.

Ключевые слова: травля, конфликтная ситуация, конфликт, восстановительный подход, круг сообщества.

Каждый второй ребенок в России сталкивался с травлей, треть из них не рассказывает об этом [1]. Согласно совместному исследованию компании «Где мои дети» и программы «Травли NET», которое проводилось в мае 2021 года, в 42,3% случаев родители российских школьников не знают, что их дети подвергаются травле. Похожие данные приводит компания «Михайлов и партнеры»: по ее версии, рассказать родителям о факте травли готовы 63,8% школьников, обратиться в полицию – 0,5%. Около 15,2% опрошенных не были готовы рассказывать о травле никому. В этом исследовании утверждается, что школа старается игнорировать случаи травли. Активными двигателями процесса урегулирования травли выступают в основном родители. Информированность и заинтересованность взрослых в том, что такое травля и как ее можно избежать, пока еще недостаточны [2]. Компания «Михайлов и партнеры. Аналитика», которая проводила опрос в 2019 году, заявила, что 52% детей в возрасте от 10 до 18 лет когда-либо сталкивались с агрессией в школе. Аналитики компании выяснили, что самой частой причиной травли, по мнению российских школьников, является внешность: с этим согласились 43,8% опрошенных. Вторая по популярности причина – религия, ее назвали 33,6% школьников [3].

Что является социокультурным контекстом такого распространения травли? Сегодня образовательные организации являются ареной разнообразных конфликтов. Эти конфликты перерастают уровень дискуссий в рамках отстаивания тех или иных позиций и приобретают характер борьбы. Характерный пример – борьба школьников, родителей и педагогов за выталкивание неуспешных, неадаптивных, постоянно нарушающих дисциплину, не способных социализироваться в современной школе детей из школ. Избавиться любыми способами от таких детей – типичная реакция в наши дни. Бывают случаи, когда родители борются за применение репрессивных мер и к педагогам. Способы разрешения конфликтов чаще всего сводятся к административным мерам. В начальной школе

среди детей педагогами чаще всего практикуется формальное разрешение конфликтов (оба виноваты – и поэтому нужно мириться), что, действительно, иногда срабатывает, если не вмешиваются родители.

Но с возрастом социальная жизнь детей становится все разнообразнее, возникают ситуации, не поддающиеся стандартным формам реагирования со стороны взрослых. В этот период дети чаще всего не получают поддержки и методов, которые помогли бы им найти решение в новых и сложных для них условиях [4]. Морализаторство со стороны взрослых разрушает коммуникацию и вызывает у подростков отторжение даже тех норм, которые они при других обстоятельствах признали бы справедливыми. Угроза наказанием: отчисление из школы, вызов родителей к директору вплоть до обращения в полицию и КД-НиЗП – также широко используется. Детей часто клеймят, когда дело уже приняло серьезный оборот и о нем стало известно родителям и полиции, или когда ребенок постоянно срывает уроки, бьет одноклассников. Часто в данной ситуации от подростка пытаются избавиться путем перевода на домашнее обучение или в другую школу, а то и в специальное учебное заведение открытого или закрытого типа.

Ситуация осложняется и социальным расслоением школьников. Дети, чьи родители не столь благополучны в материальном и социальном плане, не всегда могут приобрести авторитет в коллективе сверстников из-за отсутствия тех или иных аксессуаров (смартфонов, компьютеров, средств на карманные расходы, модной одежды). Часть из них становится «отверженными», а часть – школьными «авторитетами», которые склоняются к криминальной субкультуре и нередко занимаются вымогательством. Но и в целом благополучные дети нередко подпадают под влияние деструктивной подростковой субкультуры, поскольку и их возможности самоутвердиться в образовательной организации, особенно в подростковом возрасте, часто ограничены.

Не имея поддержки со стороны взрослых, не освоив навыки конструктивного выхода из конфликтных ситуаций, не участвуя в анализе и нормировке отношений, подростки нередко склоняются к силовым и авторитарным взаимоотношениям и действиями. Более того, замыкаясь в собственной среде и оказываясь выключенными из пространства культурных регуляторов поведения и отношений, они несут свои разрушительные навыки в социум. Коммуникация в чатах, сетях стала занимать все больше и больше свободного времени молодежи. Но интернет в условиях отчуждения детей от родителей и учителей является, на наш взгляд, в данном контексте лишь пространством, где воспроизводятся авторитарные отношения и действия. Таким образом, существующие тенденции социализации молодых людей ведут к повышенной конфликтности внутри самой молодежи, молодежи и педагогов, а также детей и родителей.

К сожалению, сегодня образовательная практика не ориентирована, прежде всего, в форме классного руководства, на управление групповыми процессами в подростковой среде и формирование позитивных форм самоорганизации подростков, где влияние получали бы лидеры, несущие позитивные ценности. Важно, чтобы среди подростков был лидером доброжелательный, проявляющий сопереживание, готовый оказывать помощь, выражающий неприятие поведения, причиняющего физический и моральный вред другим людям, уважающий старших ровесник.

В этих условиях, в ходе сплочения подростковой группы и борьбы за лидерство, нередко происходит назначение «козлом отпущения» человека, проигравшего борьбу за лидерство или чем-то отличающегося от принятых в той или иной подростковой группе норм, и организация его травли. Бывает, что такую травлю поддерживают некоторые педагоги, чтобы выдавить неуспешных или неудобных учеников.

Наверное, самое «больное» звено в современной школе – отсутствие разумных воспитательных стратегий. Фактически воспитание свелось к определенному количеству мероприятий, формально маркируемых как воспитательные. А воспитание, если и существует, то за счет внеплановых инициатив отдельных учителей, которые, благодаря личностно ориентированной коммуникации и поступкам, могут влиять на формирование нравственных качеств школьников.

При этом довольно резко на общем фоне проблем школьной жизни выделяется неумение взрослых работать с детьми как с представителями подросткового сообщества. В учительской среде господствует мнение, что школа должна давать знания, а воспитывать – семья; подавляющее большинство учителей, задавленных школьной рутинной, не интересуются жизнью учеников, не имеют знаний о формах и методах работы с детскими коллективами.

Важно понимать, что травля – это не просто какие-либо «неправильные» или противоправные действия, а нередко является попыткой детей и подростков разрешать свои ситуации с помощью насилия, клеймения и назначения «козлов отпущения». За ситуациями травли могут стоять неразрешенные в прошлом конфликтные ситуации (например, попытка детей повоспитывать «неправильного» ребенка), переросшие в конфликты. Понимание особенностей работы с травлей дают идеи Рене Жирара о «козле отпущения» [5]. Для Рене Жирара, как я его понимаю, «козел отпущения» – важный культурный символ, вокруг которого складываются многие значимые события в истории народов. «Козел отпущения» выполняет важную функцию в человеческом обществе – служит символом консолидации противоборствующих сил и дает возможность возложить ответственность на конкретную личность или группу за возникающие время от времени непонятные и трагичные для тех или иных народов, сообществ и групп события.

Конечно, большинство конфликтных ситуаций разрешаются без привлечения специалистов. Многие люди выходят из конфликта, не примирившись, а просто разорвав отношения, навесив друг на друга обидные ярлыки. В моей практике не только психологи, но и люди, считающие себя именитыми медиаторами в конфликтной ситуации, часто не прибегают к помощи других медиаторов.

Но в силу определенных ситуативных контекстов (класс, группа в колледже, училище или техникуме, общее место работы и/или проживания) людям часто просто необходимо договориться. Именно для этого и нужна служба примирения. Предотвратить дальнейшую эскалацию возможно на самых ранних этапах, когда только стало известно о ситуации сразу же передать случай в службу примирения, а не пытаться разрешить конфликт административным способом, что может привести к еще большим разрушительным последствиям.

Но если все-таки травля происходит, важно учитывать следующее. Работа с травлей также как с работе с конфликтами предполагает использование такой восстановительной программы как Круг сообщества. В этом случае именно процесс налаживания взаимопонимания является центральным для такого рода про-

грамм. Здесь важно актуализировать личностное начало участников, которое проявляется в рассказах личных историй из их жизни и откликах на них. Личностное начало – это то, что затрагивается в человеке сложной ситуацией и выводит его на подлинные ценности. Участники такого круга делятся своими сокровенными переживаниями и болью и, тем самым, задается смысл важности сохранения человеческих отношений и начинается поиск конструктивного выхода из конфликта. Как в правило в процессе травли происходит клеймение тех или иных детей и здесь важно начать процедуру *расклеймения*, например, через предложение высказать всем участникам положительные стороны объекта травли.

Специалисту (ведущему, медиатору) с помощью определенным образом организованной коммуникации важно способствовать освобождению объекта травли от травматических последствий и участвовать в налаживании взаимопонимания в коллективе (помочь «увидеть» ситуацию с точки зрения другого, а также позитивные личностные особенности друг друга). Но важно здесь и не допустить клеймения тех, кто устраивает травлю, иначе в конце концов это приведет к назначению виновных и наказанию. Для этого самому медиатору необходимо принимать во внимание особенности участников круга и уметь превращать их в ресурс.

Список литературы

1. Кузнецова заявила, что каждый второй ребенок в России сталкивался с буллингом – ТАСС//Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/12315131> (дата обращения: 15.09.2023).
2. Где мои дети _ Будь спокоен за своих детей//<https://findmykids.org/>: сайт. URL: <https://childrenday.findmykids.org/bullying> (дата обращения: 15.09.2023).
3. Дергачев В., Губернаторов Е. Каждый второй подросток заявил об агрессии в школе – РБК//www.rbc.ru: сайт, 30 окт. 2019. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/10/2019/5db06c549a794759933165b2> (дата обращения: 15.09.2023).
4. Щедровицкий Г.П. Система педагогических исследований (методологический анализ)//Педагогика и логика. М.: Касталь, 1993. С. 20–21.
5. Жирар Р. Козел отпущения. М.: ИД Ивана Лимбаха, 2010. 336 с.

Rustem R. Maksudov

e-mail: makcrane@mail.ru

All-Russian Association of Restorative Mediation, Moscow, Russia

CONCEPTUAL BASIS FOR WORKING WITH SITUATIONS OF BULLYING IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS WITHIN THE FRAMEWORK OF A RESTORATIVE APPROACH

This article offers for discussion a version of understanding the sociocultural conditions in adolescents that create favorable opportunities for bullying in educational organizations, as well as the features of implementing a restorative approach to working with bullying.

Keywords: bullying, conflict situation, conflict, restorative approach, community circle.

УДК 394

Манина И. И.*e-mail: 7928494@gmail.com**Московский институт психоанализа, Москва, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИННОВАЦИОННОГО МЕДИАТИВНОГО ПОДХОДА В ПРОСТРАНСТВЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

В статье рассматривается проблема школьных конфликтов и их профилактика через реализацию проекта интеграции медиативного подхода. Представлены подходы к урегулированию и стабилизации поликультурного конфликта в пространстве образовательной организации, рассматривается проблематика формирования духовно-нравственных качеств развивающейся личности обучающихся. Описаны элементы и формы подготовки школьных медиаторов из числа педагогических кадров, реализуемая в магистратуре Московского института психоанализа.

Ключевые слова: школьные конфликты, школьная медиация, медиативный подход, поликультурный социум.

В условиях ускорения технологической революции и формирования новых социально-экономических моделей приоритетом программ образования является расширение мировоззренческой, духовно-нравственной и гуманитарно-просветительской подготовки, в том числе в сфере дошкольного, начального, основного среднего образования, а также программ подготовки педагогических кадров.

Основой такого расширения в российских условиях должен являться научный подход, позволяющий системно и целно интегрировать в цикл образовательной подготовки передовые достижения в области культурной и символической политики, ценностных разработок по школьной медиации, медиативному подходу, педагогической медиации, педагогики сотрудничества.

За последние годы по этому пути пошли образовательные организации – независимо от страны, региона и континента их расположения; фактически общемировой практикой стали ревитализация ценностной составляющей образования, подчеркнутое внимание педагогического сообщества к историко-политическому фундаменту образовательной подготовки и активное развитие интерактивных образовательных технологий. Происходит объективное усиление запроса на расширенную социально-гуманитарную подготовку обучающихся. Существующие учебные планы и рабочие программы, преподаваемых в российских ОО, в силу целого комплекса причин, не могут откликнуться на подобные задачи, вследствие чего становится необходимым наполнение программ преподавания дополнительным компонентом, а именно духовно-нравственным.

Возрастает риск неприемлемой дивергенции между современными основами современного преподавания общественных наук, реалиями российской

школы и психолого-поведенческими особенностями молодого поколения; последствия такой дивергенции могут привести к политической дестабилизации, эскалации социальной напряженности, разрастанию межпоколенческих мировоззренческих и ценностных расколов. Более того, расхождение в ключевых духовно-нравственных понятиях, представлениях и моделях может привести к росту конфликтов внутри самой образовательной среды, подвергнув опасной эрозии традиционно сложившиеся представления о педагогической этике.

Проект «Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся при использовании инновационного медиативного подхода в образовательном пространстве» призван поспособствовать обозначению системного и своевременного ответа на актуальные вызовы образовательной и социальной политики российского государства через формирование необходимых условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе общепринятых ценностей и норм поведения, а также через формирование у обучающихся духовно-нравственных качеств и ценностного мировоззрения.

Цели и задачи проекта

Основной целью проекта «Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся при использовании инновационного медиативного подхода в образовательном пространстве лицеза» является интеграция инновационного медиативного подхода в воспитательный процесс образовательной организации для формирования у обучающихся духовно-нравственного фундамента целевой личности с устойчивой системой ценностей; создание продуктов, способствующих достижению обозначенной цели.

Целями проекта является закрепление норм и правил поведения, связанных с осознанием принадлежности к российскому обществу, развитию чувства патриотизма, памяти предков, неразрывной связи индивидуального достоинства и успеха с общественным прогрессом и стабильным развитием своей Родины.

Исходя из поставленных целей, для их достижения определены следующие **задачи**:

- организация и проведение инновационной работы по развитию федеральной рабочей программы воспитания в духовно-нравственном аспекте;
- разработка проектов нормативных правовых документов, методических материалов, рекомендаций, отражающих опыт решения проблем формирования духовно-нравственных качеств личности обучающихся;
- разработка инструментария для внедрения в муниципальных (государственных) общеобразовательных организациях инновационного медиативного подхода;
- обучение педагогов, педагогов-психологов, социальных педагогов образовательной организации, обучающихся и их родителей (законных представителей) инновационному медиативному подходу в межличностном взаимодействии, внедрение основ медиативной культуры межличностного общения в образовательное пространство;
- презентация этических и мировоззренческих теории, отражающих многонациональный, многоконфессиональный и солидарный (общинный) характер России через философию медиации и медиативный подход;

– развитие и закрепление интереса к чтению, к родному слову, русскому языку и литературе как части духовной культуры своего народа, российского общества;

– формирование и закрепление у обучающихся духовно-нравственных, культурных и традиционных российских семейных ценностей, фундаментальных ценностей российского общества (дружелюбие и коллективизм, согласие и сотрудничество, взаимопомощь, силу и ответственность, любовь и доверие, созидание и развитие), а также связанные между собой ценностные ориентиры;

– раскрытие ценностно-поведенческое содержание героизма, чувства гражданственности и патриотизма, уважения к старшим, памяти предков, их вере и культурным традициям;

– рассмотрение достижений, изобретений, открытий и свершений граждан России, воспитывающие в обучаемом гордость и сопричастность своей культуре и своему народу.

Планируемые результаты проекта

Проведены исследовательские работы, подготовлены подробные отчёты, видео материалы.

Созданы методические рекомендации, презентации по отдельным формам и методам интеграции медиативного подход в воспитательную деятельность образовательной организации.

Создана развивающая настольная игра «Школа миротворчества: спорим конструктивно », обучающие видеоролики.

Повышены уровни сотрудничества, ответственности, доверия, способности мирно договариваться, дружелюбия, коллективизма, взаимопомощи участников образовательного процесса;

Усовершенствованы навыки педагогов и обучающихся в личной и массовой коммуникации, развиты способности к компромиссу и диалогу, уважительному принятию национальных, религиозных, культурных и мировоззренческих особенностей различных народов и сообществ.

Присвоены традиционные семейные ценности, осознаны ценностно-поведенческое содержание героизма, гражданственности, принадлежность к российской цивилизации и российскому обществу.

Сформирован и закреплён интерес к чтению классической и современной литературы, заложены творческие основы письменного самовыражения.

Личностное развитие рассматривается обучаемыми через призму общественного блага и приемлемых для человека морально-нравственных ориентиров, выработан ценностно значимый навык вовлеченности в общественную жизнь и сопричастности (эмпатии) проблемам своего сообщества и своей Родины.

Значимость проекта для развития системы образования Московской области

Проект «Формирование духовно-нравственных качеств личности обучающихся при использовании инновационного медиативного подхода в образовательном пространстве» призван поспособствовать обозначению системного и своевременного ответа на актуальные вызовы образовательной и социальной политики российского государства через формирование необходимых условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе общепринятых

ценностей и норм поведения, а также через формирование у обучающихся духовно-нравственных качеств и ценностного мировоззрения.

Обоснование проекта

В условиях ускорения технологической революции и формирования новых социально-экономических моделей приоритетом программ и проектов образования является расширение мировоззренческой, духовно-нравственной и гуманитарно-просветительской подготовки, в том числе в сфере дошкольного, начального, основного среднего образования, а также программ подготовки педагогических кадров.

Основой такого расширения в российских условиях должен являться научный подход, позволяющий системно и целено интегрировать в цикл образовательной подготовки передовые достижения в области культурной и символической политики, ценностных разработок по школьной медиации, медиативному подходу, педагогической медиации, педагогики сотрудничества.

Irina I. Manina

email: 7928494@gmail.com

Moscow Institute of Psychoanalysis, Moscow, Russia

FORMATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF THE PERSONALITY OF STUDENTS USING AN INNOVATIVE MEDIATION APPROACH IN THE SPACE OF AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

The article deals with the problem of school conflicts and their prevention through the implementation of the project of integration of the mediation approach. Approaches to the settlement and stabilization of multicultural conflict in the space of an educational organization are presented, the problems of the formation of spiritual and moral qualities of the developing personality of students are considered. The elements and forms of training of school mediators from among the teaching staff, implemented in the magistracy of the Moscow Institute of Psychoanalysis, are described.

Keywords: school conflicts, school mediation, meditative approach, multicultural society.

УДК 373

Матвеева О. Н.

e-mail: konoz@list.ru

Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования,

Красноярск, Россия

Белова Е. Н.

e-mail: belovaen@list.ru

Сибирский федеральный университет,

Красноярск, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ МЕДИАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПЕДАГОГОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА КРАСНОЯРСКА

В статье представлены результаты исследования развития медиативной компетентности педагогов дошкольного образования города Красноярск. Обозначены компоненты медиативной компетентности и диагностический инструментарий определения уровня этой компетентности. Обоснована результативность организационно-педагогических условий развития медиативной компетентности педагогов дошкольного образования города Красноярск.

Ключевые слова: конфликт, медиативная компетентность, медиация, структура медиативной компетентности, образовательные организации.

Введение. Происходящие в обществе изменения в политической, экономической сфере, модернизация в сфере российского образования – все это накладывает свой отпечаток на жизнь человека: происходит расширение поликультурного пространства, открывающее новые возможности для развития. Но вместе с тем, неизбежно происходит нарастание социальной напряженности, конфликтности в обществе.

Конфликт неминуем и в образовательном процессе: ежедневное взаимодействие разных по возрасту людей (воспитанников, обучающихся, педагогов, родителей, администрации), имеющих различия в опыте, взглядах, ценностях, педагогических подходах делает общение крайне напряженным. Выход авторы видят в развитии медиативной компетентности педагогов образовательных организаций [3].

Методика и методология исследования. В качестве основных компонентов медиативной компетентности педагога дошкольного образования в рамках нашего исследования были выделены когнитивный, коммуникативный, деятельностный и рефлексивно-оценочный компоненты [2]. А также показатели трехуровневого развития медиативной компетентности: низкий, средний и высокий.

Для диагностики были использованы следующие методики:

- экспертный опрос, основанный на анкете, предложенной Е. Е. Ефимовой;
- методика «Коммуникативная компетентность» (тест Л. Михельсона, адаптация Ю. З. Гильбуха);

– методика «Стратегии поведения в конфликтной ситуации» (тест Томаса – Килменна, адаптация Н. В. Гришиной);

– методика «Самооценка конфликтности» (Тест В. Ф. Ряховского).

Развитие медиативной компетентности до высокого уровня позволит эффективно управлять конфликтами: вовремя увидеть начало конфликта, понимать первопричины его возникновения, видеть в них конструктивный потенциал, уметь выбирать собственные стратегии поведения в зависимости от ситуации, использовать коммуникативные навыки и подбирать восстановительные техники в процессе коммуникации [4].

Результаты. На основании теоретического анализа по развитию медиативной компетентности педагогов дошкольных образовательных организаций (ДОО) было проведено экспериментальное исследование, целью которого является теоретически обосновать, разработать и апробировать организационно-педагогические условия развития медиативной компетентности педагогов дошкольного образования города Красноярска.

Выработанная методологическая основа и поставленные цель, задачи исследования определили ход экспериментального исследования, которое проводилось в несколько этапов.

На первом этапе (организационном, подготовительном) исследования проводился обзор проблемы в психолого-педагогической литературе, определялся понятийный аппарат исследования, проектировалось экспериментальное исследование, выбирались психодиагностический инструментарий и определялась выборка испытуемых, а также методы обработки результатов исследования.

С каждым годом наблюдается сокращение числа ДОО, это связано с объединением нескольких рядом расположенных организаций в одно юридическое лицо для более эффективного использования имеющегося ресурса, а также часть детских садов становятся структурными подразделениями общеобразовательных организаций. На момент исследования в Красноярске функционировало 200 ДОО, в том числе структурных подразделений общеобразовательных организаций (школ).

В сентябре 2020 года был проведен опрос среди сотрудников ДОО Красноярска, респондентами выступили 373 педагога. Результаты опроса подтвердили, что существует потребность в повышении знаний и навыков в области разрешения конфликтных ситуаций. Для достижения этой цели была создана «Лаборатория медиации» – место, где профессиональное сообщество педагогов дошкольного образования смогли объединиться с последующей целью популяризации конструктивных и неконфликтных форм общения.

На втором этапе (констатирующем) происходило осуществление констатирующей части эксперимента. Проведение психологического исследования с использованием психодиагностических методик и разработанного экспертного опроса. Была сформирована группа инициативных педагогов, которые вошли в состав «Лаборатории медиации»: всего 30 педагогов из 9 ДОО – городских базовых экспериментальных площадок по внедрению службы медиации в ДОО.

Проведенное исследование, основанное на выбранных методиках, показало, что у педагогов ДОО города Красноярска уровень медиативной компетентности находится на среднем уровне. Это означает, что в конфликтной ситуации педагоги часто выбирают стратегии поведения на основе стандартных шаблонов

и действуют только в рамках заранее изученных стратегий. Чаще всего это одна стратегия, которой они были обучены. В остальных случаях педагоги стараются избегать конфликтов, боятся их возникновения, но в то же время готовы обучаться новым стратегиям поведения в конфликтной ситуации. Педагоги ДОО понимают, что использование только одной стратегии может быть недостаточно эффективным в различных ситуациях. Обучение новым стратегиям поведения поможет им разнообразить свои навыки и быть готовыми к различным сценариям конфликта.

Третий этап (формирующий), на котором происходила разработка и апробация программы повышения квалификации «Восстановительные технологии в дошкольных образовательных организациях» для развития медиативных компетентностей и практических навыков, способности и готовности их использования. Итоговым результатом работы стала разработка методических рекомендаций по использованию восстановительных технологий в ДОО. В методических рекомендациях описан опыт красноярских детских садов поэтапного внедрения службы медиации (примирения) и представлены отдельные статьи по использованию восстановительных технологий и медиации в своем детском саду.

На четвертом контрольном этапе проводилась повторная контрольная диагностика, которая показала, что у педагогов экспериментальной группы повысился уровень развития медиативной компетентности по показателям когнитивного, коммуникативного, деятельностного и рефлексивно-оценочного компонентов. Повысились теоретические знания о психолого-педагогической природе конфликта, его структуре и динамике, видах, возможных причинах и эффективных способах разрешения, представления о способах управления и выхода из конфликтной ситуации, изменились собственные стратегии поведения в конфликте, вырос уровень рефлексивных умений и навыков. В контрольной группе значительных изменений не произошло.

Выводы. Развитие служб медиации на дошкольном уровне образования в настоящее время становится все более значимым направлением. Конфликты в детском саду, как и в любом другом тесном профессиональном сообществе, неизбежны и случаются все чаще. Знакомство родителей и сотрудников ДОО с медиативными восстановительными технологиями и их участие в процедурах и программах примирения, таких как медиация или круг сообщества, могут помочь создать и сохранить эмоционально благополучную обстановку между всеми участниками образовательного процесса. Тренинги, использование восстановительных техник и упражнений для профилактики конфликтных ситуаций могут существенно помочь в предотвращении и решении конфликтов, а также способствовать установлению гармоничных взаимоотношений.

Список литературы

1. Ганус, М. А. Актуальность использования службы медиации в дошкольных образовательных организациях/М. А. Ганус//Молодой ученый. – 2020. – № 14 (304). – С. 13–15.
2. Матвеева О. Н. Подготовка педагогов дошкольных образовательных организаций к использованию медиативных технологий/О. Н. Матвеева, Е. Н. Белова//Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы IV Международной научной конференции, Красноярск, 14–15 октября 2022 г. /под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. Красноярск: Издательство КГПУ им. В. П. Астафьева, 2022. – С. 114–118.

3. Матвеева О. Н. Проблемы и перспективы развития медиативной компетентности педагогов г. Красноярска/О. Н. Матвеева, А. Л. Куклина//Педагогическая перспектива. 2023. № 4 (12). С. 38–48.

4. Смирнова К. И. Формирование конфликтологической компетентности педагогов дошкольного образования средствами кейс-технологий. URL: <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/13053> (дата обращения: 14.06.2023).

5. Смолянинова О. Г. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам/О. Г. Смолянинова, В. В. Коршунова//Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 7–24.

Olga N. Matveeva

e-mail: konoz@list.ru

Krasnoyarsk Regional Institute for Advanced Training and Professional Retraining of Education Workers, Krasnoyarsk, Russia

Elena N. Belova

e-mail: belovaen@list.ru

*Siberian Federal University,
Krasnoyarsk, Russia*

RESEARCH OF THE DEVELOPMENT OF MEDIATORY COMPETENCE OF PRE-SCHOOL EDUCATION TEACHERS OF THE CITY OF KRASNOYARSK

The article presents the results of a study of the development of mediation competence of preschool teachers in the city of Krasnoyarsk. The components of mediative competence and diagnostic tools for determining the level of this competence are indicated. The effectiveness of the developed and implemented organizational and pedagogical conditions for the development of mediation competence of preschool teachers in the city of Krasnoyarsk has been proven.

Keywords: conflict, mediation competence, mediation, structure of mediation competence, educational organizations.

УДК 378

Смолянинова О. Г.

*e-mail: smololga@mail.ru**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПОДГОТОВКИ МЕДИАТОРОВ ДЛЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ СИБИРСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

В статье рассматриваются проблемы и перспективы подготовки профессиональных медиаторов в системе образования в условиях цифровизации образования. Представлен опыт Сибирского федерального университета подготовки медиаторов в рамках магистерской программы «Медиация в образовании». Описана модель, основные принципы и структура образовательной программы подготовки будущих медиаторов для образования на психолого-педагогическом направлении магистратуры в условиях реализации сетевого партнерства образовательных организаций и профессиональных сообществ Сибири и Казахстана.

Ключевые слова: медиация, магистратура, сетевое партнерство, модель подготовки.

В настоящее время в Российской Федерации действует концепция развития сети служб медиации до 2025 года, разработаны и используются в школах методические рекомендации для работы ШСМ. За предыдущий учебный год количество служб медиации возросло на 18%, численность специалистов служб примирения на 48%. Сейчас в сфере медиации работают более 75 тыс. специалистов. Это официальные данные из докладов А. Ю. Кузнецовой и Л. П. Фальковской на II Всероссийском совещании служб школьной медиации от 24.09.2022. Совещание было посвящено подведению итогов реализации Концепции развития до 2020 года сети школьных служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденной в 2014 году Правительством Российской Федерации. На совещании также обсуждался ход дальнейшей работы, предусмотренный принятым в 2019 году Планом мероприятий по реализации Концепции до 2025 года. Для развития института медиации в будущем директор департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства Просвещения Л. П. Фальковская обозначила ряд направлений, напрямую связанных с проблемой подготовки медиаторов для системы образования в условиях цифровизации. Среди них:

- повышение качества подготовки специалистов в области школьной медиации и примирения;
- развитие медиации в цифровой среде.

На основе анализа научно-методической литературы, обсуждения актуальных проблем в профессиональном сообществе медиаторов РФ и на научно-практических конференциях дополним представленный выше список актуальными, с нашей точки зрения проблемами, тормозящими развития института медиации в системе образования. Среди них необходимость:

- законодательных инициатив, легитимизирующих работу медиаторов в образовательных организациях;
- упрощения процессов сетевого взаимодействия вузов и профессиональных сообществ в подготовке медиаторов для системы образования;
- изменений в профессиональном стандарте медиатора, связанных со спецификой работы в образовательной сфере;
- понимания роли и вклада медиации в стратегию детской безопасности;
- выработки критериев эффективности подготовки медиаторов и их нормативное закрепление;
- повышения результативности профилактики конфликтов и роли медиации в реализации воспитательной компоненты образования;
- развитие научных школ медиации и восстановительных практик.

Представим далее наш опыт подготовки медиаторов, позволяющий Сибирскому федеральному университету включаться в актуальную повестку повышения качества подготовки специалистов в сфере медиации для системы образования. Медиация, как технология урегулирования конфликтов, стала набирать популярность в Красноярске и в Сибирском федеральном университете с 2014 г. В эти годы, осуществлялся проект Темпус в рамках которого, изучался опыт использования медиативных практик для урегулирования конфликтов в российских и европейских вузах и социальных центрах. Был также изучен опыт Федерального института медиации и кафедры медиации в социальной сфере МГППУ, флагмана в подготовке медиаторов для социальной сферы [1]. В СФУ были приглашены профессиональные российские тренеры-медиаторы (А. С. Архипкина, М. В. Быкова, А. Ю. Коновалов) и европейские коллеги – ученые из Италии (Ф. Занони) и Португалии (М. Кармо, Ж. Маркес), занимающиеся проблематикой медиации и подготовкой специалистов в области поликультурной медиации в разрешении конфликтов. В 2018 году в СФУ был открыт набор на магистерскую программу «Медиация в образовании». Открытию магистерской программы предшествовали и ее сопровождали международные молодежные школы [2], где формировалось профессиональное сообщество будущих медиаторов и проходил рекрутинг абитуриентов в магистратуру. Кроме того, мы занимались просветительской работой не только среди населения, но и в пространстве СФУ. По нашим первым опросам в 2014 г. с термином медиация были знакомы 11% респондентов, а со смыслом и того меньше – около 5%.

Разрабатывая программу Магистратуры по медиации, мы опирались на концепцию конструктивной психологии конфликта Б. И. Хасана. В конструктивном подходе конфликт выступает предметом конструирования для целей развития, как конструктивная созидательная работа с разворачивающимся столкновением – с одной стороны. С другой стороны – это область специального внимания, поле педагогической работы, формирование и развитие новых компетентностей участников конфликта. Особенность профессиональной позиции медиатора состоит в том, что эта позиция специальным образом предполагает решение двух линейно взаимоисключающих задач: разделение конфликтующих сторон и их связывание [3]. Кроме того, многонациональный и многоконфессиональный социум Красноярского края требовал учета следующих особенностей подготовки:

- медиаторы будут работать в поликультурной образовательной среде, в которой для гармонизации отношений требуется учет существующих межкультурных различий;

– специалисты в области медиативных технологий в образовании, должны понимать истинность и мнимость существенности этнических факторов в конфликтах среди субъектов образовательного процесса.

Именно поэтому магистерская программа подготовки медиаторов была основана на 4-х стандартах: (Профессиональный стандарт педагога, Профессиональный стандарт «Специалист в области медиации (медиатор)» Профессиональный стандарт «Специалист в области межэтнических и религиозных отношений», ФГОС ВО 3++, уровень магистратуры).

Основными принципами магистерской образовательной программы «Медиация в образовании» являются: сетевое партнерство, модульность, технологичность, смешанный формат обучения, научность, непрерывность и событийность (Рис. 1).

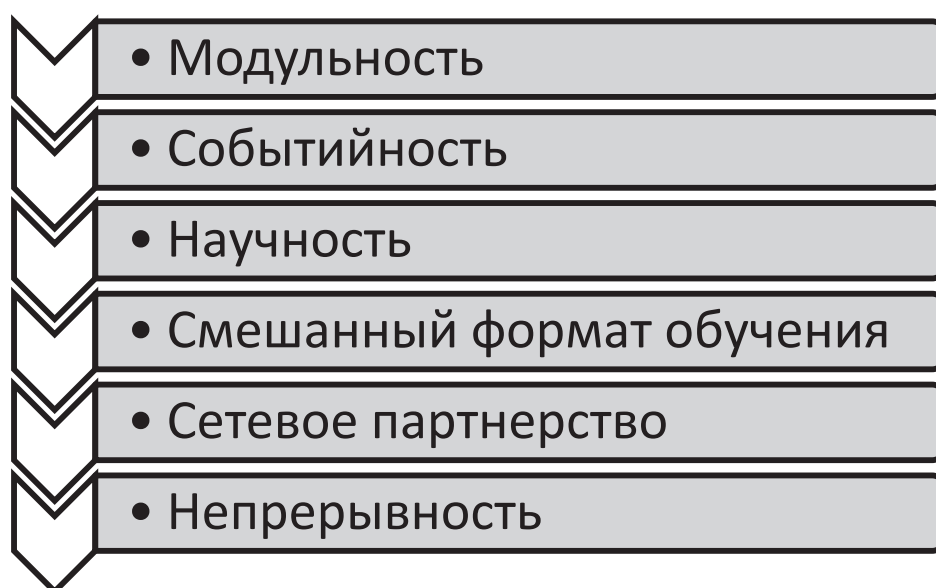

Рисунок 1 – Принципы магистерской программы «Медиация в образовании»

Огромным толчком к развитию программы послужила победа во Всероссийском конкурсе магистерских программ В. Потанина [4]. В рамках данного проекта была разработана модель использования цифровых технологий и создан электронный контент магистерской программы (Рис. 2). В ходе реализации проекта была создана электронная поддержка учебных курсов магистерской программы на платформе Moodle на цифровой платформе «МойСФУ». Пять учебных курсов были переведены на английский язык и выставлены на открытой платформе онлайн-обучения Сибирского РЦКОО «е-Сибирь». В поддержку личностного и профессионального развития, рефлексии и аутентичного оценивания достижений магистрантов была внедрена модель использования технологии электронного портфолио на сервисе «МойСФУ» в процессе обучения. В настоящее время все магистранты в течение 2-х лет создают, наполняют и развивают персональный профессиональный электронный портфолио, который в дальнейшем представляют на Государственной итоговой аттестации, демонстрируя общепрофессиональные, универсальные и профессиональные компетенции экзаменационной комиссии.

Рисунок 2 – Модель использования цифровых технологий в магистерской программе «Медиация в образовании»

Подготовка медиаторов включает шесть практико-ориентированных модулей: методологический, инструментальный, профессиональный, управленческо-правовой, психолого-коммуникативный и модуль практик. Подготовка медиаторов опирается на мощную научную платформу. В течение пяти лет на базе СФУ проводятся международные конференции «Медиация в образовании: социокультурный контекст», в подготовке которой принимают активное участие магистранты. В качестве ключевых спикеров конференции выступают ведущие ученые, медиаторы – практики, психологи, юристы, педагоги, известные в России авторы учебников и книг, посвященных самым острым вопросам развития педагогической науки. Будущих медиаторов для образования готовит не только междисциплинарная команда преподавателей СФУ (Е. А. Биркун, А. В. Тимашков, Р. Г. Рафиков и др.), но и интернациональная команда преподавателей из Казахстана (Ж. Жилбаев, Л. Сырымбетова, М. Дячук) и медиаторов-тренеров Москвы (Е. В. Быкова, А. Ю. Коновалов), Красноярска (О. В. Дрянных), Кузбасса (Е. В. Белоногова) и Иркутска (А. С. Архипкина).

Принцип событийности подготовки медиаторов реализуется через участие магистрантов в различных конкурсах, организованных на городском и краевом уровнях: «Медиация – профессия будущего!», Школа-интенсив «Медиатор-2.0.», межрегиональный дистанционный студенческий кейс-чемпионат по медиации и переговорам (макрорегион – Енисейская Сибирь) и др. Высокая востребованность медиаторов в социальной сфере России и Казахстана подтверждается тем, что все выпускники магистратуры работают в сфере образования и являются проводниками медиативного мировоззрения и распространения медиативных практик на уровне социальных учреждений, города и края, а также Республики

Казахстан [5]. В перспективах развития международного сотрудничества – взаимодействие в подготовке медиаторов в рамках магистратуры «Медиация в образовании» и создание совместной сетевой образовательной программы с Павлодарским государственным педагогическим университетом для популяризации медиативных практик в Республике Казахстан

Выводы. Важным принципом в подготовке медиаторов для системы образования является принцип непрерывности. Магистранты могут продолжить свои исследования в аспирантуре СФУ. На базе кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования ИППС СФУ создана научная школа по практикам поликультурной медиации в образовании в условиях цифровизации (рук. д. п. н., профессор, академик РАО Смолянинова О. Г.). В настоящее время фундаментальными и прикладными исследованиями в сфере использования медиации для профилактики и разрешения конфликтов в образовательном пространстве в условиях цифровизации занимается 32 магистранта и 6 аспирантов. В 2023 г. защищена первая в РФ диссертация по онлайн-медиации.

Указ Президента России об утверждении основ государственной политики по сохранению, укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей открывает новые возможности институту медиации в воспитательной работе образовательных организаций. В этой связи, развитие института медиации мы связываем со следующими перспективами:

- расширение профилактической составляющей медиации в контексте воспитательной работы в образовательных организациях;
- развитие методологии медиативного подхода и популяризация медиативных практик для разрешения конфликтов в образовании;
- разработка модели медиативной компетентности работника образования;
- разработка критериев и индикаторов качества подготовки медиаторов для образования;
- развитие научных школ по медиации и восстановительным практикам в образовательном пространстве;
- развитие сетевых программ подготовки медиаторов для системы образования в кооперации вузов и профессиональных сообществ.

Список литературы

1. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Медиация в образовании в контексте модернизации педагогического образования: опыт Сибирского федерального университета // Вестник педагогических инноваций. 2018. № 3 (51). С. 5–13.
2. Смолянинова О. Г., Попова Ю. В. Международная летняя молодежная школа «Поликультурная медиация в образовании» в формировании профессиональных медиативных компетенций студентов // Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Международной конференции. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. С. 339–346.
3. Хасан Б. И., Полещук Ю. О. Критерии медиабельности конфликтов в юридической практике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2020. № 11 (1). С. 207–222.
4. Практико-ориентированная магистерская программа «Медиация в образовании» в стратегическом партнерстве организаций Сибири и Казахстана (рук. Смолянинова О. Г.), грант при финансовой поддержке Благотворительного фонда В. Потанина 2020–2021 г. № ГК200000445.

URL: <https://www.informio.ru/news/id20330/Fond-Potanina-vydelil-granty-dlja-trh-novyh-magisterskih-programm> (дата обращения: 15.09.2023).

5. Smolyaninova O. G., Korshunova V. V., Adamova M. E. Models of training mediators for education: experience of Siberia and Kazakhstan//Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 10. Pp. 1922–1942.

Olga G. Smolyaninova

e-mail: smololga@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF TRAINING MEDIATORS FOR THE EDUCATION SYSTEM: EXPERIENCE OF SIBERIAN FEDERAL UNIVERSITY

The article discusses the problems and prospects for training professional mediators in the education system in the context of the digital transformation of society. Experience of Siberian Federal University for the Training of Mediators within the framework of the master's program "Mediation in Education" are presented. The model, basic principles and structure of the educational program for training future mediators for education in the psychological and pedagogical direction of the master's degree are described. A model of network partnership between educational organizations and professional communities in Siberia and Kazakhstan is described.

Keywords: mediation, master's degree, network partnership, training model.

УДК 394

Храмов С. М.*e-mail: khramausiarhei@gmail.com**Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Брест, Республика Беларусь*

ВСЕ ПРОТИВ ОДНОГО. МОЖНО ЛИ ПРОТИВОСТОЯТЬ МОББИНГУ С ПОМОЩЬЮ МЕДИАЦИИ?

В статье рассматривается проблема моббинга в современных коммуникациях и обсуждается возможность противодействия этому явлению с помощью медиации. Приведены практические примеры. Охарактеризован начальный период медиации. Предложены иные подходы к разрешению ситуаций моббинга. Сделан вывод о том, что медиация является одним из способов разрешения конфликтных ситуаций, связанных с моббингом.

Ключевые слова: моббинг, конфликты, медиаторы, медиация, девиантное поведение, коммуникация.

Любое неспецифическое поведение людей по отношению друг к другу редко вызывает положительные эмоции. Если это поведение связано с нарушением или ущемлением чьих-то прав, то реакция будет еще более предсказуемой. Особенно, если это связано с моббингом (от англ. mob – агрессивная толпа).

К проявлениям моббинга относятся:

- утаивание информации;
- высмеивание;
- неконструктивная критика;
- клевета;
- несправедливое отношение;
- неправомерное присвоение результатов чужого многолетнего труда (к примеру, в области интеллектуальной собственности).

Этим термином обозначаются ситуации, в которых происходят попытки агрессивного объединения против одного человека (например, сверстники, коллеги, члены семьи) с конечной целью вытолкнуть его из коллектива или круга общения. Фактически речь идет о психологическом насилии, что также отображает суть моббинга. Последствиями такой агрессии может стать желание отомстить своим обидчикам или даже случайным жертвам.

Пример: в Мюнхене 18-летний парень в людном месте открыл стрельбу, в результате которой погибли 9 и были ранены 27 человек. Преступник покончил жизнь самоубийством на месте происшествия (застрелился).

Как оказалось впоследствии, до совершения преступления «сверстники «травили» «мюнхенского стрелка». Как рассказала [...] ученица школы, в которую ходил подросток, к нему приставали дети [...]. Она сообщила, что ученики школы опасались «стрелка». «Мы исключили его из своего круга общения больше года назад, потому что он нам постоянно угрожал». [...] сверстники «травили» «мюнхенского стрелка» [1].

Можно ли избежать ранней диагностики потенциальных случаев моббинга? Это возможно с помощью выявления характерных признаков зачатков предвзятого поведения со стороны окружающих в отношении одного лица. Некоторые из таких признаков – отказ от общения, исключение из своего круга, избегание, высмеивание, неоказание помощи, препятствование деятельности, психологическое насилие и др. При своевременном выявлении таких признаков ситуация может быть откорректирована с помощью медиации. Для этого необходимо, чтобы у пострадавшего была необходимая информация о возможности обратиться за такой помощью.

Одним из наиболее опасных последствий моббинга могут быть попытки жертвы навредить собственному здоровью.

По данным Петера Пауля Хайнеманна 1960–1970-х гг. (Швеция). В школе групповое поведение детей «зачастую принимало такие грубые формы и заходило настолько далеко, что социальная ситуация затронутых этими процессами детей и подростков кардинально менялась, нередко приводя к попыткам самоубийства» [2, с. 98].

Ситуации моббинга могут встречаться на различных уровнях. Начиная от семьи и заканчивая транснациональными сообществами по направлениям. Наглядный пример тому – история с доказательством гипотезы Пуанкаре, которое вывел Г. Я. Перелльман. Спустя три года «два китайских математика опубликовали в «Азиатском математическом журнале» статью, где практически присвоили его открытие» [3].

Одним из инструментов моббинга является «язык вражды». Использование подобной коммуникации физиологически и исторически обусловлено. Как подчеркивают исследователи, еще во времена древних культур «взаимоотношения групп почти всегда были враждебны» [4, с. 185].

Моббинг может быть спровоцирован ложным испугом кого-то из коллектива. В ответ – чрезмерная агрессивная реакция на мнимую или незначительную угрозу. Например, связанную с конкуренцией, более высоким интеллектуальным уровнем оппонента и т. п.

Далее начинается стадия упреков, обид, постоянного выяснения отношений и поиска сторонников, искусственное, но необратимое разрушение сложившегося баланса отношений.

При противодействии моббингу следует избегать увещаний и призывов, которые могут только усугубить ситуацию. Явно не является решением рекомендация в стиле «соберите участников конфликта и постарайтесь вместе обсудить возникшую проблему» [5, с. 17].

Для того, чтобы минимизировать риски и разрешить ситуацию, связанную с моббингом, могут быть применены различные подходы. Один из них – медиация.

Цель медиации по такого рода ситуациям – выявить интересы сторон и попытаться максимально сблизить их позиции.

В процессе медиации необходимо выяснить мотивы моббинга и его проявления. Типовым мотивом подобного рода ситуациям является зависть.

Существуют различные способы противостояния проявлениям моббинга. Один из них – медиация. Ресурсы, которые могут быть задействованы сторонами в процессе медиации – время, пространство, договоренности и нормативные предписания.

Гипотеза: ситуация моббинга может быть рассмотрена на различных этапах процедуры медиации. При этом в качестве участников медиации необходимо привлечь лицо, являющееся объектом моббинга, и агрессивно настроенных представителей коллектива.

Подобная медиация может быть проведена только при соблюдении принципа добровольности. Участники медиации должны быть предупреждены о недопустимости некорректно отношение к другой стороне, несмотря на сложившиеся между ними неприязненные отношения. Должна быть также исключена возможность необоснованного затягивания время проведения медиации.

Сторонам должно быть предоставлено право самостоятельно выбрать медиатора и затем вносить предложения по порядку проведения медиации. Возможно, в медиации понадобится участие других лиц (коллег, знакомых и т. д.). Сторонам необходимо предоставить право ходатайствовать об их вызове в случае необходимости.

Медиатору в процессе медиации необходимо сделать акцент на выявлении интересов сторон и установления причин моббинга.

После выявления интересов и причин целесообразно предложить сторонам поделиться своим видением путей урегулирования конфликтной ситуации.

Медиатору следует исключить возможность оказания морального либо другого давления на другую сторону, так как именно это и составляет суть моббинга.

От сторон, в свою очередь, необходимо получить согласие являться в назначенное время для проведения медиации.

Возможно, для урегулирования ситуации медиатору понадобятся дополнительные документы. Они могут быть истребованы у сторон в рабочем порядке. Сам медиатор для успешной медиации должен содействовать сторонам в последовательном обмене документами, сведениями и сообщениями по обсуждаемым вопросам. Однако давать заключение о перспективе разрешения конкретного спора в судебном порядке медиатор не вправе. Он также не должен высказывать по своей инициативе сторонам конкретные предложения по выходу из сложившейся спорной ситуации.

Если инициативу проявят стороны, то им могут предложены варианты решения проблемы. Например, посредством внесения дополнений и изменений в должностные обязанности, инструкции, создания каналов обратной связи, введения дополнительных стимулирующих и ограничивающих мер, кадровой ротации и др.

Необходимо обратить внимание на то, что неявка сторон (представителей сторон) для проведения переговоров без предварительного уведомления медиатора может являться основанием для инициирования медиатором прекращения медиации. Поэтому заинтересованные в урегулировании ситуации моббинга стороны могут предпринять меры организационного порядка для того, чтобы медиация состоялась.

Таким образом, медиация является одним из способов разрешения конфликтных ситуаций, связанных с моббингом. Общая рекомендация – при обнаружении признаков моббинга не пускать ситуацию на самотек, а воздействовать на нее с помощью перечисленных выше приемов.

Список литературы

1. «Мюнхенского стрелка» в школе могли дразнить сверстники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20160723/1472710962.html>. (дата обращения: 07.09.2023).
2. Кривцова С., Шапкина А., Белевич А. Буллинг в школах мира: Австрия, Германия, Россия//Образовательная политика. 2016. № 3 (73). С. 97–119.
3. Брынцева Г. Моббинг дик//Российская газета – Федеральный выпуск № 60 (5139). 2010. 24 марта [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2010/03/24/mobbing.html> (дата обращения: 07.09.2023).
4. Хроменков П. Н. «Язык вражды» в контексте культурологического дискурса//Язык и культура: сборник статей XXIV Международной научной конференции, посвященной 135-летию Томского государственного университета (7–9 октября 2013 г.)/отв. ред. С. К. Гураль. Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. С. 185–190.
5. Ларченко Н. А. Моббинг, или психологическое насилие в трудовом коллективе (Для администрации, работников трудовых коллективов): Методический материал. Волгоград, 2015. 25 с.

Sergey M. Khramov

e-mail: khramausiarhei@gmail.com

Brest State University named after A. S. Pushkin,

Brest, Republic of Belarus

ALL AGAINST ONE. IS IT POSSIBLE TO RESIST MOBING WITH THE HELP OF MEDIATION?

The article examines the problem of mobbing in modern communications and discusses the possibility of countering this phenomenon through mediation. Practical examples are given. The initial period of mediation is characterized. Other approaches to resolving mobbing situations have been proposed. It is concluded that mediation is one of the ways to resolve conflict situations associated with mobbing.

Keywords: mobbing, conflicts, mediators, mediation, deviant behavior, communication.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

УДК 316.6

Андреева К. Э.

e-mail: pan.shevaxenia@gmail.com

Московский государственный психолого-педагогический университет, Москва, Россия

РОЛЬ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ В СОЗДАНИИ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

На законодательном уровне медиация появилась в России относительно недавно, но службы школьной медиации уже используются в образовательных учреждениях повсеместно. В небольших сельских или поселковых школах нововведения протекают медленнее, часто не хватает трудовых и финансовых ресурсов, тем не менее, уже можно рассмотреть живые примеры достижений медиации по созданию безопасной среды в сельской школе. В данной работе будет рассмотрен пример работы службы медиации и кружка по медиации в подмосковной школе с численностью учащихся в 1350 человек.

Ключевые слова: школьная медиация, достижения медиации, медиация в сельской школе.

Медиация является одним из способов эффективно разрешить и предупредить конфликт. Это процесс, в ходе которого стороны встречаются с взаимно выбранным беспристрастным и нейтральным третьим лицом, которое помогает им в разрешении их разногласий. В связи с выросшей нагрузкой на судебную систему за последние 20 лет, в России постепенно стала внедряться и развиваться медиация, как инструмент для помощи в формировании основ правового государства и развитии институтов гражданского общества. Статья 2 Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ содержит лишь общие понятия о процедуре медиации [1].

Действующее российское законодательство не содержит понятия школьной медиации. Тем не менее, многолетний опыт работы над системой медиации в РФ, а также внедрение методик медиации в образовательные учреждения, позволяет самостоятельно сформулировать это понятие. Под «Школьной службой медиации» понимается система, включающая в себя определённые способы, методы и подходы или их совокупность, которым обучаются участники образовательно-воспитательного процесса различных уровней (сотрудники образовательных организаций, ученики, родители, должностные лица системы государственного и муниципального образования и др.), позволяющие разрешать, предотвращать и предупреждать спорные и конфликтные ситуации на всех уровнях системы российского образования (школа, семья, государственные и муниципальные органы, организации и учреждения системы образования и т. д.), позволяющие облегчить последствия конфликтных и спорных ситуаций, асоциальных проявлений, правонарушений в образовательно-воспитательной среде, а также различные объединения и группы участников образовательно-воспитательного процесса различных уровней, разрабатывающие, внедряющие и применяющие различные способы, методы и подходы или

их совокупность с целью предупреждения, разрешения споров и конфликтов в образовательно-воспитательной среде, сглаживания негативных последствий конфликтных и спорных ситуаций, асоциальных проявлений, правонарушений, участников образовательно-воспитательного процесса [2]. Помимо служб школьной медиации также в образовательных учреждениях действуют кружки по медиации для школьников. Это может быть интересно, как тем, кто хочет связать свою жизнь с изучением психологии и конфликтологии, так и просто тем детям, которые хотят лучше разобраться в сути разрешения конфликтов, уметь помочь в конфликтной ситуации себя и окружающим. Главное, чтобы в процессе реализации мероприятий у сотрудников была сформирована конфликтологическая компетентность, в том числе и с помощью которой осуществляется совершенствование комфортности и безопасности образовательной среды [4].

Рассмотрение вопроса достижений медиации в безопасности образовательной среды на примере небольшой подмосковной школы начнём с того, что из себя представляет служба медиации и как она интегрирована в образовательные учреждения. Медиация обычно начинается с совместной встречи, где выясняются все основные моменты конфликтной ситуации, реальной или потенциальной, определяются вопросы и выясняются позиции и/или опасения сторон. Это позволяет сторонам начинать входить в процесс разрешения либо по отдельности, либо по группам. После общего этапа проводится отдельное собрание между посредником и каждой отдельной стороной. Это позволяет каждой стороне конфиденциально объяснить и расширить свою позицию и цели посредничества. Это также дает посреднику возможность задавать вопросы, которые вполне могут вызвать у человека сомнения в обоснованности конкретной позиции. Важным правилом медиации является то, что медиатор не может давать советы, решать споры, даже давать возможные варианты решения конфликтов [3]. В рамках школы, учащиеся ещё не активно пользуются помощью медиатора при решении конфликтов осознанно, чаще они прибегают к этой помощи после рекомендации или по требованию учителя. Для детей и подростков свойственно утаивать свои проблемы, также им свойственен юношеский максимализм, когда они считают, что лучше них самих им никто не может. Внедрение службы медиации в жизнь школьников происходило постепенно, сначала существовал только кабинет психологической разгрузки, куда школьники могли прийти и обратиться к психологу в том числе и с вопросом межличностного конфликта. Затем в школе начало появляться понятие медиации, учащимся стали рассказывать о том, что есть такой способ решения конфликта, где есть третье лицо, которое позволяет наиболее мирно и эффективно разрешить конфликт. Но было допущено упущение, очень важная составляющая, что медиатор должен обладать определёнными знаниями для того, что способствовать разрешению конфликта, а не усугубить ситуацию. Учащиеся на своём опыте поняли, что просто собраться втроём и решить проблему ничуть не проще, чем вдвоём, тогда возникла потребность в создании кружка по медиации. В образовательном учреждении реализуется дополнительная общеобразовательная общеразвивающая программа «Юный медиатор», программа действует уже третий год, за это время численность учащихся, которые обучаются по данной программе, выросла (таблица 1).

Таблица 1

Численность обучающихся программы «Юный медиатор»

	2021/2022 уч.год	2022/2023 уч.год	2023/2024 уч.год
Численность обучающихся согласно количеству мест (чел)	10	13	13
Фактическое количество учащихся (чел)	10	20	22

Официально педагог-психолог, который реализует программу «Юный медиатор» не может набрать большую группу, так как этого не может позволить бюджет учреждения и часы нагрузки, тем не менее, фактически на кружок записывается всё больше и больше учащихся, они проявляют искренний интерес к теме медиации. Учащиеся изучают медиативный подход, который основывается на принципах медиации, предполагающих владение навыками позитивного осознанного общения, создающими основу для предотвращения и эффективного разрешения споров и конфликтов в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры.

За время существования службы медиации произошло не так много изменений, основной прогресс виден за последний учебный год. С 2020 учебного года в школе официально есть служба медиации, но реализация принципов программы началась лишь с приходом нового психолога в 2021 году. По большому счёту именно психолог выполняет роль целой службы медиации, хотя туда входят и заведующие по воспитательной работе. Согласно методическим рекомендациям для образовательных учреждений под службой школьной медиацией понимается объединение участников образовательно-воспитательного процесса различных уровней (сотрудников образовательной организации, учеников, родителей и др.), направленное на оказание содействия в предотвращении и разрешении конфликтных ситуаций, возникающих в процессе учебно-воспитательной деятельности [2]. Это происходит с помощью медиативного подхода, использования восстановительной практики в профилактической работе и мероприятиях, направленных на работу с последствиями конфликтов, асоциальных проявлений и даже правонарушений, если такое имели место быть. В подмосковной школе реализация направлений службы медиации проходит в следующем виде:

- психолог проводит собрания с родителями и учащимися, проводя занятия по введению в медиативный подход разрешения конфликтных ситуаций;

- психолог проводит индивидуальные собрания с конкретными семьями/группами учащихся/учащимися и педагогами/педагогами и родителями, у которых есть предпосылки к формированию конфликта, либо уже явный, а зачастую затяжной конфликт и посредством принципов медиации помогает в урегулировании ситуации;

- психолог проводит занятия в рамках программы «Юный медиатор»;

- психолог проводит исследования в виде опросов и анкетирований, выявляя уровень безопасности в классе/в школе/дома, проводит социометрию при переходе в среднее и старшее звено школы, либо по отдельному запросу;

- медленно, но внедряется также и пласт просветительских занятий с сотрудниками образовательной организации.

Согласно данным опросов за период с 2021 по 2023 год уровень безопасности среды отмечается школьниками, как имеющий положительную динамику. Исследование проводилось на основании следующей выборки: по 40 учащихся из 6,7,8 классов, 30 учащихся 9 класса, которые планируют продолжить обучение в той же школе. Исключение составляет социометрия, этот тест проводился на 60 учащихся 4 класса, затем их же в 5 классе. На диаграмме (рисунок 1) представлен средний совокупный численный результат в динамике по трём периодам и 4 исследованиям, максимальная вариативность выборки 7 человек. Расшифровка исследований приведена сразу после диаграммы.

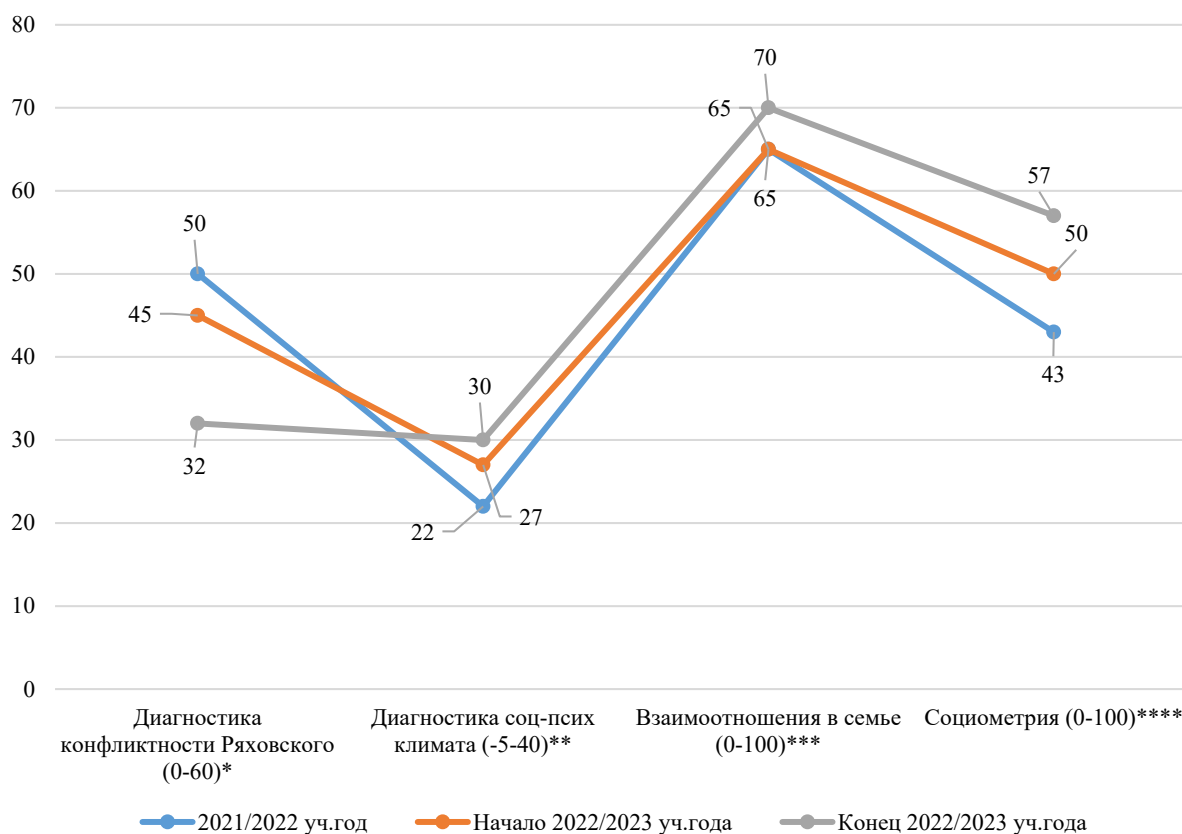

Рисунок 1 – Результаты исследования

* Аналитические данные результатов диагностики конфликтности по Ряховскому приведены в соответствии со следующей градацией баллов: 60 баллов и выше – высокая степень конфликтности; 51–60 баллов – выраженная конфликтность; 31–50 баллов – конфликтность выражена слабо; 15–30 баллов – конфликтность не выражена; менее 15 баллов – избегание конфликтных ситуаций.

** Аналитические данные по диагностике социально-психологического климата приведены в соответствии со следующей градацией баллов: результат равен нулю или имеет отрицательную величину – ярко выраженный неблагоприятный психологический климат с точки зрения индивида; результат более 25 – психологический климат благоприятен; если результат менее 25 – климат неустойчиво благоприятен.

*** Аналитические данные по уровню благополучия взаимоотношений в семье школьников приведены в соответствии с результатами анкетирования. Результаты обрабатывались и ранжировались по 100 балльной шкале, где 0 – низкий уровень благополучия, 100 – высший уровень благополучия.

**** Аналитические данные по социометрии приведены в виде количества социально-одобряемых учащихся двух классов, по мнению их одноклассников.

Тенденция к росту социального благополучия и безопасности среды заметна даже за такой короткий срок интенсивной работы. Первые показатели представлены перед началом работы нового психолога и введения в работу принципов службы медиации. Самый медленный прогресс наблюдается в сфере взаимоотношений учащихся и их семей, что вполне закономерно, ведь сфера детско-родительских отношений сама по себе специфична и поддается влиянию огромного количества внешних факторов, а досягаемость родителей для психолога крайне проблематична.

У службы школьной медиации большое и перспективное будущее. Развитие этой системы происходит уже и на уровне небольших сельских и поселковых школ, виден результат работы, главное вовремя решать кадровые и финансовые проблемы, а также мотивировать педагогический и административный состав школы к действиям. Уже давно есть запрос от всех членов образовательного процесса на то, чтобы сделать образовательную среду комфортнее и безопаснее, а деятельность служб школьной медиации как раз направлена на формирование безопасного пространства не только для детей, но и для взрослых, путем содействия воспитанию у них культуры конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях. Интеграция и скорейшее развитие школьной медиации в образовательном пространстве позволит распространить положительную практику мирного и конструктивного взаимодействия и урегулирования конфликтов и на другие социальные сферы российского общества, позволит развивать в обществе менталитет сотрудничества и партнерства, позволит заложить основу воспитания будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности, ставящих человеческую жизнь, благополучие и гармоничное развитие личности, позитивное общественное взаимодействие на первое место [4]. Таким образом, развитие служб школьной медиации является важнейшей социальной инновацией, оно востребовано жизнью и становится одной из приоритетных задач в области современного воспитания и образования и уже приносит свои плоды и показывает положительную динамику даже на примере маленьких школ.

Список литературы

1. Письмо Минобрнауки России от 18.12.2015 N 07–4317 О направлении методических рекомендаций [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ppt.ru/pismo/minobrnauki/n-07-4317-141170> (дата обращения: 11.09.2023).
2. Правовые технологии посредничества (медиации) в образовательных организациях города Москвы. Сборник нормативно-правовых актов и методических материалов [Электронный ресурс]. URL: https://www.mgpu.ru/uploads/adv_documents/488/1464871208-Technologii.pdf (дата обращения: 11.09.2023).
3. Попова Р. Восстановительный подход в деятельности классного руководителя. // Школьные службы примирения. Российская модель школьной медиации. – М., 2009.
4. Опыт работы Школьных служб примирения в России. Сборник материалов. – М., 2014.
5. Степанова О. С., Николаева А. А. Исследование конфликт логической компетентности педагогов в контексте оптимизации комфортности и безопасности образовательной среды // Педагогика и просвещение. 2019. № 2. С. 66–76.

Kseniya E. Andreeva

e-mail: panshevaxenia@gmail.com

Moscow State University of Psychological and Education, Moscow, Russia.

THE ROLE OF MEDIATION SERVICE IN CREATING A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN A RURAL SCHOOL

Mediation has only recently been introduced at the legislative level in Russia, but school mediation services are already being used in educational institutions everywhere. In small rural or village schools, innovations are slower, often lacking labour and financial resources, but it is possible to look at living examples of mediation's achievements in creating a safe environment in a rural school. This paper will examine the example of a mediation service and a mediation circle in a school near Moscow with a student population of 1350.

Keywords: school mediation, mediation achievements, mediation in a rural school.

УДК 378

Белова Е. Н.*e-mail: belovaen@list.ru**Сибирский федеральный университет,**Красноярск, Россия*

БЕЗОПАСНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ПОСРЕДСТВОМ МЕДИАЦИИ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА УНИВЕРСИТЕТА

Актуальность исследования определяется значимостью выявления и применения технологий медиации, обеспечивающих создание безопасной образовательной среды университета, профилактику конфликтных ситуаций между участниками образовательных отношений, включенных в процесс развития интеллектуального капитала. Исследование осуществлялось в контексте синергетически-сетевых, системных, трансдисциплинарных и компетентностных методологических подходов. Результатами исследования стало обоснование значимости технологий восстановительной медиации, продуктивных переговоров с участием медиатора, повышения уровня ключевой управленческой компетентности и проблеморазрешающей мыследеятельности работников в сетевых, командных и межгрупповых взаимодействиях для развития интеллектуального капитала университета как сетевой самообучающейся, саморазвивающейся системы.

Ключевые слова: медиативные технологии, интеллектуальный капитал, университет, безопасная образовательная среда, социально-личностные компетенции, ключевая управленческая компетентность.

Введение. Ученые активно обсуждают проблемы медиации как современного способа управления социальными рисками и конфликтами, способствующими созданию безопасной образовательной среды. Применение медиативных технологий с целью формирования позитивной среды в процессе обмена знаниями, повседневного взаимодействия актуализируется в трудах Chima S., Javed F., Буткевич А. Ю. и др. Модели медиации и гармонизации образовательного процесса в условиях образовательных учреждений анализируются Бубновой И. С., Тимохиной А. Р., Чуприс А. С., Derner A., Gkorezis P. и др. Рассматриваемые модели медиации, посредничества можно применять для урегулирования взаимоотношений между педагогами (Derner A., Gkorezis P.), субъектами сетевого саморазвивающегося, самообучающегося университета.

Медиацию в образовании рассматриваем как определенную социально-психологическую помощь в конфликтах всем участникам образовательного процесса [1], как эффективную технологию предупреждения и профилактики конфликтных ситуаций [2] и как способ позитивного осознанного взаимодействия, основанный на принципах медиации в повседневных условиях без проведения медиации как полноценной процедуры [3]. Медиатор в процессе переговоров создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем, возникающих в результате конфликтных ситуаций [2].

Безопасную образовательную среду понимаем как совокупность условий создания системы сопровождения психологической безопасности субъектов об-

разовательного пространства региона [4], условий обеспечивающих позитивное личностное развитие индивидов, участников образовательных отношений в университете посредством развития компонентов их ключевой управленческой компетентности.

Концептологические основания. Методологическими основаниями выступили синергетически-сетевой подход, позволивший исследовать интеграционные процессы и сетевые, командные взаимодействия, самообразование, самообучение, самоуправление и самоактуализацию работников университета в процессе сотрудничества с другими людьми (И. Б. Ардашкин, В. Г. Буданов, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Г. Хакен и др.); системный подход (В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, В. С. Лазарев, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин и др.), в контексте которого рассматривался интеллектуальный капитал университета как сложная система, включающая взаимосвязанные компоненты: человеческий капитал, организационный капитал, потребительский капитал и интеллектуальную собственность [5]; трансдисциплинарный подход (Г. Браун, И. А. Колесникова, В. Е. Лепский, В. И. Моисеев, М. С. Мокий, В. С. Мокий и др.), позволивший осуществить синтез форм исследования педагогической сущности понятийно-смысловых соответствий в различных областях знания, с выходом за пределы междисциплинарности и научного познания; и компетентностный методологический подход (И. А. Зимняя, А. К. Маркова, Б. Оскарссон, В. Хутмахер, А. В. Хуторской и др.), позволивший рассмотреть в качестве одной из характеристик интеллектуального капитала университета ключевую управленческую компетентность его работников [1; 6], выделить ее компоненты и уровневые критериальные характеристики их оценивания.

Теоретическими основаниями выступили работы отечественных ученых по изучению эффективности медиации как социально-правового института и социальной практики урегулирования и предупреждения конфликтов (М. С. Бойко, О. В. Воронина, А. Ю. Коновалов, О. Г. Смолянинова, А. Р. Тимохина, А. В. Тихонов, Ц. А. Шамликашвили и др.); исследования зарубежных ученых управления знаниями и развитием интеллектуального капитала для повышения конкурентоспособности организации (Ramadan, B. M., Dahiyat, S. E., Bontis, N., Al-Dalahmeh, M. A., Wiig K. M., Abualoush S., Bataineh K., Alrowwad A. A. и др.).

Целью исследования является выявление возможностей применения технологий медиации, обеспечивающих создание безопасной образовательной среды университета, профилактику конфликтных ситуаций между участниками образовательных отношений, включенных в процесс выполнения профессиональных задач, что способствует развитию социально-личностных компетенций ключевой управленческой компетентности работников университета как одной из характеристик интеллектуального капитала.

Среди основных характеристик развития интеллектуального капитала современного университета как сетевой саморазвивающейся, самообучающейся образовательной системы выделяем: непрерывное профессионально-личностное развитие работников университета посредством развития их ключевой управленческой компетентности и включения в обмен информацией, знаниями, опытом (человеческий капитал); структуру тройной сети, объединяющей на взаимовыгодной основе образовательных партнеров и их ресурсы в целях достижения наилучших результатов, эффективные сетевые и командные взаимодействия,

мотивационно-ценностную корпоративную культуру организации, ориентирующую работников на профессионально-личностное развитие, самообучение, взаимообучение (организационный капитал) [1; 5; 6]; образовательный маркетинг, мотивации, ценности, потребности и технологии развития компетенций обучающихся университета (потребительский капитал); учебно–методическое обеспечение образовательного процесса, научно-исследовательскую, инновационную и проектную деятельность (интеллектуальная собственность).

Ключевая управленческая компетентность работника университета является его профессионально-личностным качеством, которое проявляется в способности и готовности своевременно выявлять, целостно анализировать, точно формулировать проблемы и задачи, находить и реализовывать наиболее целесообразные и эффективные управленческие решения, способствующие повышению результативности его профессиональной деятельности. Доказано, что непрерывное развитие этой компетентности осуществляется на мотивационно-ценностной основе вначале средствами формального образования в процессе обучения по программам повышения квалификации. Затем средствами неформального, информального непрерывного профессионального образования в процессе самообучения [1; 5; 6] сетевых, командных взаимодействий, взаимообучения и обмена опытом.

Ключевую управленческую компетентность работников университета представляют три группы компетенций: самообразовательные, профессионально-специальные и социально-личностные. Медиативные технологии осваивались работниками университета в процессе развития их социально-личностных компетенций, которые включают коммуникативно-сетевую, эмоциональную и здоровьесберегающую компетенции. Данные компетенции связаны с психофизиологическими особенностями личности работника и их проявлениями во взаимодействии с другими участниками тройной сети. Так коммуникативно-сетевую компетенцию характеризуют способность работника к сотрудничеству, его умения выстраивать эффективные коммуникации; владение навыками толерантности, обмена знаниями и опытом с коллегами в сетевом и командном взаимодействии. Эмоциональную компетенцию характеризуют умение управлять своими словами, поступками, эмоциями, мыслями и чувствами; обладание уравновешенностью, гибкостью, способностью адаптироваться. Здоровьесберегающую компетенцию характеризуют такие показатели как знание и владение навыками здорового образа жизни, способствующие стрессоустойчивости и работоспособности работника.

Мы разделяем мнение о том, что одним из продуктивных подходов к решению конфликтных ситуаций в условиях появления нового типа конфликтов, связанных с кризисом управления субъектами интеграции, является восстановительный подход. Применение восстановительных медиативных технологий в системе образования (школьные и территориальные службы примирения, восстановительные конференции, круги поддержки сообщества, челночная медиация и пр.) стало уже неотъемлемой частью системы управления конфликтами в образовательной среде [7].

Медиативные технологии в развитии интеллектуального капитала понимаем, как «технологии, способствующие разрешению конфликтной ситуации между работниками сетевой самообучающейся образовательной организации с участием третьей стороны, и позволяющие рассматривать данную ситуацию как точку роста новых отношений» [1]. Медиативные технологии, направленные

ные на разрешение споров и развитие коммуникативно-сетевой, эмоциональной и здоровьесберегающей компетенций работников сетевой самообучающейся организации, открывают новые подходы к преодолению сложных и конфликтных ситуаций. Применение этих технологий ориентировано на нахождение взаимовыгодного согласия и путей сотрудничества, согласование интересов сторон конфликта, «признание изменчивости ранее полученных договоренностей в процессе повседневной жизни; адаптивная гибкость в выработке решений, которые претворяются в жизнь, так как соответствуют интересам всех участников конфликта и реально существующим условиям» [8].

Конфликтные ситуации успешно разрешаются при участии медиатора, которым может выступать работник университета, обученный по программам переподготовки и повышения квалификации в сфере медиации, и обладающий высоким уровнем развития коммуникативно- сетевого, эмоционального и здоровьесберегающего компонентов социально-личностной компетенции ключевой управленческой компетентности. Технологии восстановительной медиации позволяют участникам образовательных отношений, участвующим в конфликте, самостоятельно приходиться к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания, умения и профессионализм медиатора.

Вывод. Таким образом, исследование применения технологий медиации в университете как сетевой саморазвивающейся образовательной системе показало, что в процессе инноваций работники склонны сопротивляться предстоящим изменениям, что провоцирует возникновение конфликтных ситуаций. Это может препятствовать развитию интеллектуального капитала университета. Для профилактики конфликтных ситуаций и разрешения конфликтов важно развивать медиативную, коммуникативно-сетевую, эмоциональную, здоровьесберегающую и другие компетенции работников посредством их повышения квалификации, обмена знаниями, информацией, применения восстановительных технологий и причинно-следственного решения возникающих проблем, что способствует развитию социально-личностных компетенций ключевой управленческой компетентности.

Список литературы

1. Белова Е. Н. Перспективы применения медиативных технологий в сетевой самообучающейся образовательной организации/Е. Н. Белова, О. Г. Смолянинова, А. И. Таюрский//Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы I Междунар. науч. конф. Красноярск, 24–26 октября 2019 г. /под общ. ред. О. Г. Смоляниновой. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2019. – С. 123 –127.
2. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В. Отношение участников образовательного пространства Красноярского края к медиативным практикам//Science for Education Today. – 2019. – Т. 9. – № 3. – С. 7–27.
3. Шамликашвили Ц. Медиативный подход и его возможности в развитии человеческого капитала и совершенствовании общественных отношений//Вестник федерального института медиации. 2017. № 3. С. 10–25.
4. Баева И. А. Безопасная образовательная среда: теоретические психолого-педагогические основы формирования, сопровождения и оценки: монография/под науч. ред. И. А. Баевой, С. В. Тарасова. – СПб.: ЛОИРО, 2014. – 269 с.

5. Белова, Е. Н. Управление развитием интеллектуального капитала сетевой самообучающейся организации университета/Е. Н. Белова//European Social Science Journal. 2014. Том 2. № 5. С. 56–64.

6. Белова Е. Н. Становление и развитие сетевой самообучающейся организации: монография/Е. Н. Белова. Красноярск: Сиб. Федер. ун-т, 2020. – 412 с.

7. Карнозова Л. М. Анализ ситуации в системе управления конфликтами и социальными рисками в образовательных комплексах Москвы, находящихся на разных этапах реорганизации/Л. М. Карнозова, Р. В. Чиркина, В. Г. Аникина, С. Е. Аруин//Психология и право. 2014. № 3. С. 10–31.

8. Бойко М. С. Медиация – волшебная технология посредничества в конфликтах/М. С. Бойко//Адукаатар. – 2008. – № 9. – С. 43–46.

Elena N. Belova

e-mail: belovaen@list.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT THROUGH MEDIATION AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF UNIVERSITY INTELLECTUAL CAPITAL

The relevance of the study is determined by the importance of identifying and applying mediation technologies that ensure the creation of a safe educational environment at the university and the prevention of conflict situations between participants in educational relations included in the process of development of intellectual capital. The research was carried out in the context of synergetic-network, systemic, transdisciplinary and competency-based methodological approaches. The results of the study were to substantiate the importance of restorative mediation technologies, productive negotiations with the participation of a mediator, increasing the level of key managerial competence and problem-solving mental activity of employees in network, team and intergroup interactions for the development of the intellectual capital of the university as a networked self-learning, self-developing system.

Keywords: mediation technologies, intellectual capital, university, safe educational environment, social and personal competencies, key management competence.

УДК 159.922.8

Берилова Е. И.

e-mail: berilovanew@mail.ru

*Кубанский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма, Краснодар, Россия*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВОМ И ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

В статье представлены результаты исследования форм агрессивного поведения и психологических предпосылок его формирования в подростковом и юношеском возрастах. В данном исследовании было выявлено, что чем в большей мере проявляются агрессивные формы поведения у подростков и юношей, тем выше вероятность проявления у них деструктивного самоутверждения. У подростков отказ от самоутверждения проявляется при высоком уровне косвенной агрессии и враждебности, а в юношеском возрасте такими психологическими предпосылками являются чувство вины и обида.

Ключевые слова: подростки, юношеский возраст, конфликты, самоутверждение, агрессивность.

Введение. В подростковом возрасте характерно проявление агрессивных и деструктивных форм поведения. Взаимодействие и общение со взрослыми часто носит протестный характер. При этом как в подростковом, так и в юношеском возрасте возрастает значимость сверстников, общение, с которыми не всегда складывается в конструктивном ключе [1, 2, 3]. Это может быть связано с низким уровнем развития коммуникативных навыков и конструктивных форм самоутверждения, конфликтностью, протестным поведением. Различные деструктивные формы самоутверждения в подростковом и юношеском возрасте могут приводить к развитию конфликтов в семье, школе, среде сверстников, разрешить которые часто бывает очень сложно, и помочь в этом могут медиаторы. Формирование медиативной культуры всех участников конфликта в этом случае является важным аспектом профилактики деструктивных форм поведения в подростковом и юношеском возрасте [4, 5, 6].

Цель исследования – выявить психологические факторы деструктивного самоутверждения в подростковом и юношеском возрасте.

Методика и методология исследования. Всего в исследовании участвовало 128 человек. Из них 64 подростка (в возрасте 13–15 лет) и 64 студента (в возрасте 18–20 лет). Для установления агрессивных форм поведения был использован опросник А. Басса и А. Дарки, в адаптации А. К. Осницкого. Для определения форм самоутверждения применялся опросник для изучения различных типов самоутверждения в подростковом возрасте Е. А. Киреевой и Т. Д. Дубовицкой.

Результаты исследования. Согласно полученным в исследовании данным, у подростков и юношей все агрессивные формы поведения имеют умеренную степень выраженности. Таким образом, мы видим, что как в группе подростков, так и в группе респондентов юношеского возраста имеются все формы агрессивного поведения, которые могут иметь умеренные проявления

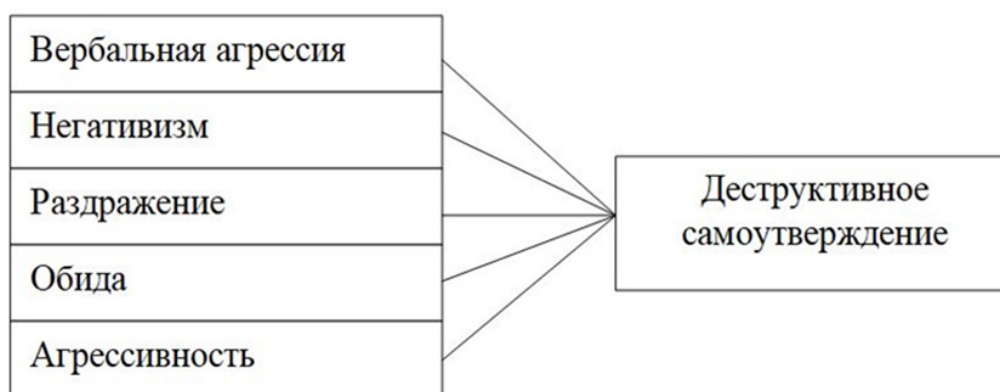
в физической и вербальной агрессии к окружающим, в раздражении, обидчивости и подозрительности, в проявлениях негативизма и враждебности, косвенных агрессивных проявлениях по отношению к другим людям. Возможно, что это может быть связано с тем, что как в группе подростков, так и в группе респондентов юношеского возраста у детей имеются стихийные способы разрешения конфликтов.

Между группами подростков и юношей достоверных различий в формах агрессивного поведения установлено не было. Может быть, это связано с тем, что подростки, взрослея, все еще не имеют конструктивного опыта разрешения конфликтных ситуаций.

Проанализируем разные формы самоутверждения в группе подростков и респондентов юношеского возраста. Было установлено, что все показатели имеют низкий уровень выраженности. При этом было установлено, что подростки и юноши не стараются отказаться от самоутверждения и оно не проявляется в форме негативизма и агрессивных тенденций. Также следует отметить, что у них имеются сложности в конструктивном взаимодействии с другими людьми, а также при оказании помощи и поддержки окружающим. Между подростками и юношами не было выявлено значимых различий в проявлении различных форм самоутверждения.

В результате корреляционного исследования мы установили значимые взаимосвязи между различными формами самоутверждения и агрессивными тенденциями как в выборке подростков, так и в выборке юношей.

У подростков были выявлены значимые взаимосвязи между компонентами агрессивности и формами самоутверждения (рисунок 1).

Рисунок 1 – Особенности взаимосвязи форм агрессивного поведения с деструктивным типом самоутверждения в группе респондентов подросткового возраста, прим.: _____ – прямая связь

В корреляционном исследовании, было выявлено, что чем больше подростки стремятся проявлять негативизм, раздражение, вербальную агрессию, обиду и агрессивный действия по отношению к другим людям, тем больше вероятность появления у них деструктивных форм самоутверждения, таких как негативизм, агрессивность, занижение значимости других людей.

Таким образом, чем больше у подростков проявляется враждебность и косвенная агрессивность, тем выше стремление отказаться от самоутверждения.

Это возможно, связано с тем, что подростки не понимают каким образом можно конструктивно взаимодействовать с другими людьми и не понимают как этого достичь.

На рисунке 2 мы видим корреляционные взаимосвязи между тенденциями агрессивного поведения и конструктивным типом самоутверждения в группе подросткового возраста. Таким образом, чем ниже у подростков вербальная и косвенная формы агрессия, негативизм, раздражительность, обида и враждебность, тем больше вероятность предпочтения ими конструктивных форм самоутверждения (рисунок 2).

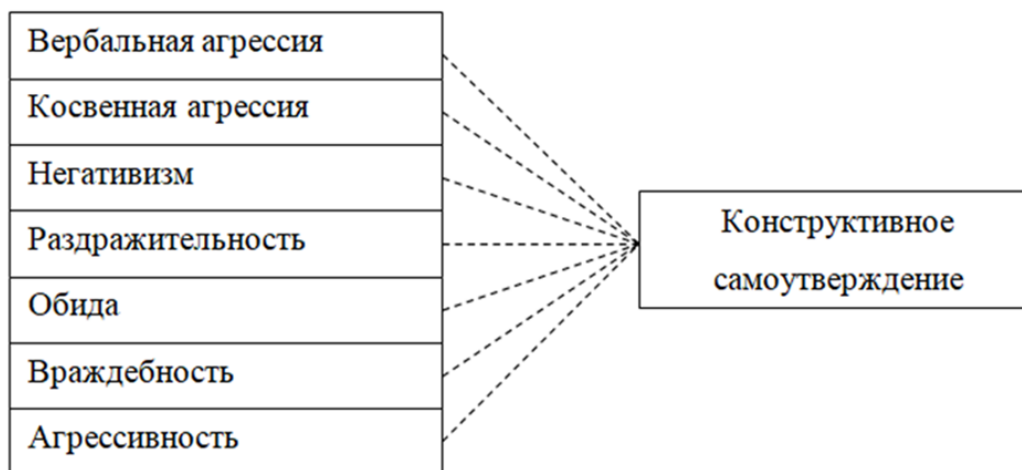

Рисунок 2 – Взаимосвязи форм агрессивного поведения с конструктивным типом самоутверждения в группе респондентов подросткового возраста, прим.: — — отрицательные взаимосвязи

На рисунке 3 представлены особенности взаимосвязей между компонентами агрессивности и различными типами самоутверждения в группе респондентов юношеского возраста. В группе юношей достоверных взаимосвязей меньше, чем в группе подростков (рисунок 3).

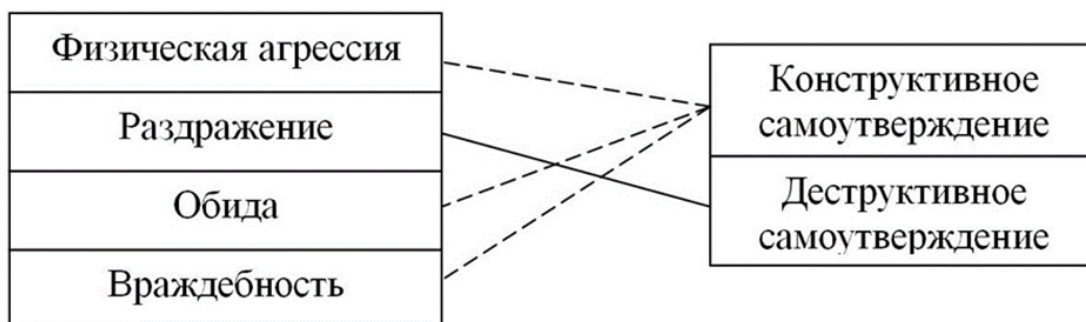

Рисунок 3 – Взаимосвязи компонентов агрессивного поведения с типом самоутверждения в выборке респондентов юношеского возраста, прим.: — — положительные взаимосвязи, — — отрицательные взаимосвязи

Таким образом, вероятность предпочтения юношами конструктивных форм самоутверждения выше, в том случае, чем ниже у них выражена физическая

агрессивность, обида и враждебность. А деструктивная форма самоутверждения тем выше, чем больше у юношей раздражительность. Также, чем больше выражены обида и чувство вины, тем больше в группе респондентов юношеского возраста вероятность отказа от самоутверждения.

Выводы. Результаты данного исследования показывают наличие достоверных взаимосвязей между формами агрессивного поведения и типами самоутверждения как в группе подростков, так и в группе респондентов юношеского возраста. При этом, чем выше вербальная и косвенная агрессия, раздражительность, негативизм, обида и враждебность, тем больше у подростков возрастает вероятность проявления деструктивных типов самоутверждения, что может быть связано с их возрастными особенностями. Желание подростков самоутвердиться в среде сверстников и отсутствие представлений о конструктивных способах самовыражения может способствовать росту агрессивных тенденций у подростков. В группе респондентов юношеского возраста возрастает вероятность проявления деструктивных типов самовыражения при появлении у них раздражения, а вероятность предпочтения ими конструктивных форм самовыражения тем больше, чем ниже проявления враждебности, обиды и физической агрессии.

Список литературы

1. Антипова Е. А. Агрессивность как фактор девиантного поведения (на примере старшеклассников)/Е. А. Антипова//Организация работы с молодежью. 2019. № 2. С. 6–13.
2. Гусейнов А. Ш. Негативизм и протестное поведение личности в период подросткового кризиса/А. Ш. Гусейнов//Материалы юбилейной научной и научно-методической конференции профессорско-преподавательского состава, посвящённой 40-летию Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, 25–27 мая 2009 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2009. С. 3–7.
3. Tojiboeva G. R. The psychological peculiarities of teenage conflict in the process of education and upbringing/G. R. Tojiboeva, U. B. U. Ismoilov//Theoretical & Applied Science. – 2020. – No. 1 (81). – P. 78–82.
4. Киреева Е. А. Методика исследования особенностей самоутверждения в подростковом возрасте/Е. А. Киреева, Т. Д. Дубовицкая//Экспериментальная психология. 2011. Том 4. № 2. С. 115–124.
5. Посадская М. В. Особенности конфликтности и агрессивности подростков в процессе самоутверждения/М. В. Посадская, Е. И. Берилова//Тезисы докладов XLVI научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа: Материалы конференции, Краснодар, 01 февраля – 30 марта 2019 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2019. С. 179.
6. Распопова А. С. Изучение коммуникативных регуляторов конфликтного поведения обучающихся подросткового и юношеского возраста в работе службы школьной медиации/А. С. Распопова, Ю. М. Босенко//Прикладная психология на службе развивающейся личности: Сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием, Коломна, 14–15 февраля 2019 года. – Коломна: Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области «Государственный социально-гуманитарный университет», 2019. С. 151–155.

Elena I. Berilova

e-mail: berilovanew@mail.ru

*Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism,
Krasnodar, Russia*

PSYCHOLOGICAL FACTORS OF CONFLICT BEHAVIOR IN ADOLESCENCE AND ADOLESCENCE

The article presents the results of a study of aggressive behavior and the psychological prerequisites for its formation in adolescence and adolescence. In this study, it was revealed that the more teenagers and young men use aggressive forms of behavior, the higher the probability of their destructive self-affirmation. In adolescents, the rejection of self-affirmation manifests itself with a high level of indirect aggression and hostility, and in adolescence, such psychological prerequisites are guilt and resentment.

Keywords: teenagers, adolescence, conflicts, self-affirmation, aggressiveness.

УДК 394

Биркун Е. А.

e-mail: elalbir@mail.ru

Сибирский федеральный университет

Красноярск, Россия

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТНОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-МЕДИАТОРОВ

В статье рассматриваются практические методы обучения студентов специальности «Медиация в образовании», направленные на развитие их личностного потенциала.

Ключевые слова: личностный потенциал, профессиональная подготовка, педагогическая деятельность, медиация.

Введение. Успешная профессиональная деятельность педагога-медиатора определяется личностной самоидентификацией, активной направленностью на коммуникацию, саморазвитие и рефлекссию. Эти компоненты входят в структуру личностного потенциала. Понимание важности процесса самосовершенствования будущими педагогами-медиаторами способствует их оптимальному профессиональному становлению и адаптации к изменяющимся социальным условиям.

Цель исследования – содействие росту профессионального самосознания студентов педагогических специальностей путем применения приемов развития их личностного потенциала.

Задачи исследования: изучение теоретических основ категории «Личностный потенциал»; знакомство с опытом внедрения современных методов развития личностных ресурсов студентов и педагогов; разработка и апробация методических приемов в процессе освоения студентами образовательной программы профессиональной подготовки медиаторов.

Методология и методика исследования основаны на работах Леонтьева Д. А. [1], Асмолова А. Г. [2], Е. Г. Беляковой и С. А. Быкова [3], Ивановой Т. Ю. [5].

Личностный потенциал – интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащей в основе его жизнедеятельности, смысловых ориентаций и эффективности профессиональной деятельности.

Важными для педагога-медиатора компонентами личностного потенциала представляются мышление, толерантность, коммуникативные способности, креативность и др. Выявлению и развитию этих индивидуальных психолого-педагогических характеристик личности способствуют специальные методические упражнения и задания, предлагаемые в процессе освоения учебных дисциплин.

На первых занятиях при знакомстве со студентами им предлагается рефлексивное задание по оценке собственных мотивов выбора педагогической специ-

альности, формулированию личностных особенностей, определению профессиональных перспектив.

Обсуждение профессионального стандарта медиатора включает задание по определению дефицитов собственного личностного потенциала. Студенты отмечают недостаток теоретической подготовки по медиации, желание освоить эффективные медиативные техники, стремление к реальной практической деятельности.

Студенты знакомятся с отдельными диагностиками личностных характеристик, применяют их для самостоятельного исследования (диагностика ценностей, лидерских качеств, творческих и коммуникативных способностей, эмпатии, толерантности).

Изучение истории посредничества и медиации сопровождается знакомством с известными мыслителями прошлого (Хаммурапи, Конфуций, Сократ, Платон, Аристотель и др). Комментирование цитат мудрецов, оценивание актуальности их идей позволяет будущим педагогам-медиаторам сформировать собственную позицию и принципы профессиональной деятельности.

Пониманию сущности важнейших категорий педагогики и медиации способствуют задания по написанию эссе, составлению синквейнов, разработке «Вредных советов» для медиатора.

Развитие коммуникативных способностей происходит в процессе выполнения заданий на установление позитивного взаимодействия друг с другом. Участникам группы предлагаются задания на сплочение коллектива, на применение приемов активного слушания, оценке невербальных сигналов, ведения диалога и переговоров.

Творческие задания предполагают применение инфографики, создание видеороликов, электронных материалов. Поощряется проявление собственных творческих способностей (музыкальных, поэтических, художественных, декоративно-прикладных и т. д.).

Результаты исследования можно оценивать по оцениванию самими студентами собственной динамики развития личностного потенциала. Более 80% выпускников положительно оценивают методы, применяемые при изучении учебных дисциплин.

Выводы. Понимание сущности и важности компонентов личностного потенциала, применение в образовательном процессе разнообразных способов его развития способствует совершенствованию профессионального самоопределения, активизации субъектности и продуктивности в достижении целей будущих педагогов-медиаторов.

Список литературы

1. Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал//Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.
2. Асмолов А. Г. Психология личности. М.: Изд-во МГУ, 1990. 367 с.
3. Белякова Е. Г., Быков С. А. Осмысленность жизни и профессиональный опыт как предикторы профессионального самоопределения будущих педагогов.//Национальный психологический журнал. 2022. № 4 (48). С. 29–41.
4. Иванова Т. Ю., Леонтьев Д. А. Современные проблемы изучения личностных ресурсов в профессиональной деятельности//Организационная психология. 2018. Т. 8. № 1. С. 85–121.

Elena A. Birkun

e-mail: elalbir@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PERSONAL POTENTIAL DEVELOPMENT FUTURE TEACHERS-MEDIATORS

The article discusses practical methods of teaching students of the specialty “Mediation in Education” aimed at developing their personal potential.

Keywords: personal potential, professional training, pedagogical activity, mediation.

УДК 159.9.075

Босенко Ю. М., Распопова А. С.*e-mail: lavina32@mail.ru, annar25@mail.ru**Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, Краснодар, Россия*

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ С РАЗЛИЧНЫМ УРОВНЕМ КОНФЛИКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

В статье приводится сравнение отношения к себе и жизнестойкости у юных спортсменов разного пола, с разным уровнем конфликтности. Представлены результаты психодиагностического исследования 84 спортсменов в возрасте 13–16 лет по методике диагностики конфликтности (тест В. Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности»), методике «Личностный дифференциал» Д. А. Богдановой, С. Т. Посоховой, адаптированной в НИИ им. В. М. Бехтерева, и методике диагностики жизнестойкости С. Мадди. Выявлены достоверные различия между спортсменами с разным уровнем конфликтности во всех факторах личностного дифференциала: оценки, силы и активности, также по показателю жизнестойкости «принятие риска» у спортсменов в целом, и по шкале «вовлеченности» у респондентов разного пола со склонностью к конфликтному поведению.

Ключевые слова: конфликт, личностный дифференциал, устойчивость, спорт, пол.

Введение. Жизнь юного спортсмена – это насыщенная, сложная, иногда достаточно конфликтная среда с непрерывной системой профессиональной подготовки и серьезной работы целого штаба квалифицированных специалистов, в котором тренировки гармонично сочетаются с полноценным обучением и отдыхом [1,2]. Все это требует от юного спортсмена актуализации собственных ресурсов совладания с трудностями, как в бытовом, учебном и профессиональном плане, так и готовности к полной самостоятельности [4]. В связи с чем нам представляется актуальным изучение таких личностных характеристик, как отношение к себе и жизнестойкость, которые определяют возможный личностный потенциал и наличие неких компетенций, позволяющих человеку успешно управлять собой в ситуации стресса и конфликта, иметь достаточный арсенал необходимых навыков, чтобы преодолеть себя, быть успешным в реализации выбранной жизненной стратегии [3].

Целью нашего исследования стало сравнение особенностей отношения к себе и жизнестойкости у юных спортсменов с разным уровнем конфликтности.

Методы и организация исследования. Используя методику диагностики конфликтности (тест В. Ф. Ряховского «Самооценка конфликтности»), методику личностного дифференциала Д. А. Богдановой, С. Т. Посоховой, адаптированной в НИИ им. В. М. Бехтерева, и методику диагностики жизнестойкости С. Мадди в адаптации Д. А. Леонтьева, мы исследовали 84 спортсмена разного пола в возрасте от 13 до 16 лет.

Результаты исследования и их обсуждение

Изучив отношение к самому себе и другим людям у спортсменов с разным уровнем конфликтности, мы выявили достоверные различия по всем трем

классическим факторам семантического дифференциала: оценка, сила и активность.

При применении личностного дифференциала для исследования самооценок значения фактора «оценка», свидетельствующего об уровне самоуважения личности, мы определили, что данный фактор имеет средний уровень развития у респондентов с высоким и низким конфликтным статусом.

У спортсменов, не склонных к конфликтности, показатели по данному фактору достоверно выше. Они принимают себя как личность, склонны осознавать себя носителем позитивных, социально желательных характеристик, в определенном смысле удовлетворены собой.

Фактор «сила» в самооценках свидетельствует о развитии волевых сторон личности, о том, как они осознаются самим спортсменом. Полученные значения находятся на среднем уровне, достоверно различаются у спортсменов в зависимости от склонности к конфликту. Следовательно, спортсмены, не склонные к конфликтности, в большей степени могут заявлять об уверенности в себе, независимости, склонности рассчитывать на собственные силы в трудных ситуациях.

Фактор «активность» в самооценках интерпретируется как свидетельство экстравертированности личности. Данный фактор у обеих групп так же, как и предыдущие два фактора, выражен на среднем уровне. По этому фактору также имеются достоверные различия. Полученные показатели спортсменов, не склонных к конфликтности, указывают на то, что они достоверно более склонны проявлять высокую активность, общительность, импульсивность во взаимодействии с другими людьми.

Перейдем к рассмотрению половых особенностей, которые проявляют спортсмены из разных образовательных сред в отношении к самому себе и другим людям.

Показатели юных спортсменов обоего пола по всем трем факторам находятся на среднем уровне развития. По фактору «активность» мы выявили статистически достоверное различие значений. Мальчики по сравнению с девочками более активны, общительны, импульсивны, что во многом объясняется особенностями гендерных ролей, в соответствии с которыми воспитываются подростки соответствующего пола.

Проанализировав половые особенности в отношении к самому себе и другим людям у подростков с разным уровнем конфликтности, мы выявили достоверные различия между показателями девочек и мальчиков. Внутри каждой подгруппы (между представителями одного уровня конфликтности) половых различий выявлено не было.

Показатели мальчиков и девочек находятся на среднем уровне развития. И у мальчиков, и у девочек, имеются сходные тенденции в различии показателей, то есть мальчики и девочки с высоким уровнем конфликтности имеют достоверно более низкие показатели, чем подростки того же пола, которые не проявили склонности к конфликтности.

По методике жизнестойкости были получены средние значения практически по всем шкалам методики, за исключением шкалы «принятие риска», значение показателя которой является высоким. Также мы обнаружили различие в показателях спортсменов с разным уровнем конфликтности, по шкале «принятия

риска» На основании этих данных выявлено, что юные спортсмены, независимо от степени конфликтности, положительно относятся к собственному развитию в реализации своей деятельности, активны, целеустремленны, но и могут переоценить свои возможности, Но «конфликтные» спортсмены более склонны к неоправданному риску, понимая, что в случае неудачи они смогут использовать полученный опыт в дальнейшем. Несмотря на умение брать ответственность на себя за события своей жизни и деятельности, они принимают стихийное влияние случайных, неконтролируемых внешних факторов и обстоятельств.

Сравнительный анализ значений показателей подростков, занимающихся спортом, разного пола с высоким уровнем конфликтности, выявил различия по шкале «вовлеченность». У девочек данный показатель выше, чем у мальчиков. Они более поглощены своей деятельностью, так как в спорте остаются определенные стереотипы относительно «гендерных возможностей», и иногда девочкам приходится принять больше усилий, чтобы их результат был замечен тренером, нужна постоянная отдача, необходимо регулярно совершенствовать свои навыки, стабильно посещать тренировки, поддерживать физическую форму.

Выводы. Конфликтные спортсмены как женского, так и мужского пола, по сравнению с их ровесниками, не склонными к конфликтному взаимодействию, менее удовлетворены собственным поведением, уровнем достижений, особенностями личности, обладают недостаточным уровнем самопринятия и самоконтроля, им сложнее держаться принятой линии поведения, они проявляют зависимость от внешних обстоятельств и оценок и определенную пассивность в поведении. Но развитые показатели жизнестойкости позволяют юным спортсменам, склонным к конфликту, получить «иммунитет» к самым сложным и непредсказуемым ситуациям, воспринимать их как менее значимые, что сохраняет их потенциал и силы на будущее.

Список литературы

1. Босенко Ю.М., Распопова, А.С. Личностные особенности как ресурс профессиональной самореализации спортсменов//Рудиковские чтения Материалы XV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Рудиковские чтения-2019». Под общ. ред. Ю.В. Байковского, В.А. Москвина. – 2019. – С. 71–75.
2. Дробышева К.А. Особенности взаимосвязи характеристик образовательной среды и тревожности в подростковом и юношеском возрасте//Тезисы докладов XLIV научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа. Материалы конференции, Краснодар: КГУФКСТ, 2007. С. 130–131.
3. Распопова А.С., Босенко Ю.М. Изучение коммуникативных регуляторов конфликтного поведения обучающихся подросткового и юношеского возраста в работе службы школьной медиации//Прикладная психология на службе развивающейся личности. Сборник научных статей и материалов XVI научно-практической конференции с международным участием. – 2019. – С. 151–155.
4. Распопова, А.С., Берилова Е.И., Босенко Ю.М. Факторы тревожности и социально-психологической адаптации современных подростков в условиях образовательной среды// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2021. № 4 (57). С. 93–98.

Julia M. Bosenko, Anna S. Raspopova

e-mail: lavina32@mail.ru, annar25@mail.ru

*Kuban state University of physical culture, sports and tourism,
Krasnodar, Russia*

PERSONAL CHARACTERISTICS OF YOUNG ATHLETES WITH DIFFERENT LEVELS OF PERSONALITY CONFLICT

The article provides a comparison of the attitude towards oneself and resilience in young athletes of different genders, with different levels of conflict. The results of a psychodiagnostic study of 84 athletes, aged 13–16 years, are presented using the method for diagnosing conflict (V. F. Ryakhovsky's "Self-Assessment of Conflict" test), the "Personality Differential" method by D. A. Bogdanova, S. T. Posokhova, adapted at the Research Institute named after V. M. Bekhterev, and the methodology for diagnosing vitality by S. Maddi. Significant differences were revealed between athletes with different levels of conflict in all factors of the personal differential: assessment, strength and activity, also in the vitality indicator "risk taking" among athletes in general, and on the scale of "involvement" in respondents of different genders with a tendency to conflict behavior.

Keywords: conflict, personality differential, resilience, sports, gender.

УДК 37

Васильева К. В.*e-mail: vasilyevasocpravo@gmail.com**Московский университет им. С. Ю. Витте, Москва, Россия*

МЕДИАЦИЯ КАК ПУТЬ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ С ВОВЛЕЧЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В докладе рассматривается сущностное содержание конфликтов, в которые прямо или косвенно вовлекаются несовершеннолетние обучающиеся образовательных организаций (школ, колледжей). Проводится анализ структуры такого конфликта, особенности правового и социально-психологического положения сторон конфликта. Представлены возможности использования процедур медиации для разрешения таких конфликтов. При формировании итоговых выводов используется опыт образовательных организаций Москвы и Московской области.

Ключевые слова: конфликт, медиация, несовершеннолетние, обучающиеся, омбудсмен.

Введение. Конфликтность образовательной среды в организациях общего и среднего профессионального образования в России, то есть отечественных школах и колледжах, активно обсуждается в течение продолжительного периода времени. Буллинг, борьба обучающихся за общественный статус, право обучающегося на собственное мнение и на участие в управлении образовательной организацией, проблема устранения родителей от участия в конфликтах, вовлеченными в которые оказываются их дети – это только малая толика существа конфликтов, которые, будучи неразрешенными, могут привести к катастрофическим последствиям, вплоть до прямой угрозы жизни несовершеннолетнего. В обществе уже давно практикуются попытки разрешения подобных конфликтов через обращение в административные и даже судебные инстанции, однако эффективность таких попыток сомнительна. Медиация, то есть «мирное», без привлечения государственных органов, разрешение споров, может рассматриваться как более перспективный путь разрешения конфликтов с участием несовершеннолетних.

Цель исследования. В качестве цели исследования автором было выбрано обоснование перспективности медиации как пути разрешения конфликтов, в которые вовлекаются несовершеннолетние обучающиеся.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели автором были решены следующие задачи:

- определение структуры конфликта с вовлечением несовершеннолетних обучающихся, правового и социально-психологического положения сторон этого конфликта;
- выявление сущностного содержания конфликтов с вовлечением несовершеннолетних обучающихся в зависимости от субъектного состава конфликта;
- описание моделей медиации в образовательной организации, в которой обучаются несовершеннолетние, в том числе изучение опыта работы так называемых «школьных омбудсменов»;

– формулировка предложений по наиболее эффективным моделям медиации для достижения поставленной цели.

Методика и методология исследования. В качестве методологической основы исследования автором были взяты источники нормативного, в том числе нормативно-правового, регулирования образовательного процесса с участием несовершеннолетних, а также актуальная практика школ и колледжей Москвы и Московской области. Поскольку автор является одновременно практикующим социальным юристом и психологом, основными методами, использованными в работе, были методы правового исследования (формально-юридический, сравнительно-правовой), а также методы психологического исследования (беседа, анкетирование, тестирование).

Основные результаты исследования. Конфликтам с участием несовершеннолетних обучающихся, то есть детей, следует уделять пристальное внимание, поскольку ребенок как субъект правовых и общественных отношений находится под особой, дополнительной охраной и защитой. Цели такой охраны и защиты обозначены во Всеобщей декларации прав человека, а также в Конвенции ООН «О правах ребенка» (КПР), в которой Российская Федерация участвует как правопреемник СССР (Советский Союз присоединился к КПР в 1990 году). Согласно КПР, ребенок в силу возраста и малого жизненного опыта еще не готов в полной мере к самостоятельной жизни в обществе, но его воспитание и образование должны осуществляться таким образом, чтобы эту готовность обеспечить.

Обретение психологической зрелости и осознанности у ребенка происходит постепенно. Еще Э. Эриксон [1] в своих трудах определял кризисные периоды в жизни несовершеннолетнего, когда происходит переход на качественно иной уровень осознанности. На годы обучения в школе и колледже приходятся следующие кризисные периоды:

– «кризис первоклассника» (6–8 лет): семья перестает быть единственным ориентиром для ребенка, в его жизни появляется первый учитель, а самоосознание формулируется по принципу «я есть то, чему я научился»;

– подростковый кризис (12–14 лет): первая попытка развития автономности, полной сепарации от значимых взрослых (низведение авторитета как родителей, так и педагогов), протестный вызов семейным традициям и общественно приемлемым нормам поведения;

– кризис юности (вообще он случается после совершеннолетия, но может начаться и раньше, с 16–18 лет): мысли о своей самости как «человека трудящегося», о профессии, о зарабатывании денег, а также первые попытки идентифицировать свою возможность создания собственной семьи.

Из существа этих кризисов вытекает их потенциальная конфликтность. Исходя же из субъектного состава лиц, занятых в образовательном процессе, все конфликты с вовлечением несовершеннолетних обучающихся можно разделить на четыре основные группы:

– конфликты между обучающимися, преимущественно между сверстниками;

– конфликты между обучающимися и педагогами образовательной организации (учителями-предметниками);

– конфликты между обучающимися и администрацией образовательных организаций (классными руководителями, директором, заместителями директора по различным вопросам);

– конфликты между обучающимися и их родителями (лицами, замещающими родителей – опекунами, попечителями), если только эти конфликты связаны с образовательным процессом.

В зависимости от субъектного состава конфликта меняется сущностное содержание конфликта. Конфликты между обучающимися связаны преимущественно с борьбой каждого обучающегося за социальный статус, при этом социальный статус определяется по иерархической, восходяще-нисходящей «лестнице». Между обучающимися идут споры, начиная с вопроса «кто из нас лучше учится» и заканчивая субъективными сторонами жизни человека, как-то у кого лучше материальное положение семьи, кто интереснее внешне, кто популярнее в социальной группе. Проблемой таких конфликтов часто является высмеивание и травля (буллинг) тех обучающихся, кто хоть в чем-то проявляет свою «инаковость», отступление от строгой иерархической вертикали. Особенно могут страдать от буллинга обучающиеся общеобразовательных организаций, имеющие ограниченные возможности здоровья [2].

Конфликты с педагогами-предметниками чаще всего касаются успеваемости обучающегося, однако следует отметить: роль личности педагога в уровне успеваемости ученика огромна. Именно своей личностью, вместе с профессионализмом, педагог пробуждает у ученика интерес к предмету, что напрямую влияет на хорошую и отличную успеваемость.

Конфликты с администрацией образовательной организации в основном имеют своим предметом поведение обучающегося. Однако из сказанного выше следует иметь в виду, что отступление от общепринятых норм в определенном возрасте – тоже норма, следовательно, представители администрации школы или колледжа должны много раз подумать, следует ли разрешение таких конфликтов сводить исключительно к наказаниям – или необходимо искать иные методы воздействия на обучающегося.

По результатам проведенных автором исследований, самой сильной «болевым точкой» в конфликтах с вовлечением несовершеннолетних является спорная роль родителей в разрешении этих конфликтов. Подавляющее большинство анонимно опрошенных несовершеннолетних обучающихся отметило, что родители предпочитают или устраняться от конфликтов с участием их детей (даже в младшешкольном возрасте говоря ребенку, что свои проблемы он должен решать сам), или априори занимать сторону педагога или администрации образовательной организации, помогая последним наказывать ребенка за ненадлежащее поведение и прилежание. По мнению автора, даже когда речь идет о конфликте между детьми, в которые взрослым «не принято» вмешиваться, подобная позиция родителей представляется крайне спорной и дополнительно конфликтогенной. Семейное законодательство России возлагает на родителей полномочия законных представителей ребенка, а значит, в том числе защитника интересов ребенка, когда ребенок с такой защитой пока не может справиться сам [3].

Исходя из описанного, путь разрешения обозначенных типов конфликтов «административным» путем, то есть через обращение в вышестоящие инстанции управления образованием, и тем более через суд не представляется эффективным по ряду причин, в числе основных из которых следующие:

– бюрократизация процедуры административного и судебного разбирательства, проще говоря, проволочка времени, в течение которого конфликт может усугубиться;

– слабый учет человеческого фактора в существе конфликта, меж тем как именно человеческий фактор является определяющим для возникновения конфликта.

Поэтому использование медиации для разрешения всех типов конфликтов, обозначенных выше, представляется если не априори более эффективным, то обязательным к испытанию на практике.

В России уже более десяти лет действует специальный федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», далее Закон о медиации. Согласно Закону о медиации, медиатор – это независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами в качестве посредников в урегулировании спора для содействия в выработке сторонами решения по существу спора (ст. 2). Закон о медиации выдвигает также ряд требований к личным и профессиональным качествам, которыми должен обладать медиатор (ст. 15–16):

– полная гражданская дееспособность (для осуществления деятельности на профессиональной основе – достижение возраста 25 лет);

– отсутствие судимости;

– отсутствие занимаемых постов на государственной службе;

– для осуществления деятельности на профессиональной основе – наличие высшего образования и документа о прохождении программы дополнительного образования по вопросам проведения процедуры медиации.

В школах и колледжах Москвы, Московской области, а также ряда других регионов России, есть опыт введения специального поста «школьного омбудсмена» – уполномоченного по защите прав ребенка в образовательной организации. Однако автором в предыдущих работах был выявлен ряд недостатков такого подхода: школьный омбудсмен практически везде является одновременно работником школы или колледжа, тогда как в приведенном выше определении медиатора делается особый акцент на характеристику «независимый». Кроме того, есть вопросы к образованию школьного омбудсмена. Если школьный уполномоченный по правам ребенка будет иметь не только высшее образование и переподготовку по медиации, но также иметь высшее юридическое и (или) психологическое образование – его работа представляется более эффективной. В целом школьный омбудсмен должен действовать именно как независимый посредник-медиатор, обеспечивая максимально объективное рассмотрение и разрешение конфликта [4, 5].

Выводы по работе. В соответствии с Законом о медиации, медиаторы могут создавать юридические лица – некоммерческие организации, основной целью деятельности которых является деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации (ст. 2). Работать медиаторами в этих юридических лицах могут как юристы, так и психологи. Законом не запрещается проведение процедуры медиации не одним, а несколькими медиаторами.

С учетом особой охраны и защиты прав несовершеннолетних обучающихся, процедуру медиации в конфликтах с вовлечением несовершеннолетних обучающихся целесообразно проводить нескольким профессиональным медиаторам,

являющимся членами профессиональной организации и имеющим, в дополнение к указанным выше требованиям, образование юриста и психолога (специализирующегося в детской и юношеской психологии). При этом медиатор ни в коем случае не должен быть каким-либо образом связан с семьей обучающегося и образовательной организацией, где учится несовершеннолетний участник конфликта.

Список литературы

1. Эриксон Э. Детство и общество: серия «Мастера психологии». – СПб.: ПИТЕР, 2022.
2. Васильева К. В. Актуальные проблемы преодоления эйблизма в России: правовые, психологические и организационно-управленческие аспекты. Монография. – М.: РУСАЙНС, 2023.
3. Саяпина Т. С., Ушакова Е. В. Гражданско-правовое регулирование деятельности в сфере оказания образовательных услуг. Монография. – М.: РУСАЙНС, 2022.
4. Слабоспицкий А. С., Олагян В. Г. Институт медиации как стабилизатор общественных отношений//Вестник Московского университета им. С.Ю.Витте. Серия 2: Юридические науки. 2023. № 2 (38). С. 36–42.
5. Васильева К. В. Деятельность школьного уполномоченного по правам ребенка в муниципальных образовательных организациях: опыт и перспективы (на примере Московской области)//Муниципальная академия. 2019. № 4. С. 170–177.

Kseniya V. Vasilyeva

e-mail: vasilyevasocpravo@gmail.com

Moscow University named after S. Yu. Witte,

Moscow, Russia

MEDIATION AS A WAY TO RESOLVE CONFLICTS INVOLVING MINOR STUDENTS

The report examines the essential content of conflicts in which minor students of educational organizations (schools, colleges) are directly or indirectly involved. The structure of such a conflict, the peculiarities of the legal and socio-psychological situation of the parties to the conflict are analyzed. The possibilities of using mediation procedures to resolve such conflicts are presented. When forming the final conclusions, the experience of educational organizations in Moscow and the Moscow region is used.

Keywords: conflict, mediation, minors, students, ombudsman.

УДК 37.022

¹Гроза О. Л., ²Гусейнова В. Е., ³Попова Ю. В., ⁴Филатова М. В.*e-mail: ¹ogroza@sfu-kras.ru, ²vguseynova@sfu-kras.ru, ³yvpopova@sfu-kras.ru, ⁴myfilatova@sfu-kras.ru**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

СТУДЕНЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ПРОЕКТНОЕ ЗАДАНИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Статья описывает задачи, образовательные результаты и этапы выполнения задания проектного типа в курсе английского языка для студентов высшей школы, основанного на модели процедуры медиации конфликта в университетской среде.

Ключевые слова: иноязычная коммуникативная компетенция, задание проектного типа, медиативная компетентность, конфликтологическая компетентность, медиаторы-ровесники, восстановительная медиация.

В настоящее время отмечается особая значимость конфликтологической и медиативной компетентности для продуктивного взаимодействия участников образовательного процесса в конфликтных ситуациях. Компетенции, связанные с умением разрешать конфликты, включены в Федеральные государственные образовательные стандарты; в ФГОС ВО 3++ они относятся к универсальным [1]. Эти компетенции определяют социальные и личностные способности обучающихся, которые позволяют им быть успешными независимо от специфики и направления профессиональной деятельности.

И. А. Чеглова отмечает, что процесс поиска решения с помощью медиатора либо обучение процедуре медиации формирует *медиативную компетентность* [2]. Р. В. Ардовская определяет медиативную компетентность как интегративное личностное качество, представляющее собой систему знаний, навыков, умений, ценностей, интересов, личностных характеристик и опыта, направленных на разрешение и профилактику конфликтов [3]. Данная компетентность у обучающейся молодежи достигается посредством формирования и развития медиативной и конфликтологической компетенций в их учебной, а также социальной, культурной и других видах деятельности при применении медиативных техник [4].

Практики медиации набирают темпы развития в России вслед за успешным мировым опытом. В нашей стране с момента вступления в действие Федерального закона № 193-ФЗ от 27 июля 2010 года «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» применяется *восстановительная медиация*, [5]. Восстановительная (примирительная) медиация – это процесс, в котором медиатор создает условия для восстановления способности людей понимать друг друга и договариваться о приемлемых для них вариантах разрешения проблем (при необходимости – о заглаживании причиненного вреда), возникших в результате конфликтных

или криминальных ситуаций. С этой целью в школах должны быть созданы службы примирения [6].

Наиболее эффективной признается *медиация, когда в качестве посредников выступают ровесники*: в образовательных организациях процедуру проводят школьники и студенты, прошедшие специальную подготовку по медиации. К ее преимуществам относят следующее:

- ровесники склонны доверять друг другу, так как принадлежат к одной социальной среде;
- ровесники имеют общие проблемы, жизненные позиции, установки, нормы и ценности;
- ровесники понимают границы, за которые не следует переходить в процессе взаимодействия с конфликтующими сторонами;
- ровесники не воспринимаются сторонами конфликта как непререкаемый авторитет, что соответствует принципам медиации.

Методы. Одним из способов развития медиативной компетенции в высшей школе может быть выполнение проектных заданий и ролевых игр по соответствующей тематике. В Сибирском федеральном университете на базе Института фундаментальной биологии и биотехнологии уже с 2018 года в рамках курса обучения английскому языку студенты выполняют проектное задание «Peer Mediation Session (Студенческая медиация)», моделирующие разрешение конфликта с помощью медиатора-ровесника. Проект направлен на развитие иноязычной коммуникативной компетенции. Через его содержание студенты учатся правильному речевому поведению в конфликтной ситуации и получают возможность осознать роль студенческого сообщества в разрешении споров и попрактиковаться в роли посредника между конфликтующими сторонами.

Задачей подготовительного этапа проекта является знакомство:

- с понятиями компромисс, сотрудничество, конструктивная форма разрешения конфликта, медиация, медиатор;
- с принципами, основными правилами и этапами медиативной сессии;
- с приемами эффективной коммуникации: описание проблемы, умение задать конструктивные вопросы, взаимодействие в ходе поиска решения, смягчение формулировок, «петля понимания», парафраз, резюмирование;
- с функциональным языком, который будет необходим медиаторам и участникам конфликта в ходе игры.

С этой целью на протяжении серии занятий студенты знакомятся с видео и аудио материалами на английском языке, представляющими фрагменты реальной сессии по разрешению студенческого конфликта; читают инструкции по проведению сессии по медиации; выполняют соответствующие лексические задания; отвечают на вопросы дискуссионного характера; тренируются в формулировании проблем, которые могут возникнуть между студентами в процессе совместной учебы и проживания в общежитии.

На следующем этапе проекта учебная группа студентов делится на пары. Каждая пара сначала готовится к роли участников конфликта: студенты придумывают и детально разрабатывают конфликтную ситуацию и заполняют запрос на медиацию с кратким описанием проблемы. Затем эти запросы пе-

редаются другим парам, и студенты теперь уже готовятся к роли медиаторов: продумывают вопросы конфликтующим сторонам, формулировки для парафраза, возможные пути решения конфликта и т. д.

В ходе проведения ролевой игры – финального этапа проекта – студенты объединяются в группы из четырех человек (две пары, обменявшиеся запросами на медиацию). Проводится два раунда игры (5–7 минут каждый), в которых пары поочередно выступают в роли медиаторов и участников конфликта. Это дает студентам возможность практиковать спонтанную функциональную речь, примеряя как одну, так и другую роль.

Студенты, которые не задействованы в текущей сессии, выступают наблюдателями и проводят 3-балльную оценку участников игры с использованием оценочных карточек. По роли участника конфликта оценивается объяснение ситуации (Explaining the situation), предложение по решению спора (Making suggestions), использование функциональной лексики (Using functional language). Игра медиатора оценивается по умению задавать вопросы (Asking questions), подытоживать сказанное (Summarising) и использовать функциональную лексику.

Взаимооценка используется как в финальной ролевой игре, так и в предварительных тренировочных сессиях медиации.

Процедура студенческой медиации заканчивается подписанием медиативного соглашения, закрепляющего решения, к которым пришли участники медиации.

Важным заключительным этапом является рефлексия участников по проведенной ролевой игре, как тренировочной, так и итоговой. Студенты отвечают на вопрос: что получилось, что не получилось, почему и т. д. Тем самым они выявляют собственные сильные стороны и определяют дефициты для дальнейшей самостоятельной работы над ними.

Оценивание коммуникативных умений студентов осуществляется по следующим группам критериев:

1. Организация – соблюдение всех этапов процедуры и их языковое оформление. Например, для медиаторов это объяснение правил участникам перед началом сессии, вопросы на понимание, подытоживание высказываний. Для участников конфликта – объяснение проблемы, вербализация своих чувств, предложения по решению проблемы.

2. Содержание – соответствие беседы запросу на медиацию, полнота и ясность высказываний, адекватность предложений по выходу из конфликта.

3. Взаимодействие – действие в соответствии с ролью, отсутствие доминирования, эффективная коммуникация.

4. Языковые и речевые умения – грамотность и естественность речи, вариативность используемого языка.

5. Для объективного оценивания языковых умений проводится видеосъемка каждой процедуры медиации.

Результаты. Задание проектного типа «Студенческая медиация» позволяет смоделировать ситуацию, способствующую развитию иноязычной коммуникативной компетенции студентов.

Помимо этого, к результатам выполнения этого задания можно отнести:

1. Повышение уровня самосознания: умение анализировать свои сильные и слабые личные качества.
2. Формирование норм культурного общежития: умение анализировать привычки и типы поведения, которые потенциально могут приводить к межличностным конфликтам.
3. Сравнение конструктивных и неконструктивных способов взаимодействия и стратегии поведения в конфликте.
4. Развитие конфликтологической компетенции: умение предложить способ разрешения конфликтной ситуации и договориться о нормах поведения.
5. Формирование медиативной компетенции: умение занять нейтральную позицию в разрешении спора, способность выявить корни конфликта, умение сглаживать психологическое напряжение, применять техники эффективной коммуникации.

На основании опыта работы, можно рекомендовать задание проектного типа по разрешению конфликта с участием медиаторов-ровесников для любых специальностей высших учебных заведений, а также старших классов школ с уровнем владения учащимися английским языком не ниже А2 по шкале CEFR [7].

Список литературы

1. ФГОС ВО 3++ по направлениям бакалавриата [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/24>.
2. Чеглова И. А. Медиация как профессия и медиативная компетентность как новое качество жизни // Сборник материалов конференции «Роль психотерапии, практической и консультативной психологии в развитии личности современного человека» г. Краснодар, 2011.
3. Ардовская Р. В. Сущность понятий «медиативная деятельность» и «медиативная компетентность» / Р. В. Ардовская [Электронный ресурс]. URL: <https://docplayer.ru/40551886-Obrazovanie-sushchnost-ponyatiy-mediativnaya-deyatelnost-i-mediativnaya-kompetentnost.html>
4. Смолянинова О. Г., Формирование медиативной компетентности участников образовательного пространства (на примере Сибирского федерального университета) / Смолянинова О. Г., Коршунова В. В., Андронникова О. О. // Перспективы науки и образования. 2020. № 5 (47). С. 413–428. doi: 10.32744/pse.2020.5.29.
5. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ.
6. Стандарты восстановительной медиации [Электронный ресурс]. URL: https://school2.nv.gosuslugi.ru/netcat_files/userfiles/Sotsial_nopsihologicheskaya_sluzhba/Sluzhba_mediatsii/Standarty-vosstanovitelnoy-mediatsii.pdf
7. Common European Framework of Reference for Languages [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.coe.int/en/web/common-european-framework-reference-languages>

¹Olga L. Groza, ²Valeriya E. Guseynova, ³Julia V. Popova, ⁴Maria V. Filatova

e-mail: ¹ogroza@sfu-kras.ru, ²vguseynova@sfu-kras.ru,

³yypopova@sfu-kras.ru, ⁴mvfilatova@sfu-kras.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PEER MEDIATION SESSION AS A TASK-BASED ACTIVITY IN AN ENGLISH LANGUAGE COURSE

The paper presents the aims, outcomes and procedure of a task-based activity in an English language course for university students simulating a peer mediation session for conflict resolution.

Keywords: *communicative competence in English as a foreign language, task-based activity, mediation competency, conflict competence, peer mediators, restorative mediation.*

УДК 316.485.6: 373.24

Дубровина Н. А.

e-mail: poletaevanina@gmail.com

Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Голикова Н. К.

e-mail: golikova79@internet.ru

Детский сад комбинированного вида № 27, Екатеринбург, Россия

ПРОЕКТ МЕДИАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ КОМБИНИРОВАННОГО ВИДА

В статье представлен проект медиации в деятельности дошкольного образовательного учреждения комбинированного вида. Проект рассчитан на 3 учебных года, авторы представили содержание и результаты его реализации за первый год.

Ключевые слова: медиация, медиативный подход, медиация в дошкольном образовании, детский сад комбинированного вида.

Введение. Типология конфликтных ситуаций в дошкольных организациях, выявляет следующие разновидности: между руководством и персоналом, внутри педагогического коллектива, между воспитателями и родителями, между воспитателями и детьми, внутри детского коллектива, между родителями. [1] В образовательном учреждении комбинированного вида одновременно с повышенной сложностью работы персонала, имеется увеличенный стресс родителей. Это, несомненно, повышает количество конфликтных ситуаций в коллективе детского сада.

В связи с этим, возникла острая необходимость в создании проекта медиации, в который включались мероприятия не только на разрешение конфликтных ситуаций, но и на предотвращение их. Это соответствует основной задаче медиации – создание безопасной среды в образовательном учреждении.

Обоснование проекта медиации. Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение – детский сад комбинированного вида № 27 г. Екатеринбурга (далее МБДОУ) реализует образовательную программу дошкольного образования в группах общеразвивающей направленности в соответствии с ФОП ДО (ОП ДО), а также адаптированную образовательную программу дошкольного образования для детей с тяжелыми нарушениями речи в соответствии с ФАОП. Помимо детей с ограниченными возможностями здоровья, в детском саду обучаются дети из семей мигрантов. Разница в культурах и восприятии ситуации часто становятся причиной конфликтов между родителями.

Повышенный уровень стресса родителей, связанный с воспитанием ребенка с ограниченными возможностями здоровья является также риском для возникновения спорных ситуаций во взаимодействии родителей, детей и педагогов МБДОУ.

Для предотвращения и урегулирования конфликтных ситуаций нами применяется медиативный подход. Он предполагает, что посредством использования различных техник и инструментов, формируется пространство взаимопонимания, в котором можно выразить свое мнение, делиться переживаниями, услышать точку зрения разных сторон конфликта.

В МБДОУ роль медиатора выполняет педагог-психолог. Однако, воспитатели ежедневно осуществляют мероприятия по проекту, благодаря которым создается безопасная дружелюбная среда на постоянной основе.

Воспитатель в дошкольном учреждении является основным представителем детского сада, с которым непосредственно взаимодействует как ребенок, так и его родители. С другой стороны, воспитатель сотрудничает с коллегами, которые также осуществляют педагогическое сопровождение воспитанников (например, логопед, инструктор по физической культуре, музыкальный руководитель). Таким образом, конфликтные ситуации у воспитателя могут быть как с воспитанниками и их родителями, так и в профессионально-деловом общении с коллегами и администрацией. Среди конфликтов в профессиональной среде основную сложность вызывают те, которые строятся на отсутствии единства требований, применяемых к группе у работников детского сада. Схожая причина конфликта также является сложной в конфликтах между воспитателями и родителями: отсутствие преемственности требований, предъявляемых к ребенку в детском саду и дома (например, в МБДОУ ребенок кушает самостоятельно, а дома – его кормят взрослые). В то же время, важными принципами коррекционно-развивающей среды являются единство задач и требований, а также преемственность образовательного процесса. Следовательно, возникновение данных ситуаций блокирует коррекционные и компенсаторные механизмы, которые необходимы детям в МБДОУ комбинированного вида.

Реализация проекта медиации. Срок реализации проекта медиации в МБДОУ № 27–3 учебных года, с сентября 2022 г. по май 2025 г.

МБДОУ посещает 255 воспитанника в возрасте от 1,5 до 7 лет. Для них созданы 13 групп: 7 групп компенсирующей направленности, 5 групп общеразвивающей направленности. Организовано коррекционное сопровождение специалистами: педагог-психолог, учитель-логопед, учитель дефектолог, тьютор. Проводятся групповые занятия по физической культуре и музыке. Также проводятся дополнительные платные образовательные программы. В течение всего периода обучения ребенка в МБДОУ родители и законные представители могут получить квалифицированную помощь специалистов (педагог-психолог, дефектолог, логопед), связанную с вопросами развития и воспитания детей.

Содержание проекта медиации. Условно проект разделен на три части, которые проводились параллельно друг с другом и были направлены на работу с детьми, с родителями и педагогами.

Первая часть проекта была направлена на работу с детьми. В рамках ее была создана психологическая гостиная. Ниже более подробно изложены мероприятия.

1. «Утренний круг» – группы 5–7 лет; проводит сначала педагог-психолог, далее – обученный воспитатель. В рамках круга созданы экраны эмоций: дети, приходя утром в детский сад, прикрепляют свою фотографию к соответствующему «смайлику» (отличное, хорошее, плохое настроение). Исходя из этого выстраивается работа утреннего круга, проговариваются грустные моменты и как

их можно исправить. Таким образом, воспитанники проявляют эмпатию и способствуют улучшению настроения.

2. «Правила дружбы». Группы 4–7 лет. Стенд с правилами взаимодействия между ребятами в каждой группе и обсуждение их с ними на занятиях.

3. «Давай договоримся». Способ сотрудничества в ситуациях, когда между детьми возникает конфликт на почве желания играть одной игрушкой. Если дети не могут договориться, то по принятым в группах правилам, данная игрушка убирается воспитателем, а воспитанники выбирают другие игры.

Правила разрабатывались постепенно в течение учебного года. В разработке принимали участие дети и педагоги. Эта практика позволила улучшить процесс сотрудничества между взрослыми и детьми. А также единые и доступные всегда правила позволяют детям контролировать свое поведение: снижать нежелательные проявления и усиливать социальное сотрудничество со сверстниками и взрослыми. В отношении педагогического состава правила также позволяют применять единые требования для всех воспитанников, что также минимизирует конфликты в группе.

4. «Мирилки». Для 3–5 лет изготовлен «коврик примирения», для 5–7 лет – «кукла-мирилка». Цель данных пособий – помочь в игровой форме примирить детей, урегулировать ситуацию в положительную сторону, таким образом, сформировать навыки бесконфликтного поведения.

5. Ковер используется для разрешения конфликтов, драк между детьми в средней группе: воспитанники совместно с педагогом садятся на «коврик примирения» и учатся разрешать свои конфликты. Подобран дидактический, иллюстрационный и наглядный материал для формирования у детей понятия «дружба», воспитания доброжелательного отношения друг к другу.

Кукла используется так же для коммуникативных игр-приветствий в утренние часы приема детей, вечернего сбора по итогам дня и в самостоятельной деятельности детей при разрешении конфликтов с проговариванием любимых «стихов-мирилок».

6. Сказкотерапия. Группы 4–7 лет. Этот метод позволяет решать разные коррекционные задачи, например, расширение возможностей самовыражения ребенка, достижение эмоциональной устойчивости и саморегуляции, изменение отношений в системе воспитатель – ребенок – родитель. Дошкольники слушают сказки о капризах, о добре и зле, сквернословии, драчливости. Затем обсуждают поступки героев, выражают свои потребности и чувства с помощью вербальных и невербальных средств, учатся сопереживать, радоваться чужим радостям и огорчаться, если другим грустно. После обсуждения воспитанники проигрывают сказки.

7. Лепбуки «Эмоции», «Что такое хорошо, что такое плохо». Индивидуальная работа для воспитанников 5–7 лет. Благодаря данному пособию, воспитанники учатся анализировать ситуацию, определять эмоциональное состояние как свое, так и окружающих. Это повышает уверенность в себе и позволяет сформировать предпосылки для контроля за эмоциональным состоянием

8. «Вечерний круг» проводится в форме рефлексии – обсуждения с детьми наиболее важных моментов прошедшего дня. «Круг» помогает детям научиться осознавать и анализировать свои поступки и поступки сверстников.

9. Уголок уединения и «подушечка гнева». Группы 5–7 лет. Основная задача – снизить эмоциональное возбуждение.

10. Цикл занятий «Давайте жить дружно». Группы 5–7 лет. В результате проведения занятий были воспитанники приобрели опыт конструктивного решения конфликтных ситуаций, развили коммуникативные способности, чувство эмпатии и укрепили дружеские взаимоотношения. Усвоены нравственные нормы и правила поведения, которые активно стали использоваться в повседневной жизни. Воспитанники научились слушать собеседника и эмоционально сопереживать в повседневную жизнь. За 2022–23 уч. г. проведено 46 занятий в старшей и подготовительной группах..

11. «Мы вместе» – мероприятия проекта, направленные на профилактику конфликтных ситуаций среди воспитанников подготовительной группы инклюзивной направленности с помощью восстановительных практик.

12. В ходе реализации мероприятий воспитанники обучаются способам управления собственным поведением (снятие напряжения, избавление от злости, раздражительности), развивают навыки бесконфликтного взаимодействия (разрешение конфликтных ситуаций), осваивают разнообразные формы общения со сверстниками. За 2022–23 уч. год проведено 24 групповых занятий, 32 – индивидуальных занятий, 12 – консультаций для родителей, 4 консультации для педагогов.

Вторая часть проекта направлена на работу с родителями. Для них был создан родительский клуб «Семья от А до Я». Основная задача клуба: повышение социальной, коммуникативной и педагогической компетентности родителей в вопросах воспитания и конструктивного взаимодействия с детьми и педагогами МБДОУ.

В рамках клуба были разработаны и реализованы следующие мероприятия.

1. Семинар практикум «Мы вместе», направленный на построение эффективного взаимодействия между родителями в группе.

2. Круглый стол «Мы все разные, но все едины» профилактика конфликтных ситуаций для родителей-мигрантов.

3. Вопрос-ответ «Навстречу друг другу».

4. Семинар «Конфликт. Причины конфликта».

5. Семинар практикум «Выход из конфликтной ситуации».

6. Консультации на тему конфликт.

За 2022–23 уч. год было проведено 9 семинаров практикумов, 4 круглых столов, 4 родительский собрания, 42 индивидуальных консультаций для родителей и законных представителей.

Третья часть проекта медиации направлена на работу с педагогами. В рамках работы была создана педагогическая копилка «Я в психологии», были проведены следующие мероприятия.

1. Семинар практикум «Этика поведения в общении педагога».

2. Семинар практикум «Бесконфликтное общение».

3. Круглый стол «Конфликт. Пути выхода из конфликта».

4. Семинар-тренинг «Конфликтные ситуации в межличностном общении: причины и способы урегулирования».

5. Индивидуальные консультации на темы «Как померить детей», «Дети дерутся что делать?», «Как научить детей дружить», «Как решать конфликты с родителями?» и др.

За 2022–23 уч. год проведено: 21 консультация, 5 семинаров-практикумов, 2 тренинга, 3 круглых стола.

Для реализации всех мероприятий педагогом-психологом МБДОУ было проведено обучение воспитателей, а также постепенное включение их в медиативную

работу в группах. Благодаря предварительному обучению и профессиональному сопровождению медиативных процессов в течение года, педагогический коллектив смог решать задачи проекта в ходе воспитательного процесса детского сада. Этот аспект очень важен, так как позволяет не только решать спорные ситуации, когда они уже произошли, а также создавать бесконфликтную среду.

Заключение. Подведение промежуточных итогов проекта медиации. Проект медиации рассчитан на 3 учебных года: с сентября 2022 г. по май 2025 г. Сейчас нами пройдено меньше половины запланированного пути. Тем не менее, уже можно сделать вывод о важности и эффективности данного проекта. В результате обсуждения итогов первого года проекта с воспитателями, а также наблюдений педагога-психолога, в инклюзивных группах стало гораздо меньше конфликтов на основе «неравенства». Дети 5–7 лет спокойно принимают правила игры для совместной деятельности, в группах преобладает позитивное настроение в процессе организованной деятельности.

На наш взгляд, положительным эффектом первого года реализации проекта в МБДОУ стал возросший уровень уверенности воспитателей в разрешении конфликтных ситуаций как в общении между детьми, так и с родителями.

Родители воспитанников подготовительных групп на консультациях с педагогом-психологом отмечали, что дети часто переносят опыт разрешения конфликтов, полученный в детском саду, в семье. Дети не только рассказывают о «правилах дружбы», но и требуют их соблюдения в семье, в общении с сиблингами.

Это говорит о положительных промежуточных результатах работы проекта медиации. Окончательное подведение итогов будет проведено через два учебных года – после окончания проекта.

Список литературы

1. Михайлов Д. Е. Эффективность применения медиативных технологий в дошкольной образовательной организации // Современные проблемы образования поликультурном регионе (Шестые Лозинские чтения): Материалы Международной научно-практической конференции. 2015. 23–24 апреля. Часть 1. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 297–300.

Nina A. Dubrovina

e-mail: poletaevanina@gmail.com

UrFU named after the first President of Russia B. N. Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

Natalia K. Golikova

e-mail: golikova79@internet.ru

Combined kindergarten 27, Yekaterinburg, Russia

MEDIATION PROJECT IN THE ACTIVITIES OF A PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION OF A COMBINED TYPE

The article presents a mediation project of a combined preschool. The project is designed for 3 academic years, the authors presented the content and results of its implementation for the first year.

Keywords: mediation, mediation approach, mediation in preschool education, combined kindergarten

УДК 378

Ефимович Д. Д.*e-mail: dashaefimovich9898@mail.ru**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

НЕОБХОДИМОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОНФЛИКТНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БАРИСТА

В статье указаны основания для необходимости формирования конфликтной компетенции бариста. Изучен профессиональный стандарт официанта, бармена. Представлены понимания различных авторов термина «конфликтная компетентность», а также его компоненты.

Ключевые слова: бариста, конфликтная компетентность, конфликт, гость.

Во все времена существовали конфликты. В современном обществе конфликтотенная среда, т. е. среда, в которой сосредоточена совокупность напряженностей в различных сферах жизнедеятельности [1], даже более развита, чем ранее, так как сейчас люди в обществе часто более разобщены, независимы, семьи все чаще становятся нуклеарными, а дома, в которых мы живем – все более многоэтажными, что способствует нашей разъединенности и часто многие потребности отдельных людей остаются неудовлетворенными. Отсюда и возникают конфликты в различных сферах жизни. Обратим внимание на конфликты в сфере общественного питания, в частности в сфере работы бариста.

В первую очередь стоит определиться с пониманием значение термина «конфликт». Конфликт – такое социальное явление, где есть две или более стороны с противоположными мотивами или суждениями, из-за которых возникает противоречие между этими сторонами.

Как уже упоминалось, конфликт встречается повсеместно и не редкое явление, но особое внимание уделим сфере в общественном питании. Как известно, сфера общественного питания – это сфера, где необходимо взаимодействовать с людьми: гостями заведения, коллегами и вышестоящим руководством. Обратим внимание на такие трудовые действия бармена в профессиональном стандарте как «прием, оформление и уточнение заказа на напитки и барную продукцию организации питания», а также «рекомендации гостям бара организации питания по выбору напитков и барной продукции». Данная трудовая функция понимается так, что необходимо уметь «консультировать гостей по выбору напитков и барной продукции», но зачастую возникают конфликтные ситуации и конфликты, как с самим барменом, так и между клиентами, и в подобных ситуациях бармену необходимо суметь найти конструктивное решение. Соответственно, необходимыми знаниями являются: методы и техника обслуживания гостей за барной стойкой и столиками бара; правила этикета при обслуживании гостей в баре; методы разрешения конфликтных ситуаций [8]. Исходя из профессионального стандарта официанта, бармена становится ясно, что работникам данной сферы нужно иметь такие качества как доброжелательность, открытость, стрессоустой-

чивость, коммуникативные навыки и в том числе должна быть сформирована конфликтная компетентность.

Конфликтная компетентность – умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению [3]. М.М. Кашапов определяет данную компетенцию как способность человека оптимальным способом преодолевать возникающие противоречия, противостоять деструктивной функции конфликта и умение их конструктивно разрешать. А.Я. Анцупов в своем пособии «Конфликтология в схемах и комментариях» пишет, что конфликтная компетентность (конфликтоустойчивость) – это способность человека оптимально организовывать свое поведение в трудных ситуациях социального взаимодействия, бесконфликтно решать возникшие проблемы в отношениях с другими людьми. А.Я. Анцуповым выделены такие компоненты как: *эмоциональный*, который заключается в умении управлять своим эмоциональным состоянием в предконфликтных и конфликтных ситуациях, способности открыто выражать эмоции; *волевой компонент* обеспечивает толерантность, терпимость к чужому мнению, самоконтроль, умение дать объективную оценку конфликта, прогнозировать развитие и возможные последствия, способность выделять главную проблему, выдвигать и обосновывать альтернативные решения проблемы; *познавательный компонент* включает умение определить начало предконфликтной ситуации, анализ причин возникновения конфликта, умение сводить к минимуму искажение восприятия ситуации и личности оппонента, а также своего поведения; *мотивационный компонент* – состояние внутренних побудительных сил, способствующих оптимальному поведению в трудной ситуации взаимодействия; психомоторный компонент обеспечивает правильность поведения и действий, их четкость и соответствие ситуации [9, с. 89]. Считаем важным упомянуть и структурные характеристики, выделенные М.В. Башкиным: *когнитивная* – способность анализировать конфликтную ситуацию и выделять ее структурные компоненты; *мотивационная* – направленность человека на конструктивное разрешение конфликта; *регулятивная* – способность сознательно управлять своим эмоционально-волевым состоянием в предконфликтных и конфликтных ситуациях [7]. Обратим внимание, что компоненты двух авторов схожи между собой, например, регулятивную характеристику у М.В. Башкина можно соотнести с эмоциональным и волевым компонентами у А.Я. Анцупова.

Конфликт между бариста и гостем может возникнуть в следующих случаях: у гостя что-то случилось за пределами кофейни, и в таком негативном состоянии человек пришел к вам и гостю не понравились ваше обслуживание или продукт [5]. Конфликтная компетентность поможет бариста вовремя заметить недовольство гостя, мягко уточнить, что не так и можно ли исправить ситуацию. В описанной ситуации задействован мотивационный компонент. Бариста важно преодолевать нежелание общаться с неприятными для него людьми, будь то внешность или грубая манера общения. В таких случаях бариста пользуется когнитивным компонентом конфликтной компетентности. Часто может оказаться, что, удовлетворив потребности требовательного гостя, бариста завоевывает его (гостя) расположение и скрытый конфликт исчерпывается. Также, большое влияние на общее состояние бариста оказывает коллектив и вышестоящее руководство, а это в свою очередь влияет на общение с гостями заведения. Сформированная конфликтная компетенция помогает бариста создавать благоприятную

рабочую атмосферу, умение вовремя заметить и поддержать коллегу в трудных ситуациях. В кофейной сфере конфликты часто возникают на эмоциональной почве. Задача бариста – замечать свои и чужие эмоции (эмоциональный компонент) и уметь конструктивно решить неприятную ситуацию (мотивационный компонент), чтобы и гость остался доволен, и сам бариста мог продуктивно продолжать свою работу.

Таким образом, формирование конфликтной компетенции бариста является неотъемлемой частью его работы, так как это оказывает влияние на успешность работы кофейни в целом. Не только приготовление напитков, поддержание чистоты на рабочем месте, но и умение вовремя обнаружить конфликт, направить силы на его решение, а также иметь способность управлять своими эмоциями во время конфликта – необходимые составляющие в работе бариста.

Список литературы

1. Нигматзянова А. А. Конфликтogenность в современном российском обществе [Электронный ресурс]/А. А. Нигматзянова//Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktogennost-v-sovremennom-rossijskom-obschestve>.
2. Александров А. А. Конфликт как социальное явление [Электронный ресурс]/А. А. Александров//Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikt-kak-sotsialnoe-yavlenie>
3. Митяева А. М. Конфликтологическая компетентность будущего специалиста как предмет научного исследования [Электронный ресурс]/А. М. Митяева//Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktologicheskaya-kompetentnost-buduschego-spetsialista-kak-predmet-nauchnogo-issledovaniya>
4. Конфликты в кофейне и эмоциональное обслуживание: как не выгореть за стойкой? [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/media/id/5d5122fab251400ad81ee1d/konflikty-v-kofeine-i-emocionalnoe-obslujivanie-kak-ne-vygoret-za-stoikoi-611b9e8d5ccea070033a5dd1?utm_referer=www.google.com
5. Ахметшина, С. Ключевые навыки бариста при общении с гостями: приемы клиентского сервиса [Электронный ресурс]/С. Ахметшина//Tasty Coffee – Журнал о кофе. 2020. URL: <https://shop.tastycoffee.ru/blog/kluchevie-naviki-barista-pri-obshenii-s-gostyami>
6. Каштанова, Е. В. Организация обучения персонала сервисного подразделения в гастрономическом бизнес-сегменте кофеен [Электронный ресурс]/Е. В. Каштанова//Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-obucheniya-personala-servisnogo-podrazdeleniya-v-gastronomicheskom-biznes-segmente-kofeen>
7. Заленская, Е. Б. Конфликтная компетенция и адаптация студентов [Электронный ресурс]/Е. Б. Заленская//Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konfliktnaya-kompetentsiya-i-adaptatsiya-studentov>
8. ПС 33.013 Официант, бармен: издание официальное: утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 09.03.2022 № 115 н/разработан АРО «Федерация Рестораторов и Отельеров»//Справочник кодов общероссийских классификаторов. URL: <https://classinform.ru/profstandarty/33.013-oficyant-barmen.html>

9. Анцупов А. Я. Конфликтология в схемах и комментариях: учебное пособие./Анцупов А. Я., Баклановский С. В. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2009. 304 с. ISBN 978–5-388–00652–3.

Darya D. Efimovich

e-mail: dashaefimovich9898@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

THE NEED TO FORM A BARISTA’S CONFLICT COMPETENCE

The article indicates the reasons for the need to form a barista’s conflict competence. The professional standard of a waiter, a bartender has been studied. The understanding of various authors of the term “conflict competence”, as well as its components are presented.

Keywords: barista, conflict competence, conflict, guest.

УДК 34.05, 37.075

Иманов Р. И.

e-mail: kuper22341@gmail.com

Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: ЮРИДИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье представлен краткий анализ развития института медиации, начиная с древнего мира и до наших времен. Процедура медиации была законодательно закреплена в 20011 году для альтернативного урегулирования споров в юридических правоотношениях. В настоящее время активно используется в школьной медиации для урегулирования конфликтов между субъектами образовательного процесса.

Ключевые слова: медиация в праве, медиация в образовании, школьная медиация, конфликт, урегулирование споров, медиатор.

Внедрение института медиации в Российской Федерации активными темпами началось с 2011 года, что было непосредственно связано со вступлением в силу Федерального Закона № 193 – ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)».

В соответствии с данным законом, в целях создания правовых условий для применения в Российской Федерации альтернативной процедуры урегулирования споров с участием в качестве посредника независимого лица – медиатора (процедуры медиации), содействия развитию партнерских деловых отношений и формированию этики делового оборота, гармонизации социальных отношений. Также настоящим законом регулируются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из гражданских, административных и иных публичных правоотношений, в том числе в связи с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности, а также спорам, возникающим из трудовых правоотношений и семейных правоотношений [3].

Медиация в праве (лат. *mediare* – посредничать) – одна из технологий альтернативного урегулирования споров (англ. *alternative dispute resolution, ADR*) с участием третьей нейтральной, беспристрастной, не заинтересованной в данном конфликте стороны – медиатора, который помогает сторонам выработать определенное соглашение по спору, при этом стороны полностью контролируют процесс принятия решения по урегулированию спора и условия его разрешения [4].

Участие посредников для разрешения спорных отношений отмечается в торговле финикийцев и Вавилоне. В Древней Греции также существовала практика использования посредников (*proxenetas*), начиная с кодекса Юстиниана (530–533 н. э.), где было признано посредничество. Римляне использовали различные термины для обозначения понятия «посредник», в том числе медиатор (*mediator*).

Медиация в современном понимании берет свое начало во второй половине XX столетия, в странах англо-саксонского права – США, Австралии, Великобритании, после чего начала распространяться в Европе. Первый опыт применения медиации касался разрешения споров в сфере семейных отношений. Затем медиация начала использоваться при разрешении различных конфликтов и споров в коммерческой и публичной сфере [1].

Законодательное закрепление медиации в международном праве содержится в Модельном (типовом) законе о международных коммерческих примирительных процедурах и ст. 33 Устава ООН [2].

Медиатор – третья независимая сторона, участвующая в процессе медиации, посредник между конфликтующими сторонами, способствующий процессу общения и взаимовыгодному решению проблемы.

Процедура медиации направлена на установление диалога и делает конфликтующие стороны активными участниками разрешения конфликта. Преимуществом процедуры медиации является уважение к личности, добровольное участие и волеизъявление, свобода принятия решений, возможности защиты и удовлетворения интересов сторон, предоставления им равных прав.

Принципы медиации: беспристрастность, конфиденциальность, равноправие сторон, нейтральность, принятие участников, поддержка [4].

Проблема использования альтернативных способов урегулирования конфликтов в образовании возникла из-за большого количества конфликтных ситуаций между субъектами образовательных отношений.

На фоне общего культурного упадка и утраты морально-нравственных ориентиров, все более отчетливо проявляется кризис школьного и семейного воспитания, это порождает противоречия, обусловленные коммуникативными, поведенческими, ценностными, структурными факторами. В конфликты, развивающиеся между школой и семьей ученика, нередко вовлекаются внешние институты (органы управления образованием, полиция, прокуратура, СМИ) [6].

Школьная медиация – способ разрешения противоречий в образовательном пространстве с применением воспитательных, образовательных методов с непосредственным использованием процедуры медиации.

Проведем краткий сравнительный анализ между основными признаками медиации в образовании и медиации в праве (таблица 1).

Таблица 1

Основные признаки медиации в образовании и медиации в праве

Характеристики	Медиация в образовании	Медиация в праве
Субъекты конфликтов	Субъекты образовательного процесса (администрация образовательной организации, педагоги, обучающиеся и их родители)	Физические и юридические лица, должностные лица, органы государства и органы местного самоуправления и другие субъекты.
Виды конфликтов	Конфликты между субъектами образовательного процесса: связанные с организацией труда педагогов; возникающие из-за стиля руководства; по причине необъективности оценки учителями знаний учащихся и их поведения.	Конфликты, возникающие по вопросам гражданского, трудового, финансового, семейного и других видов права; конфликты, связанные с деятельностью правоприменительных и правоохранительных органов; конфликты, вытекающие из противоречивости самого права; конфликты смешанного типа [5].
Лицо, разрешающее споры	Медиатор, школьная служба примирения	Медиатор (досудебное и судебное примирение)

Окончание таблицы 1

Результат процесса медиации	Примирение сторон, разрешение конфликта между участниками образовательного процесса	Досудебное примирение сторон или достижение компромисса между сторонами в судебном порядке (арбитражные и гражданские суды)
-----------------------------	---	---

Таким образом, медиация в образовании и медиация в праве имеют схожую цель, которая заключается в урегулировании споров между конфликтующими сторонами на взаимовыгодных условиях. В современном мире процедура медиации активно используется в гражданском, арбитражном, административном, семейном и других видах права, а также при разрешении конфликтов между участниками образовательного процесса (медиация в образовании).

Медиация и в образовании, и в праве является наиболее оптимальным и действенным способом урегулирования конфликтов между сторонами на взаимовыгодных условиях в отличие от судебного принуждения (в праве) и жестких административных мер (в образовании).

Список литературы

1. Кушнарева Л. В. Понятие и история становления института медиации // Актуальные проблемы гражданского судопроизводства: материалы межвузовской научно-практической конференции / Под редакцией С. В. Потапенко. Краснодар: Издательство Кубанского государственного университета, 2017. С. 292–298.
2. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/>.
3. Федеральный закон от 27.07.2010 N 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
4. Шамликашвили Ц. А. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. М.: Издательство ООО «Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования», 2017. 77 с.
5. Юридический конфликт: процедуры разрешения / Бойков О. В., Варламова Н. В., Веденеев Ю. А., Дмитриев А. В., [и др.]; Отв. ред. Кудрявцев В. Н. М., 1995. 159 с.
6. Медиация в образовании: учебно-методическое пособие / М. А. Юферова, О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук, А. И. Стрелова. Ярославль, 2018. 68 с.

Ruslan I. Imanov

e-mail: kuper22341@gmail.com

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

MEDIATION IN EDUCATION: LEGAL ASPECT

The article presents a brief analysis of the development of the institution of mediation, from the ancient world to the present day. The mediation procedure was legislated in 2011 for the alternative resolution of disputes in legal relations. Currently, it is actively used in school mediation to resolve conflicts between subjects of the educational process.

Keywords: mediation in law, mediation in education, school mediation, conflict, dispute resolution, mediator.

УДК 378

Иманова О. А.*e-mail: romolga66@mail.ru**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПОРТФОЛИО КАК СРЕДСТВО ОЦЕНКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ МАГИСТРАНТОВ ПРОГРАММЫ «МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ»

В статье представлен опыт использования электронного портфолио (е-портфолио) как средства оценивания образовательных достижений магистрантов программы «Медиация в образовании». Е-портфолио является основным способом презентации и оценки результатов обучения магистрантов при прохождении процедуры государственной итоговой аттестации. Описаны возможности создания е-портфолио в различных программных средах и в системе «Мой СФУ».

Ключевые слова: е-портфолио, педагоги-медиаторы, образовательные достижения, профессиональная подготовка, магистратура, электронное обучение.

В условиях современных реалий происходит непрерывная модернизация образовательного пространства и, как следствие, постоянное обновление стандартов и нормативно-правовых актов, которые ориентированы на вызовы и тенденции развития образования. Уровень профессиональной компетентности, готовность к непрерывному самообразованию и саморазвитию, способность быстро адаптироваться к новой ситуации – ключевые показатели конкурентоспособности педагога на современном рынке труда.

Основным вопросом, который остается актуальным и в настоящее время, являются способы и средства оценивания образовательных результатов и достижений будущих педагогов.

Вопросами оценивания результатов обучения на разных уровнях образования посвящены труды Р. Р. Закиевой, В. В. Серикова [3], Г. И. Ибрагимова, Е. М. Ибрагимовой [4], В. П. Игнатьева, Л. Ф. Варламовой, А. А. Дарамаевой [5], Е. А. Петренко [8] и др.

Способы оценки образовательных и учебных достижений студентов рассмотрены в публикациях О. В. Алексеевой [1], О. П. Буркановой [2], О. В. Коршуновой, М. В. Ракиповой [7], Е. В. Шапошникова, Д. В. Горденко, А. В. Гальваса [10] и др.

Как считают О. В. Коршунова и М. В. Ракипова, «образовательными достижениями обучающихся являются измеримые результаты их образовательной деятельности. Как правило, образовательные достижения измеряют с помощью тестов достижений и других оценочных процедур, направленных на выявление уровня сформированности знаний, умений, навыков и компетенций в определенной области образования (по определенной предметной, профессиональной дисциплине)» [7].

С нашей точки зрения, образовательные достижения – результаты научной, профессиональной, учебной и общественной деятельности магистрантов, которые демонстрируют уровень развития знаний, умений, навыков и компетенций, освоенных за время обучения в магистратуре.

Для оценки и презентации образовательных достижений в различных видах деятельности, рефлексии и анализа магистрантами своих профессиональных и личностных ресурсов в Институте педагогики, психологии и социологии успешно используется электронный портфолио.

В современном образовании электронный портфолио рассматривается как технология, способствующая профессиональному развитию, самооценке, аутентичной оценке, рефлексии и презентации образовательных достижений и результатов студентов педагогических вузов.

Оцениванию учебно-профессиональных достижений будущих педагогов средствами портфолио посвящены работы Ж. А. Байтуголовой, Е. В. Игониной, Т. Г. Новиковой, М. А. Пинской, А. С. Прутченкова, О. Г. Смоляниновой и др.

С точки зрения Т. Г. Новиковой, М. А. Пинской, А. С. Прутченкова, О. Г. Смоляниновой и др. в высшей школе технология портфолио способствует постоянному мониторингу профессионального развития студента и является одним из основных индикаторов его готовности к самостоятельной и успешной педагогической деятельности.

По мнению О. Г. Смоляниновой, «электронный портфолио (е-портфолио) – это прежде всего технология развития, рефлексии, личная история собственного образования длиною в жизнь, позволяющая проводить пролонгированный мониторинг внешним экспертам и глубокий внутренний анализ самому субъекту своих образовательных целей, ресурсов, уровня достижений и проблем» [9].

В рамках магистерской образовательной программы «Медиация в образовании» в обучении педагогов-медиаторов в ИППС СФУ используются технологии электронного обучения, дистанционные образовательные технологии, ресурсы электронных платформ непрерывного обучения, электронный портфолио (е-портфолио) и технология открытого признания образовательных достижений формального, неформального и информального образования Open Badges. Освоение данных технологий осуществляется будущими медиаторами в рамках изучения дисциплины «Е-портфолио в презентации и признании достижений». Целью преподавания данной дисциплины является развитие у будущего педагога-медиатора профессиональных компетенций, связанных с презентацией и оценкой достижений профессиональной деятельности в системе непрерывного образования [6].

Данная дисциплина изучается в первом и третьем семестрах учебного плана. В первом семестре магистранты создают электронный портфолио и пополняют его результатами своей образовательной деятельности за время обучения в магистратуре. В третьем семестре магистранты модифицируют электронный портфолио для представления на ГИА в соответствии с критериями оценки е-портфолио и разрабатывают его презентацию.

Представим актуальные разделы электронного портфолио, который является средством оценивания образовательных достижений магистрантов программы «Медиация в образовании» (таблица 1).

Таблица 1

**Разделы и содержание е-портфолио магистранта программы
«Медиация в образовании»**

Разделы е-портфолио	Документы, подтверждающие достижения ¹
Резюме	основная личная информация об обладателе е-портфолио, информация об образовании, профессиональном опыте, функционал в профессиональной деятельности, владение иностранными языками, хобби.
Учебные достижения	индивидуальная образовательная программа, в которой описаны цели поступления на магистерскую программу «Медиация в образовании», материалы о выполненных проектах по учебным дисциплинам, список освоенных программ дополнительной квалификации, отчеты по практикам, победы в конкурсах.
Профессиональные достижения	документы, подтверждающие успехи в профессиональной деятельности: грамоты, сертификаты, <i>удостоверения</i> , благодарственные письма, иные материалы, а также методические разработки, используемые магистрантом в деятельности медиатора.
Научные достижения	тезисы научных публикаций, доклады на научно-практических семинарах и конференциях, статьи в сборниках конференций, вестниках, профессиональных журналах, сканированные сертификаты, дипломы, подтверждающие достижения в научной деятельности.
Общественные достижения	документы, подтверждающие успехи в общественной деятельности: грамоты, сертификаты, <i>удостоверения</i> , благодарственные письма, иные материалы, документы, подтверждающие волонтерскую деятельность, достижения в общественной жизни института, университета, города, страны.
Рефлексия	самоанализ личностных ресурсов, проблемных зон; описание целей и ожиданий от обучения в магистратуре, личностных и карьерных планов; дальнейших образовательных планов.

Магистранты создают и развивают индивидуальные е-портфолио в корпоративном сервисе «МойСФУ». В данном сервисе магистранты размещают лучшие достижения в различных видах деятельности за весь период обучения в магистратуре, результаты практик, отзывы и рецензии преподавателей и кураторов с места практики. Перед практикой магистрантам предоставляются критерии оценивания материалов, содержащихся в разделе «Практика» электронного портфолио магистранта.

Также по желанию магистранты могут использовать любую открытую платформу для презентации себя, своих успехов и достижений в различных видах деятельности через создание е-портфолио на данных платформах.

В настоящее время во внешней информационной среде имеется большое количество онлайн-сервисов для разработки е-портфолио, причем наиболее используемыми являются сервисы Wix, Tilda, e-portfolio, Профи.ру.

¹ Все документы, подтверждающие достижения магистрантов предъявляются в е-портфолио скан-документом.

Данные платформы предоставляют магистрантам возможность создавать е-портфолио в соответствии с их запросами, видением и желанием и разрабатывать свой е-портфолио таким образом, чтобы он стал интересен для потенциального работодателя при поиске работы, либо выстраивания карьеры на своем месте работы.

Следует отметить, что электронный портфолио является оптимальным способом комплексного оценивания уровня развития компетенций, которые сложно оценить только с помощью традиционных процедур, используемых на государственной итоговой аттестации магистрантов.

Перед экзаменом магистрантам предъявляются требования к материалам е-портфолио в соответствии с программой ГИА.

В соответствии с данными требованиями, магистранты разрабатывают презентацию е-портфолио для представления на государственной итоговой аттестации. Перед ГИА материалы (достижения в различных видах деятельности) е-портфолио магистрантов оцениваются экспертами.

Эксперты оценивали образовательные достижения магистрантов, которые свидетельствовали об уровне развития универсальных, общепрофессиональных, профессиональных компетенций магистрантов. Итоговым результатом на ГИА являются оценка экспертами материалов е-портфолио и оценка презентации е-портфолио аттестационной комиссией.

Таким образом, е-портфолио является результативным средством презентации и оценивания уровня развития компетенций магистрантов в процессе государственной итоговой аттестации.

Список литературы

1. Алексеева О. В. Е-портфолио как инструмент оценивания учебных достижений бакалавров педагогики // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 1. С. 84–86
2. Бурканова О. П., Янкина О. Е. Диагностика и оценка образовательных достижений студентов в педагогическом вузе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. Ч. 1, № 6 (72). С. 186–189.
3. Закиева Р. Р., Сериков В. В. Проблемы модернизации высшей школы в формате компетентностного подхода // Образовательный вестник «Сознание». 2022. № 24 (6). С. 14–21. DOI: 10.26787/nydha-2686-6846-2022-24-6-14-21.
4. Ибрагимов Г. И., Ибрагимова Е. М. Оценивание компетенций: проблемы и решения // Высшее образование в России. 2016. № 1. С. 43–52.
5. Игнатъев В. П., Варламова Л. Ф., Дарамаева А. А. Компетентностный подход: проблемы и решения // Преподаватель XXI век. 2022. № 2–1. С. 34–45. DOI: 10.31862/2073-9613-2022-2-34-45.
6. Иманова О. А. Использование электронного обучения и дистанционных образовательных технологий при подготовке медиаторов в сфере образования. Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы III Международной конференции; электронное издание. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2022. С. 102–109.
7. Коршунова О. В., Ракипова М. Ш. Оценивание образовательных достижений студентов вузов в контексте праксеологического подхода // Перспективы науки и образования. 2020. № 1 (43). С. 24–38. DOI: 10.32744/pse.2020.1.2.

8. Петренко Е. А. Современные подходы к оценке общих компетенций и основные проблемы их диагностирования//Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Педагогика и психология. 2014. № 4. С. 102–109.

9. Смолянинова О.Г. Оценивание образовательных результатов в течение всей жизни: электронный портфолио: монография/О.Г. Смолянинова. – Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016. – 370 с.

10. Шапошников Е. В., Горденко Д. В., Гальвас А. В. Оценивание образовательных достижений субъекта образовательной сферы (обучаемого) в условиях современного профессионального образования//Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL:<https://science-education.ru/ru/article/view?id=19525>.

Olga A. Imanova

e-mail: romolga66@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

ELECTRONIC PORTFOLIO AS A MEANS OF ASSESSING THE EDUCATIONAL ACHIEVEMENTS OF MASTER'S STUDENTS IN THE «MEDIATION IN EDUCATION» PROGRAM

The article presents the experience of using an electronic portfolio (e-portfolio) as a means of assessing the educational achievements of master's students in the «Mediation in Education» program. The e-portfolio is the main way to present and evaluate the learning results of undergraduates when passing the state final certification procedure. The possibilities of creating an e-portfolio in various software environments and in the «My SFU» system are described.

Keywords: e-portfolio, teacher-mediators, educational achievements, professional training, master's degree, e-learning.

УДК 37

Каримова В. Г., Валиев Р. А.*e-mail: dfk.if1993@mail.ru**Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия*

СОЗДАНИЕ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ И МЕДИАЦИИ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Статья представляет собой теоретический анализ исследований сложных ситуаций взаимодействия в высшем образовании, а также потенциала служб примирения в структуре университета и рассматривает вопрос создания службы медиации в учреждениях высшего образования для организации безопасной образовательной среды. Авторы предполагают, что процедура медиации и медиативный подход могут эффективно применяться в контексте университетской жизни для решения конфликтов, создавая атмосферу доверия и психологической безопасности. Рассматривается использование медиации как альтернативного подхода к разрешению конфликтов в учреждениях высшего образования, в рамках которого студенты и преподаватели обучаются конструктивному взаимодействию. Также предлагаются рекомендации для внедрения службы примирения и медиации в учебные заведения высшего образования.

Ключевые слова: безопасная образовательная среда, высшее образование, психологическая безопасность, служба примирения и медиации вуза, медиация, медиативный подход.

Учреждения высшего образования являются важным звеном в формировании будущего общества. При этом в последние годы наблюдается рост числа конфликтных ситуаций в учреждениях высшего образования. Это может быть связано с различными факторами, такими как увеличение числа студентов, разнообразие культурных и социальных принадлежностей, а также изменения в системе образования и требованиях к участникам образовательного процесса. Конфликты могут возникать из-за несоответствия ожиданий, разногласий во взглядах и ценностях, нежелания соблюдать правила и нормы общежития или сотрудничества. Возможными последствиями конфликтных ситуаций для образовательной среды могут стать: снижение качества образования, поскольку конфликты отвлекают студентов и преподавателей от учебного процесса и создание напряженной атмосферы в учебных заведениях, что отрицательно повлияет на самочувствие и эмоциональное состояние участников образовательного процесса [8].

Цель данной статьи – обзор научных исследований об организации работы с конфликтными ситуациями в учреждениях высшего образования служб примирения, в том числе об организации служб примирения и медиации, а также выявление факторов, влияющих на создание безопасной образовательной среды.

Теоретический анализ литературы, посвященной сложным ситуациям взаимодействия в образовательной среде высших учебных заведений, позволил сделать вывод об ограниченном количестве публикаций по изучению данной темы. В исследовании М. А. Крыловой и Ю. М. Якимова приводится классификация

конфликтов в высшей школе В. Добрыниной и Т. Кухтевич [4]. Данная классификация представляет собой описание конфликтов типа «вуз – общество» и «ректорат – вузовский коллектив»: в первую группу входит перечень конфликтов, отражающих весь спектр взаимоотношений между высшей школой и обществом, во вторую – ситуации, связанные с вопросами управления, морально-психологическим климатом в коллективе, оказывающие воздействие на формирование и функционирование безопасной и комфортной среды в вузе [4]. Также в исследовании А. А. Костенко и М. С. Устьян рассматриваются возможные виды возникновения и проявления конфликтов, такие «Студент – учебный процесс», «Студент – окружающая среда», «Студент – студент, группа сверстников», «Студент – преподаватель» [5]. Е. В. Беляева, Н. А. Галкина и Ю. Л. Лобков рассматривают проблему взаимосвязи групповой сплоченности и конфликтного поведения в студенческих группах. В данном исследовании доказывается, что степень конфликтности группы напрямую зависит от уровня развития групповой сплоченности и при этом групповая сплоченность, прямо пропорциональна уровню развития психологического климата в коллективе [1]. Исследователи рассматривают динамику степени конфликтности в зависимости от опыта взаимодействия студенческой группы и указывают, что причинами конфликтов на первом курсе становятся личные отношения студентов друг к другу, их симпатии и антипатии, а в группе четвертого курса характер конфликтных ситуаций переходит с личностного уровня на организационный, иерархический и деятельностный [1]. В связи с этим становится актуальным сопровождение студенческих групп в период их обучения для организации психологической безопасности в образовательной среде.

Психологическая безопасность представляет собой сложную структурированную систему психических процессов, суть которой заключается в отсутствии противоречий между внешними и субъективными требованиями к предмету и его жизненным ориентациям [3]. И. А. Баева рассматривает психологическую безопасность как состояние образовательной среды, свободную от психологического насилия и способствующую удовлетворению потребностей в личной и конфиденциальной коммуникации [6]. Н. Л. Шлыкова определяет психологическую безопасность как составную часть понятия «качество жизни», детерминированного информационными, экономическими и психологическими воздействиями внешней среды [9]. В эмпирическом исследовании И. Б. Бессонов и Е. В. Дьяченко проводят сравнительный анализ образовательной среды педагогического и медицинского университетов и используют концептуальный подход к эмпирическим критериям оценки психологической безопасности образовательной среды вуза, разработанный И. А. Баевой (2003):

- 1) отношение к образовательной среде (позитивное, нейтральное или отрицательное);
- 2) характеристики образовательной среды и удовлетворенность ими;
- 3) защищенность от психологического насилия в среде вуза со стороны его участников.

Результаты проведенного исследования (И. Б. Бессонов, Е. В. Дьяченко) позволили сделать вывод, что создание психологически безопасной образовательной среды может выступать одной из центральных задач психологического сопровождения образовательного процесса в высшей школе. При этом реализация

безопасной образовательной среды возможна через различные структуры университета, обеспечивающие устранение психологического давления во взаимодействии всех участников образовательного процесса [2, с. 13].

Традиционные методы разрешения конфликтов, такие как наказания, формальные жалобы или административные решения, не всегда приводят к результату и позволяют создавать гармоничные отношения с другими субъектами образования. Они часто основаны на принуждении и создают враждебное отношение между сторонами конфликта, что может негативно повлиять на психологическую атмосферу в учреждении. Кроме того, такие методы обычно не учитывают потребности и интересы всех участников конфликта, что может приводить к недовольству и продолжению конфликта в других формах. В связи с этим, актуальной задачей становится создание служб примирения и медиации не только в общеобразовательных организациях, а также в учебных заведениях высшего образования.

Медиация представляет собой альтернативный подход к разрешению конфликтов, основанный на активном взаимодействии сторон и поиске взаимно приемлемых решений [7]. Медиация основана на принципах уважения, равноправия, конфиденциальности и добровольности. Ее применение в учебных заведениях может иметь множество положительных результатов: процедура медиации позволяет студентам и преподавателям активно участвовать в процессе поиска решений, что способствует развитию навыков конструктивного общения и сотрудничества, а также создает атмосферу доверия и взаимопонимания между участниками конфликта, что способствует предотвращению эскалации конфликтов и снижению уровня напряженности в учебном процессе.

Создание службы примирения и медиации в учреждениях высшего образования имеет потенциал организации безопасной образовательной среды, потому что, по опыту деятельности служб примирения в общеобразовательных организациях, может способствовать развитию навыков конструктивного общения у участников образовательного процесса, в данном случае – студентов и преподавателей. Также участие в процедуре медиации позволит им научиться выслушивать и понимать друг друга, находить взаимоприемлемые решения сложных ситуаций взаимодействия. Основываясь на том, что медиация обеспечивает конфиденциальность переговорного процесса, участники процедуры медиации могут выразить свои опасения, тревоги и ожидания, тем самым предотвращая эскалацию конфликтов и содействуя снижению уровня напряженности в образовательной среде, что в последствии окажет влияние на развитие культуры конструктивного взаимодействия в учебном заведении. Служба примирения и медиации также дает возможность раннего выявления конфликтов и их предупреждения. Студенты-медиаторы (волонтеры-медиаторы) могут осуществлять наблюдение за образовательной средой, общаться с другими студентами и преподавателями, идентифицировать потенциальные проблемы и предлагать альтернативные способы их решения.

Анализ положений о службах примирения и медиации в общеобразовательных учреждениях, позволил составить рекомендации по внедрению и успешной реализации службы примирения и медиации в учреждениях высшего образования:

1. Разработать типовое положение о службе примирения и медиации, ко-

торое определит цели, задачи и принципы работы службы. Также в положении будут представлены нормативные и методические документы, порядок формирования и работы службы примирения и медиации, организация деятельности службы примирения и медиации в университете. Положение о службе примирения и медиации должно быть согласовано с интересами всех участников образовательного процесса.

2. Провести обучение сотрудников, которые будут вовлечены в работу службы примирения и медиации. Сотрудники должны быть обучены основам медиации, навыкам эффективного общения и управлению конфликтами.

3. Обеспечить доступность службы примирения и медиации и ее «видимость» для всех студентов, преподавателей и сотрудников университета. Создание информационных материалов, проведение информационных кампаний и установка контактов на видном месте помогут сделать службу доступной для всех заинтересованных лиц.

Создание службы примирения и медиации в учреждениях высшего образования является перспективным шагом для обеспечения безопасной образовательной среды. Медиация и медиативный подход способствует развитию навыков конструктивного общения, улучшает качество взаимодействия между студентами, преподавателями и администрацией и предотвращает эскалацию конфликтов. Однако успешная реализация службы медиации требует разработки типового положения о службах примирения и медиации в университетах, обучения сотрудников и обеспечения доступности службы для всех участников образовательного процесса.

Список литературы

1. Беляева Е. В., Галкина Н. А., Лобков Ю. Л. Изучение взаимосвязи групповой сплочённости и конфликтного поведения в студенческих группах//Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2023. № 2 (66). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-vzaimosvyazi-gruppovoy-splochyonnosti-i-konfliktnogo-povedeniya-v-studencheskih-grupпах>.

2. Бессонов И. Б., Дьяченко Е. В. Психологическая безопасность образовательной среды высшей школы: сравнение педагогического и медицинского вузов//Научный диалог. 2014. № 6 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-bezopasnost-obrazovatelnoy-sredy-vysshey-shkoly-sravnienie-pedagogicheskogo-i-meditsinskogo-vuzov>.

3. Валеева Г. В., Хотеева Р. И., Малиничев Д. М., Арпентьева М. Р. Сопровождение психологической безопасности личности в высшем образовании//Психопедагогика в правоохранительных органах. 2023. № 2 (93). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/soprovozhdenie-psihologicheskoy-bezopasnosti-lichnosti-v-vysshem-obrazovanii>.

4. Добрынина В. И. Социальные конфликты в высшей школе России/В. И. Добрынина, Т. С. Кухтевич.//Социально-политический журнал. – 1994. – № 3–6. – С. 170–180.

5. Костенко А. А., Устьян М. С. Конфликты как разновидность взаимодействия в студенческой среде//Экономика и социум. 2022. № 4–1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konflikty-kak-raznovidnost-vzaimodeystviya-v-studencheskoy-srede>.

6. Обеспечение психологической безопасности в образовательном учреждении: практическое руководство/под ред. И. А. Баевой. СПб., 2006. 288 с.

7. Рекомендации по организации служб школьной медиации в образовательных организациях (утв. Министерством образования и науки РФ от 18 ноября 2013 г. № ВК54/07 вн). – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70447852/> (дата обращения: 28.03.2021).

8. Стратегии поведения в конфликте и эмоциональная зрелость студентов педагогического вуза: определение взаимосвязей/В.Г. Каримова, Р.А. Валиев, Л.А. Максимова, С.А. Минюрова//Science for Education Today.– 2022.– Т. 12, № 6.– С. 55–78.– DOI 10.15293/2658–6762.2206.03.– EDN ORCEJK.

9. Шлыкова Н.Л. Психологическая безопасность субъекта профессиональной деятельности: специальность 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология, эргономика»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук/Шлыкова Надира Летфулловна. – Москва, 2004. – 47 с.

Valentina G. Karimova, Ravil A. Valiev

e-mail: dfk.if1993@mail.ru

Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia

CREATION OF CONCILIATION AND MEDIATION SERVICES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS AS A POTENTIAL FOR THE DEVELOPMENT OF A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The article presents a theoretical analysis of research into complex situations of interaction in higher education, as well as the potential of conciliation services in the structure of the university, and examines the issue of creating a mediation service in higher education institutions to organize a safe educational environment. The authors suggest that the mediation procedure and mediation approach can be effectively used in the context of university life to resolve conflicts, creating an atmosphere of trust and psychological safety. The use of mediation is considered as an alternative approach to conflict resolution in higher education institutions, within the framework of which students and teachers are trained in constructive interaction. Recommendations are also offered for the introduction of conciliation and mediation services in higher education institutions.

Keywords: safe educational environment, higher education, psychological safety, university reconciliation and mediation service, mediation, mediation approach.

УДК 316.624

Карпович Э.М.

e-mail: karpowich1@gmail.com

Сибирский государственный университет науки и технологий

имени академика М. Ф. Решетнёва, Красноярск, Россия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВЫЯВЛЕНИИ И ПРОФИЛАКТИКЕ КИБЕРБУЛЛИНГА

В статье рассматривается проблема использования современных технологий для противодействия кибербуллингу, а также приводятся методы выявления и профилактики кибербуллинга с помощью искусственного интеллекта, включая мониторинг онлайн-среды и фильтрацию контента, способствующих созданию безопасного онлайн-пространства для подрастающего поколения.

Ключевые слова: кибербуллинг, искусственный интеллект, виртуальное пространство, социальные сети.

В современном мире интернет является неотъемлемой частью повседневной жизни практически каждого подростка. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-игры и форумы предоставляют подрастающему поколению широкие возможности для общения, обмена информацией и создания целых сообществ. Однако, наряду с этими возможностями, в мире подростков также возникают серьёзные проблемы, связанные с проявлением девиантного поведения в виртуальном пространстве – кибербуллинга.

Впервые определение кибербуллинга было сформулировано в 2006 году канадским исследователем Б. Белси, который описывал его как «преднамеренное, повторяющееся враждебное поведение отдельных лиц или групп, намеревающихся нанести вред другим, используя информационные и телекоммуникационные технологии» [6].

В отечественной практике кибербуллинг определяется как «агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта и повторяющиеся неоднократно в отношении жертвы, которой трудно защитить себя» [4].

Исследователи данного феномена выделяют ряд специфических характеристик, присущих кибербуллингу:

– непредсказуемость и неожиданность совершаемых агрессивных действий в онлайн-пространстве;

– достаточность одного акта агрессии для достижения эффекта систематической травли;

– изолированность участников конфликта друг от друга, которая воспроизводит эффект одиночного противостояния жертвы агрессивным действиям со стороны обидчика;

– смена ролей в ходе конфликта – агрессор может стать жертвой, а жертва – агрессором;

– неравенство сил в онлайн-пространстве, вызванное различиями в уровне цифровой грамотности между участниками конфликта [5].

Кибербуллинг, как и другие виды киберагрессии, проявляется в онлайн-пространстве через текстовые сообщения, комментарии, изображения и даже видео. Выявление подобных проявлений агрессии в необъятном онлайн-пространстве является сложной задачей для человека. По этой причине, исследования и разработки, связанные с автоматизированным выявлением ненормативной лексики с использованием искусственного интеллекта (ИИ), в последние годы стали особенно актуальными и популярными.

Автором термина «искусственный интеллект» является Джон Маккарти, который впервые употребил его в 1956 году. Маккарти приводил следующее определение: «Это наука и технология создания интеллектуальных машин, в особенности – интеллектуальных компьютерных программ». Он уточнял, что «искусственный интеллект связан с задачей использования компьютеров для понимания работы человеческого интеллекта, но не ограничивается использованием методов, наблюдаемых в биологии» [7].

Согласно толковому словарю по искусственному интеллекту, ИИ представляет собой «научное направление, в рамках которого ставятся и решаются задачи аппаратного или программного моделирования тех видов человеческой деятельности, которые традиционно считаются интеллектуальными» [1].

Дело в том, что ИИ обладает способностью анализировать текст и мультимедийные материалы на предмет агрессивного контента. В ходе машинного обучения анализируется тренировочный набор данных или датасет, состоящий из большого количества различных текстов, содержащих ключевые признаки кибербуллинга, такие как угрозы, оскорбления, ненавистные высказывания и т. д.

Системы машинного обучения могут быть обучены распознавать следующие вербальные маркеры кибербуллинга:

- табуированная и обценная лексика;
- слова, называющие понятия, связанные с интимной жизнью человека;
- лексические единицы, связанные с сексуальной ориентацией и сексизмом;
- лексические единицы, выражающие пожелание зла и смерти;
- слова, обозначающие унижение или оскорбление;
- лексические единицы, связанные с национальной принадлежностью и расизмом;
- слова, называющие животных;
- слова, называющие людей с ограниченными физическими и умственными возможностями [2].

После успешного обучения система способна самостоятельно выявлять сообщения в социальных сетях, содержащие неприемлемый контент. Важно отметить, что алгоритмы могут также учитывать контекст и выявлять скрытые формы кибербуллинга, что делает эту технологию незаменимой в борьбе с агрессивным поведением в сети.

Основным средством профилактики кибербуллинга является создание инструментов мониторинга и фильтрации контента на социальных платформах. Эти инструменты могут автоматически обнаруживать и блокировать контент, нарушающий правила использования, что способствует созданию более безопас-

ного онлайн-пространства. На данный момент многие крупные социальные сети внедряют системы мониторинга, основанные на ИИ. Эти системы автоматически обнаруживают и блокируют контент, содержащий призывы к насилию, оскорбления и угрозы.

В качестве примера, отечественная социальная сеть «ВКонтакте» совсем недавно запустила нейросеть, ограждающую пользователей от недружелюбных комментариев. Нейросеть способна автоматически распознавать ругательства, оскорбления и другие проявления кибербуллинга в комментариях и скрывать их. Ранее администраторы сообществ получили возможность для скрывания комментариев, содержащих агрессивные высказывания. Кроме того, пользователям стали доступны уведомления о потенциально опасных собеседниках, а также фильтрация нецензурных выражений [3].

Таким образом, использование искусственного интеллекта в выявлении и профилактике кибербуллинга представляет собой важное направление в создании безопасного онлайн-пространства для подрастающего поколения. Искусственный интеллект позволяет автоматизировать процессы мониторинга, обнаружения и фильтрации токсичного контента, что в значительной степени снижает риск негативного воздействия на подростков.

Исследования и разработки в области использования ИИ для борьбы с кибербуллингом продолжают активно развиваться, что позволяет говорить о высокой заинтересованности научного сообщества, а также технологических компаний, в решении проблемы кибербуллинга.

Дальнейшие исследования и сотрудничество между специалистами могут значительно усилить меры по предотвращению кибербуллинга и содействию цифровой безопасности подрастающего поколения.

Список литературы

1. Аверкин А. Н., Гаазе-Рапопорт М. Г., Поспелов Д. А. Толковый словарь по искусственному интеллекту. URL: <http://www.raai.org/library/tolk/aivoc.html#L208>.
2. Илюкович Т. С. Распознавание кибербуллинга в англоязычных твитах методом машинного обучения // Наука сегодня: задачи и пути их решения: материалы международной научно-практической конференции (27 мая 2020 г.). Вологда: ООО «Маркер», 2020. С. 94–97.
3. Пресс-служба ВКонтакте. Нейросеть оградит пользователей ВКонтакте от недружелюбных комментариев. URL: <https://vk.com/press/safety-ai-comments>
4. Солдатова Г. У., Рассказова Е. И., Чигарькова С. В. Виды киберагрессии: опыт подростков и молодёжи. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/vidy-kiberagressii-opyt-podrostkov-molodezhi/>.
5. Солдатова Г. У., Ярмина А. Н. Кибербуллинг: особенности, ролевая структура, детско-родительские отношения и стратегии совладания. URL: <https://cyberpsy.ru/articles/soldatova-yarmina-kiberbulling/>.
6. Belsey B. Cyberbullying: An emerging threat to the “always on” generation. URL: <https://billbelsey.com/?p=1827>.
7. McCarthy J. What is Artificial Intelligence? URL: <http://www-formal.stanford.edu/jmc/whatisai/whatisai.html>.

Edward M. Karpovich

e-mail: karpowich1@gmail.com

Reshetnev Siberian State University of Science and Technology, Krasnoyarsk, Russia

USAGE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN DETECTION AND PREVENTION OF CYBERBULLYING

The article addresses the issue of using modern technologies to combat cyberbullying and provides methods for detecting and preventing cyberbullying using artificial intelligence, including online environment monitoring and content filtration, contributing to the creation of a safe online space for the younger generation.

Keywords: cyberbullying, artificial intelligence, virtual space, social networks.

УДК 37

Кожевникова Т. А.*E-mail: kogevnikova52@bk.ru**Красноярский педагогический университет им. В. П. Астафьева,**Красноярск, Россия*

МЕДИАЦИЯ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

В настоящем исследовании анализируется проблема разрешения конфликтов в системе высшего образования. Педагогические кадры в высших образовательных учреждениях могут выступать медиаторами в разрешении споров между студентами. В работе приводятся и анализируются компетенции, которыми должен обладать преподаватель высшего профессионального образовательного учреждения для осуществления медиативной деятельности. Подробно разбираются принципы медиации.

Ключевые слова: переговоры, дискуссия, конфликт, медиативный подход, преподаватель-медиатор.

Противостояние одного человека другому заложено в личности от природы так, человек отстаивает свои интересы, свое личное пространство. Споры, разногласия, конфликты сопровождают человека на протяжении всей жизни, но как правило они разрешаются самостоятельно, а в случае, если конфликт возник из-за нарушенных прав гражданина, то он разрешается средствами правосудия. Любой «конфликт» включает в себя противостояние сторон, при этом конфликтующими затрачиваются силы и чувства на противостояние интересам друг друга. В любом образовательном процессе присутствуют конфликтные ситуации. Чаще всего конфликту социум дает негативную оценку, воспринимая его как некое общественное нарушение. Но конфликт можно оценивать не только с отрицательной стороны, но и с положительной, так как именно критика способствует развитию уверенности в себе, стрессоустойчивости, личностному росту. Конфликты формируют в нас социальную адаптивность и подталкивают к анализу собственных поступков, что необходимо при становлении личности [3]. В наше время в век высоких технологий и инновационных процессов наблюдается рост социальной и психологической напряженности в обществе и образовательной среде. В образовании он принимает форму конфликта между родителями и педагогом, студентом и педагогом, межличностных конфликтов студентов. Поэтому современный преподаватель в высшей школе должен обладать профессиональными, личностными качествами, которые позволяют ему выступать посредником в разрешении конфликтов между студентами, а именно, быть медиатором. Согласно мнению ряда авторов «медиатор – третья сторона, участвующая в процессе медиации, посредник между конфликтующими сторонами, который облегчает процесс общения, фокусирует стороны на их интересах и способствует поиску взаимовыгодного решения проблемы» [8]. Правило любых переговоров должно опираться на принцип самоопределения. Самоопределение является фундаментальной основой медиации. Важно, чтобы процесс медиации был основан на способности принятия

сторонами взаимоприемлемого решения. Это решение должно быть принято добровольно, а не под давлением. Отказ от медиации возможен для любой из сторон в любое время. Чтобы этого не произошло, медиатор должен проводить процедуру качественно. Медиатор не может судить, насколько выбор той или иной стороны является взвешенным [12]. Потому ему необходимо разъяснять им важность обращения за консультацией к профессионалам для возможности сделать взвешенный выбор. Медиатор должен быть нейтральным. Ничто не должно делать медиатора предвзятым по отношению к кому-либо из участников. Если медиатор не может оставаться нейтральным и объективным, он не должен проводить медиацию. Медиатор должен быть хорошо обучен, обладать опытом и необходимыми знаниями в области конфликтологии, иметь навыки медиации. Если медиатор видит, что во время медиации ему не хватает квалификации для решения необходимых задач, он может прекратить медиацию. Любая информация в ходе медиаций считается конфиденциальной. Кроме той, на которую получено разрешение на возможность разглашения от сторон или необходимость разглашения которой требуется законом. Нельзя разглашать информацию, полученную от кого-либо, кроме тех случаев, когда это лицо дало согласие на подобное разглашение. О необходимости сохранять конфиденциальность медиации медиатор должен поставить в известность стороны. Он должен сообщить и о праве сторон установить в ходе медиации свои правила конфиденциальности. Медиатор обязан проводить медиацию честно и старательно. Медиация должна соответствовать принципу самоопределения сторон. В обязанности медиатора входит обеспечение качества процесса. Медиатор должен способствовать взаимоуважению сторон. Каждая сторона должна иметь возможность полноценно участвовать в дискуссии. Медиатор обязан постоянно развиваться в практике ведения медиации [2]. Что касается понятия «медиация», то это особый вид переговоров, при котором нейтральный посредник помогает сторонам конфликта найти взаимовыгодное решение [4]. В нашем случае беспристрастной стороной выступает педагог, а сторонами конфликта – студенты вуза. Студенты могут за разрешением спорных вопросов обратиться к преподавателю-модератору в том случае, когда: в течение определенного периода времени конфликт не разрешается; конфликтующие активно отстаивают полярные позиции и не могут прийти к договоренности, но заинтересованы в сохранении дружеских отношений.

Для проведения медиации со студентами педагог вуза должен обладать рядом компетенций для осуществления медиативной деятельности. Так М. С. Бойко [1] выделяет следующие компетенции: коммуникативную; информационно-аналитическую, эмоциональную; управленческую. 1. Коммуникативная компетенция заключается в умении преподавателя: эффективно задавать вектор беседы, контролировать общение и уметь нейтрализовать агрессивные высказывания, задавать эффективные вопросы по проблеме, использовать индивидуальный подход; 2. Информационно-аналитическая компетенция включает в быстрое определение причины проблемы, необходимости быстро собирать, проанализировать, выделить основную информацию о конфликте, проверять полученную информацию на достоверность, исследовать взаимодействие и модель общения между конфликтующими сторонами, сформулировать логическое заключение; эмоциональная компетенция заключается в следующих возможностях: создание ком-

фортной эмоциональной среды для медиации, справляться с собственными негативными эмоциями, без эмоционально относиться к чувствам конфликтующих сторон; 3. Управленческая компетенция заключается в умении подводить конфликтующие стороны к разрешению конфликта, выстраивать процесс медиации и контролировать его проведение, обеспечивать принятие решений сторонами, сделать выводы на основании анализа фактов. На основании анализа компетенций медиации можно предположить, что они отвечают за процессы происходящие в медиации и способствуют разрешению конфликта. [11]. Часто за выражаемым гневом студенты маскирует боль и страх а в процессе коммуникативной и эмоциональной компетенций модератор определяют и снимают конфликтное напряжение, чтобы конфликтующие стороны смогли без негативных эмоций адекватно оценить ситуацию, понять свою роль в создании конфликта и возможность повлиять на ее урегулирование [5]. Педагог должен обладать навыками медиации и медиативной компетентностью. В настоящее время это одна из важных задач профессиональной компетентности любого педагога. При этом конфликтующие стороны в разрешении конфликта обязаны соблюдать принципы проведения медиации, закрепленные в статье 3 Федерального закона от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» [9].

Основным принципом медиации является добровольность участников. Никто не может принудить конфликтующих участвовать в данной процедуре.

Второй принцип медиации – конфиденциальность. Он несет в себе важнейшую роль в разрешении конфликта, так как сама медиация построена на дискуссиях и беседах. Чем более каждая из сторон будет объективна при высказывании своей позиции в отношении решаемой проблемы, тем быстрее будет выход из медиации и урегулирование конфликта.

Третий принцип сотрудничества и равноправия конфликтующих сторон позволяет каждой из сторон активно участвовать в урегулировании конфликта. Однако ни одна из сторон не имеет преимуществ в медиации.

Четвертый принцип беспристрастности и независимости. Согласно этому принципу педагог-медиатор является нейтральной стороной, он не имеет право занимать одну из позиции сторон. Медиатор в переговорах обеспечивает равное участия в переговорах конфликтующим сторонам. При возникновении ситуации в которой медиатор чувствует, что ему трудно сохранить нейтральность, он должен отказать от проведения медиации.

Преподаватель во время проведения медиации, должен ориентироваться на медиативный подход. Разрешение конфликтной ситуации между студентами проводится с привлечением к активному участию в медиации и пострадавшего и обидчика, а также их родственников. Медиатор должен обеспечить: быстрое возмещение вреда потерпевшей стороне; снять отрицательно окрашенные психологические состояния и провести освобождения пострадавших от ролей «жертвы»; превратить столкновения между конфликтующими в конструктивное русло решения их проблемы; осознание обидчиком своей ответственности за нанесенный им вред [7].

Таким образом, медиация как один из способов переговоров с целью разрешения конфликтов становится важной частью правовой культуры современного общества. В настоящее время она стала реализовываться в государственных инсти-

тутах, в то числе и в системе высшего образования [6]. Так преподаватель вуза при разрешении конфликта между учащимися может выступать в роли медиатора. Успешность медиации всегда будет зависеть не только от профессионализма педагога, но и от эффективности реализации им компетенций при медиативной деятельности, соблюдения им и принципов проведения медиации, но и от взаимного согласия конфликтующих участвовать в медиации. Институт и практика медиации постоянно развиваются. Закон о медиации достаточно многогранен и предоставляет сторонам конфликта большое «поле» для маневра. Стоит ожидать дальнейшего совершенствования законодательства о медиации в учебных заведениях среднего и высшего образования для целей раскрытия всего потенциала медиативных процедур.

Список литературы

1. Бойко, М. С. Оценка эффективности деятельности медиатора/М. С. Бойко, Л. М. Высоцкая//Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2014. Т. 1, № 4–1. – С. 9–15.
2. Бойко, М. С. Школьная служба медиации: экспорт идеи и практики/М. С. Бойко//Актуальные проблемы психологии и конфликтологии: сборник научных статей, Минск, 27 ноября 2015 года/Филиал Российского государственного социального университета в г. Минске Республики Беларусь. – Минск: Бестпринт, 2016. С. 82–84.
3. Божичко, П. Ф. Влияние социальной компетентности на поведение молодежи в конфликте/П. Ф. Божичко, О. В. Аллахвердова//Молодежь XXI века: образ будущего: Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 14–16 ноября 2019 года/Ответственные редакторы Н. Г. Скворцов, Ю. В. Асочаков. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2019. С. 607–608.
4. Бугайчук, Т. В. Развитие конфликтологической компетентности преподавателя вуза/Т. В. Бугайчук, М. А. Юферова//Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 114–117.
5. Высоцкая, Л. М. Метод «конфликт – перспектива – анализ» в урегулировании конфликтов/Л. М. Высоцкая, М. С. Бойко//Психологическое сопровождение образовательного процесса. 2020. Т. 2, № 10–2. С. 96–104.
6. Медиация в России: состояние, тенденции, проблемы развития: Сборник статей III Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 23–24 марта 2023 года/Редакционная коллегия: Бедрик А. В.; Нор-Аревян О. А.; Коблева М. М.; Черевкова А. И.. – Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2023. 426 с. ISBN 978–5–9275–4398–4.
7. Сакович, А. М. Медиация: роль медиатора и медиативные техники/А. М. Сакович//Молодежь XXI века: образование, наука, инновации: Материалы XI Всероссийской студенческой научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 07–09 декабря 2022 года/Под редакцией М. С. Розовой. – Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2023. С. 102–104.
8. Юферова, М. А. Школьная медиация – современный инструмент обеспечения безопасности образовательной среды/М. А. Юферова//Современные подростки в эпоху глобальных перемен: от делинквентности к психологической безопасности. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского, 2022. С. 117–131.
9. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации).
11. Bugaychuk, T. V. Development of conflictological competence of a university teacher/T. V. Bugaychuk, M. A. Yuferova//Yaroslavl Pedagogical Bulletin. 2017. No. 2. P. 114–117.

12. Sakovich, A. M. Mediation: the role of the mediator and mediation techniques / A. M. Sakovich // Youth of the XXI century: education, science, innovation: Materials of the XI All-Russian student scientific and practical conference with international participation, Novosibirsk, December 07–09, 2022 of the year / Edited by M. S. Pink. – Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University, 2023. P. 102–104.

Tatyana A. Kozhevnikova

e-mail: kogechnikova52@bk.ru

*Krasnoyarsk Pedagogical University named after V. P. Astafiev,
Krasnoyarsk, Russia*

MEDIATION IN HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

This study analyzes the problem of conflict resolution in the higher education system. Teaching staff in higher educational institutions can act as mediators in resolving disputes between students. The work presents and analyzes the competencies that a teacher at a higher professional educational institution must have to carry out mediation activities. The principles of mediation are discussed in detail.

Keywords: negotiations, discussion, conflict, mediation approach, teacher-mediator.

УДК 376

Коренева В. В.*e-mail: 2517191@mail.ru**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЧЕРЕЗ КОЛЫБЕЛЬНЫЕ ПЕСНИ

В статье рассматривается роль колыбельных песен в формировании этнической идентичности у ребенка, начиная с раннего возраста. Автор рассматривает тексты колыбельных песен как обращение к опыту народа. Отмечена роль колыбельных песен в формировании картины мира у ребенка, созданной этнокультурной общностью, в которой происходит становление и развитие личности.

Ключевые слова: этнокультурная идентичность, картина мира, колыбельные песни, народная культура.

В отечественной и зарубежной науке на данный момент сложились разные подходы к определению сущности этнической идентичности, но почти все авторы сходятся во мнении о том, что этническая идентичность достигается индивидом в процессе конструирования социальной реальности на основе этничности, но не сводится к ней. Этническая идентичность представляет собой главную характеристику этнического самосознания. В данной статье речь пойдет о колыбельных песнях, их роли и значении в воспитании человека, становлении у него этнического самосознания и формирования этноидентичности.

Колыбельные разных стран мира, разных эпох и периодов самобытны и уникальны. Однако, существует ряд особенностей, которые их объединяют. Так, например, это музыкальная форма. Особенности влияния колыбельной на детский организм заключаются в том, что по своей музыкальной форме колыбельная чаще всего имеет размер 4/4. Это соответствует ритму бьющегося человеческого сердца в состоянии покоя. Так как основной целью колыбельной является убаюкивание ребенка и здоровый сон, то мелодия является однообразной и монотонной. Основной музыкальный приём, который создает эффект убаюкивания – это остинато, многократное повторение определенной мелодической фигуры [1].

Разные народы поют своим детям о прекрасном и уютном, успокаивая их и настраивая на хороший сон. При этом, очень часто, в основу сюжета ложатся и негативные события. Возникает вопрос: зачем? Ответ на этот вопрос дают современные ученые, лингвисты и даже поэты. Но сначала остановимся на том, что такое колыбельные вообще и какова их роль в жизни человека.

Проблема. Для того чтобы научиться жить и успешно действовать в мире, человеку, входящему в жизнь, необходимо осознать представшую ему многомерную вселенную, как умопостигаемое целое, по отношению к которому он будет самоопределяться, искать в нем свое место и прокладывать свои пути. Это невозможно в отсутствие важнейших пространственных и смысловых ориентиров, обобщающей схемы мироздания и представления о месте своего нахожде-

ния в ней. Так пишет в своей работе «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» Мария Осорина [2].

Концептологические основания. Любая человеческая культура обязательно несет в себе модель мира, созданную данной этнокультурной общностью людей. Эта модель мира воплощена в мифах, отражена в системе религиозных верований, воспроизводится в обрядах и ритуалах, закреплена в языке, материализована в планировке человеческих поселений и организации внутреннего пространства жилищ. Каждое новое поколение получает в наследство определенную модель мироздания, которая служит опорой для построения индивидуальной картины мира каждого отдельного человека и одновременно объединяет этих людей как культурную общность. Таковую модель мира ребенок, с одной стороны, получает от взрослых, активно усваивает из культурно-предметной и природной среды, с другой стороны, активно строит сам, в определенный момент объединяясь в этой работе с другими детьми. Инициаторами мироустроительной работы ребенка являются взрослые: именно они вводят его в мир материальной культуры и родного языка, которыми в разнообразных формах представлены важнейшие пространственно-смысловые координаты, помогающие ребенку организовать и осознать его непосредственный (в первую очередь телесный) личный опыт. Для русской народной культуры было характерно стремление дать ребенку основные ориентиры как можно раньше, впрямь, задолго до того, как он будет этот мир практически осваивать сам. Построение картины мира ребенка начиналось уже в младенчестве через обращенный к нему материнский фольклор – колыбельные песни, пестушки, потешки и т. п. Они должны были обеспечить ребенку целостное мировосприятие и ощущение своей включенности в общий порядок мироздания, т. е. задать некую систему основных координат, помогающих ребенку самоопределиться в жизненно важных отношениях с миром. Если мы обратимся к другим жанрам материнского фольклора, например к колыбельным песням, то и там обнаружим присутствие культурных программ, целью которых является символическое представление основных пространственных координат мира, куда вошел ребенок после появления на свет [2]. Они не только рассказывают детям о том, как устроен мир вокруг, помогают представить его, но и наполнены событиями пугающими, трагическими. Вот мы и подошли к тому вопросу, который задавали выше: зачем в колыбельных так часто встречаются негативные сюжеты? Дело в том, что негативные события транслируются ребенку намеренно, как утверждали наши предки (славяне), чтобы подобное не произошло в реальности. Такие колыбельные имели силу оберега, который защищает ребенка от злых духов, запутывает их. Такими колыбельными детей также готовили к суровым реалиям взрослой жизни (в испанской традиции).

Давайте посмотрим на текст русской старой колыбельной песни:

«Бай, бай да люли! Хоть сегодня умри.

Завтра мороз, Снесут на погост.

Мы поплачем, повоем,

– Да могилу зароем» [4].

Русская колыбельная имеет тоскливые и даже страшные слова – пожелание смерти маленькому ребенку. Но здесь играет роль древнее поверье: проговаривая вслух подобное событие, можно было отогнать злых духов и бесов, отвести

возможную беду. Колыбельная играла роль оберега (как уже говорилось выше) для новорожденного малыша. Другая колыбельная – «Волчок», звучит, так:

«Баю, баюшки, баю
Не ложись ты на краю
Придет серенький волчок
И ухватит за бочек» [4].

В материнском фольклоре колыбельных песен исходной точкой отсчета в мировой системе координат становится ребенок, лежащий в своей колыбели, а пространство окружающего мира выстраивается вокруг ребенка через противопоставление теплого дома-защиты, внутри которого находится колыбель с младенцем, и опасного внешнего мира – темного леса, луга, речки, куда до поры до времени ребенку ходить не надо. Эти два мира разделены границей, которую не должен переступать ребенок. Она обозначается понятием «край» – так пишет М. В. Осорина в своей работе [2]. Для ребенка край – это граница своего мира и мира чужого для младенца. Именно на краю завершается для него безопасное пространство и начинается чужой опасный мир, в котором ему угрожают волчок, бука и другие существа. Недаром в колыбельки клали обереги – железный нож, коготь медведя, ломоть хлеба, зерна ячменя, ржи... Внешняя граница дома уже принадлежит к наружному опасному миру. Беспечная домашняя курица, которая по неразумию устроилась спать на завалинке – снаружи дома – может потерять всю свою красу из-за разбойного нападения совы – птицы лесной:

«*Черна курица ряба*
На завалинке спала,
Прилетела сова,
Серьги вывернула,
Перья выщипала [3]».

По словам Осориной, понятие «край» является необыкновенно психологически емким» [2]. Среди ключевых слов, необходимых для формирования личности ребенка, ему надо отдать одно из первых по значимости мест. Одна из сфер жизни ребенка, где значимо понятие «край», – это его телесно-двигательное поведение, о котором мы уже упоминали. Тут опознание края как границы конкретного пространства – своего и чужого, освоенного и неизвестного, комфортного и опасного, «проживается» ребенком через опыт собственного тела.

Выводы. В современной городской жизни ритуал укладывания значительно изменился, в нем всё реже звучит классическая колыбельная, а скорее всего не звучит совсем. А это значит – происходит деформация моделей передачи культурной традиции народов. Следует помнить, что напевая малышу песню на сон грядущий, мы транслируем определенную картину мира. Традиционная культура народа, передаваемая в любой фольклорной форме, требует трансляции из уст в уста, из рук в руки [1]. Важно помнить, что колыбельная как раз является инструментом формирования этнокультурной идентичности и приобщением к традициям своего народа, через которые происходит усвоение норм и ценностей социума.

Список литературы

1. Кобылянская А. И., Конькина Е. В., Глазева М. А., Колыбельная и её роль в развитии ребенка. [Электронный ресурс]. URL: <http://human.snauka.ru/2016/04/14991>.
2. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. [Электронный ресурс]. URL: <http://экофера-человека.рф/f/m.v.-osorinasekretnyy-mir-detey.pdf>.
3. Nana de Sevilla. Испанская колыбельная песня. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.poemas-del-alma.com/nana-de-sevilla.htm>.
4. Загадки русских колыбельных. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyrillitsa.ru/past/490-hot-segodnya-umri.htm>.

Vera V. Koreneva*e-mail: 2517191@mail.ru**Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia***FORMATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY THROUGH LULLABIES**

The article examines the role of lullabies in the formation of a child's ethnic identity, starting from an early age. The author considers the texts of lullabies as an appeal to the experience of the people. The role of lullabies in the formation of a child's picture of the world, created by the ethnocultural community in which the formation and development of personality takes place, is noted.

Keywords: ethnocultural identity, picture of the world, lullabies, folk culture.

УДК 378

Коршунова А. В.*e-mail: mir-876@yandex.ru**ГАПОУ ПО «Пензенский социально-педагогический колледж»,**Пенза, Россия*

ПУТИ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ МЕДИАЦИИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Результатами работы выступило систематизированное представление о путях освоения навыков медиации как части профессионального воспитания студентов на основе анализа объектов цифровой трансформации образования и цифровых угроз. Следует отметить, что это определило необходимость учёта особенностей молодого поколения, механизмы интеграции базовых ценностей в цифровую среду, возможность противостоять цифровым угрозам. Определены пути формирования навыков медиации в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов.

Ключевые слова: будущие педагогики, профессиональное воспитание, медиация.

Введение. Цифровая трансформация образования – это переход на новые форматы организации образовательного процесса и всех тех процессов, что направляют ключевой вектор работы вуза – подготовку будущих специалистов. Основная задача цифровой трансформации образования заключается в подготовке молодых кадров, готовых и способных сделать свой вклад в развитие страны с учетом современных реалий цифрового времени. Нужно отметить, что принятое решение о цифровой трансформации образования несёт в себе большое гуманистическое значение, поскольку раскрывает положительный и созидательный потенциал цифровых технологий на благо общества. Негативная и отрицательная сторона использования цифровых технологий постепенно будет смещаться путём формирования конструктивного видения их места и значения в изменениях жизни человека. Регулируемое цифровое пространство выступает полем для развития практических навыков, в том числе и навыков медиации будущих педагогов.

Цель исследования – определить особенности формирования навыков медиации будущих педагогов в условиях цифровой трансформации образования.

Задачи исследования:

- рассмотреть возможности и угрозы цифровой среды и установить условия предотвращения негативного влияния;
- определить значение владения приёмами медиации в профессиональной подготовке и воспитании будущих педагогов.

Материалы и методы исследования. Методами исследования выступил анализ, обобщение и систематизация научной литературы и других источников, рассматривающих проблемы цифровой трансформации образования (ЦТО) и подготовки профессионально-педагогических кадров, и их решение.

ЦТО требует от человека навыков нахождения в ней. Безусловно без навыков владения цифровыми технологиями, навыков цифровой культуры и цифро-

вого мировоззрения невозможно понимание глобальных механизмов развития государства и, в частности, той профессиональной области, к работе в которой готовятся студенты-педагоги. Рассматривая возможности профессионального воспитания студентов педагогического профиля, нужно обратиться к доступным возможностям цифровой среды и оценки путей для разработки стратегии формирования навыков медиации в условиях ЦТО.

Обращаясь к понятию ЦТО её можно определить как комплексное преобразование деятельности вуза, связанное с успешным переходом к новым моделям образовательного процесса, управления, каналов коммуникации, достижений образовательных результатов, социализирующих и воспитательных процессов, корпоративной культуры, которые базируются на принципиально новых подходах к управлению данными с использованием цифровых технологий, с целью повышения его эффективности и долгосрочной устойчивости. Это понятие раскрывает весь механизм, процессы и результаты, лежащие в основе цифровых изменений в организации работы вуза. Для студентов педагогического профиля важно владеть знаниями о всех возможных контактах в условиях цифровой среды и тем самым обеспечивать экологию образовательного и воспитательного процессов для своих воспитанников. Навыки медиации в условиях особенностей цифровой среды, которая в рамках трансформации образования начинает носить регулируемый характер получает новые возможности развития цифрового права и обязанностей.

Объектами цифровой трансформации образования в вузе в настоящее время являются:

- административная деятельность;
- образовательный процесс;
- внеучебная деятельность студентов;
- научно-исследовательская работа.

Каждый из указанных объектов выступает как направление цифрового развития личности и становления цифровой культуры, регулирующей правила поведения, коммуникации, письма. Развивая эти направления вуз создаёт свою цифровую систему функционирования и решает задачи подготовки будущих специалистов-педагогов с учетом запросов реальной экономики. Однако формирование цифровой среды в результате трансформации несёт в себе большое личностно-профессиональное значение, поскольку обеспечивает специально созданными условиями для коммуникации и деятельности студентов, разворачивающихся в цифровых форматах [1].

Большой потенциал для формирования навыков общения и установления контактов представляет взаимодействия с администрацией. Административная деятельность в вузе в большей степени ориентирована на цифровой переход и использование цифровых технологий в работе. Это обеспечивает быстроту, доступность, большой охват, лёгкую логистику, экономию времени. Формирует у студентов навыки административного взаимодействия и их культуру, представленную следованием правилам и нормам, принятым в цифровой среде. Использование цифрового административного формата вуза воспитывает правила обращения в письмах, правила заполнения цифровых бланков, сугубо деловой подход к работе с информационными страницами вуза. Для формирования навыков работы и общения с административными ресурсами у студентов необходи-

мо поэтапно знакомить их с особенностями. Кажущаяся для взрослого опытного педагога простота таких отношений для студента вызывает тревогу, что может привести к негативным фактам: потере уверенности, избегания общения через виртуальную приёмную и т. д. Любое затруднение может привести в будущем к конфликту.

Образовательный процесс в большей степени связан с процессом профессионального воспитания студентов-педагогов. Рассматривая образовательный процесс, цифровая трансформация коснулась вопроса использования цифровых технологий в процессе обучения и воспитания. Результатом стало появление электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС). Цифровизация образования и профессионального воспитания, в частности, осуществляется в процессе использования образовательных ресурсов, выстраивания образовательного процесса и контента. Формирование навыков, приобретение определенного уровня цифровой компетентности значительно в будущем улучшит воспитательно-образовательную среду, в которой будет работать будущий педагог. В период обучения студенты обязаны активно использовать электронную среду вуза. Эту работу обеспечивают преподаватели. В результате отрицательное отношение к этой среде не способно будет передаваться как закреплённый негативный опыт.

Внеучебная деятельность студентов, перенесённая в цифровую среду представлена на данном этапе сайтами, форумами и идущим процессом создания цифрового студенческого кампуса. Воспитательный компонент еще реализован не в полной мере требует значительного продвижения в студенческой среде. Цифровой формат внеучебной деятельности студентов должен быть направлен на формирование культуры досуга, как в виртуальном, так и реальном пространстве. Такой опыт цифровой внеучебной деятельности, специально организованной служит важным условием для формирования понимания педагогом своей профессиональной ответственности в будущем за детей. Возникающие кризисные и негативные ситуации в цифровом пространстве Интернета могут быть преодолены только с помощью владения специальным психолого-педагогическим инструментарием, дающего возможности избежать, заглушить или предотвратить конфликтную ситуацию.

Научная деятельность вуза составляет одну из задач подготовки кадров, в том числе и педагогических. Научная деятельность как особая сфера, часто воспринимаемая как сложная, требующая большой самоотдачи и удалённые перспективы нуждается в своей поддержке среди студентов. Причиной является и тот факт, что навыки анализа и оценки, разработки идеи и её реализации, а также понимание механизмов оценки эффективности предложенной идеи способствуют прогрессу образовательного процесса. Профессиональное воспитание обязательно ориентировано на формирование интереса к научному поиску решения проблемы. Научная деятельность в процессе формирования навыков медиации нужна для развития необходимых качеств видения и понимания происходящих процессов, в том числе и конфликтных. Цифровая среда лишена физических контактов, потому анализ и оценка вызывающей тревогу ситуации происходит на основе вербальных сигналов.

Выводы. В современных условиях, когда личность стала «расширенной» и многие специалисты определяют современную реальность как «новую нор-

мальность» педагогу необходимо владеть навыками медиации для создания благоприятных условий образовательно-воспитательной работы в условиях цифровой среды. Развитие навыков медиации происходит в системе учебно-воспитательной работы в вузе, в том числе и в цифровой среде вуза. Однако необходима определенная системная работа по пояснению методики кризисных и сложных ситуаций в педагогическом процессе.

Список литературы

1. Тома Ж. В., Пашин А. А. Цель профессионального воспитания студентов//Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5–2. С. 314–318.
2. Григорьева О. Д., Тома Ж. В. Воспитательная работа в вузе как условие развития творческого подхода к педагогической деятельности//Университетское образование (МКУО-2015). Пенза: ПГУ, 2015. С. 228–230.
3. Тома Ж. В. Целевые ориентиры профессионального воспитания студентов-педагогов//Актуальные проблемы модернизации высшей школы: Воспитание как часть образовательного процесса. Новосибирск: Сибирский государственный университет путей сообщения, 2022. С. 375–382.
4. Тома Ж. В. К вопросу о содержании понятия «Профессиональное воспитание»//Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 9.
5. Тома Ж. В., Пашин А. А. Профессиональное воспитание студентов, обучающихся по программе «Физкультурное образование»//Заметки ученого. 2021. № 13. С. 184–186.
6. Тома Ж. В., Пашин А. А. Профессиональное воспитание студентов в условиях вузовской среды//Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 186–190.
7. Zakharov M. Y., Starovoitova I. E., Shishkova A. V. Cognitive Security in the Digital Age: Types, Levels, Functions//Popkova E. G., Ostrovskaya V. N., Bogoviz A. V. (eds) Socioeconomic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. Springer, Cham. 2021. Т. 314. Р. 881–888.
8. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления/под ред. М. С. Шклярчук, Н. С. Гаркуши. М.: ранхигс, 2020. 84 с.
9. Тома Ж. В. Анализ подходов к определению понятия «Профессиональное воспитание»//Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1. С. 42.

Anna V. Korshunova

e-mail: mir-876@yandex.ru

Penza Social and Pedagogical College, Penza, Russia

WAYS OF DEVELOPING MEDIATION SKILLS OF FUTURE TEACHERS IN CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

The results of the work were a systematized idea of the ways of mastering the skills of mediation as part of the professional education of students based on the analysis of the objects of digital transformation of education and digital threats. It should be noted that this determined the need to take into account the characteristics of the younger generation, the mechanisms for integrating basic values into the digital environment, and the ability to counter digital threats. The ways of formation of mediation skills in the process of professional training of future teachers are determined.

Keywords: future pedagogies, professional education, mediation.

УДК 37

Коршунова В. В., Шнайдер Ю. В.

e-mail: vkorshunova@sfu-kras.ru, shnayder@kipk.ru

*Красноярский краевой институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования,
Красноярск, Россия*

Бортновский С. В., Коршунова Д. С.

e-mail: bort_sv@mail.ru, kodase734@gmail.com

*Красноярский государственный педагогический университет
им. В. П. Астафьева, Красноярск, Россия*

ПРАКТИКИ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ В РАБОТЕ ЦЕНТРА ДЕТСКИХ ИНИЦИАТИВ: КРАСНОЯРСКИЙ ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ПРОЕКТА «ШКОЛА МИНПРОСА РОССИИ»

В статье представлен практический опыт Красноярского края по реализации ключевой региональной идеи построения открытого образовательного пространства школьными командами в период апробационного этапа в федеральном проекте «Школа Минпросвещения России». В статье будет представлен опыт применения основных приемов медиации в онлайн формате при разворачивании работы центра детских инициатив, как важного момента выполнения показателей федерального проекта «Школа Минпросвещения России». Одним из обеспечивающих условий проекта является – школьный климат – для этого важно в каждой образовательной организации добиться включенности каждого субъекта образовательного процесса. В данной статье мы рассмотрим лишь одну из составных частей школьного климата – это работу центра детских инициатив, как места порождения новых идей, их проектирования, планирования и реализации школьного уклада.

Ключевые слова: единое образовательное пространство; научно-методическое сопровождение; центр детских инициатив; федеральный проект «Школа Минпросвещения России».

В концепции проекта «Школа Минпросвещения России» прослеживается тенденция формирования единого образовательного пространства. В этой связи формируя региональный стандарт качества образования стоит в фокусе удерживать – соответствие потребностям каждого обучающегося, делая особый акцент на работу центра детских инициатив и включение практик медиации.

В этом аспекте важным является выстраивания нового содержания и его дополнение активными проективными местами на базе центра детских инициатив и медиативных служб как основы выстраивание единого образовательного пространства как основного условия обеспеченности показателей комфортной среды школы [4].

На территории Красноярского края в рамках проекта «Школа Минпросвещения России» онлайн медиация и Центр детских инициатив (ЦДИ) рассматриваются в логике построения единого образовательного пространства. Центральное место такого детского объединения сопровождается включенностью

«взрослого» [2]. Мы заметили колоссальный прорыв и диагностировали положительную динамику работы таких объединенных школьных центров, которые стали ядром образовательного пространства школы и узлом муниципального образовательного пространства. Таким образом, результатом функционирования ЦДИ и медиации способствует удержанию учебной мотивации и позволяет выстраивать карьерные траектории будущему выпускнику, который уже в период обучения в школе способен сделать осознанный выбор своего дальнейшего образования [3].

Но при этом стоит отметить, некоторую необходимость включения принципов онлайн медиации как ресурса – развития продуктивной коммуникации и формирования культуры бесконфликтного общения участников единого образовательного пространства.

Это наблюдение по включению принципов онлайн-медиации в образовательное пространство школы и центров детских инициатив может иметь несколько положительных эффектов:

1. Развитие навыков коммуникации. Онлайн-медиация может помочь учащимся развивать навыки эффективной коммуникации, включая умение решать конфликты и находить общий язык в виртуальной среде.

2. Доступность обучения. Онлайн-медиация позволяет расширить доступ к обучению и ресурсам, что особенно актуально в контексте современного образования.

3. Обучение онлайн-ресурсам. Включение онлайн-медиации может учить детей и подростков использовать современные технологии и онлайн-ресурсы для обучения и развития.

4. Решение конфликтов. Медиация может быть полезной для разрешения конфликтов и споров среди участников образовательных программ, способствуя созданию более спокойной и дружелюбной атмосферы.

5. Самоорганизация. Онлайн-формат также может способствовать развитию навыков самоорганизации и самостоятельной работы, что важно для обучения и жизни в целом.

Однако при внедрении онлайн-медиации необходимо учитывать вопросы безопасности и конфиденциальности данных, а также обучать участников правилам онлайн-взаимодействия. С учетом этих аспектов, онлайн-медиация может стать ценным ресурсом для развития продуктивной коммуникации и формирования культуры бесконфликтного общения среди участников образовательных программ.

Стоит отметить, что так как совместное творчество предполагает командную работу, то важным является процесс профилактики конфликтных ситуаций и в случае возникновения мирного разрешения споров среди участников ЦДИ. Заметим, что «Цифровое» время диктует необходимость использования электронных помощников. Медиация не является исключением. Количество обращений сторон к школьному медиатору для проведения онлайн-медиации с каждым днем увеличивается.

Отметим, что остаются медиаторы, которые неоднозначно реагируют на возможность проведения переговоров виртуально. Медиаторы ссылаются на технические трудности, трудности, связанные с обеспечением конфиденциальности и доступностью невербальной информации.

Важным является тот факт, что обучающиеся не готовы слышать различные точки зрения, вести дебаты, приводить аргументы и в качестве стратегии отставания своего, по их мнению, «единственно правильного мнения» – выбирают тактику нападения.

Данная манера поведения не редко провоцирует конфликтные ситуации. В связи с чем, можно в качестве примера привести опыт Школы Ермаковского района, которая для профилактирования нерационального и агрессивного поведения в группе применяла ресурсы школьной службы онлайн медиации.

Подготовка к проведению онлайн-медиации в школьной службе применения можно отметить факт того, что при решении вопроса об использовании интернета медиатору следует заранее обсудить с каждой стороной, как будет происходить обмен документами, и нужно ли потренироваться, заранее подключиться, протестировать технику.

Помимо общих правил, которые медиатор сообщает сторонам, медиатору также следует уведомить стороны и о правилах онлайн-медиации. К примеру, правилами общения в чате:

- чтобы передаваемая информация была краткой, понятной;
- установить порядок обмена документами, сроки обратной связи, сроки передачи реакции о получении информации, документов и т.п.

Медиатору следует также проговорить общие действия всех сторон процедуры на случай, если будет перебой в Интернет-трансляции или возникли технические сложности, мешающие проведению процедуры. В ходе медиативного слушания лучше, чтобы все участники медиации были с включенной видеочкамерой, а во время подготовки – на усмотрение сторон.

Медиатору необходимо исправить все вымышленные, короткие, сокращённые имена, поменять на полные фамилию, имя и отчество. Сторонам следует научиться работать с конфиденциальностью в онлайн-формате. Как и во время очной медиации, медиатору необходимо прорабатывать вопросы безопасного, конфиденциального пространства для всех участников переговоров.

В статье представлен красноярский опыт применения основных приемов медиации в онлайн формате при разворачивании работы центра детских инициатив, как важного момента выполнения показателей федерального проекта «Школа Минпросвещения России».

Список литературы

1. Концепция проекта «Школа Минпросвещения России». URL: <https://smp.edu.ru/concept>.
2. Вазина, К. Я. Природно-рефлексивная технология саморазвития человека/К. Я. Вазина//Изд-во: М. – гос. ун-т печати, 2002, стр. 145.
3. Вазина К. Я. Многомерность средств образовательного пространства саморазвития человека. – Н. Новгород: Изд-во ВГИПУ, 2007.
4. Коршунова В. В., Шнайдер Ю. В., Бортновский С. В., Коршунова Д. С. SWOT-анализ магистрального направления воспитания федерального проекта «Школа Минпросвещения России» в цифровой образовательной среде школы//Красноярское образование: вектор развития. 2023. № 2 (7). С. 79–88.

5. Staff P. Using E-Mediation and Online Mediation Techniques for Conflict Resolution// [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pon.harvard.edu/daily/mediation/dispute-resolution-using-online-mediation/>.

Vera V. Korshunova V. V., Julia V. Schneider

e-mail: vkorshunova@sfu-kras.ru, shnayder@kipk.ru

Krasnoyarsk Regional Institute of Advanced Training and Professional Retraining of Educational Workers, Krasnoyarsk, Russia

Sergey V. Bortnovsky, Darya S. Korshunova

e-mail: bort_sv@mail.ru, kodase734@gmail.com

Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev, Krasnoyarsk, Russia

PRACTICES OF ONLINE MEDIATION IN THE WORK OF THE CENTER FOR CHILDREN'S INITIATIVES: KRASNOYARSK EXPERIENCE IN THE IMPLEMENTATION OF THE FEDERAL PROJECT «SCHOOL OF THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE OF RUSSIA»

The article presents the practical experience of the Krasnoyarsk Territory in implementing the key regional idea of building an open educational space by school teams during the approbation stage in the federal project “School of the Ministry of Education of Russia”. The article will present the experience of using the basic techniques of mediation in an online format when deploying the work of the center for children’s initiatives, as an important moment in the implementation of the indicators of the federal project “School of the Ministry of Education of Russia”. One of the supporting conditions of the project is the school climate – for this it is important in each educational organization to achieve the inclusion of each subject of the educational process. In this article, we will consider only one of the components of the school climate – this is the work of the center for children’s initiatives, as a place for generating new ideas, their design, planning and implementation of the school way of life.

Keywords: unified educational space; scientific and methodological support; center for children’s initiatives; federal project “School of the Ministry of Education of Russia”.

УДК 330.123.72

Куценко С. Ю., Куценко И. А.

e-mail: kusenco_s@mail.ru

*Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Абакан, Россия*

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРНЫХ СИТУАЦИЙ НА НАУЧНЫХ КОНКУРСАХ

В современных условиях, когда происходят динамичные изменения в финансовой сфере России на первый план выходят вопросы подготовки специалистов, имеющих опыт работы в командах. Статья посвящена анализу проблем, возникающих в ходе спорных ситуаций в студенческой среде при проведении научных конкурсов, олимпиад. Применения медиативных технологий позволяет сформировать положительный эмоциональный эффект и экономическую культуру участников научных мероприятий.

Ключевые слова: экономическая культура, предпринимательская способность, принципы медиации.

Введение. В настоящее время незнание финансовых инструментов, пренебрежение элементарными знаниями экономики усиливают уровень социальной напряженности в студенческой среде. Научные мероприятия регионального и всероссийского уровней, проводимые в Республике Хакасия привлекают активную, энергичную молодежь, стремящуюся к самовыражению. Часто при подведении итогов конкурсных мероприятий возникают проблемы, связанные не только с незнанием критериев оценки представленных проектов, но и в целом эмоциональным состоянием участников.

Цели и задачи исследования. Систематизация медиативных технологий, применяемых в случае конфликтной ситуации при подведении итогов конкурсов бизнес-идей среди студентов среднего профессионального образования, является целью исследования. Задачами применения процедуры медиации является создание положительного эффекта от проведения научного мероприятия. Не должно оставаться «осадка» у студентов, не являющихся призерами в результате конкурса. Использование ресурсов, знаний профессионального медиатора способствует «синергетическому» эффекту и уменьшит межэтнические конфликты Республики Хакасия и Юга Красноярского края.

Методика и методология исследования. Научные мероприятия в форме конкурса бизнес-идей проводятся для стимулирования молодежного предпринимательства. Благодаря игровой форме презентуются предпринимательские способности будущих специалистов, развивается мобильное реагирование на частую смену технологий в профессиональной деятельности, формируется опыт участия в проектных командах, как возможности решения личных, общественных проблем. Студенты-участники конкурса бизнес-идей, организованного Хакасским государственным университетом им. Н. Ф. Катанова для студентов СПО в период 2015–2021 гг. планировали заниматься созданием установок для производства клубники, разрабатывали рецепты конфет из мест-

ного сырья, открывали риэлтерские агентства, мобильные межевые пункты, занимались переработкой пластика, производством бумаги из соломы злаковых культур. В 2022 году впервые были представлены проекты по пошиву национальной хакасской и тувинской одежды. В конкурсе участвуют студенты, обучающиеся не только в Республике Хакасия, но и в соседних регионах. Так в 2022 году из 14 представленных к очной защите проектов 10 проектов выполняли студенты из Республики Хакасия, 3-з Красноярского края, 1-Республики Тыва.

К организации конкурса привлекаются студенты-волонтеры различных специальностей сельскохозяйственного направления. Они помогают в организации команд, фото и видео сессии, информировании участников в социальных сетях и другими вопросами. Опыт, полученный не только непосредственными участниками, но и волонтерами, задействованными в организации конкурса, способствует трансляции предпринимательской этики в студенческой среде. Имеется и результативность в проведении мероприятия, так выпускники, призеры Регионального конкурса бизнес-идей смогли победить в городском конкурсе молодежных бизнес-идей «Бизнес моей мечты» в 2020 году в г. Абакане и организовали свой бизнес.

Достаточно прозрачно определены критерии для отбора победителей конкурса. Так в проектах оценивается новизна и креативность бизнес-идеи; наличие в конкурсной работе результатов собственного исследования авторов; полнота и глубина проработки разделов проекта; наглядность и качество иллюстративного материала; логичность изложения материала и сюжетная линия презентации, грамотность и полнота ответов на вопросы. Так с 2021 года при подведении итогов конкурса организаторы столкнулись с конфликтными ситуациями между участниками, что явилось причиной включения в жюри конкурса специалиста в области медиации. Медиатор не выставляет баллы участникам конкурса, но в его функции входит поиск оптимальных решений, пояснений, уточнений, разъяснений в случае конфликта. Важным является факт присутствия независимого лица. Используя принципы медиации: добровольность, беспристрастность, конфиденциальность и равноправие сторон, происходит процедура урегулирования конфликта между участниками конкурса при содействии третьего лица – нейтральной стороны. Спорные, конфликтные ситуации по итогам проведения научных мероприятий минимальны, но переговоры, разъяснение, которые ведет компетентный медиатор призваны обеспечить наилучший результат и удовлетворение для обеих сторон. Для посредника управление эмоциями, установление связи и диалог на переговорах являются основными задачами. В процессе медиации происходит реальное взаимодействие между сторонами, это облегчает подведение итогов конкурса, способствует снижению вероятности последующих конфликтных ситуаций.

Результаты. Исследовательская, медиативная деятельность в российской практике взаимно переплетаются в современных условиях и в игровой, доступной форме в рамках научных студенческих конкурсов это переплетение закрепляется. Применение медиативных технологий в научных мероприятиях проводится с целью выявления эффективности применения методов и средств воспитания. В ходе применения процедуры медиации при спорных вопросах конкурсных мероприятий возможно доказать эффективность внеаудиторной воспитательной

деятельности для формирования поведения экономически грамотного выпускника среднего профессионального образования.

Выводы. Применение медиативных технологий не только в традиционных спорных ситуациях, но и при подведении итогов конкурсных мероприятий имеет большие перспективы. Конечной целью применения медиации у студентов неэкономических специальностей в ходе внеаудиторной воспитательной деятельности является формирование самостоятельно мыслящей, творческой, экономически грамотной личности, способной принимать решения в различных условиях.

Список литературы

1. Куценко С. Ю., Куценко И. А. Экономическая культура и финансовая грамотность: особенности формирования в современных условиях // Вестник Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. 2022. № 3 (41). С. 93–100.

2. Сморгунюва В. Ю. Медиация в образовательной. - Санкт-Петербург: РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. – 184 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/136698>.

3. Ушинский К. Д. Педагогика. Избранные работы. – Москва.: Юрайт, 2020.-258 с.

Svetlana Yu. Kutsenko, Ilya A. Kutsenko

e-mail: kusenco_s@mail.ru

Khakass State University of N. F. Katanov, Abakan, Russia

APPLICATION OF MEDIATIVE TECHNOLOGIES IN RESOLVING DISPUTABLE SITUATIONS AT SCIENTIFIC COMPETITIONS

In modern conditions, when dynamic changes are taking place in the financial sector of Russia, the issues of training specialists with experience in teams come to the fore. The article is about analysis of problems arising in the course of disputable situations in the student environment during scientific competitions. The use of mediation technologies makes it possible to form a positive emotional effect and economic culture of participants in scientific events.

Keywords: economic culture, entrepreneurial ability, principles of mediation.

УДК 316.4

Маврин О. В.*e-mail: mavrin_oleg@list.ru**Казанский федеральный университет Казань, Россия*

ОНЛАЙН-МЕДИАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ НОВОГО ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

В предлагаемом материале исследуется развитие медиации в период цифровизации современного общества, который некоторыми учеными называется этапом новой технологической эпохи. Разбираются технологии обмена информацией и их возможности для организации и проведения онлайн-медиации. Затрагивается вопрос трудностей, с которыми сталкиваются медиаторы в дистанционной работе с участниками конфликта.

Ключевые слова: медиация, онлайн-медиация, мессенджеры, приложения, цифровизация, трансформации общественной жизни.

С середины прошлого века начинает происходить постепенное слияние технологий и исчезновение границ между различными физическими, цифровыми и биологическими пространствами. Увеличивается скорость подобной интеграции, а сами перемены большей частью происходят в силу размаха, который они несут, а также в результате системного характера последствий, к которым они приводят [12].

Переход от простой цифровизации к инновациям, опирающимся на комбинации технологий, вынуждает людей, организации, государства пересматривать свое отношение к тому, как они работают.

В настоящее время их основной направленностью является развитие технологических платформ, разрушающих представления, которые, относительно различных убеждений в прошлом, были для нас привычными. Также и в отношении организации и проведения классической процедуры медиации.

Проблема. Применение цифровых систем в различных аспектах социальной жизни носит актуальный характер, тем более, если они своим применением порождают какое-либо инновационное направление. Одним из них можно назвать появление онлайн-медиации, то есть проведение медиации с применением информационно-коммуникационных технологий [15].

На данном этапе развития российской медиации пока еще не сформировалось каких-либо единых стандартов проведения дистанционного урегулирования конфликтов. Исключением являются компании таких крупных холдингов как «Сбербанк», «Газпром нефть», которые имеют свою корпоративную культуру, в целом, способствующую, им эффективно функционировать. Как, впрочем, и относительно применения и проведения онлайн-медиации.

Прежде всего следует разобрать хронологию появления инструментария для проведения опосредованной работы с участниками конфликта.

Подключение к Интернету становится естественным явлением с появлением смартфонов. Это вызывает большие изменения в нашей жизни, сменив саму парадигму подключения к Интернету: от «всегда вне сети» (за исключени-

ем нескольких минут) на «всегда включен» (за исключением нескольких минут). Благодаря тому, что пользователи теперь могут получать файлы и сообщения, даже находясь вне сети, «присутствие» стало куда менее значимым, и теряется надобность, кроме особых случаев, реагировать на сообщения немедленно [4].

Концептологические основания. Различные аспекты медиаторской деятельности представляют интерес для исследователей разных научных направлений. В данной работе онлайн-медиация рассматривается сквозь призму трансформации общественной жизни, которым посвящено значительное количество работ, отраженных в работах К. Полянши [7], Э. Тоффлера [9], П. Штомпки [14], ведущих отечественных ученых Т. И. Заславской [2], В. А. Ядова [8], Н. И. Лапина [3] и др. Непосредственное изучение медиации и ее практическое применение смогли внедрить О. В. Аллахвердова [1], А. Д. Карпенко [5], Е. Н. Иванова [1], Ц. А. Шамлиакашвили [11], С. С. Шуренкова [13] и пр. Последние два исследователя уделяют внимание также онлайн урегулированию конфликтов.

С развитием интернета огромную роль в объединении людей играют мессенджеры, с помощью которых сейчас легко можно организовать диалог между пользователями. Независимо от местонахождения и территориальной удаленности их друг от друга, при использовании одного и того же мессенджера.

В наше время пользователи свободны от необходимости находиться в мессенджере одновременно со своими собеседниками. В ходе подготовки сторон к медиации приходится созваниваться и переписываться, заранее определяется способ передачи и получения информации, что уже создает определенную доверительную атмосферу особенно для работы с конфликтом.

Конечно же это ни для кого из представителей медиаторского сообщества не является секретом, что эффективнее проводить онлайн-медиацию, имея возможность хорошо видеть и качественно слышать всех участников процедуры. С учетом того, что у каждого мессенджера есть свои особенности работы относительно решения данной задачи, как раз требуется подробнее остановиться на их эволюции.

Первым из мессенджеров, появившихся в 1996 году, стал ICQ. Можно предположить, что в это время зарождается возможность дистанционного взаимодействия.

В 2003 году появляется программа Skype, обеспечивающая текстовую, голосовую и видеосвязь через интернет между компьютерами, а также на мобильные и стационарные телефоны. Программа имела простой интерфейс, изначально адаптированный под голосовую связь, в отличие от мессенджера ICQ.

Тем самым происходит становление некой культуры применения данной программы для «живого общения», большей частью посредством видеосвязи.

С ростом количества пользователей смартфонов началась вторая волна мессенджеров, напрямую связанная с выходом в 2007 году телефонов с операционной системой «IOS» и в 2008 году – разработкой операционной системы «Android». Новым объединяющим началом стало понятие «приложение», которое привело к появлению другого отношения к мессенджерам, устанавливаемых на обозначенные операционные системы.

Одним из самых известных и распространенных мессенджеров является приложение «WhatsApp». В настоящий момент оно насчитывает более миллиарда пользователей.

Другими игроками второго поколения стали «Telegram», «WeChat», «LINE», «Viber», ChatON, Facebook Messenger, который всё еще соревнуется с WhatsApp по количеству пользователей, несмотря на то, что оба приложения уже принадлежат одной компании, и прочие.

Пожалуй, самыми распространенными мессенджерами для проведения медиации практиками ассоциации «Лига медиаторов Поволжья» считаются как «Telegram», так и «WhatsApp», пропадает необходимость выходить на видеосвязь через традиционный «Skype».

Как известно, в нашей стране в середине марта 2020 года был введен режим самоизоляции. Текущее событие, как и, в целом, пандемия, наложили свой отпечаток на весь процесс развития социума. В том числе и на выработку новых подходов в работе с конфликтами.

Начинает меняться привычное отношение к их урегулированию. В частности, граждане и организации начинают чаще прибегать к онлайн формату, применение которого остается и в настоящее время в определенной степени довольно востребованным.

В это время становится популярной программа «Zoom» для удаленной работы, дистанционного взаимодействия и общения.

С введением санкций и различных негативных мероприятий, вызванных ими, данная программа становится труднодоступной для использования российскими гражданами с 2023 года. Появляются отечественные инновационные платформы для проведения онлайн работы, такие как: Webinar, Yandex-телемост и пр. В каждом из них имеются свои преимущества и недостатки. В работе со сторонами конфликта ими становится довольно просто пользоваться.

Правда возникает другая трудность, связанная с конфиденциальностью процедуры, что можно отнести к главному недостатку в проведении онлайн-медиации.

В некоторых приложениях автоматически включается запись встреч, потому необходимо заранее попрактиковаться в той или иной программе, чтобы уметь своевременно устранить данную проблему.

Кроме того, сами стороны могут запустить запись процесса урегулирования конфликта у себя в электронном пространстве или во время проведения процедуры со сторонами могут находиться кто-либо еще в помещении без согласия и информирования как медиатора, так и другой стороны. Обезопасить себя от этого медиатору и сторонам трудно, но подумать над предотвращением этого нужно.

Следующая сложность, с которой сталкиваются участники медиации, заключается в том, что соединение временами бывает с помехами. В результате чего фокус внимания в процессе урегулировании ситуации начинает смещаться в область донесения или получения информации вместо четкой выработки предложений относительно урегулирования конфликта.

Все это может привести к тому, что повышается эмоциональная напряженность и медиатор не сможет управлять психологическим климатом, а значит будет весьма затруднительно создать условия для сближения позиций сторон.

В результате чего атмосфера доверия к медиатору и желание продолжать медиацию начнет рассеиваться и ее придется создавать заново.

В процедуре медиации, как упоминалось ранее, мы стараемся видеть и слышать участников процедуры, чтобы разобраться в их психологическом состоянии, чтобы попытаться проработать эмоции сторон.

Также участникам надо видеть самого медиатора, почувствовать, что медиатор понимает каждого из них. Значит, что медиатору необходимо заранее подготовиться о том, как сидеть и двигаться в объективе камеры, чтобы стороны чувствовали его присутствие и в то же время, были готовы поделиться своими интересами и потребностями.

Возникает неопределенность относительно оформления документационной составляющей проведения онлайн-медиации. Как стороны будут подписывать соглашение о проведении медиации, медиативное соглашение и заключать его нотариально, если сторонам конфликта это потребуется. Как будут пересылаться документы, в какой очередности.

Выводы. В настоящем Федеральном Законе № 193 [10] определенно присутствуют некоторые пробелы, касающиеся данного способа работы по урегулированию споров с участием посредника, что наверняка еще будет вызывать определенные сложности.

Несмотря на это стоит отметить, что есть целый ряд удобств, которые онлайн формат медиации предоставляет его участникам. Прежде всего это снижение издержек, связанных с расходами и временем на перемещение к месту проведения медиации. Возможность находиться в комфортных привычных условиях создает ощущение безопасности и спокойствия.

Можно заключить, что онлайн-медиация в нашей стране эффективно приживается и нужно продолжать применять ее на практике, тем самым совершенствуя и всячески развивая данный сервис.

Развитие данного направления урегулирования конфликтов оставляет надежду на продолжение процесса развития как медиации, так и общества в целом за счет чего вполне возможно улучшение качества жизни людей.

Список литературы

1. Аллахвердова О. В., Иванова Е. Н. История развития медиации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2007. № 2–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-mediatsii>.
2. Заславская Т. И. Социальная трансформация российского общества: деятельность и структурная концепция. 2-е изд. Москва: Дело, 2003, 568.
3. Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. Москва: Ин-т философии РАН, 2000, 194.
4. Маврин О. В. Цифровизация инструментов примирительных процедур: возможности и издержки / О. В. Маврин // Конфликтология. Конфликтология. – 2020. – № 15 (3). – С. 87–95–2020.
5. Медиация: Учебник / Под ред. А. Д. Карпенко, А. Д. Осинковского. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд»; М.: Статут, 2016. – 480 с. – (Библиотека журнала «Третейский суд»; вып. 8).
6. Пелых А. Ю. Детерминанты социально-управленческих трансформаций в адвокатских образованиях. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 2. С. 180–186. URL: <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-180-186>
7. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб.: Алетейя, 2002, 320.

8. Социальные трансформации в России: теории, практика, сравнительный анализ, под ред. Ядов В. А. Москва: Флинта, 2005, 583.
9. Тоффлер А. Третья волна: классическое исследование завтрашнего дня. Москва: АСТ, 2004, 781.
10. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/.
11. Шаликашвили Ц. А. Медиация в эпоху бесконтактного рукопожатия. Перспективы науки. 2020. № 9 (132). С. 100–106.
12. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Э, 2017. 208 с.
13. Шуренкова С. С. К вопросу об ответственности медиаторов: классическая и онлайн-медиация. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-otvetstvennosti-mediatorov->.
14. Штомпка П. Социология социальных изменений. Москва: Аспект Пресс, 1996, 416.
15. The National Center for Technology and Dispute Resolution. URL: <https://odr.info/publications/>.

Oleg V. Mavrin

e-mail: mavrin_oleg@list.ru

Kazan Federal University Kazan, Russia

ONLINE-MEDIATION AS AN INTEGRAL COMPONENT OF THE NEW TECHNOLOGICAL SOCIETY

The proposed material examines the development of mediation during the period of digitalization of modern society, which some scientists call the stage of a new technological era. Information exchange technologies and their capabilities for organizing and conducting online-mediation are examined. The issue of difficulties faced by mediators in remote work by conflict participants is raised.

Keywords: mediation, online-mediation, messengers, applications, digitalization, transformation of public life.

УДК 371.311.1

Матвеева Н. В.

e-mail: nmatveeva20@mail.ru

Ресурсный центр по технологиям медиации, Школа самоопределения, Красноярск, Россия

Абрамов М. А.

e-mail: mihailalong@gmail.com

Средняя школа № 156 имени Героя Советского Союза Ерофеева Г. П., Красноярск, Россия

Машурик Е. В.

e-mail: mashurinka@yandex.ru

Ресурсный центр по технологиям медиации, Школа самоопределения, Красноярск, Россия

СИСТЕМА НАСТАВНИЧЕСТВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНЫХ СЛУЖБ ПРИМИРЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматривается проблема наставничества в деятельности школьных служб примирения. Предложены уровни понимания наставничества, рассмотрены формы его реализации на примере деятельности образовательных учреждений города Красноярск.

Ключевые слова: наставничество, куратор, медиация.

2023 год назван годом педагога и наставника. Действительно, система наставничества играет очень важную роль в становлении и профессиональном росте специалистов любого профиля. В деятельности педагога мудрый и опытный наставник может уберечь молодого коллегу от серьезных ошибок и конфликтов с учениками и родителями. В поддержку наставничества в педагогической среде проводятся конкурсы различного масштаба. Примером такого конкурса может служить краевой конкурс проводимый МКУ КИМЦ «Лучшие практики наставничества-2023» [1]

Школьные службы примирения, являясь частью школьного сообщества, имеют свою специфику работы, и, свои, особые, формы и уровни наставничества.

Педагогический энциклопедический словарь [2] дает следующее определение наставничества: процесс передачи опыта и знаний от старших к младшим членам общества; форма взаимоотношений между учителем и учеником.

Словарь бизнес-терминов [3] предлагает другое определение – индивидуальное или коллективное шефство опытных рабочих над отдельными молодыми рабочими или их группами.

Данные определения позволяют нам выделить три возможных уровня наставничества в деятельности школьных служб примирения: от более опытного коллеги к менее опытному (супервизор -куратор), от куратора ШСП к медиаторам-сверстникам (учитель-ученик) и от старших медиаторов-сверстников к более младшим (учитель -ученик).

Рисунок 1 – Уровни наставничества в деятельности ШСП

Уровень наставничества супервизор-куратор представлен профессиональными супервизионными группами и профессиональными сообществами медиаторов. С 2019 по 2022 год на территории города Красноярска данную форму поддержки кураторов ШСП оказывал Ресурсный центр по технологиям медиации МБОУДО ДДЮ «Школа самоопределения». С 2023 года профессиональное сообщество медиаторов выходит на новый уровень и будет проводиться на базе КК ИПКиПП РО в онлайн и офлайн формате как Сетевое методическое объединение.

Важную роль в обмене профессиональными знаниями играют конференции по медиации, проводимые СФУ. Методическое сопровождение кураторов, безусловно, играет большую роль в продуктивной работе специалистов, но меры адресной поддержки, характерные для наставничества, не оказываются в полном объёме. Данные внутреннего мониторинга деятельности Школьных служб примирения (медиации) РЦТМ косвенно подтверждают этот факт, отражая большую текучку кадров. В период с 2021 по 2022 год только 63% кураторов ШПМ остались на занимаемых должностях, 37% кураторов ушли с занимаемой должности. Характерно, что в школах, где более одного обученного взрослого медиатора (существует команда ШСП), в отчетный период ни одного случая оттока кадров зафиксировано не было.

Уровень наставничества куратор – медиатор-сверстник реализуется наиболее успешно, в том числе за счет программ дополнительного образования как внутри школ, так и за её пределами. МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» реализует две программы «Секрет общения» для обучающихся 5–6 классов и «Шаг в профессию: медиатор» для обучающихся 7–11 классов. Дерюгина М. В. в своей статье [4] подробно раскрывает возможности обучения медиаторов-сверстников через деятельность ШСП внутри школы и говорит, что «наставничество сегодня является важным новообразованием в развитии школьной службы примирения».

Уровень наставничества старший медиатор-сверстник – младший медиатор-сверстник успешно реализуется в тех школах, где деятельность ШСП является устойчивым образованием и имеет постоянный педагогический состав более чем из одного куратора. Примером школ, реализующих в Красноярске наставничество подобного уровня являются МАОУ СШ № 95, МАОУ СШ № 144, МАОУ СШ № 76, МАОУ СШ № 156 и др. Матрусенко Л. В. [5] в своей статье отмечает

важность обучения старшими детьми более младших и считает это обязательной составляющей деятельности ШСП.

Анализ научной литературы и опыта работы школ г. Красноярска позволяет выделить следующие проблемы наставничества в деятельности ШСП:

- методическая поддержка педагогов-кураторов носит обобщенный характер и недоступна в удаленных районах, адресное наставничество реализуется только в нескольких школах, где подобралась мотивированная команда ШСП;

- возможности обучения команды медиаторов-сверстников на местах ограничены ресурсами и квалификаций куратора ШСП, количество программ по медиации, которые предоставляют учреждения дополнительного образования так же ограничены;

- наставничество на уровне от старшего обучающегося к младшему так же тесно связано с качеством и командной работой ШПМ в конкретной школе [6].

Все три уровня наставничества в деятельности школьных служб примирения являются перспективными. Школы, в которых они реализуются, показывают высокие результаты по количеству разрешенных конфликтов и профилактической деятельности. Медиаторы-сверстники этих школ занимают призовые места в городских конкурсах по медиации, а кураторы охотно делятся опытом с коллегами и готовы передавать полученный опыт далее.

Список литературы

1. МКУ КИМЦ: Лучшие практики наставничества [Электронный ресурс]. URL: <https://kimc.ms/pedagogam/nastavnichestvo/luchshie-praktiki-nastavnichestva/>.
2. Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. С. 162 [Электронный ресурс]. URL: https://pedagogical_dictionary.academic.ru/2055/Наставничество.
3. Словарь бизнес-терминов. Академик.ру. 2001. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17856>.
4. Дерюгина М. В., Бернадина Д. А. Реализация наставничества в деятельности школьной службы примирения//Universum: психология и образование: электрон. научн. журн. 2021. 7 (85). URL: <https://7.universum.com/ru/psy/archive/item/12043> (дата обращения: 20.09.2023).
5. Матрусенко Л. В. Условия обучения медиаторов-ровесников школьной службы примирения в образовательной организации//Технологии образования электрон. журн. 2 (20)2023. URL: <https://t-obr.ru/component/djclassifieds/?view=item&cid=6:publ-st-bf&id=1340:условия-обучения-медиаторов-ровесников-школьной-службы-примирения-в-образовательной-организации&Itemid=464>
6. Быкова Л. В. Служба школьной медиации: из опыта практической работы//Основные направления и перспективы развития медиации в образовательной и социальной сферах: Материалы Всероссийской научно-практической конференции 2–3 апреля 2018 года, г. Владивосток/Под общей ред. Т. К. Волковой, Е. И. Свириденко. – Владивосток: Изд-во ПК ИРО, 2018. – С. 48–50

Natalya V. Matveeva

e-mail: nmatveeva20@mail.ru

Resource Center for Mediation Technologies, School of Self-determination, Krasnoyarsk, Russia

Mikhail A. Abramov

e-mail: mihailalong@gmail.com

Secondary school No. 156 named after Hero of the Soviet Union

Elena V. Mashurik

e-mail: mashurinka@yandex.ru

Resource Center for Mediation Technologies, School of Self-determination, Krasnoyarsk, Russia

MENTORING SYSTEM IN THE ACTIVITIES OF SCHOOL RECONCILIATION SERVICES: PROBLEMS AND PROSPECTS

The article deals with the problem of mentoring in the activities of school reconciliation services. The levels of understanding of mentoring are proposed, the forms of its implementation are considered on the example of the activities of educational institutions of the city of Krasnoyarsk.

Keywords: mentoring, curator, mediation.

УДК 372.3

Матвеева Н. В., Демерева А. М.*e-mail: nmatveeva20@mail.ru, memoza57@mail.ru**Ресурсный центр по технологиям медиации, Школа самоопределения, Красноярск, Россия*

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

В данной статье рассматривается актуальность развития эмоционального интеллекта в старшем дошкольном возрасте. Представлена программа, направленная на развитие эмоциональной сферы и коммуникативных навыков дошкольников. Рассматривается необходимость комплексного сопровождения детей в образовательно-воспитательном процессе дошкольного учреждения.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, старший дошкольный возраст, образовательная программа, комплексное сопровождение.

Становление личности ребёнка, его социальная компетентность напрямую зависят от уровня развития его эмоционального интеллекта. Ведущая роль в этом процессе принадлежит семье. Однако не менее важную роль в формировании у детей эмоционального интеллекта и социальных навыков играет дошкольное образование.

Понятие эмоционального интеллекта ввели в научный обиход Питер Саловей и Джон Майер [2]. Авторы выступили с идеей о том, что эмоциональный интеллект, являясь компонентом социального интеллекта, сам представляет собой сложное комплексное образование и строится на следующих четырех компонентах: восприятие эмоций, использование их для стимуляции мышления, понимания эмоций и управления ими.

Современная тенденция развития системы образования в России одним из приоритетов определяет сохранение и укрепление психического благополучия детей. Данное направление отражено в требованиях государственного образовательного стандарта (ФГОС ДО) в разделе «Социально-коммуникативное развитие», а так же включено в содержание федеральных и региональных комплексных программ по воспитанию и развитию детей на всех этапах дошкольного детства.

В первые годы жизни дети вспыльчивы, эмоциональны, не могут предвидеть последствий, не учитывают других и контекст ситуации [1]. Детское видение плоское и прямолинейное. Одна эмоция может быстро сменять другую. Так происходит из-за того, что в одну единицу времени ребенок способен испытывать только один сильный импульс, чувство, он может быть захвачен только одной мыслью. Это естественная незрелость дошкольника. Но постепенно будет происходить процесс интеграции, который дает ребенку способность к смешанным чувствам. У него появляется возможность учитывать не только собственные переживания, но и ситуацию вокруг. Этот процесс начинает развиваться в среднем между пятым и седьмым годом жизни. С началом развития процесса интеграции и появлением смешанных чувств ребенок становится более рассудительным, может учитывать разные точки зрения, более экологично выражать свои эмоции и чувства. Ему становится легче ждать, делиться, преодолевать то, что

идет не так или не получается. Он может иметь свое мнение и при этом учитывать мнение других людей. Конечно, это только начало. Ещё долгие годы такая способность будет развиваться и углубляться.

Однако, в современном обществе детям все труднее общаться со сверстниками. Неумение выстроить взаимодействие с другими детьми проявляется в повышенной тревожности, агрессии, неумении договориться, видеть особенности сверстника, невозможности осуществлять совместную деятельность, несформированности ценностных ориентаций. Тревожным сигналом является и тот факт, что большое количество дошкольников реальному общению и совместной игре со сверстниками предпочитают общение с гаджетами и компьютером.

Для целенаправленного формирования эмоционального интеллекта необходимо специально организованное психолого-педагогическое сопровождение [3] (Е. И. Казакова, С. А. Маркова, И. С. Морозова, Л. Г. Субботина, Л. М. Шипицина и др.)

В науке при этом выделяется несколько моделей сопровождения развития эмоционального интеллекта [4]: модель П. Саловея и Дж. Майера, модели Д. Голумана и Р. Бар-Она, модель Д. В. Люсина. В последней из них ведущая роль отводится педагогу-психологу с воспитателями группы. Согласно модели А. О. Куракиной весь педагогический коллектив участвует в создании условий для развития эмоционального интеллекта в дошкольном образовательном учреждении.

Начиная с 2022 года МБОУ ДО ДДЮ «Школа самоопределения» реализует на базе детских садов дополнительную общеобразовательную общеразвивающую программу «Мир эмоций», целью которой является создание условий для формирования позитивного пространства эмоциональной сферы и развития коммуникативных навыков детей старшего дошкольного возраста. Достижение указанной цели реализуется через следующие задачи:

1. Знакомство с эмоциональной сферой человека, формирование осознанного отношения детьми к собственным эмоциям и чувствам. Развитие умения распознавать эмоциональные реакции других людей и адекватно выражать свои эмоции.
2. Формирование умения преодолевать застенчивость, неуверенность в себе, осознавать свою собственную уникальность.
3. Развитие навыков совместной деятельности в коллективе на основе вербальных и невербальных средств коммуникации.
4. Знакомство и овладение первичными навыками эффективного разрешения конфликтных ситуаций.
5. Формирование у детей ценностей гуманистического отношения к другим людям.

Программа состоит из двух разделов:

1. Я и мой мир

Содержание этого раздела направлено на формирование у детей знаний об эмоциональном мире человека и способах управления им. Способствует осознанию ребенком своих личностных особенностей, своей уникальности, развитию уверенности в себе.

Развивая умение понимать своё эмоциональное состояние и формируя позитивное отношение к своему «Я», ребенок начинает лучше распознавать чувства окружающих людей, понимать и принимать их индивидуальные особенности, сопереживать другим, что, в свою очередь, служит фундаментом для дальнейшего освоения навыков эффективного взаимодействия с окружающими.

2. Я и другие

Содержание данного раздела поможет детям развить коммуникативные навыки, освоить мирные способы разрешения конфликтных ситуаций, сформировать внимательное и доброжелательное отношение друг к другу.

В данной программе дети принимают участие в адаптированных к дошкольному возрасту восстановительных практиках, что позволит им получить первичные навыки грамотного взаимодействия и обеспечит преемственность между детским садом и школой в данном направлении.

Каждый блок программы ориентирован на достижение определенного результата обучения. Разработан подробный диагностический инструментарий для выявления эффективности усвоения содержания образовательной программы. В течение года проводится мониторинг сформированности различных компетенций, включающий в себя вводный, промежуточный, текущий и итоговый контроль.

Длительность реализации программы (1 учебный год) способствует тому, что знания и умения, полученные детьми на занятиях, усваиваются более прочно. Необходимо учитывать, что эмоциональный интеллект является комплексным образованием, и развивать его необходимо в рамках комплексного сопровождения детей. Для этих целей непосредственно на занятиях присутствуют воспитатели, чтобы в течение недели закреплять с детьми новую информацию и отрабатывать усвоенные навыки.

Старший дошкольный возраст является сензитивным периодом для развития эмоционального интеллекта у детей старшего дошкольного возраста. И формировать его необходимо целенаправленно и комплексно, внедряя полученные детьми знания и навыки в ежедневное общение.

Список литературы

1. Варлакова Ю. Конфликты на детской площадке: как помочь ребенку? - СПб.: Питер, 2022.
2. Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте//Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования/Под ред. Д. В. Ушакова, Д. В. Люсина.- М.: Ин-т психологии РАН, 2004.
3. Микляева Н. В., Тихонова О. А. Развитие эмоционального и социального интеллекта у дошкольников: Методич. Пособие/Под ред. Н. В. Микляевой. – М.: АРКТИ, 2021. – 160 с.
4. Трясорукова Т. П. Эмоциональный интеллект. Развитие эмпатии. – Ростов н/Д: Феникс, 2021. – 97 с.

Natalya V. Matveeva, Anastasia M. Demereva

e-mail: nmatveeva20@mail.ru, memoza57@mail.ru

Resource Center for Mediation Technologies, School of Self-determination, Krasnoyarsk, Russia

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN OLDER PRESCHOOL CHILDREN

This article discusses the relevance of the development of emotional intelligence in older preschool age. A program aimed at developing the emotional sphere and communication skills of preschoolers is presented. The need for comprehensive support for children in the educational process of a preschool institution is considered.

Keywords: emotional intelligence, senior preschool age, educational program, comprehensive support.

УДК 159.9

Оринина Л. В.*e-mail: orinina_larisa@mail.ru**Таджикский национальный университет,**Душанбе, Таджикистан*

СОЗДАНИЕ МЕДИАТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ФАКТОРА ПРОФИЛАКТИКИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Статья посвящена перспективным вопросам создания современного медиативного пространства, освещению социально-психологического портрета современного медиатора, работающего в условиях неопределенности и меняющегося мира, а также поиску эффективных путей и методов медиации в современных образовательных учреждениях. Говоря о способах создания медиативной среды, нельзя не затронуть вопрос социально-психологических характеристик, которыми должен обладать медиатор современного мира и новой формации, который может эффективно работать в условиях неопределенности и вызовов меняющегося мира с высокой концентрацией стрессогенных факторов, влияющих на общество в целом и каждого человека – в частности. Характеристики медиатора, приведенные в тексте статьи, в полной мере отражают социально-психологический портрет медиатора как проводника в бесконфликтное и гармоничное общение, с признанием права каждого человека, не теряя своей ценности, не нарушать права и границы идентичности другого человека.

Ключевые слова: медиатор, медиация, конфликт, образовательные учреждения.

Сегодня, в эпоху многочисленных конфликтов и повсеместных вспышек агрессии, все большую актуальность приобретают вопросы, связанные с созданием медиативного пространства – особого вида социально-психологической атмосферы, которая предполагает поиск эффективных способов и методов урегулирования конфликтных ситуаций в межличностных контактах. Сам термин «медиация» пришел к нам из юриспруденции и прочно закрепился в практике психолого-педагогического общения за последние 3 года. Исследователи Аллахвердова О. В. и Иванова Е. Н. в статье «Развитие медиации» приводят гипотезу о том, что первыми, кто стал применять методы примирения, были жрецы и вожди. Они останавливали насилие, увечья, убийства, угрожающие самому существованию племени. Вождь выступал одновременно посредником и арбитром. Поскольку власть вождя считалась священной, принуждение останавливало споры, и на время все заканчивалось миром, но не обязательно на условиях, вполне удовлетворявших стороны. Идея медиации естественным образом апеллировала к более широкому рассмотрению конфликтной ситуации с учетом не только сугубо материальных, но и эмоциональных, духовных ценностей. Поэтому не удивительно, что в прошлом особое место среди посредников занимали религиозные деятели. В Средние века в Западной Европе именно церковь играла наиболее значительную роль не только в дипломатической практике, но и в семейных спорах, и в криминальных случаях. В настоящее время религиозные медиаторы занимают свою нишу во многих культурах.

Посредничество, являвшееся органичной частью традиционного уклада, в большей степени сохранялось на протяжении веков в восточных культурах, тогда как на Западе, развивавшемся динамичнее, эта практика была вытеснена более рационалистичными [1, с. 34]. В самом общем варианте под медиатором понимается квалифицированный посредник, который решает спорные вопросы мирным способом, приводя их к стадии урегулирования.

Говоря о способах создания медиативной среды, нельзя не затронуть вопрос социально-психологических характеристик, которыми должен обладать медиатор современного мира и новой формации, который может эффективно работать в условиях неопределенности и вызовов меняющегося мира с высокой концентрацией стрессогенных факторов, влияющих на общество в целом и каждого человека – в частности [2, с. 68]. Считаем, что приведенные ниже характеристики в полной мере отражают социально-психологический портрет медиатора как проводника в бесконфликтное и гармоничное общение, с признанием права каждого человека, не теряя своей ценности, не нарушать права и границы идентичности другого человека:

- умение сохранять самообладание, не вставая ни на чью сторону, пытаюсь увидеть «травмированную сторону» или «боль» каждого человека, в котором говорят большей частью детские обиды или потерянная ценность (в психологической практике так большей частью работают имаго-терапевты в бинарных консультациях с парами, пытаюсь показать каждому участнику этой пары, что агрессия партнера – всего лишь анестезия от боли, один из видов защитных реакций, которая позволяет не «рассыпаться» совсем и не уйти в затяжную депрессию);

- бережное отношение к чувствам каждого участника медиативного пространства, гибкость и деликатность в обращении с фразами и конструкциями;

- высокий уровень совладания со стрессовыми ситуациями, умение гибко реагировать на непредвиденные реакции и агрессивные выпады визави;

- высокий уровень дипломатии, такта и толерантности;

- низкий уровень конфликтности;

- умение сохранять самообладание, высокий уровень устойчивости нервной системы [3, с. 15].

Со стороны государства также предпринимаются инициативы в области развития альтернативных способов разрешения споров. В регионах России проходят конференции и семинары о посредничестве и других способах разрешения споров. Возможность внедрения примирительных процедур поддерживается на высоком государственном уровне. Многие общественные институты вносят сегодня вклад в развитие примирительных процедур в России. Следует сказать, что разработка проекта закона о применении медиации в экономических и бизнес спорах создает новые возможности для развития медиации [1, с. 34].

Не секрет, что каждого педагога и тем более психолога можно считать типичным медиатором, создающим безопасное и бережное пространство, которое позволяет обществу формировать новый тип личности- гармоничный, с высоким уровнем зрелости и адекватной самооценки, осознания своей ценности, прав, свобод, талантов и творческих способностей, открытой позитивному настрою и счастью.

Список литературы

1. О. В. Аллахвердова, Е. Н. Иванова. История развития медиации//Вестник Санкт-Петербургского университета.- 2007.- Вып. 2. Ч. II. –С. 73–78.
2. Berman H. J. Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition. Harvard, 1983; Duffy K. G., Grosch J. W, Olczak P. V. Community Mediation. 1991.- С. 67–69.
3. Bono E. de. Konflikte: Neue Losungsmodelle und Strategien. Dusseldorf, 1989; Skjelsboek K. The UN Secretary-General and the Mediation of International Disputes//Journal of Peace Research, International Mediation. 1991. Vol, 28. № 1; Lovenheim P. How to Mediate Your Dispute. Berkeley, 1996.- С. 14–19.
4. Иванова Е. Н. Практика посредничества Лиги переговорщиков//Третейский суд. 2004, № 3.- 122 с.
5. Нельсон Р. М. Мировые достижения в области разрешения конфликтов//Материалы конференции 29–30 мая. М., 2000; Риссе Й. Будущее медиации: шансы американской модели медиации в Германии//Медиация в нотариальной практике. М., 2005; Duffy K. G., Grosch J. W, Olczak P. V. Op. cit.; Bono E. de. Op. cit.; Skjelsboek K. Op. cit.- 134 с.
6. Конфликтология/Под ред. А. С. Кармина. СПб, 1999.- 156 с.
7. Карпенко А, Д Особенности российского медиаторства//Вестн. С.-Петерб. ун-та. 2001. Сер. 6. Вып. 3: Конфликтология/Под ред. А. С. Кармина. СПб., 1999.- 324 с.

Larisa V. Orinina*e-mail: orinina_larisa@mail.ru**Tajik National University, Dushanbe, Tajikistan***CREATION OF MEDIATION SPACE AS A FACTOR IN PREVENTING CONFLICTS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS**

The article is devoted to promising issues of creating a modern mediation space, highlighting the socio-psychological portrait of a modern mediator working in conditions of uncertainty and a changing world, as well as the search for effective ways and methods of mediation in modern educational institutions. Speaking about ways to create a mediation environment, one cannot help but touch upon the issue of socio-psychological characteristics that a mediator of the modern world and a new formation should have, who can work effectively in the conditions of uncertainty and challenges of a changing world with a high concentration of stress factors affecting society as a whole and everyone people in particular. The characteristics of the mediator given in the text of the article fully reflect the socio-psychological portrait of the mediator as a guide to conflict-free and harmonious communication, with recognition of the right of each person, without losing his value, not to violate the rights and boundaries of the identity of another person.

Keywords: mediator, mediation, conflict, educational institutions.

УДК 376

Палагина А. И., Иванова С. П.*e-mail: dinastia2003@mail.ru, 76 sivanova@mail.ru**Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

ВНЕДРЕНИЕ МЕДИАЦИИ В ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В современном мире, где вопросы равенства и включения приобретают все большее значение, внедрение медиации в инклюзивное образование помогает создавать образовательную среду, где каждый учащийся имеет возможность достичь своего потенциала и чувствовать себя принятым и уважаемым. В том числе, медиация способствует созданию гармоничной и инклюзивной образовательной среды, где учащиеся могут успешно учиться, развиваться и разрешать конфликты с поддержкой медиаторов. Это делает тему крайне актуальной и важной для образовательных систем по всему миру.

Ключевые слова: инклюзивное образование, медиация, медиаторы, образовательные учреждения, решение конфликтов.

На сегодняшний день особенно актуальна тема взаимоотношений учащихся в образовательных учреждениях. Все большее количество детей сталкивается с травлей, конфликтами и проблемами с коммуникацией внутри группы. Эти проблемы могут оказать негативное воздействие на образовательный процесс, общую атмосферу и привести к плохим последствиям в развитии личности каждого учащегося. Особенно подвергаются подобным ситуациям дети с ограниченными возможностями здоровья.

Инклюзивное образование – это подход, который нацелен на обеспечение равных образовательных возможностей для всех учеников, включая детей с различными специальными образовательными потребностями [1]. Однако создание поддерживающей образовательной среды для разнообразных учащихся может привести к разногласиям и конфликтам. В таких ситуациях медиация становится мощным инструментом для урегулирования конфликтов и поддержания позитивной образовательной атмосферы. Обращаясь к понятию «медиация» стоит отметить, что это способ разрешения споров и конфликтов, при котором определенный специалист, он же медиатор, не принимая ни одну из сторон, помогает достичь примирения двух конфликтующих сторон [2]. Медиация способствует созданию образовательной среды, где все учащиеся могут чувствовать себя равными и включенными, что соответствует основным принципам прав человека и инклюзивного образования.

Если рассматривать в целом, то в образовательной среде медиация приобретает особое значение. Можно выделить несколько способов, как медиация может способствовать созданию безопасной образовательной среды:

1. Разрешение конфликтов между учащимися (конфликты могут быть источником напряжения и даже насилия в образовательной среде. Медиаторы могут помочь учащимся разрешить конфликты, научить их навыкам коммуникации и способствовать мирному соседству в школах или университетах).

2. Профилактика и управление насилием и хулиганством (медиаторы могут работать с учащимися и персоналом, чтобы выявить и решить проблемы, которые могут привести к насилию, и предложить стратегии управления конфликтами).

3. Поддержка учащихся с особыми потребностями (учащиеся с особыми потребностями могут чувствовать себя уязвимыми в образовательной среде. Медиаторы могут помочь им адаптироваться, предоставляя поддержку и решая возникающие конфликты).

4. Содействие диалогу между родителями и учреждением (медиаторы также могут помогать в установлении конструктивного диалога между родителями и образовательными учреждениями. Это может быть полезным в решении проблем, связанных с обучением и воспитанием учащихся).

Обращая особое внимание на поддержку учащихся с ОВЗ, стоит отметить, что в инклюзивной среде конфликты могут возникать из-за различий в потребностях и способностях учеников. Медиация предоставляет безопасное и конструктивное пространство для решения конфликтов без применения насилия или агрессии. Также данный способ способствует развитию навыков коммуникации и сотрудничества у учеников, создавая атмосферу взаимопонимания и уважения, что существенно важно для успешного инклюзивного обучения. В том числе, медиатор может помочь выявить индивидуальные потребности и интересы каждого ученика в конфликте, тем самым обозначая важность мнения обеих сторон. И наконец, медиация способна использоваться не только для разрешения текущих конфликтов, но и в качестве инструмента профилактики. Ученики могут учиться управлять конфликтами и решать их конструктивно.

На примере инклюзивного учреждения можно выделить Удельнинскую общеобразовательную школу-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Данная организация ориентирована только на детей с ограниченными возможностями здоровья, с различными специальными потребностями, включая физические, умственные, эмоциональные и поведенческие особенности [3]. Внедрение медиации может поспособствовать управлению и разрешению конфликтов, адаптации учебных программ и методов обучения под потребности каждого ученика, что значительно может решить проблемы социальной интеграции подростка в современное общество.

Для того, чтобы успешно внедрить медиацию в образовательное учреждение необходима тщательная подготовка и планирования. Следующие шаги могут помочь в этом процессе:

1. Обучение персонала (обучение педагогического и административного персонала основам медиации. Это позволит им понять принципы и навыки медиации).

2. Создание медиаторских программ (разработка программ обучения для медиаторов, включая обучение навыкам урегулирования конфликтов, коммуникации и управления эмоциями).

3. Поддержка учащихся (проведение мероприятия и сессии обучения для учащихся, чтобы они понимали, как медиация может помочь им разрешать конфликты и улучшать взаимоотношения).

4. Создание медиаторских центров (оборудование специальных мест или комнат, где медиаторы могут встречаться с учащимися и решать конфликты).

5. Интеграция медиации в учебный процесс (помещение медиации в контекст учебной программы. Это может включать в себя обучение медиации в рамках предметов, как социальное образование или психология).

6. Оценка и регулярное обновление (оценивание эффективности программы медиации и регулярное обновление ее на основе обратной связи учащихся и персонала).

7. Создание культуры доверия и уважения (стремление к созданию культуры, в которой учащиеся и персонал чувствуют себя уважаемыми и поддерживаемыми).

8. Сотрудничество с родителями (включение родителей в процесс. Осведомление их о том, что такое «медиация» и как они могут поддерживать этот подход дома).

Данные шаги универсальны и могут применяться во всех образовательных учреждениях. Они способны сформировать толерантное и включающее общество, подготавливая молодежь к будущему.

Медиация играет ключевую роль в создании безопасной образовательной среды. Она способствует разрешению конфликтов, предотвращению насилия и поддержанию позитивных отношений между всеми участниками образовательного процесса. Внедрение медиации может значительно улучшить качество образования и благополучие учащихся. Особенно необходимо внедрение медиации в инклюзивное образование, поскольку ее роль – это создание безопасного и поддерживающего окружения.

Список литературы

1. Шинкарева, Н. В. Инклюзивное образование – образование для всех/Н. В. Шинкарева// Матрица научного познания. – 2019. – № 2. – С. 117–123.
2. Шульга, А. А. Педагогическая медиация в теории и практике современного образования/А. А. Шульга//Вестник педагогических инноваций. – 2022. – № 4 (68). – С. 87–94.
3. Муниципальное общеобразовательное учреждение Удельнинская школа-интернат для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья//Edumsko.ru [Электронный ресурс] – URL: <https://ramudint.edumsko.ru> (дата обращения: 26.09.2023).

Anastasia I. Palagina, Svetlana P. Ivanova

e-mail: dinastia2003@mail.ru, 76_sivanova@mail.ru

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia

INTRODUCTION OF MEDIATION IN INCLUSIVE EDUCATION

In today's world, where issues of equality and inclusion are increasingly important, the introduction of mediation into inclusive education helps create an educational environment where every student has the opportunity to achieve their potential and feel accepted and respected. In particular, mediation contributes to the creation of a harmonious and inclusive educational environment where students can successfully learn, develop and resolve conflicts with the support of mediators. This makes the topic extremely relevant and important for educational systems around the world.

Keywords: inclusive education, mediation, mediators, educational institutions, conflict resolution.

УДК 378

Перегудова О. А.*e-mail: mir-876@yandex.ru**ГАПОУ ПО «Пензенский социально-педагогический колледж»,**Пенза, Россия*

ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ МЕДИАЦИИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ КАК АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Актуальность статьи обусловлена необходимостью подготовки современного профессионального будущего педагога, способного решать образовательные задачи в свете тенденций цифровых изменений. Целью статьи стал анализ путей профессионального воспитания будущих педагогов в условиях цифровой трансформации. Методами исследования выступил анализ, обобщение и систематизация научной литературы и других источников, рассматривающих проблемы цифровой трансформации образования и подготовки профессионально-педагогических кадров, и их решение.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, будущие педагоги, цифровая трансформация образования, навыки медиации.

Введение. Подготовка профессиональных кадров – один из значимых аспектов развития общества. Однако она складывается не только из предметных знаний, получаемых на занятиях, но и формирования совокупности профессионально значимых качеств. Решению задач формирования личности будущего профессионала способствует организованная работа по профессиональному воспитанию, которая обеспечивает усвоение обучающимися профессионально значимой совокупности ценностей и норм. В этой системе профессионально значимых качеств имеют значение навыки медиации, а также умение выстраивать систему взаимоотношений на основе предупреждения возникновения спорных ситуаций. К тому же происходящая цифровая трансформация образования создала почву для управляемого процесса воспитания цифровой личности человека, которая будет воспринимать цифровое пространство как место, где выстраиваются практически все социальные процессы как в реальности. Поэтому восприятие цифрового пространства, где ненужно соблюдать социальные нормы, этические ценности благодаря цифровой трансформации становится управляемым, развивающим [1].

Цель исследования – определить проблемное поле взаимодействий между субъектами цифрового пространства, способного выступать фактором для формирования конструктивного поведения будущего педагога.

Результаты. Цифровая трансформация образования – это переход на новые форматы организации образовательного процесса и всех тех процессов, что в настоящее время направляют ключевой вектор работы образовательного учреждения – подготовку будущих специалистов. Основная задача цифровой трансформации образования заключается в подготовке молодых кадров, готовых и способных сделать свой вклад в развитие страны с учетом современных

реалий цифрового времени. Нужно отметить, что принятое решение о цифровой трансформации образования несёт в себе большое гуманистическое значение, поскольку раскрывает положительный и созидательный потенциал цифровых технологий на благо общества. Негативная и отрицательная сторона использования цифровых технологий постепенно будет смещаться путём формирования конструктивного видения их места и значения в изменениях жизни человека. Однако подготовка будущих педагогов затрагивает не то только их поколения, но и следующие поколения, которые будут учить, воспитывать и формировать будущие педагоги. Цифровой мир таит в себе много угроз и задача педагога овладеть навыками и знаниями не только уберечь от этих угроз своих воспитанников, но и воспитать в них устойчивую систему ценностей нравственно-этического характера, которая и послужит основой для медиативного поведения в цифровой среде [1].

Профессиональное воспитание будущих педагогов должно ориентироваться на особенности данного поколения, для которого аспекты жизни, представленные в «цифре», стали естественными. Многие исследования ориентированы на оценку отношения молодежи к дистанционным форматам обучения, отношения к функционированию виртуального образовательного учреждения и т. д. Но данные обучающимся оценки базируются на удобстве, трудоёмкости, ответственности, которые нужно будет демонстрировать в работе с этими ресурсами.

Цифровая реальность экономического развития страны стимулирует развития этого направления в рамках образовательного процесса. Поэтому смешанное (или конвергентное) обучение является не просто новшеством, а необходимостью учить будущих педагогов жить и работать в этом мире. При этом нужно помнить, что будущие педагоги в период обучения в образовательном учреждении должны осознать своё предназначение в формировании личности будущих поколений своих учеников. Будущие педагоги являются трансляторами ценностей, мировоззрения, ориентиров, норм и принципов, которые определяют долгосрочное существование человечества [2].

Процесс профессионального воспитания будущих педагогов предполагает целенаправленный педагогический процесс, который должен учитывать многие факторы. К таким можно отнести социокультурные угрозы, которые П. А. Кисляков с авторами определяет как снижение моральных стандартов, индивидуализм, меркантилизм, неудовлетворенность социальной справедливостью, отсутствие образцов патриотизма и служения Родине, отсутствие моральных стандартов у элиты [3]. В результате молодое поколение подвержено противоречивому влиянию с одной стороны формируемых личностных и социальных ценностей, а с другой стороны – принимаемыми в качестве успешности и признанности несоответствующих нравственным нормам, а порой и аморальные по своей природе, поступки. Это ведёт к личностному кризису в виде противоречий, которые способны исказить саму суть Человека. Всё это находит своё выражение в развитии конфликтов на цифровых платформах.

Профессиональное воспитания будущих педагогов должно идти по пути не только формирования положительного опыта работы с цифровыми технологиями, но и обеспечить устойчивую защиту от социокультурных угроз и рисков, которые привнесли в нашу жизнь Интернет и цифровые технологии. Авторы связывают влияние данных угроз с неустойчивостью ценностной системы личности

молодых людей [4]. Профессиональная оценка социально-культурной угрозы важна для будущего педагога как в личном, так и общественном плане.

Одной из социокультурных гроз является, по мнению С. А. Кравченко, стремление молодых людей освободиться от культурного кода. Это находит отражение и в межкультурном растворении, которое влечет за собой потерю национальной идентичности [2]. Другой проблемой является распространение информации, не несущей в себе никакого культурного смысла. Это ведёт к изменению представлений о счастье, справедливости, успехе, профессиональных достижениях [5]. По мнению А. А. Строкова теряется склонность к систематизации своего мировоззрения, потеря своего места в мире (в профессии), скитанию в поисках своего предназначения. Развивается шаблонное мышление [4]. Особенности цифровой среды, которая в большинстве своём воспринимается молодыми людьми как форма досуга и развлечения, наполненного определенным контентом, ведёт к потере морального ориентира, предполагающего формирование ценностного отношения к Родине, а вместе с тем непонимание своего места в успехе и развитии своей страны [6]. Профессиональные ориентиры носят индивидуалистический и конформистский характер.

Предотвратить дальнейшее усиление социокультурных угроз в условиях расширяющейся инфосферы возможно средствами управляемой цифровой трансформации образования [7]. Одним из средств является воспитание цифровой культуры, управление цифровой социализацией, обеспечение когнитивной безопасности, воспитание нравственной устойчивости [7]. Цифровая трансформация образования, которая привела к созданию ЭИОС, как раз является примером управления стихийной цифровой социализации молодых людей.

Профессиональное воспитание будущих педагогов, включенное в процесс цифровых изменений сейчас ориентировано на создание условий для преодоления социокультурных угроз как ими самими, так и в качестве помощи другим. Формирование цифровой культуры должно быть управляемым процессом. Изучая цифровую культуру, М. С. Шклярчук включает в неё следующие элементы: идеологические, организационные и технологические ценности, которые обеспечивают цифровое взаимодействие и развитие человека [8]. Цифровая культура представлена идеологическими ценностями. Понятие добра и зла приобрело в цифровой среде и благодаря цифровым технологиям новые формы, смысл жизни нашёл другие источники. Нужно говорить о цифровой репутации человека, которая имеет прямые последствия в реальной жизни [9]. Воспитательный потенциал цифровой среды представлен текущим процессом постепенной интеграции человека в эти новые условия и по мнению А. Н. Сафронова с соавторами через совокупность ценностных, когнитивных, деятельностных и поведенческих компонентов, которые формируют структуры личности [5]. Сейчас активно рассматривается вопрос не просто о личности, а о цифровой личности.

Выводы. Поведенный анализ позволил уточнить проблемное поле кризисных явлений в цифровом пространстве. Выявить причины и последствия этих кризисных явлений, чтобы обозначить направленность профессионального воспитания будущих педагогов, в том числе и указать на необходимость освоения инструментов медиации.

Список литературы

1. Тома Ж. В., Пашин А. А. Цель профессионального воспитания студентов//Современные наукоемкие технологии. 2022. № 5–2. С. 314–318.
2. Кравченко С. А. Цифровые риски, метаморфозы и центробежные тенденции в молодежной среде//Социологические исследования. 2019. № 10. С. 48–57.
3. Кисляков П. А., Меерсон А.-Л. С., Шмелёва Е. А., Александрович М. О. Устойчивость личности к социокультурным угрозам в условиях цифровой трансформации общества//Образование и наука. Т. 23. № 9. 2021. С. 142–165.
4. Строчков А. А. Гуманитарная безопасность России в условиях цифровизации образования//Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2020. № 1 (33). С. 156–163.
5. Тома Ж. В. К вопросу о содержании понятия «Профессиональное воспитание»//Современные проблемы науки и образования. 2021. № 6. С. 9.
6. Тома Ж. В., Пашин А. А. Профессиональное воспитание студентов, обучающихся по программе «Физкультурное образование»//Заметки ученого. 2021. № 13. С. 184–186.
7. Тома Ж. В., Пашин А. А. Профессиональное воспитание студентов в условиях вузовской среды//Современные наукоемкие технологии. 2022. № 3. С. 186–190.
8. Zakharov M. Y., Starovoitova I. E., Shishkova A. V. Cognitive Security in the Digital Age: Types, Levels, Functions//Popkova E. G., Ostrovskaya V. N., Bogoviz A. V. (eds) Socioeconomic Systems: Paradigms for the Future. Studies in Systems, Decision and Control. Springer, Cham. 2021. Т. 314. Р. 881–888.
9. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления/под ред. М. С. Шклярук, Н. С. Гаркуши. М.: ранхигс, 2020. 84 с.
10. Тома Ж. В. Анализ подходов к определению понятия «Профессиональное воспитание»//Современные проблемы науки и образования. 2023. № 1. С. 42.

Olga A. Peregodova

e-mail: mir-876@yandex.ru

Penza Social and Pedagogical College, Penza, Russia

PROBLEM FIELD MEDIATION IN DIGITAL SPACE AS ASPECT OF PROFESSIONAL EDUCATION OF FUTURE TEACHERS

The relevance of the article is due to the need to form a modern professional specialist teacher who is able to solve educational problems in the light of digital change trends. The purpose of the article was to analyze the ways of professional education of student teachers in the context of digital transformation. The research methods were the analysis, generalization and systematization of scientific literature and other sources considering the problems of digital transformation of education and training of professional and pedagogical personnel, and their solution.

Keywords: professional education, students, digital transformation of education, mediation skills.

УДК 394

Поникаровская В. В., Панюшкина М. А., Попова М. Г.*e-mail: ponikarovskaja@mail.ru**ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»,
Калининград, Россия*

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ВУЗА: КУРС НА ЭТНИЧЕСКУЮ ТОЛЕРАНТНОСТЬ

В статье рассматриваются понятия «толерантность», «этническая толерантность», представлен опыт реализации образовательного модуля по воспитанию этнической толерантности в рамках учебного курса по дисциплине «Иностранный язык» в группах студентов-нефилологов на базе БФУ им. И. Канта.

Ключевые слова: толерантность, этническая толерантность, межкультурное взаимодействие, этносоциальное пространство, образовательная среда вуза.

Этническая толерантность является не только социально-культурной необходимостью, но и важнейшей составляющей социальной зрелости личности. В современных условиях проблема формирования культуры межнационального общения и межэтнической толерантности в рамках университетского сообщества становится особенно значимой.

В. А. Лекторский предлагает четыре возможных способа понимания толерантности:

1) толерантность как безразличие – предполагает существование мнений, истинность которых никогда не может быть доказана (религиозные взгляды, специфические ценности разных культур, особенные этнические верования и убеждения и т. д.);

2) толерантность как невозможность взаимопонимания – ограничивает проявление терпимости уважением к другому, которого вместе с тем понять невозможно и с которым невозможно взаимодействовать;

3) толерантность как снисхождение – подразумевает привилегированное в сознании человека положение своей собственно культуры, поэтому все иные оцениваются как более слабые: их можно терпеть, но при этом одновременно презирать;

4) терпимость как расширение собственного опыта и критический диалог позволяет не только уважать чужую позицию, но и менять свою в результате критического диалога [1, с. 49].

По мнению А. Н. Татарко, этническая толерантность не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции, для которой характерно «принятие» или позитивное отношение к своей этнической культуре и к этническим культурам групп, с которыми данная группа вступает в контакт. Такое понимание адекватности группового восприятия базируется на постулате ценностного равенства этнических культур и отсутствии в этом плане преимущества одной культуры перед другой [2, с. 51].

Являясь личностным образованием, толерантность не возникает стихийно и не является врожденным нравственным качеством, а, следовательно, подвергается развитию, стимулированию и коррекции. Образование играет особую роль в приобретении знаний о других культурах и этнических группах, умений конструктивно взаимодействовать в этносоциальном пространстве. Образовательная среда Вуза ориентирована на подготовку специалистов, способных успешно реализовывать свой будущий карьерный трек не только в узкопрофессиональном пространстве внутреннего рынка труда, но и в многокультурном профессиональном сообществе.

С целью повышения информированности студентов неязыковых специальностей, а также снижения проявления нетерпимости и негативизма к другим этническим группам в БФУ им. И. Канта (г. Калининград) в рамках учебного курса по дисциплине «Иностранный язык» реализуется образовательный модуль по воспитанию этнической толерантности.

Так как в учебном плане неязыковых направлений подготовки отсутствуют дисциплины толерантной направленности, на первом этапе студенты посещают лекции, семинары и интерактивные занятия, на которых они знакомятся с многообразием культур, традиций и ценностей этнических сообществ, их историей и влиянием этнической принадлежности на личность человека.

На втором этапе студенты под руководством преподавателя развивают коммуникативные навыки эффективного общения с представителями различных этнических групп. Принимая участие в ролевых играх, моделируя конфликтные ситуации и анализируя реальные примеры проявления этноэгоизма, студенты учатся выражать свои мысли и чувства на изучаемом иностранном языке, полностью исключая допустимость проявления предубежденности по отношению к представителям других этносов. На этом этапе особую роль играет личность преподавателя, который должен поощрять открытость, диалог и стремление к пониманию различий, способствовать развитию и формированию этнотолерантного поведения.

При сотрудничестве со студенческим советом обучающимся предлагается участие в различных мероприятиях, посвященных межэтническому диалогу и культуре межнациональных отношений (молодёжные фестивали, выставки, концерты, дискуссионные площадки, на которых обсуждаются проблемы, связанные с взаимопониманием, принятием позиции человека с другими ценностями и нормами).

Сотрудники Центра конфликтологии и медиации в образовании и социальной сфере Института образования БФУ им. И. Канта совместно с коллегами из регионального Министерства социальной политики обучают студентов не только справляться с негативными стереотипами, предрассудками и предубеждениями, но и эффективно реагировать на случаи проявления нетерпимости или оправдания дискриминации.

В процессе реализации образовательного модуля предусмотрена оценка эффективности программы по воспитанию этнической толерантности. На этапе первичной диагностики проводятся опросы и анкетирование. Проведение опросов направлено на получение информации о знаниях и отношении студентов к другим этническим группам. Вопросы касаются таких аспектов,

как допустимость проявления дискриминации в обществе и непосредственно в образовательной среде, комфорта в общении с представителями других этнических групп, необходимости принятия права людей быть носителями различий. Результаты опроса служат основой для анализа изменений во время прохождения модуля.

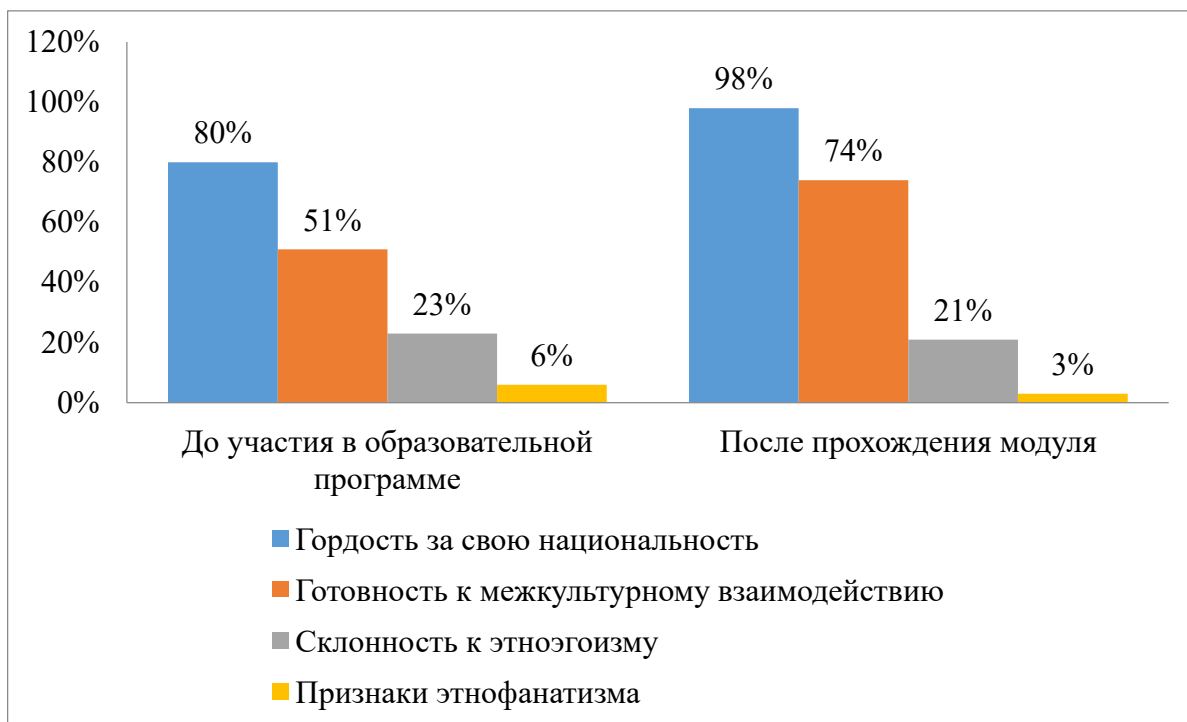
Обязательным является также наблюдение за поведением студентов. Наблюдение осуществляется как непосредственно, путем присутствия наблюдателя на лекциях, семинарах и других академических мероприятиях, так и через анализ видеозаписей этих мероприятий. Важно отслеживать, происходят ли конструктивные диалоги между студентами разных этнических групп, есть ли проявления предвзятости или дистанцирования. По результатам наблюдения разрабатывается система информационной и консультационной поддержки студентов.

В рамках инклюзивного взаимодействия активно применяется метод фокус-групп. Модератор организует дискуссию студентов из разных учебных групп, основными темами которой являются готовность к толерантному восприятию и пониманию этнических различий, самостоятельно сформулированные стратегии преодоления конфликтов и предубеждений. Подобный формат позволяет определить не только индивидуальные представления студентов, но и понять их эмоциональную реакцию на этническую разнообразность.

Для более объективной оценки используются такие инструменты, как тесты на скрытые предубеждения или шкалы измерения инклюзивности. Тест на скрытые предубеждения выявляет неосознаваемые или произвольные предпочтения и отношение к конкретным этническим группам. Шкалы измерения инклюзивности позволяют проанализировать, насколько студенты готовы принимать различия и сотрудничать в рамках образовательного процесса.

Приведём статистические данные: по окончании курса были получены следующие показатели: 98% студентов гордятся своей национальной принадлежностью, 74% из них стремятся к взаимодействию с представителями других этнических групп как в форме личного, так и профессионального взаимодействия, демонстрируя позитивную этническую идентичность, 21% студентов склонны к этноэгоизму и лишь 3% к этнофанатизму. Одним из основных внутренних препятствий развитию толерантности, по нашему мнению, является эгоцентризм, отрицание права каждого человека на свою культуру, язык и обычаи, права на свободу выражения своих убеждений и независимость. Уровень сформированности этнической толерантности у студентов-нефилологов до и после прохождения образовательной программы представлены на Рисунке 1.

Рисунок 1 – Уровень сформированности этнической толерантности у студентов-нефилологов до и после прохождения образовательной программы

Успешное формирование этнотолерантного сознания подтвердили и сами студенты, при проведении круглого стола обучающие сформулировали базовые тезисы, которые должны, по их мнению, стать основой при выстраивании отношений с представителями иной социальной, нравственной, культурной среды:

– во-первых, этническая толерантность – это восприятие других культур как равноправных и ценных, т. е. признание разнообразия культурных выражений и явлений, а также готовность учиться у других;

– во-вторых, структура этнической толерантности включает в себя готовность к диалогу и обмену мнениями. Люди должны быть способными высказывать свои мысли и слушать точки зрения других без негативных эмоций или предрассудков;

– в-третьих, это невмешательство в дела другой культуры. Каждая этническая группа имеет право самостоятельно решать свои вопросы и принимать решения, которые соответствуют ее ценностям и традициям;

– наконец, этническая толерантность предполагает защиту прав каждого человека независимо от его этнической принадлежности. Это означает борьбу с дискриминацией и насилием на основе этнических признаков.

Анализ и обобщение результатов работы позволили сделать вывод о том, что образовательные программы по воспитанию этнической толерантности могут быть полезными инструментами для превентивного подхода к проблемам этнической нетерпимости и конфликтам в обществе в целом. Студенты, прошедшие подобные программы, становятся агентами позитивных изменений в своем окружении и могут применять полученные навыки и знания для разрешения конфликтов, построения гармоничных отношений, принятию различий.

Таким образом, при правильном подходе этническая разнообразность вузовской общности, а также подготовка студентов к интеграции в мультикультурную среду может быть огромным преимуществом для всех ее членов. Она способствует развитию толерантности и культурного понимания, а также формированию гражданской ответственности. Однако необходимо учитывать вызовы, связанные с этническим разнообразием, и предоставлять студентам поддержку и инструменты для успешной адаптации и обучения в полицентричном мире.

Список литературы

1. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме//Вопросы философии. – 1997. – № 11. – С. 46–54.
2. Татарко А. Н., Лебедева Н. М. Психология межэтнических отношений: Этническая идентичность и стратегии межкультурного взаимодействия. – М.: Изд-во «LAP LAMBERT Academic Publishing», 2014. – 175 с.

Valentina V. Ponikarovskaya¹, Marina A. Paniushkina, Marina G. Popova

*e-mail:*¹ ponikarovskaja@mail.ru

Immanuel Kant Baltic Federal University

Kaliningrad, Russia

EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE UNIVERSITY: COURSE ON ETHNIC TOLERANCE

The article discusses the concepts of «tolerance», «ethnic tolerance», presents the experience of implementing an educational module on the education of ethnic tolerance within the framework of the training course in the discipline «Foreign language» in groups of non-philologist students on the basis of the Immanuel Kant Baltic Federal University.

Keywords: tolerance, ethnic tolerance, intercultural interaction, ethno-social space, educational environment of the University.

УДК 37

Поркашян М. А.*e-mail: m.porkashyan@mail.ru**Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал)**Донского государственного технического университета, Шахты, Россия*

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЕДИАЦИИ В СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается развитие педагогической медиации. Определены основные задачи педагогической медиации. Регулирование прав, обязанностей и ответственности участников образовательного процесса представлено в виде нормативного закрепления их правового статуса в образовательной организации с использованием технологий педагогической медиации. Обоснована важность освоения педагогом – специалистом службы примирения – технологий педагогической медиации, принятие им ценностей и принципов восстановительного подхода как фактора успешного разрешения широкого спектра конфликтных ситуаций в сфере образования.

Ключевые слова: педагогическая медиация, педагог-медиатор, участники образовательных правоотношений, педагогические медиативные технологии.

В настоящее время медиативные технологии получили признание далеко за пределами семейных, гражданско-правовых, административных, уголовно-правовых правоотношений. Идеи развития медиативных технологий в образовательной сфере определены «Национальной стратегией действий в интересах детей», которая предписывает создание в образовательных учреждениях России службы медиации, основными задачами которой должны стать: обеспечение защиты прав педагогов, обучающихся и их родителей; создание условий для организации безопасного образовательного пространства; предоставление и обеспечение всем участникам образовательных правоотношений равных возможностей.

Педагогическая медиация представляется в виде инновационного метода, применяемого для разрешения споров между участниками образовательного процесса и предотвращения (профилактики) конфликтов. К сожалению, в современной образовательной практике недостаточно педагогов, владеющих технологиями педагогической медиации и способных эффективно предупредить или разрешить конфликты.

Прежде всего, учащиеся учатся уважать других и себя, общаться, в том числе и в конфликтной ситуации, причем не с позиции силы, а принимая и понимая своего оппонента. Таким образом, школьные службы примирения с успехом реализуют политику восстановительного правосудия, о котором в последнее время в России говорят все чаще [1].

Педагогическая медиация представляется как подход к урегулированию споров, конфликтных и криминальных ситуаций, реализуемый в образовательной организации. Определяя сущностные характеристики педагогической медиации, следует отметить, что в рассмотрении предмета конфликта имеются общие и особенные стороны. В философии и социологии конфликт рассматривается как

закономерная и естественная характеристика социальных отношений, что обуславливает возможности протекания конфликтов в разнообразных, в том числе и конструктивных, формах и, как следствие, – принципиальную возможность управления конфликтами [2].

Удовлетворяя потребности активно развивающейся социально-образовательной сферы, педагогическая медиация крайне необходима во всех учреждениях и организациях, осуществляющих деятельность, способствующую развитию, воспитанию, образованию, профессиональному становлению, иными словами, оказывающими помощь в социализации ребенка. Это образовательные учреждения, центры помощи семье и детям, социальные приюты, детские клубы, центры социальной реабилитации подростков, детские больницы и санатории, наркологические центры, воспитательные колонии и др. Область профессиональной деятельности педагога-медиатора исключительно многообразна и включает в себя большое количество специфических функций в зависимости от объекта, на который направлена [3].

Стоит отметить, что традиционно медиация рассматривает конфликты криминогенного характера. При этом способы реагирования взрослых (родителей, педагогов, администрации образовательных учреждений) на конфликтные ситуации, возникающие в подростковой среде, обычно носят обвинительно-карательный характер. Участники педагогических советов и советов по профилактике, на которые вызывается нарушитель, к сожалению, ограничиваются обвинением и наказанием. Аналогично работают специалисты комиссий по делам несовершеннолетних и подразделения по делам несовершеннолетних в отделах внутренних дел. В итоге подросток-нарушитель, чувствуя лишь обиду и злость за то, что его наказали, чаще всего не понимает, что именно плохого он сделал.

Помимо конфликтных ситуаций, связанных с девиациями в подростковой среде, в современных образовательных условиях возникает большое количество недоразумений и взаимного непонимания между педагогами и администрацией образовательной организации, с одной стороны, и учащимися и их родителями – с другой [4].

В этом смысле значение педагогической медиации выходит на новый уровень и расширяет свои границы, что требует серьезного научного осмысления и дальнейшей методической разработки [5; 6; 7].

В последних исследованиях медиативная деятельность педагога понимается как профессиональная деятельность, направленная на качественное разрешение конфликтных ситуаций между субъектами образовательного процесса, защиту прав ребенка, содействие в реализации правовых гарантий различных категорий детей, повышение правовой культуры детей, их родителей и педагогов, а также формирование их убеждений, ценностных ориентаций и мировоззрения на основе уважения прав.

Центральным звеном структуры педагогической медиации выступает взаимодействие учащегося (его родителей, законных представителей) и педагога. При этом роль последнего как специального субъекта процессуальных процедур при разрешении конфликтных ситуаций при защите прав и законных интересов ребенка заключается в обеспечении ему максимальной степени защищенности для нормальной жизни и развития [8].

Таким образом, целью педагогической медиации является создание условий для успешного выхода субъектов из конфликтной ситуации, обеспечение психо-

логического комфорта и безопасности ребенка, удовлетворение его потребностей с помощью социальных, правовых, психологических, медицинских, педагогических механизмов предупреждения и преодоления отрицательных явлений в семье, школе, ближайшем окружении и других социумах, т. е. обеспечение его социально-правовой защищенности.

В основу реализации такой деятельности могут и должны быть положены следующие социально-педагогические принципы: социальная справедливость, гуманность, адресность, комплексность, обеспечение прав и свобод личности [9].

В структуре медиативной деятельности педагога мы выделяем четыре компонента: конструктивно-моделирующий, организационный, коммуникативный, социально-правовой. В пределах конструктивно-моделирующего компонента выделены аналитическая, прогностическая и проективная функции, которые связаны с целеполаганием, прогнозированием, планированием, выработкой и принятием решений. В медиативной деятельности педагога реализация данных функций направлена на достижение целей в медиативном процессе, связана с выстраиванием его логики на основе изучения личности ребенка и социально-правовой ситуации, в которой он находится.

Организационный компонент медиативной деятельности педагога аккумулирует в себе организаторскую, координирующую и регулирующую функции, которые связаны с организацией, регулированием и координацией действий различных участников медиативного процесса, активизирующими действиями педагога в нем. Психологическое взаимодействие педагога с ребенком и иными участниками образовательных правоотношений реализуется посредством общения. Такое взаимодействие предполагает реализацию педагогом следующих функций: самопрезентативной, социально-перцептивной и интерактивной, которые сосредоточены в пределах коммуникативного компонента медиативной деятельности.

Однако центральным звеном и системообразующим компонентом деятельности педагога-медиатора мы считаем социально-правовой компонент, который непосредственно связан с содержанием данной деятельности [10].

Таким образом, педагогическая медиация представляет собой систему взаимообусловленных и взаимосвязанных компонентов, под воздействием которых обеспечивается социально-правовая защита участников образовательных правоотношений. Объективной стороной педагогической медиации выступает законодательная база и государственные гарантии соблюдения норм права в отношении участников образовательного процесса. Субъективная сторона педагогической медиации представлена в виде взаимодействия ее субъектов при активном участии педагога.

Список литературы

1. Chesca A., Sandle T., Babenko D., Azizov I. Ethical and Legal Aspects of Mediators in Conflicts Solution // Journal Plus Education. – 2015. – Vol. XII. – Pp. 14–19.

10. Annis P. Should Mediator Take the Reins? Evaluative Interventions in Mandatory Mediation [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.mediate.com/should-mediatorstake-the-reins-evaluative-interventions-in-mandatory-mediations/> (дата обращения: 25.09.2023).

2. Смолянинова О. Г., Коршунова В. В., Андронникова О. О. Формирование медиативной компетентности участников образовательного пространства (на примере Сибирско-

го федерального университета)//Перспективы науки и образования.– 2020.– № 5 (47).– С. 413–428.

3. Воспитанник И. В. Подготовка медиаторов в системе дополнительного профессионального образования – условие создания психологически безопасной образовательной среды//Психолого-педагогическое сопровождение процессов развития ребенка: материалы всероссийской научно-практической конференции (Санкт-Петербург, 02 апреля 2018 г.)/под ред. И. В. Васютенковой. – СПб.: Изд-во ЛОИРО, 2018. – С. 141–148. Инновационное обеспечение образовательного процесса Innovative provision of educational process

4. Прайнис К., Стюарт Б., Уэйдж У. Круги примирения: от преступления к сообществу. – М., 2009. – 240 с.

5. Бывшенко А. С., Седых Т. В., Власова Н. В. Медиативная восстановительная технология «Круги сообщества» как инструмент профилактики конфликтного поведения в студенческом сообществе//Специфика этнических миграционных процессов на территории Центральной Сибири в XX–XXI веках: опыт и перспективы: материалы международной научно-практической конференции (Красноярск, 26 ноября 2020 г.). – Красноярск: Изд-во СФУ, 2020. – С. 216–221.

6. Геранюшкина Г. П. Управление конфликтами и организация переговорного процесса: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 174 с.

7. Фесенко О. П., Колесникова С. В. Практикум по конфликтологии, или учимся разрешать конфликты (для студентов всех направлений подготовки). – М.: Флинта, 2014. – 128 с.

8. Сатикова С. В. Опыт систематизации ошибок медиаторов//Конфликтология XXI века. Пути и средства укрепления мира: материалы Третьего Санкт-Петербургского международного конгресса конфликтологов (Санкт-Петербург, 15–16 ноября 2019 г.). – СПб.: Фонд развития конфликтологии, 2019. – С. 335–337.

9. Шульга А. А. Социально-правовая защита детей: учебное пособие для академического бакалавриата. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – 192 с.

Margarita A. Porkashyan

e-mail: m.porkashyan@mail.ru

Institute of Service and Entrepreneurship (branch) of the Don State Technical University, Shakhty, Russia

DEVELOPMENT OF PEDAGOGICAL MEDIATION IN THE EDUCATION SYSTEM

The article discusses the development of pedagogical mediation. The main tasks of pedagogical mediation are defined. The regulation of the rights, duties and responsibilities of participants in the educational process is presented in the form of a normative consolidation of their legal status in an educational organization using pedagogical mediation technologies. The importance of mastering the technologies of pedagogical mediation by a teacher – a specialist of the reconciliation service, the adoption of the values and principles of the restorative approach as a factor in the successful resolution of a wide range of conflict situations in the field of education is substantiated.

Keywords: pedagogical mediation, teacher-mediator, participants in educational legal relations, pedagogical mediation technologies.

УДК 394

Рымкевич Я. А.*e-mail: iana_r@mail.ru**Российский государственный университет правосудия, Москва, Россия*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОНЛАЙН-МЕДИАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Массовое использование сети Интернет в период пандемии заставляет всех по – новому взглянуть на возможности использования онлайн-пространства в общественной жизни. В статье рассматривается вопрос о возможности применения онлайн-медиации в образовательных учреждениях при урегулировании конфликтов в педагогической среде, связанных с появлением «новых» форм конфликтное взаимодействия в виртуальном пространстве. Предложены варианты правового регулирования общественных отношений на основе действующего законодательства в образовании.

Ключевые слова: медиация, онлайн-медиация, конфликты, образование.

Введение. Дистанционное и смешанное образования в период пандемии привело к увеличению конфликтогенных ситуаций и развитию деструктивных форм поведения в виртуальном пространстве.

Образовательные агенты столкнулись с «новыми» формами конфликтного взаимодействия, что потребовало нового осмысления разрешения споров в образовательных организациях с применением онлайн-медиации.

Цель и задачи исследования заключается в представлении возможности правового закрепления проведения медиативных процедур в виртуальном пространстве образовательной среды.

Методика и методология исследования базируется на диалектическом и историко-правовом методах, обосновывающих взаимообусловленность всех общественно-политических и социально-экономических процессов, неразрывно связанных с воздействием конкретно-исторических условий на эволюцию правоотношений.

Результаты. Конфликты, протекающие в образовательной среде, были связаны с дисфункциональной коммуникации в сети Интернет.

Опыт проведения занятий в период распространения COVID 19 позволил определить следующие причины отклонений межличностных отношений:

1. Отсутствие эффективных санкций для «нарушителей» («Правила внутреннего распорядка обучающихся» (внешний вид обучающихся), ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» от 23.02.2013 № 15-ФЗ).

2. Эффект относительной анонимности (аватарки – кто по ту сторону экрана как на занятии, так и во время аттестации).

3. Эффект расслабления место обучение не общественное здание (дом, на работе, в транспорте и т. п.).

4. Потребность во внимании (внешний вид, аватар с фотографией, демонстрационное курение, чистка оружие, появление «негодяев», стремящихся сорвать учебный процесс, перенос на острые социальные проблемы и т. п.).

5. Невозможность «сокрытия» конфликта (скриншот или запись спора без учета контекста для дальнейшего шантажа (лучшей оценки)).

6. Борьба за доминирование в группе – «проверка на прочность» преподавателя (троллинг/буллинг).

7. Техностресс участников образовательного процесса (требования к компьютерной технике, компьютерные навыки, технические сбои и т. п.).

Доступности онлайн-медиации дает возможность осуществлять профилактику конфликтов, которые негативно сказываются на образовательном процессе.

На сегодняшний момент отсутствует единообразная позиция по вопросу о том, какой термин использовать при обозначении АМРС, следствием чего выступают как терминологическая путаница, так и различные проблемы уже в процессе рассмотрения конкретной ситуации.

В англоязычной практике [1] используются такие термины, как: интернет – разрешение споров (англ. Internet Dispute Resolution (iDR)); электронное разрешение споров (англ. Electronic Dispute Resolution (eDR)); электронное альтернативное урегулирование споров (англ. Electronic ADR (eADR)); онлайнное альтернативное урегулирование споров (англ. Online ADR (oADR)); онлайн – урегулирование споров (англ. Online dispute resolution (ODR)).

Смолянинова О. Г. под процедурой онлайн-медиации для системы образования понимает «процесс разрешения конфликтов при помощи медиатора с использованием дистанционных технологий, сохраняющий базовые принципы медиативной процедуры, закрепленные в Стандартах восстановительной медиации (добровольность, информированность, нейтральность, конфиденциальность, ответственность, заглаживание вреда обидчиком, самостоятельность служб примирения), и учитывающий статус участников образовательного процесса, этническую принадлежность и возрастную категорию» [2].

Существует так же предположение, что онлайн – медиация может разрабатываться с использованием виртуальных платформ с встроенной системой искусственного интеллекта, включая интерфейсы чат-ботов и голосовых ботов [3].

У искусственного интеллекта есть ряд преимуществ перед человеком – медиатором выражающиеся с одной стороны в способности хранить и обрабатывать большой объем данных с другой стороны самосовершенствование допускает подробный и неограниченный доступ к настраиваемым процессам.

По – мнению Нетребенко Л. В. [4, С. 17] в образовательной среде можно выделить следующие конфликты: конфликты деятельности – связанные с реализацией образовательного процесса, с правами и интересами его участников; конфликты поступков – дисциплинарные конфликты, связанные с нарушением общесоциальных норм и правил поведения в образовательной организации; конфликты отношений – связанные с нарушением межличностных отношений участников образовательного процесса по причинам, лежащим за пределами учебной деятельности.

Медиацию в образовательной сфере можно рассматривать как анализ и управление урегулирования конфликтов (конфликтные комиссии в образовательных организациях), как регулирование межличностных отношений и как обучение бесконфликтному взаимодействию.

Целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод

человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования [5, ст. 4].

При организации своей деятельности образовательные организации руководствуются Конституцией РФ, ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», а также другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов РФ, содержащими нормы, регулирующие отношения в сфере образования. Все перечисленные нормативные правовые акты соответствуют нормам международного права в сфере образования, закрепленным в Декларации прав ребенка, Конвенции о правах ребенка, Конвенции ЮНЕСКО о борьбе с дискриминацией в области образования, Всемирной декларации ЮНЕСКО об образовании для всех и других документах. Кроме этого, каждая образовательная организация вправе издавать свои локальные акты для решения оперативных задач.

Исходя из конфликтной ситуации медиативность в образовательной среде может быть проведена как полностью посторонним медиатором (полностью нейтрального из сторонней организации) например, работа медиатора с администрацией и коллективом обучающихся, так и через повышение квалификации научно педагогических работников – обучение приемам ассертивного поведения педагогов.

Виртуальное пространство вносит свои коррективы в основные принципы медиации, а именно

- усиливает *нейтральность* медиатора, так как выбор не ограничивается территорией проживания потребителя услуг и отсутствует личный контакт;
- *добровольность* оформляется с момента принятия согласия на обработку данных и принятия принципов на начальном этапе работы цифровой платформы;
- *равноправие* подкрепляется возможностью пошагового выбора своих действия и составление расписание кокус – встреч;
- возможно нарушение *конфиденциальности* из-за технических проблем.

Действие каждой комиссии и служб в образовательной организации закреплено в локальных нормативных документах, где так же можно прописать и придать юридическую силу техническому, логистическому и психосоциальному аспекту онлайн-медиации [6] при использовании цифровых технологий в образовательной организации.

Выводы. На данном этапе развития общества, медиации и цифровых технологий можно предложить внесение дополнений в нормативно-правовые акты:

1. На уровне федерального законодательства: закрепить право проведения онлайн – медиации, определить общую схему подтверждения личности и обеспечение защиты персональных данных и конфиденциальности предоставленной информации (например, через портал Госуслуги).

2. На региональном уровне разработать и проводить обучение по информационной (цифровой) компетентность школьных медиаторов, предложить утвержденный список платформ, на котором рекомендуется проводить онлайн-медиацию,

3. На локальном уровне (непосредственно образовательной организации) внести изменения и дополнения в уже действующие положения о школьной медиации, где не только допустить саму возможность проведения онлайн медиации, но и четко прописать как требования к ПО так и саму процедуру.

Список литературы

1. Иншакова, А.О. Цифровые технологии альтернативных методов разрешения споров: зарубежная практика и перспективы применения в России/А.О. Иншакова, Ю.А. Тымчук//.— 2018.— № 1 (46).— С. 23–31.— DOI 10.24833/2073–8420–2018–1–46–23–31.— EDN UURDRW. (дата обращения: 10.02.2023).
2. Смолянинова О.Г., Алексеева Е.А. Методическая модель формирования готовности к онлайн-медиации: магистратура психолого-педагогического направления Сибирского федерального университета//Педагогический журнал. 2023. Т. 13. № 2 А-3 А.С. 233–243. DOI: 10.34670/AR.2023.63.50.029 С. 234
3. Sukwoo Jang & Dr. Ki-Young Nam Designing Online Mediation for the New Normal// https://www.researchgate.net/publication/351725591_Designing_Online_Mediation_for_the_New_Normal (дата обращения: 20.03.2023).
4. Основы использования медиации в Санкт-Петербурге: методическое пособие/ Брилль М.С., Пегашова С.О., Каманина О.Л. и др.; Правительство Санкт-Петербурга, Комитет по молодежной политике и взаимодействию с общественными организациями, Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение Городской центр социальных программ и профилактики асоциальных явлений среди молодёжи «Контакт». – Санкт-Петербург: Контакт, 2018. – 155 с.: ил. 21 см. – (Мы Петербург).; ISBN 978–5-4465–2076–3.
5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ. URL: <http://www.pravo.gov.ru>. Текст: электронный. (дата обращения: 19.08.2023).
6. Online-mediation. Möglichkeiten und grenzen//https://inkovema.de/wp-content/uploads/2022/02/Leitfaden_Online-Mediation_Moeglichkeiten_Grenzen.pdf (дата обращения: 18.08.2023).

Yana A. Rymkevich

e-mail: iana_r@mail.ru

Russian State University of Justice, Moscow, Russia

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL REGULATION OF ONLINE-MEDIATION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

The massive use of the Internet during the pandemic makes everyone take a fresh look at the possibilities of using online space in public life. The article discusses the possibility of using online-mediation in educational institutions in resolving conflicts in the pedagogical environment associated with the emergence of “new” forms of conflict interaction in the virtual space. The variants of legal regulation of public relations on the basis of the current legislation in education are proposed.

Keywords: mediation, online-mediation, conflicts, education.

УДК 37.06

Савченко И. А., Николаева А. А.*e-mail: arin76@mail.ru**Московский государственный психолого-педагогический университет,
Москва, Россия*

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ КАК ФАКТОР КОНФЛИКТНОСТИ В ШКОЛЕ

Эмоциональное благополучие школьников является одним из важнейших показателей уровня комфортности и безопасности образовательной среды, а также значимым фактором конфликтности в школе. В рамках исследования проведен опрос школьников 13–14 лет по методике «Как определить состояние психологического климата в классе» Федоренко Л. Г. Полученные результаты позволили сделать вывод о необходимости проведения дополнительной работы по профилактике конфликтов и мониторинга факторов, влияющих на эмоциональное благополучие школьников.

Ключевые слова: конфликт, обучающийся, школа, эмоциональное благополучие, психологический климат.

Введение. На настроение подростка в школе, на отношение к ней, к сверстникам, к учителям-предметникам и руководителю класса может оказывать влияние очень большое количество факторов. Разнящиеся по требовательности педагоги, трудности в успеваемости, не разделяющие интересы ребёнка одноклассники или же, наоборот, слишком много общения, контакта, общих интересов, которые вскоре начинают мешать успеваемости, и тогда ребёнком начинают больше интересоваться взрослые, заставляя, ограничивая, а порой и наказывая, меня своё отношение [3]. Всё это стоит учитывать при анализе результатов теста ориентировочной оценки эмоционального благополучия школьников.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является определение уровня эмоционального благополучия школьников и рассмотрение его в качестве одного из факторов конфликтности образовательной среды.

В качестве задач исследования были последовательно выполнены диагностика параметров эмоционального благополучия школьников, анализ и обобщение результатов диагностики, разработка рекомендаций педагогам и администрации образовательных организаций по повышению уровня эмоционального благополучия школьников.

Методика и методология исследования. Выборка составила 125 обучающихся из пяти 7-х классов, 51 мальчик и 74 девочки.

Для исследования их эмоционального благополучия была выбрана методика «Как определить состояние психологического климата в классе» Федоренко Л. Г.

Инструкция к тестированию: «Перед Вами 6 (шесть) вопросов, к каждому дан набор ответов. Пожалуйста, выберите и отметьте тот, который наиболее близок к Вашему мнению».

Результаты. Результаты опроса показали следующее. На вопрос «С каким настроением Вы обычно идёте в школу?» были получены следующие от-

веты: 64 респондента из 125 заявляют, что приходят в школу чаще с хорошим настроением, чем с плохим, ещё 31 респондент отметил, что всегда с хорошим настроением приходит в образовательное учреждение. 23 человека отмечают, что настроение преобладает чаще плохое, чем хорошее, когда они идут в школу, и лишь 7 человек приходят всегда с плохим.

Здесь стоит отметить, что в целом нет ничего необычного в том, что дети ведут себя по-разному в разных условиях. Они только учатся адаптироваться к различным ситуациям, пробуют общаться с разными людьми, привыкают, отсюда и смены настроения. В качестве дополнительных причин могут быть и выявленные/невыявленные синдром дефицита внимания и гиперактивности, аутизм, повышенная тревожность и т. д., в этих случаях так называемые «эмоциональные качели» могут возникать чаще, проявляться ярче, и всё это способно сильно озадачить не только законного представителя ребёнка, но и его окружение: сверстников, близких, преподавателей.

В вопросе «Нравятся ли Вам дети, которые учатся вместе с Вами?» были и те, кому не нравится вообще никто из детей, которые учатся вместе с ними – 15 человек. Выделяют положительно некоторых, но большинство не любят 24 респондента из 125, 49 респондентов обожают почти всех, кроме некоторых единиц, и 28 респондентов уверены в том, что их симпатия распространяется на всех детей. А вот оставшиеся 9 человек указали, что им безразличны дети, с которыми они учатся.

Когда ребёнок заявляет, что ему безразличны дети, с которыми он проводит каждый день по несколько часов, или же что ему никто не нравится, скорее всего, это взаимно: редко встретишь случай, когда ребёнка обожают целый класс, но сам он от всех отворачивается. Детям требуется общение, социализация, поэтому, если один отвергает любые попытки установить контакт с ним, то попытки эти вскоре и вовсе прекращаются. Вероятно, такому ребёнку как никогда нужна поддержка со стороны; ему может потребоваться высказаться о своих эмоциях. Возможно, у проблемы есть простое решение, и ребёнка нужно просто немного «подтолкнуть», например, учитель может организовать совместное мероприятие на сплочение, на знакомство, какие-нибудь ролевые игры, чтобы учащиеся сблизились. Если же проблема не в этом, а уже в конфликтах, тогда важно изучить проблему в целом и не пускать её на самотёк, чтобы предотвратить возникновение более серьёзных стычек между участниками образовательных отношений.

«Бывает ли у Вас желание перейти в другой класс?» – на этот вопрос были получены такие ответы: вариант «никогда не бывает» выбрали 48 респондентов из 125, вариант «редко бывает» выбран 31 респондентом, часто думают о смене коллектива 19 человек, а ещё 11 постоянно испытывают желание сменить класс на другой. И 16 детей из 125 заявили, что им всё равно, где учиться, что является достаточно неоднозначным результатом: вероятно, суть вовсе не в плохих отношениях с коллективом учащихся и/или преподавательским составом, возможно, у детей, выбравших такой ответ, есть другие социальные круги за пределами образовательного учреждения, где больше разделяют их интересы, увлечения, отвечают требованиям к выбору собеседников, друзей, товарищей.

«Устраивает ли Вас учёба в школе?» – ответы распределились между респондентами следующим образом: вполне довольны учёбой 31 человек, 46 человек скорее довольны, чем недовольны; скорее недовольны, чем довольны 21 че-

ловек, совершенно недовольны учёбой 17 респондентов из 125, а ещё десятерым учёба безразлична.

В вопросе «Как, по Вашему мнению, относится к Вам руководитель класса?» 51 респондент заявил, что руководитель класса относится к ним хорошо, 36 человек отметили вариант «очень хорошо», скорее недовольны отношением руководителя класса 25 человек, а ещё 7 детей считают, что к ним руководитель класса относится очень плохо, а ещё 6 респондентов считают, что руководитель их же класса к ним относится безразлично, что является достаточно странной формулировкой: руководитель класса буквально обязан решать проблемы класса, выступать посредником между образовательным учреждением и семьями своих учеников, а если он не выполняет этих своих обязанностей, значит, законные представители обучающихся (родители и воспитатели) уже давно пожаловались бы в администрацию образовательной организации. Вероятно, имеет место быть личная неприязнь детей? Навязанное мнение старших или же сверстников?

На вопрос «В какой форме к Вам чаще обращаются преподаватели?» были получены следующие ответы: 53 ребёнка из 125 отметили, что их вежливо просят, убеждают и советуют, не навязывают; ещё 24 почти согласны с предыдущей группой – к ним чаще обращаются в вежливой форме, иногда прибегая к грубости; 12 респондентов заявили, что им безразлично отношение руководителя класса и педагогических сотрудников. 17 детей предоставили информацию, что к ним относятся в грубой форме, унижающей достоинство, а ещё 19 отметили, что к ним всё же иногда обращаются вежливо, но чаще всё же в грубой форме.

Отношения положительного характера формируются между ребёнком и учителем не только в школе непосредственно на уроках. Серьёзное влияние окажет отношение семьи, например, если взрослые в присутствии ребёнка ругают учителя, указывают на его недостатки, обсуждают его ошибки и всячески стремятся к тому, чтобы учитель этот больше не работал с их ребёнком, скорее всего, как бы ни старался сам преподаватель, доверительных отношений уже не выстроить, ведь дома говорят, что этот учитель нехороший, не справляется, у него много недостатков. И, тем не менее, от учителя зависит немало: выстраивание границ, установка контакта с детьми, особенно в первые дни знакомства, когда учитель только пришёл работать в школу или у конкретного класса, только начинаются занятия с этим педагогом. Такие детали, как умение слушать детей, устанавливая с ними зрительный контакт, взаимодействие, понимание, манера говорить, умение дать ребёнку почувствовать себя важным, нужным, не брошенным, будут идеальными инструментами в настройке гармоничных, доверительных отношений с детьми. Учитывая тот факт, как много бумажной волокиты лежит на современном учителе сейчас, как часто ему приходится отсутствовать в классе на переменах по причине постоянных дежурств, термометрии, скорее всего, на выстраивание таких отношений у учителя сейчас попросту нет времени – исключение, может быть, будет в случае руководителя класса, у того есть полномочия проводить классные часы, устраивать своим детям различного рода мероприятия, активности. Случаи, когда дети заявляют открыто о проявлении грубости и жестокости со стороны учителей, необходимо брать на контроль, рассматривать каждый конкретный случай, не запускать

и не бросать его на самотёк. Ведь не исключено, что ребёнок, например, имеет низкую оценку по предмету этого учителя, и в отместку за «двойки» распускает слухи об учителе. Но может быть и такое, что учитель действительно где-то был груб. В любом случае, администрация школы не должна оставлять без внимания подобные инциденты.

В целом, по результатам проведённого исследования, классы производят впечатление достаточно сплочённых, даже несмотря на периодически вспыхивающие конфликты, и по результатам проведённой работы можно сказать, что ситуация далеко не плачевна, однако, руководителям классов, педагогу-психологу и администрации образовательной организации стоит взять на контроль тот момент, что всё ещё есть те дети, которым безразлично, где учиться, которые приходят в школу чаще с плохим настроением. Разумеется, это могут быть единичные случаи, и отсутствие контактов в конкретной образовательной организации вовсе не означает, что у ребёнка имеются проблемы с коммуникабельностью – возможно, у него есть свой круг общения за пределами школы. Тем не менее, такие случаи важно проработать превентивно, чтобы не держать под контролем потенциально сложные ситуации. [1]

Выводы. Подытоживая данный опрос, можно вывести некоторые рекомендации для образовательного учреждения: в установке и развитии положительных отношений между учителем и ребёнком важно проявлять уважительное и внимательное отношение к школьнику, не переходя границы и проявляя максимум педагогического такта.

Положительные отношения между учителями и детьми важны потому, что:

- влияют на эмоциональное, когнитивное и социальное развитие ребёнка;
- помогают детям развивать безопасные, комфортные отношения с окружающим миром, сверстниками и другими взрослыми [2];
- способствуют снижению частоты проявлений поведенческих проблем, в том числе конфликтности;
- помогают сформировать и развить положительную самооценку;
- могут привести к более высокому уровню вовлечённости ребёнка не только в образовательный процесс, но и в школьную жизнь, мероприятия и активности.

Таким образом, исследование подтвердило необходимость контроля эмоционального благополучия школьников и своевременного выявления факторов, влияющих на общий психологический климат образовательной среды, одним из показателей безопасности которого является уровень конфликтности.

Список литературы

1. Абросимов Н. В., Иванова С. П. Роль учителя в преодолении конфликтов между подростками учащимися как показатель эффективности и благополучия педагогической деятельности // Образование, профессиональное развитие и сохранение здоровья учителя в XXI веке. Сборник научных трудов VIII Международного форума по педагогическому образованию. Казань, 2022. С. 3–10.

2. Гольдман С. М., Какадий И. И. Исследование социальных компетенций будущих педагогов в образовательном процессе // Казанский педагогический журнал. 2020. № 3 (140). С. 227–233.

3. Черкащенко А. С., Николаева А. А. Роль руководителя в создании социально-психологического климата коллектива образовательной организации // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9. № 7. С. 400–406.

Irina A. Savchenko, Alla A. Nikolaeva

e-mail: arin76@mail.ru

Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russia

EMOTIONAL WELL-BEING OF STUDENTS AS A FACTOR OF CONFLICT AT SCHOOL

The emotional well-being of schoolchildren is one of the most important indicators of the level of comfort and safety of the educational environment, as well as a significant factor in conflict in school. As part of the study, a survey of schoolchildren aged 13–14 years was conducted using the method “How to determine the state of the psychological climate in the classroom” by L. G. Fedorenko. The results obtained allowed us to conclude that additional work is needed to prevent conflicts and monitor factors affecting the emotional well-being of schoolchildren.

Keywords: conflict, student, school, emotional well-being, psychological climate.

УДК 37.06

Сейдахметова Б. К., Исина Н. С.

*e-mail: bahytseidahmetova@mail.ru, isina.nagima@bk.ru**Методический центр акимата, Астана, Казахстан*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ В ОРГАНИЗАЦИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

В статье рассматриваются особенности организационно-педагогических условий в организациях технического и профессионального образования Республики Казахстан. Определены ключевые признаки организационно-педагогических условий. Предлагается интеграция метода восстановительной медиации в образовательное пространство организаций технического и профессионального образования города Астана. Представлено примерное содержание методических рекомендации по обучению медиативным технологиям и применению восстановительной медиации в образовательном процессе организаций технического и профессионального образования города Астана.

Ключевые слова: организационно-педагогические условия, медиативная компетентность, восстановительная медиация.

Содержание понятия «организационно-педагогические условия» в образовательных учреждениях согласно мнениям ученых Стерховой Н. Н., Коноплянского Д. А., Бондаренко Н. Г., Володина А. А., Ипполитовой Н. В. и других можно рассматривать в двух контекстах.

В первом контексте организационно-педагогические условия представлены как один из элементов условий обучения, заключающих в себе совокупность возможностей (содержание, форма, метод), обеспечивающих эффективную реализацию целей учебного процесса, являющихся результатом учебной деятельности (систематический отбор, проектирование).

Во втором контексте исследователи трактуют организационно-педагогические условия как внешнюю среду процесса обучения (организационно-управленческие условия) и его внутренние возможности, обеспечивающие ясность, согласованность и эффективность целей образовательного процесса. Согласно мнениям Володина А. А. и Бондаренко Н. Г., организационно-педагогические условия – это потенциальные возможности образовательной среды, осуществление которых приводит к целенаправленному эффективному функционированию и развитию педагогической системы.

Обобщая и уточняя позиции разных авторов относительно определения организационно-педагогических условий, можно выделить следующие ключевые признаки:

1. целенаправленность – для достижения воспитательных целей;
2. системность – для синергетической эффективности в решении педагогических задач;

3. управляемость – для эффективного управления учебно-воспитательным процессом;

4. адекватность – для соответствия целям и задачам педагогического процесса.

Таким образом, исследователи устанавливают равнозначность и полноту двух составляющих этого понятия, рассматривая организационные условия как обеспечение возможности и обеспечение реализации педагогических условий, т. е. образовательной пространственной среды, отражающей комплексный состав внешних и внутренних возможностей (предпосылок, обстоятельств, требований), обеспечивающих целеполагание, среду протекания, управление развитием и эффективностью образовательного процесса.

Поскольку дефиниция «организационно-педагогические условия» рассматривается в нашем исследовании в сочетании с понятиями «особенность» и «организация технического и профессионального образования», уточним их понимание. Существительное «особенность» означает отличительное свойство, отличительную черту кого-либо или чего-либо; то, что придаёт своеобразие кому-либо или чему-либо. Под термином «организация технического и профессионального образования» в Республике Казахстан понимают учебное заведение, реализующее образовательные программы общего среднего, технического и профессионального образования – «колледж» (Закон Республики Казахстан от 27 июля 2007 года № 319-III.).

Основной особенностью организационно-педагогических условий в организациях технического и профессионального образования Республики Казахстан в отличие от общеобразовательных школ является наличие академических пар (два совмещённых академических часов – 90 минут), реализация дуального обучения (обучение с обязательными периодами производственного обучения и профессиональной практики на предприятии) и кредитно-модульная технология обучения.

Переход из общеобразовательного учебного заведения в организации технического и профессионального образования считается для многих переломным моментом в жизни, так как не каждый человек в подростковом возрасте самостоятельно, без помощи взрослых имеет возможность приспособиться к новым, важным для него условиям и безболезненно их пережить.

Надо отметить, что в организациях технического и профессионального образования (далее – колледжи) отношения к обучающей среде и педагогам более нейтральны. Педагог ТиПО в отличие от педагога общеобразовательной школы более озобочен консолидацией знаний обучающихся, подготавливая их к тому, чтобы полученные знания и умения были ценны для будущего трудоустройства на производстве.

И если говорить образно, то студенты колледжей, особенно первых курсов обучения, чувствуют себя рыбой, брошенной в океан либо море из небольшой речки или ручья, в которых было более безопасно и надежно. Резкие изменения в окружающей среде и деятельности заставляют студентов-подростков осваивать новые социальные роли. Они начинают по-другому воспринимать себя и других, что приводит к существенному изменению их внутренних установок и переориентации ценностей. Мощным фактором самоутверждения личности студента колледжа является чувство единства со сверстниками, приводящее к глубокому моральному удовлетворению. Однако на деле, многие студенты,

привыкшие в школе к постоянному контролю со стороны учителей и родителей, расслабляются, не всегда могут найти общий язык с другими участниками учебно-воспитательного процесса. И здесь немаловажную роль играет работа куратора, психологической службы колледжа в формировании благоприятного социально-психологического климата.

На основе проведенных исследований организационно-педагогических условий организаций технического и профессионального образования г. Астана нами установлен достаточно низкий уровень медиативной компетентности участников образовательного процесса, обусловленный неэффективным и не системным управлением взаимоотношениями между участниками образовательного процесса в вопросах разрешения возникающих споров и разногласий.

В этой связи, с целью обеспечения психолого-педагогической поддержки нами были разработаны методические рекомендации по применению восстановительной медиации в образовательном процессе, в рамках которой участники образовательного процесса организаций технического и профессионального образования г. Астана смогут обучиться медиативным технологиям.

Методические рекомендации по применению медиации в образовательном процессе ТиПО в Республике Казахстан основаны на следующих нормативно-правовых актах:

– Конституция Республики Казахстан, принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года, с изменениями и дополнениями по состоянию на 08.06.2022;

– Кодекс Республики Казахстан «О браке (супружестве) и семье» от 26 декабря 2011 года № 518-IV ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2023;

– Закон Республики Казахстан «Об образовании» 27 июля 2007 года № 319-III ЗРК с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.07.2023 г.;

– Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV ZK с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.12.2021;

– Национальный проект «Качественное образование «Образованная нация». Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 октября 2021 года № 726 и т. д.

Одним из важнейших направлений работы в организациях технического и профессионального образования Республики Казахстан является процесс психологической перестройки личности студента, его заинтересованности, а также процесс адаптации к новой социальной среде, к условиям обучения в колледже. Разумеется, в стенах колледжа данное направление работы реализуется куратором группы, совместно с психологической службой, под руководством заместителя директора по воспитательной работе. Подразумевается, что преподаватель колледжа (в отличие от учителя общеобразовательной школы) не берет на себя воспитательную функцию, его основная задача – квалифицированно преподнести учебный материал. Однако, конфликтные ситуации, возникающие в процессе учебного процесса требуют от современного преподавателя определенных навыков и знаний в вопросах разрешения разногласий.

Результаты опроса, проведенного нами в колледжах г. Астаны, показали, что большинство преподавателей колледжей готовы повысить уровень своих

знаний и освоить новые навыки, столь необходимые в процессе регулирования взаимодействий отношений «студент-студент», «педагог-студент».

Готовность преподавателей колледжей принимать участие в воспитательной работе колледжа и научиться не только эффективно способствовать разрешению конфликта, но и «обучать» стороны конфликта элементам конструктивного общения, демонстрируя на своем примере бесконфликтное поведение мотивировала нас на разработку методических рекомендации по применению медиации в образовательном процессе ТиПО в Республике Казахстан.

Целью методических рекомендации является пропаганда профилактики правонарушений, разработка восстановительного подхода к реагированию на конфликты и правонарушения в организациях технического и профессионального образования Республики Казахстан.

Задачи методических рекомендации:

- приобретение теоретических знаний по восстановительной медиации;
- понимание важности конструктивного разрешения конфликтов;
- понимание роли посредника;
- освоение методики восстановительной медиации;
- самостоятельное проведение программы примирения.

Методические рекомендации включают зарубежный научно-практический опыт по разработке и внедрению программ восстановительной медиации с учетом особенностей организационно-педагогических условий организаций технического и профессионального образования Республики Казахстан и направлены на закрепление знаний педагогов о способах урегулирования конфликтов с описанием преимуществ медиативного способа урегулирования споров. В рекомендации излагаются принципы восстановительной медиации: добровольность, информированность сторон, нейтральность (беспристрастность и независимость), конфиденциальности процесса медиации, ответственность, заглаживание вреда обидчиком, самостоятельность служб примирения.

Таким образом, методические рекомендации по применению медиации в образовательном процессе организаций технического и профессионального образования города Астана способствуют созданию в колледжах группы медиаторов, состоящей из педагогов, психологов и социальных педагогов, обученных методу восстановительной медиации. Мы считаем, что интеграция метода восстановительной медиации в образовательное пространство организаций технического и профессионального образования города Астана и просвещение коллег приведет к снижению числа конфликтов и обращений недовольных участников образовательного процесса в вышестоящие органы, улучшит взаимоотношения «студент-педагог», «педагог-педагог», «педагог – администрация» и создаст более комфортные отношения в колледже.

Список литературы

1. Алтынбеков, Б. Третий – не лишний. В средних школах Казахстана внедряют медиацию [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1311058200>.
2. Белоногова, Е. В. Позиция восстановительного медиатора как фактор успешности медиации в образовании. [Электронный ресурс]/Е. В. Белоногова//Медиация в образовании: поликультурный контекст: Материалы III Международной конференции. Красноярск, 2020. С. 21–35.

3. Володин А. А., Бондаренко Н. Г. Анализ содержания понятия «организационно-педагогические условия»//Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2014. № 2. С. 143–152
4. Дячук, М. И. «Проблемы и перспективы развитие медиации в Республике Казахстан». Международный научно-популярный журнал. Наука и жизнь Казахстана/Қазақстанның ғылымы мен өмірі № 3/2 (47), <http://наука-zan.kz>.
5. Максудов, Р. Р. Восстановительный подход в образовательных учреждениях/Школьные службы примирения. Методы, исследования, процедуры. Сборник материалов – под ред. Хананашвили Н. Л. М.: Фонд «Новая Евразия». 2012. – с. 13–51.
6. Сагитова, Л. А. Адаптация студентов-первокурсников в колледже/Л. А. Сагитова, Р. Н. Сагитов. – Текст: непосредственный//Образование и воспитание. – 2017. – № 5 (15). – С. 135–139. – URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/74/2802/>.
7. Смолянинова, О. Г., Безызвестных Е. А. Развитие поликультурной компетентности современного педагога в контексте непрерывного поликультурного образования: опыт Сибирского региона//Преподаватель XXI век. – 2016. – № 4 (часть 1). – С. 55–76.
8. Хорошевская, И. В. Формирование медиативной компетентности будущих педагогов как психолого-педагогическая проблема/И. В. Хорошевская.//Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2019. № 1 (134). 113–118 с.
9. Яковлева, Ю. А. Восстановительная медиация в современной школе/Ю. А. Яковлева. – СПб.: Экспресс, 2016. – 364 с.

Bakhyt K. Seidakhmetova, Nagima S. Isina

e-mail: bahytseidahmetova@mail.ru, isina.nagima@bk.ru

Methodical Center, Astana, Kazakhstan

PECULIARITIES OF ORGANIZATIONAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS IN THE ORGANIZATIONS OF TECHNICAL AND VOCATIONAL EDUCATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article considers the features of organizational and pedagogical conditions in the organizations of technical and vocational education of the Republic of Kazakhstan. The key features of organizational and pedagogical conditions are defined. Integration of the method of restorative mediation in the educational space of technical and vocational education organizations of Astana city is proposed. The approximate content of methodological recommendations on training in mediation technologies and application of restorative mediation in the educational process of organizations of technical and vocational education of Astana city is presented.

Keywords: organizational and pedagogical conditions, mediation competence, restorative mediation.

УДК 316.6

Смолий М. В.¹, Михайлов М. А.², Черных В. Д.³, Малахова А. Ю.⁴,
Ливада Д. О.⁵

¹ e-mail: smoliy@sfnedu.ru; ² e-mail: mmih@sfnedu.ru; ³ e-mail: vchernyh@sfnedu.ru

⁴ e-mail: malak@sfnedu.ru; ⁵ e-mail: livada@sfnedu.ru

Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ МЕДИАЦИЯ: ПРЕОДОЛЕНИЕ КОНФЛИКТОВ НА ПУТИ К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

Медиация, как метод разрешения конфликтов и улучшения коммуникации, потенциально может стать важным ресурсом для развития экологии человека. В этой статье рассматриваются теоретические основы медиации, ее методы, результаты и обсуждается, как этот инструмент может быть использован для улучшения экологии внутренней и внешней среды обитания человека. В выводах подчеркивается важность интеграции медиации в современную практику для создания более гармоничных отношений между людьми и природой

Ключевые слова: медиация, разрешение конфликтов, коммуникация, экология, устойчивое развитие.

Введение. Современный мир стал свидетелем целого ряда экологических проблем, включая загрязнение окружающей среды, вымирание видов, изменение климата и другие вызовы, которые негативно влияют на жизнь человека [1]. В то же время сами человеческие отношения, как межличностные, так и социальные, играют важную роль в формировании экологии человека. Медиация, как метод разрешения конфликтов и улучшения коммуникации, может стать эффективным ресурсом для улучшения экологии человека.

Сегодня, когда масштабы воздействия человека на природу достигают критических отметок, возникает необходимость переосмыслить наши отношения с окружающей средой и стремиться к устойчивому сосуществованию. Нельзя упускать из виду межличностные отношения, которые играют ключевую роль в формировании наших ценностей и практик [2].

Медиация, как инструмент разрешения конфликтов и улучшения коммуникации, является мощным механизмом поиска общих решений проблем. В контексте экологических проблем посредничество может помочь разрешить разногласия и привести к разработке экологически устойчивых стратегий [3]. Кроме того, посредники могут создавать условия для активного обмена знаниями и опытом между сторонами, что способствует лучшему пониманию экологических проблем.

В этой статье мы рассмотрим теоретические аспекты медиации, методы ее применения и роль медиаторов в улучшении экологии человека. Мы также проанализируем результаты исследований, показывающие положительное влияние медиации на разрешение экологических конфликтов и формирование более устойчивых отношений с окружающей средой.

Таким образом, цель данной статьи – подчеркнуть потенциал медиации как ресурса для развития экологии человека и предложить практические ре-

комендации по ее интеграции в современные экологические и социальные практики.

Теоретические основы. Медиация – это процесс, в ходе которого третья сторона, участник, нейтральный по отношению к конфликту, помогает сторонам достичь взаимоприемлемого решения и улучшить взаимодействие [4]. Основой медиации является активное слушание, сопереживание, поиск общих интересов и выработка конструктивных решений. Посредники квалифицированы в управлении конфликтами и обладают способностью укреплять доверие между сторонами.

Медиация может применяться на различных уровнях экологии человека [5]. На межличностном уровне медиация помогает разрешать конфликты в семьях, на рабочих местах и в сообществах, что способствует психологическому благополучию индивида и, следовательно, улучшению экологии человека. На общественном уровне медиация может использоваться для разрешения экологических конфликтов, например, между экологическими активистами и корпорациями, способствуя разработке устойчивых решений [6].

Методы. Для проведения исследования был проведен обзор литературы и интервью с опытными медиаторами и защитниками окружающей среды. Были определены ключевые принципы и методы медиации, а также конкретные методы, применимые к экологическим конфликтам.

Чтобы лучше понять важность и эффективность медиации в контексте развития экологии человека, необходимо рассмотреть ключевые методы, используемые в этом процессе.

1. Идентификация действующих лиц и конфликта: Первым шагом в посредничестве является идентификация действующих лиц в конфликте. В экологическом контексте это могут быть стороны с различными интересами в использовании природных ресурсов, защите экосистем или решении экологических проблем. Медиаторы анализируют мотивы и потребности сторон, чтобы выявить общие цели и различия.

2. Укрепление доверия: Посредники работают над укреплением доверия между сторонами конфликта. Это позволяет открыто и честно обсуждать сложные экологические проблемы и искать взаимоприемлемые решения. Для этого медиаторы могут использовать различные коммуникативные навыки, такие как активное слушание и способность выявлять общие ценности.

3. Формирование повестки дня: Медиаторы помогают сторонам определить, какие конкретные вопросы и проблемы будут рассматриваться в ходе медиации. В экологическом контексте это может включать в себя обсуждение мер по сокращению выбросов загрязняющих веществ, разработку стратегий по сохранению биоразнообразия или планирование устойчивого использования природных ресурсов.

4. Совместное решение: Одной из ключевых целей медиации является поиск совместных решений, учитывающих интересы обеих сторон и способствующих улучшению состояния окружающей среды. Посредники помогают сторонам разработать планы действий, которые могут быть реализованы для достижения этих целей.

5. Оценка и мониторинг: Посредники также могут помочь сторонам определить способы оценки и мониторинга выполнения соглашений. Это важно для

обеспечения соблюдения соглашений и корректировки стратегий по мере необходимости.

Результаты медиации в экологическом контексте могут быть значительными, включая снижение ущерба окружающей среде, улучшение баланса интересов сторон, укрепление устойчивых практик и содействие созданию более экологически благоприятной среды для человека и природы.

Таким образом, методы медиации предоставляют набор инструментов для разрешения экологических конфликтов и построения более устойчивых экологических отношений, что делает медиацию важным ресурсом для развития экологии человека.

Результаты. Эта статья представляет собой обобщение многих исследований, проведенных с целью изучения роли медиации как ресурса для развития экологии человека. Для более глубокого понимания этой темы было проведено обширное исследование, включавшее множество опросов, интервью и анализа данных.

Опросы и интервью. Для начала были проведены опросы среди посредников, экологов и представителей организаций, занимающихся природоохранной деятельностью. Опросы были направлены на выявление мнений и представлений об эффективности медиации в разрешении экологических конфликтов. Были опрошены как опытные медиаторы, так и стороны конфликтов, которые участвовали в медиации.

Результаты опросов показали, что медиация часто рассматривается как эффективный способ разрешения экологических конфликтов. Стороны конфликта, участвовавшие в медиации, выразили удовлетворение процессом и согласились с тем, что это помогло им лучше понять позиции друг друга и найти компромиссные решения. Посредники подчеркнули важность своей роли в обеспечении конструктивного диалога и улучшении взаимопонимания между сторонами.

Анализ данных. В дополнение к опросам был проведен анализ данных, связанных с экологическими конфликтами и посредничеством. Этот анализ включал тематические исследования, в которых медиация успешно использовалась для разрешения экологических споров. В результате было выявлено несколько ключевых факторов:

1. Снижение напряженности: Во многих случаях посредничество помогало снизить напряженность и конфликт между сторонами. Это было отмечено как ключевой фактор достижения положительных результатов.

2. Разработка устойчивых стратегий: Посредничество способствовало разработке устойчивых стратегий управления природными ресурсами и решению экологических проблем. Стороны конфликта с большей вероятностью приходили к компромиссным решениям, принимая во внимание экологические и социальные аспекты.

3. Улучшение общественного диалога: посредничество способствовало более открытому и информированному обсуждению экологических проблем в обществе. Это способствовало повышению осведомленности и активному участию граждан в решении экологических проблем.

Внедрение медиации в практику. Основываясь на результатах интервью и анализе данных, можно сделать вывод о необходимости активной интеграции медиации в текущую практику управления экологическими конфликтами. Этот

инструмент не только облегчает разрешение споров, но и укрепляет устойчивые экологические практики и обеспечивает более гармоничное взаимодействие между человеком и природой.

Вывод. Исследования и анализы, проведенные в рамках этой статьи, подтверждают важность медиации как ресурса для развития экологии человека. Благодаря использованию методов посредничества можно уменьшить ущерб окружающей среде, укрепить взаимопонимание между сторонами и создать условия для устойчивых экологических решений. Это позволит обеспечить более гармоничное сосуществование людей и природы в современном мире.

Список литературы

1. Гармашова, В. В. и др. (2017). Медиация в решении экологических конфликтов. Мир науки, культуры, образования, (1), 150–152. DOI: 10.18321/2411–6383–2017–1-150–152.
2. Климов, А. А. (2019). Экологическая медиация: механизмы и инструменты. Вестник БГУ им. В. Г. Белинского. Серия: Право, 24 (4), 446–451. DOI: 10.18413/2313–6796–2019–4-446–451
3. Лобкова, О. А. (2020). Медиация в экологических конфликтах в России. Устойчивое развитие, (11), 12–21.
4. Муратов, З. Х. и др. (2018). Роль медиации в разрешении экологических конфликтов. Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, (3), 141–145.
5. Чекалова, Т. А. (2016). Медиация в экологической сфере: теория и практика. Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, (3), 182–186. DOI: 10.5922/2079–8555–2016–3-17
6. Шадманова, А. А. (2017). Медиация в экологических конфликтах: особенности и проблемы. Известия вузов. Поволжский регион. Гуманитарные науки, (2), 121–125.

**Mikhail V. Smoliy¹, Maksim A. Mikhailov², Vladimir D. Chernykh³,
Alena Yu. Malakhova⁴, Darya O. Livada⁵**

¹ e-mail: smoliy@sfedu.ru; ² e-mail: mmih@sfedu.ru; ³ e-mail: vchernyh@sfedu.ru

⁴ e-mail: malak@sfedu.ru; ⁵ e-mail: livada@sfedu.ru

Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

ENVIRONMENTAL MEDIATION: OVERCOMING CONFLICTS ON THE WAY TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Mediation, as a method of conflict resolution and improved communication, has the potential to be an important resource for the development of human ecology. This article reviews the theoretical foundations of mediation, its methods, results and discusses how this tool can be used to improve the ecology of the internal and external human environment. The conclusions emphasize the importance of integrating mediation into contemporary practice to create more harmonious relationships between people and nature

Keywords: mediation, conflict resolution, communication, ecology, sustainable development.

УДК 378

Смолянинов А. А.*e-mail: smolartem2004@mail.ru**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ БУДУЩИХ МЕДИАТОРОВ ПОСРЕДСТВОМ ЭЛЕКТРОННОГО ПОРТФОЛИО

В статье рассматривается проблема самоопределения будущих медиаторов, обучающихся в магистратуре в условиях цифровизации. Дано научное обоснование выбора электронного портфолио как ресурсоемкого дидактического средства самоопределения будущих медиаторов при выборе второго уровня профессионального образования. Описаны функции, структура и особенности электронного курса «Е-портфолио в презентации и признании достижений» в подготовке медиаторов для образования в магистратуре Сибирского федерального университета.

Ключевые слова: медиатор, электронный портфолио, магистратура, цифровая трансформация.

Е. А. Климов, описывая особенности профессионального самоопределения взрослых, характеризует данный феномен «проявлением психического развития», которое «заключается в активном поиске возможностей развития, формировании себя как полноценного участника сообщества «делателей» чего-то полезного, сообщества профессионалов» [3]. На втором уровне высшего профессионального образования (в магистратуре), абитуриенты осуществляют выбор образовательной программы и направления в зависимости от карьерных и профессиональных предпочтений и потребностей в развитии личностной и профессиональной идентичности.

На основе анализа научных источников нами были выделены следующие особенности профессионального самоопределения на уровне магистратуры: самосознание себя в жизни и профессии; переосмысление жизненных целей и перспектив; рефлексия личностных ресурсов, дефицитов, возможностей в перспективе будущего развития; построение жизненных и карьерных планов; освоение навыков самоорганизации и планирования. Данные характеристики самоопределения могут формироваться и развиваться посредством технологии электронного портфолио (е-портфолио).

Обращение к технологии е-портфолио, как средству профессионального самоопределения будущего медиатора на уровне магистратуры, связано с цифровой трансформацией общества и социальных процессов и новыми требованиями к конкурентоспособности специалиста в информационной среде. Конкурентоспособный медиатор должен быть готов к непрерывному профессиональному развитию и в условиях цифровизации.

Различные аспекты использования технологии электронного портфолио в системе подготовки студентов вузов описаны в работах Е. А. Безызвестных [1], Е. В. Игониной [2], Э. Х. Тазутдиновой [4], Д. В. Шестаковой [5] и др.

В рамках магистерской диссертации нами было исследовано профессиональное самоопределение будущих медиаторов на уровне магистратуры, основанное

на поддержке в цифровой образовательной среде СФУ электронным курсом курса «Е-портфолио в презентации и признании достижений», разработанного на платформе Moodle [6]. Электронный курс включал интерактивные задания, ролевые игры, валидированные психологические методики, мотивирующие магистрантов на целеполагание, планирование, самодиагностику, рефлекссию, личностное и профессиональное развитие. Педагогическая поддержка профессионального самоопределения будущих медиаторов была основана на дидактическом потенциале электронного портфолио [1]. Магистранты разрабатывали, дополняли и презентовали профессиональные компетенции государственной аттестационной комиссии.

Среди функций электронного портфолио магистранта – будущего медиатора мы определяем следующие: систематизирующая, рефлексивно-оценочная, организационно-мотивационная, демонстрационно-результативная, проектировочная [6]. Структура е-портфолио была определена на основе анализа результатов экспертного опроса преподавателей и анкеты обратной связи с магистрантами – будущими медиаторами. Среди наиболее значимых разделов для профессионального самоопределения: приветствие в формате короткой самопрезентации; профессиональные достижения в сфере медиации, включающие перечень компетенций, курсов повышения квалификации, опыт работы, количество проведенных медиативных сессий, перечень реализованных социальных проектов; самооценка и внешняя оценка (отзывы, рекомендации, soft-компетенции), профессиональное резюме, хобби. Было проведено структурированное интервью 23 экспертов, которые отметили значимость использования различных психолого-педагогических методик по самодиагностике в процессе освоения электронного курса «Е-портфолио в презентации и признании достижений» при осознании ценности выбранной профессии, профессиональной адаптации и развитию комплекса профессионально значимых личностных качеств для медиатора.

Выводы. Анкета обратной связи и экспертный опрос позволяют сделать вывод о том, что е-портфолио магистранта является эффективным средством, развивающим такие профессионально важные качества медиатора, как критичность и самостоятельность мышления, потребность к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию; самоорганизацию, планирование, моделирование ситуации, стрессоустойчивость, эмпатию. Электронный портфолио способствует осознанию значимости профессиональной деятельности медиатора в сфере образования, повышает самооценку, позволяет проводить рефлекссию дефицитов и проблемных зон, выстроить индивидуальную траекторию образования и развития.

Список литературы

1. Безызвестных Е. А. Электронный портфолио как средство формирования ИКТ-компетентности будущих педагогов-тьюторов: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/Сибирский федеральный университет. – Красноярск, 2019. – 290 с.
2. Игониная Е. В. Портфолио в системе средств оценивания учебно-профессиональных достижений студентов профессионально-педагогических специальностей: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/Российский государственный профессионально-педагогический университет. – Екатеринбург, 2013. – 183 с.

3. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения: учебное пособие/Е. А. Климов. – М.: Академия, 2004. – 304 с. – ISBN 5–7695–1506–6.

4. Тазутдинова Э. Х. Учебный портфолио в системе подготовки студентов к будущей педагогической деятельности: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/Институт педагогики и психологии профессионального образования РАО. – Казань, 2010. – 200 с.

5. Шестакова Д. В. Портфолио как средство формирования конкурентоспособности будущего специалиста в вузе: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук/Балтийская государственная академия рыбопромыслового флота. – Калининград, 2012. – 168 с.

6. Смолянинов А. А. Электронный портфолио как средство профессионального самоопределения магистрантов педагогического направления, Управление образованием: теория и практика. – 2023. – Т. 13. – № (7), 91–102 с.

Artem A. Smolyaninov

e-mail: smolartem2004@mail.ru

Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF FUTURE MEDIATORS THROUGH AN ELECTRONIC PORTFOLIO

The article deals with the problem of self-determination of the future mediators studying in a master's program in the conditions of digitalization. Scientific justification for the choice of an electronic portfolio as a resource-intensive didactic means of self-determination by future mediators when choosing the second level of professional education is given in the article. The functions, structure and features of the electronic course "E-portfolio in presentation and recognition of achievements" in the preparation of mediators for graduate education at the Siberian Federal University are described.

Keywords: mediators, e-portfolio, master's degree, digital transformation.

УДК 378

Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А.

*e-mail: stepanova-inga@mail.ru, ya.nikitenko@yandex.ru**Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия*

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ ОСОЗНАННОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИХ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье делается попытка привлечь внимание к такому фактору предупреждения конфликтного поведения будущих педагогов как эмоциональная осознанность. Авторами раскрывается сущность феномена «эмоциональная осознанность», показывается его эмпирическая связь с предупреждением деструктивных конфликтов. Также обозначаются наиболее значимые моменты, позволяющие создавать условия для развития эмоциональной осознанности будущих педагогов в процессе вузовской подготовки, усиливается значимость фасилитирующей позиции преподавателя при их реализации.

Ключевые слова: эмоциональная осознанность, конфликтное поведение, будущий педагог, предупреждение конфликтов, преподаватель-фасилитатор.

Современный мир характеризуется множеством острых противоречий, которые оказывают существенное влияние на человека, активируют его внутренние противоречия. Высокая степень беспокойства, тревожность характеризуют людей разных возрастов, различного социального положения. Подростки, выбравшие для освоения в высшей школе педагогическое направление, также отмечают наличие обозначенных симптомов.

Так содержательный анализ рефлексивных эссе учебной группы первокурсников, написанных по итогам первой встречи на ознакомительной практике, позволяет обнаружить у 100% из них наличие тревожных состояний, связанных с началом учебы в вузе. На первой учебной неделе студенты выпускного курса (95% учебной группы) также отмечают беспокойство, которое существенно возрастает при обсуждении вопросов прохождения итоговой государственной аттестации, и переходит в апогей при обращении к проблеме трудоустройства по окончании вуза, перспективного планирования собственной жизни.

Исследования психологов отечественной и зарубежных школ позволяют устанавливать связь между тревожностью, беспокойством и неким внутриличностным конфликтом. А, как утверждает А. А. Реан, детерминирующими факторами конфликтного поведения становятся в большинстве случаев личностные факторы. Ситуативным факторам при этом отводится роль лишь «модулятора», задающего вариации проявления первых [1]. По сути, поведение в конфликте в значительной степени зависит от восприятия человека возникшей ситуации, ее субъективной интерпретации. А в состоянии тревоги, беспокойства возникают существенные затруднения широты и ясности видения произошедшего, сложившихся обстоятельств. Многоаспектность восприятия

при этом зачастую сокращается до узкого тоннеля, выделяющего преимущественно создающую напряжение сторону.

Тем самым можно предполагать существование существенных рисков проявления конфликтного поведения будущих педагогов в сложных, неоднозначных, эмоционально-затрагивающих ситуациях, которые могут складываться как в учебной, так и во внеучебной деятельности. Следовательно, стоит приложить усилия для поиска способов предупреждения такого поведения в обозначенных обстоятельствах.

Стоит отметить, что нами изучены и активно практикуются фасилитирующие действия по снижению степени влияния негативных конфликтных факторов межличностного характера [2]; ориентирование обучающихся на сотрудничество в учебной группе [3].

Теперь нами предлагается обратить внимание на такой феномен как эмоциональная осознанность, раскрыть необходимость ее развития у будущих педагогов. Современная практическая психология все больше уделяет внимания эмоциональной сфере, обосновывая ее значимость в обеспечении качества жизни человека. Эмоциональная осознанность, выступая составляющей эмоционального интеллекта, представляется как способность к распознаванию и различению у себя самого эмоций в конкретный момент, а также к пониманию того, почему они возникли. Она позволяет выразить эмоции, обнаружить связь эмоций с совершаемыми действиями, с интерпретацией обстоятельств. Понимание собственных эмоций выступает предпосылкой опознавания эмоциональных состояний других людей, вступающих с нами во взаимодействие.

Практический опыт показывает, что осознание своих эмоций позволяет человеку искать способы регулирования их проявления в различные моменты; замечать влияние на себя стресса и других негативных факторов; радоваться и благодарить за поддержку, сотрудничество, продуктивное совместное действие и пр.; обращаться за помощью, а не просто безадресно ждать ее как спасения. Тем самым у него появляются реальные инструменты управления собой, а, значит, и собственной жизнью, обеспечением качества ее проживания.

Далее раскроем некоторые наиболее значимые моменты, позволяющие создавать условия для развития эмоциональной осознанности будущих педагогов.

Прежде всего, возникает необходимость познакомить будущих педагогов с основными эмоциями и их проявлениями на телесном и психическом уровнях, а также с их разновидностями в зависимости от интенсивности протекания. И при этом важным становится не просто информирование по обозначенному вопросу, а создание ситуаций для опознавания проявления эмоций у самих себя в реальном времени. Подобного рода работа возможна только при наличии доброжелательной атмосферы в пространстве действия, принятие преподавателем на себя позиции фасилитатора [4].

Далее будущим педагогам крайне значимо научиться наблюдать за своим эмоциональным состоянием, отслеживать возникающие эмоции. Это предполагает продолжительную и достаточно кропотливую работу, требующую ведение дневника наблюдения. В дневнике предлагается фиксировать эмоции

несколько раз в день, кратко описывать ситуации, в которых они возникали, а также замеченные проявления. Отдельно предлагается задача определять то, о чем сигнализируют возникающие эмоции. Вовлечение в предлагаемую работу по ведению дневника эмоций требует значительной предваряющей работы преподавателя-фасилитатора, которая позволит убедить будущих педагогов в важности самонаблюдения за своим эмоциональным состоянием с обязательной фиксацией результатов.

Овладение навыком самонаблюдения за эмоциями сопровождается самообучением по их принятию. Во взаимодействии преподавателя-фасилитатора с будущими педагогами предлагаются ситуации, в которых эмоции проживаются – им позволяется наполнить тело, наблюдая за ними со стороны, без придания им особого значения, а затем обращается внимание на то, как они постепенно его покидают. После получения подобного опыта становится возможным самостоятельная практика принятия эмоций как позитивных, так и негативных.

Отдельное время отводится на освоение опыта выявления связей возникающих эмоций и сопровождающих их мыслей, а также отслеживание способов выражения эмоций. Как правило, человек способен видеть такие связи, если ему помочь зафиксировать момент и напомнить о том, что нужно проследить в нем. Для знакомства с собственными способами проявления эмоций удобно использовать видеозаписи, которые сейчас достаточно просто сделать.

Эмоциональная осознанность предоставляет человеку существенные преимущества в выстраивании продуктивных отношений разного уровня и глубины; в регулировании собственных состояний и настроения; в мотивировании самого себя на действия, на принятие взвешенных решений и пр. Вместе с тем ее развитию уделяется слишком незначительное внимание, особенно в системе образования. Однако, будущему педагогу просто необходима данная способность для успешного, результативного взаимодействия с обучающимися и их родителями, с коллегами, с руководством, да и просто в жизни. В процессе вузовского обучения, как показывает анализ практики и опыта, она существенным образом способствует предупреждению конфликтного поведения будущих педагогов, появлению деструктивных конфликтов в учебных группах.

Список литературы

1. Реан Ф. Ф., Коломинский Я. Л. Социальная педагогическая психология. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. – 416 с.
2. Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А. Предупреждение межличностной конфликтности в учебных группах первокурсников//Медиация в образовании: поликультурный контекст: материалы III Международной конференции; электронное издание. Сибирский федеральный университет. Красноярск, 2022. – С. 207–209.
3. Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А. Ориентирование на сотрудничество как стратегия профилактики конфликтности в учебной группе будущих педагогов//Медиация в образовании: социокультурный контекст: материалы IV Международной конференции; электронное издание. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2022. – С. 197–200.

4. Степанова И. Ю., Никитенко Ю. А. Фасилитация учебно-профессиональной деятельности обучающихся младших курсов бакалавриата//Образование и социализация личности: материалы XI Международной научной конференции. – Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2018. – С. 85–88.

Inga Y. Stepanova, Julia A. Nikitenko

e-mail: stepanova-inga@mail.ru, ya.nikitenkoy@yandex.ru
Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

DEVELOPING THE EMPATHY AWARENESS AMONG FUTURE EDUCATORS AS A WAY OF PREVENTING CONFLICTS

The article attempts to bring attention to such factor in preventing conflict behavior among future educators as emotional awareness. Authors reveal the core elements of the “emotional awareness” phenomenon and demonstrate its empirical link with preventing destructive conflicts. Also, significant aspects are pointed out that make it possible to create conditions for developing emotional awareness among future educators in the course of university training. The importance of a facilitative position held by a teacher in their implementation is emphasized.

Keywords: emotional awareness, conflict behavior, future educator, conflict prevention, facilitator-teacher.

УДК 740, 394

Турсунов Ф. А.*e-mail: farrukh.tursunov@inbox.com**Сибирский университет потребительской кооперации**Новосибирск, Россия*

К ВОПРОСУ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ АРЕАЛЕ ЕНИСЕЙСКОЙ СИБИРИ: МЕДИАТИВНЫЙ И ПРАВОВОЙ ПОДХОДЫ

В статье рассматриваются вопросы предотвращения и урегулирования межкультурных и межэтнических противоречий в образовательных учреждениях посредством применения медиативного и правового подходов в поликультурном ареале Енисейской Сибири. Изучены и предложены новые методы предотвращения и решения межкультурных и межэтнических противоречий в обществе. Подчеркивается, что школьная медиация, основываясь на медиативном подходе, является не только способом решения споров в образовательной среде, но и методом профилактики деструктивного поведения, позволяющим научить детей и взрослых конструктивному поведению в конфликтных ситуациях.

Ключевые слова: поликультурное общество, межэтнические противоречия и конфликты, взаимовыгодное решение, школьная медиация, подрастающее поколение, образование и воспитание.

Введение. Молодежь – это огромный интеллектуальный и физический потенциал каждой нации и государства; будущее каждой страны находится именно в их руках. В дальнейшем, как они будут защищать свою родину, ее национальные интересы, ценности и традиции зависит от процесса их нынешнего обучения и воспитания. Именно от правильного обучения и воспитания подрастающего поколения зависит единство и будущее многонациональной России.

В советское время к вопросу воспитания молодежи относились очень серьезно, и проходило оно по выработанной программе. На основе требований и норм коммунистической морали, они воспитывались в духе патриотизма, верности и преданности Родине, уважение друг к другу, ответственности и честности, бережному отношению к общественной и государственной собственности.

Российская Федерация после распада СССР выбрала путь дальнейшей демократизации всех сфер жизни общества. Однако, школы воспитания советского периода: пионерские и комсомольские организации были расформированы. Социально-экономические трудности и нестабильное положение страны в начале пути оказали негативное влияние на духовное мировоззрение молодежи. Вопросы воспитания подрастающего поколения не была приоритетной задачей.

С улучшением политического и социально-экономического положения в стране, как со стороны государства, так и граждан проблемам воспитания и образования подрастающего поколения начали придавать особое внимание.

В частности, после теракта 2001 года в Нью-Йорке и с разрастанием религиозных экстремистских групп еще больше возросло значение воспитания детей и молодежи.

В соответствии с Указом Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года» органам государственной власти субъектов Российской Федерации рекомендуется руководствоваться положениями Стратегии при осуществлении своей деятельности. Одним из целей государственной политики в сфере обеспечения безопасности детей является «воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей, исторических и национально-культурных традиций» [8].

Цель и задачи исследования. В статье рассматриваются вопросы предотвращения и урегулирования межкультурных и межэтнических противоречий посредством применения медиативного и правового подходов в многокультурном ареале Енисейской Сибири.

Вопросы межкультурных и межэтнических взаимоотношений как в мире, так и в России являются актуальными. От степени насколько эти отношения решены, зависит государственная безопасность, гармоничное развитие поликультурного общества, судьбы людей.

Проблемами межкультурных и межэтнических взаимоотношений занимались такие ученые, как Ю. Е. Алешина, А. Я. Анцупов, А. И. Шипилов, Н. Л. Гранат, Б. И. Хасан, Ц. А. Шамликашвили и др. [1,2,3,10,11].

Несмотря на разработанность проблемы, недостаточно рассмотрены способы медиативного и правового регулирования межнациональных отношений в образовательных учреждениях Енисейской Сибири. Данное положение определило направление нашего исследования.

Методика и методология исследования. Методологической базой исследования явился синтез положений и эвристического потенциала медиативного, конструктивистского и правового подходов и политико-психологических концепций, разрабатываемых в рамках как политического, так культурного дискурса в объяснении происходящих изменений в обществе. Ныне Россия является сильным игроком и самодостаточным субъектом в международной политике. В то же время, во внутренней политике, поскольку наша страна многонациональная и многоконфессиональная – своевременное решение вопросов, связанных с гармоничными взаимоотношениями между ними, является основой устойчивости общества и государства. Важно всегда иметь в виду, что межэтнический и межконфессиональный мир – залог существования России. Председатель Совета Безопасности Владимир Путин в режиме видеоконференции 2 июня 2023 г. провёл оперативное совещание с постоянными членами Совета. В частности, Президент подчеркнул, что для Российской Федерации вопросы межнациональных отношений имеют чрезвычайно важное значение, поскольку у нас в стране проживает 190 этносов. «Сегодня ... с учётом тех усилий, которые предпринимают до сих пор и активизируют их наши недоброжелатели для того, чтобы раскачать ситуацию внутри Российской Федерации, мы с вами должны сделать всё для того, чтобы ни при каких обстоятельствах не позволить им этого сделать» [9].

Необходимо отметить, что при изучении социокультурных особенностей ареала Енисейской Сибири следует учитывать исторические, социально-полити-

ческие, религиозные, ментальные и другие аспекты вопроса, поскольку вопросы самоидентификации в этом поликультурном пространстве находят свое отражение в разных сферах общественной жизни.

Енисейская Сибирь – это территория, в которой объединены три субъекта Российской Федерации, расположенные в Восточной Сибири и находящиеся в бассейне реки Енисей – Красноярский край, Республика Хакасия и Республика Тыва. Объединение в Енисейскую Сибирь предполагает экономическое, социокультурное, туристское взаимодействие без изменения территориальной и административной целостности каждого региона [4].

Анализ состояния межнациональных конфликтов показывает, что как правило, почвой для его возникновения служит возведение межличностных конфликтов в ранг этнических, межнациональных и религиозных разногласий. Этому способствует также недостаточный уровень национального и межнационального воспитания, и прежде всего в семье.

Одним из способов предотвращения и урегулирования этнических и профессиональных конфликтов является медиация. Согласно словарю конфликтолога «медиация – это процесс, в котором нейтральная третья сторона, медиатор, помогает разрешить конфликт, способствуя выработке добровольного соглашения между конфликтующими сторонами. Медиатор облегчает процесс общения между сторонами, помогает глубже понять их позиции и интересы, ищет эффективные пути решения проблемы, предоставляя возможность сторонам прийти к согласию» [2, с. 347].

Медиативный подход разработан Научно-методическим центром медиации и права специально для тех случаев, когда использование иных методов и процедур неэффективны или нецелесообразны [5, с. 320]. Медиативный подход используется как способ разрешения разногласий и предупреждения конфликтов в повседневной, в том числе профессиональной, деятельности.

Ныне, в обществе иногда можно увидеть проявления озлобленности, конфликтности, агрессивности; отсутствие у некоторых людей чуткости и сострадания, в частности сложности, возникающие между детьми. Вследствие миграционных процессов, в некоторых случаях обостряются межнациональные и межконфессиональные противоречия. Учитывая данные факторы со стороны государства предпринимаются определенные меры. Примером может служить создание и развитие новой службы в виде школьной медиации в образовательных учреждениях.

В настоящее время, службы школьной медиации создаются во многих российских школах на основании, разработанных в 2015 г. Федеральным институтом медиации «Методических рекомендациях по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях» [7]. Общеобразовательные учреждения восточной Сибири, находящиеся на территории вдоль бассейна реки Енисей, также активно вовлечены в данный процесс.

Задачами школьной службы медиации являются предотвращение возникновения конфликтов, препятствование их эскалации; ограничение административных и карательных реакций на конфликтные ситуации в случае нарушения дисциплины и правонарушения со стороны несовершеннолетних; проведение просветительской работы среди коллег, родителей.

Школьная медиация, основываясь на медиативном подходе, является не только способом решения споров в образовательной среде, но и методом профилактики деструктивного поведения, позволяющим научить детей и взрослых конструктивному поведению в конфликтных ситуациях. Как верно отмечает Шамликашвили Ц.А «... главная задача – воспитание и умение вести диалог, выходить из конфликтных ситуаций без «потерь», отстаивать свои интересы и принимать сторону другого человека, уважая его право на защиту собственных интересов. Иными словами, школьная медиация – это инструмент формирования и самопознания личности в условиях любого учебно-воспитательного процесса, будь то семья, дошкольное учреждение, школа или вуз» [11, с. 77]. Необходимо подчеркнуть, что одна из важнейших целей метода «школьная медиация» – это создание безопасной среды для всех участников взаимодействия – как преподавательского состава, так учащихся и их родителей.

Метод школьной медиации способствует решению этих задач, закладывая основу воспитания и образования будущих поколений, опирающихся на гуманистические ценности. Развитие служб школьной медиации востребовано жизнью и является важной социальной задачей. Как верно отмечает Алешина Ю.Е. «необходимо применять современные способы управления конфликтами, среди которых медиация, или посредничество, представляется наиболее эффективной» [1, с. 14].

Как правило, в школьную службу примирения входят кураторы, школьники старших классов, поскольку у них лучше взаимопонимание со сверстниками. Все участники отбираются и проходят обучение. В школах Красноярского края, Республики Хакасия и Республики Тывы обучаются дети из разных социальных слоев, разных национальностей и вероисповеданий, разнообразных стилей воспитания и т. д., что создает потенциально конфликтную среду. Отсюда, роль государственных институтов образования и воспитания, учителей и общественности в избежание и решение данной проблемы неопределима. Но роль и заслугу родителей и семьи в воспитании подрастающего поколения принято считать больше, поскольку с момента рождения ребенок изучает поступки, отношения к другим, модели поведения у членов своей семьи. Каждый родитель хочет, чтобы дети были послушными, добродушными. Как гласит народная поговорка «Не пытайтесь учить своих детей, лучше учите себя, потому что, они учатся у вас». Это означает, что если родители хотят привить ребенку хорошие манеры, то они должны начать с себя и быть примером для них. Родители постоянно прилагают усилия, чтобы их ребенок сформировал свой характер, стал личностью и успешным человеком.

Ныне вопросы нравственного воспитания начинают занимать достойное место в обществе. Подрастающее поколение начинает учиться уважать живущих рядом, их культуру, историю, обычаи и традиции, акцентируют внимание на важность дружбы между народами. Одновременно, начинает приходить осознание, того, что любовь к Родине начинается с любви к малой Родине, гордостью за ее успехи, с изучения ее своеобразной культуры, богатой истории.

Результаты. Медиативный подход позволяет достаточно безболезненно урегулировать существующие споры. Во время медиации стороны приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт и знания медиатора. Немаловажный фактор в этом процессе имеет присутствие воли самих сторон к решению данной проблемы.

Как справедливо подчеркивает Н. Л. Гранат, необходимая установка – это «интеллектуально-эмоционально-волевой компонент правосознания», который возникает в «результате практической реализации ценностного отношения с участием воли, выполняющей роль энергетического двигателя» [3, с. 3].

Для многих подростков в школе важными вопросами являются их статус среди сверстников, общение, взаимоотношения с противоположным полом, способность влиять на других, принадлежность к определенной группе в классе, опробование разных социальных ролей.

Во многих случаях в школах решения конфликтов видят в административном наказании, направлении провинившегося к психологу, социальному педагогу, или вовсе, замалчиванием существующих проблем. В этих случаях не происходит решение конфликта, удовлетворяющее всех участников. В результате школьники не осваивают конструктивные способы разрешения конфликтных ситуаций, и потому в дальнейшем в школе или на улице, они иногда спонтанно, необоснованно применяют силу или сами становятся жертвами агрессивно настроенной молодежи.

Мы считаем, что медиация является одним из способов предотвращения и урегулирования конфликтов. Она представляет собой наиболее мягкую форму альтернативного разрешения споров. Как справедливо пишет Хасан Б. И. «во время процедуры медиации стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора. Разрешение спора полностью зависит от воли самих спорящих» [10, с. 73].

Служба школьной медиации выполняет и такую немаловажную роль как профилактика межнациональных и межэтнических конфликтов, укрепление межнациональных и межконфессиональных отношений в школе. Для этого считаем правильным проводить в течение учебного года классные часы на темы: «Мир без насилия – нет насилию!», «Все мы – разные, но все мы – равные», цель которых направлены на формирование толерантности и межнационального согласия в школьной среде. Родители также должны быть в постоянной связи со школой, следить за обучением своих детей, сотрудничать с учителями, персоналом и руководством образовательного учреждения.

Выводы. Таким образом, изучение потенциала медиативных технологий в создании безопасного образовательного пространства в условиях поликультурного общества требует объединения усилий ученых, педагогов, персонала и руководства образовательного учреждения, разработки концептуальных подходов и методических рекомендаций для внедрения на всех ступенях образования, сохранения единого социокультурного пространства, преодоления этнонациональных противоречий и социальных конфликтов.

Глобализационные процессы негативно влияют на нравственное становление подрастающего поколения, снижая их интерес к истории, культуре, традициям и обычаям, к другим социальным мероприятиям. Большую часть своего времени они проводят перед компьютерными играми и в сети интернета. Отсюда, вся общественность должна вносить свой вклад в деле воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, уважения общечеловеческих ценностей, самопознания и исторической памяти. Необходимо прививать в них хорошие привычки – чтение художественных и исторических книг, в том числе с исполь-

зованием электронных библиотек, изучением языков, имеющих познаватель-но-образовательный характер, с тем чтобы сформировать необходимые качества для становления полноценной личности. Только в этом случае мы достигнем своих поставленных целей.

Список литературы

1. Алешина Ю. Е. Проблемы теории и практики медиации//Личность. Общение. Групповые процессы. Современные направления теоретических и прикладных исследований в зарубежной психологии: Сб. трудов АН СССР. М.: ИНИОН, 1991. С. 38–43.
2. Анцупов А. Я., Шипилов А. И. Словарь конфликтолога. М.: Эксмо, 2010. 652 с.
3. Гранат Н. Л. Правосознание и правовая культура//Юрист. 1998. № 11. С. 3–9.
4. Енисейская Сибирь. <https://cyclowiki.org/wiki/>.
5. К вопросу медиативного подхода. <http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Fim2014-2.pdf>.
6. Медиация – современный метод внесудебного разрешения споров. http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Methodicheskie-Rekomendatsii_Sluzhby-SHM.pdf.
7. Методических рекомендациях по созданию и развитию служб школьной медиации в образовательных организациях» http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/10/Methodicheskie-Rekomendatsii_Sluzhby-SHM.pdf.
8. «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». Указ Президента РФ от 17 мая 2023 г. № 358. <http://kremlin.ru/acts/bank/49230>.
9. Совещание с постоянными членами Совета Безопасности 2 июня 2023 года. <http://kremlin.ru/events/security-council/70810>.
10. Хасан Б. И. Конструктивная психология конфликта. СПб.: Питер, 2003. 188 с.
11. Шамликашвили Ц. Способ построения безопасного пространства//Вести образования. 2015. № 5 (114). С. 77–82

Farrukh A. Tursunov

e-mail: farrukh.tursunov@inbox.com
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russia

ON THE ISSUE OF PREVENTING AND RESOLVING INTERCULTURAL AND INTERETHNIC CONTRADICTIONS IN THE MULTICULTURAL AREA OF YENISEI SIBERIA: MEDIATION AND LEGAL APPROACHES

The article deals with the issues of prevention and resolution of intercultural and interethnic contradictions in educational institutions through the use of mediation and legal approaches in the multicultural area of Yenisei Siberia. New methods in preventing and solving intercultural and interethnic contradictions in society have been studied and proposed. It is emphasized that school mediation, based on the mediation approach, is not only a way to resolve disputes in the educational environment, but also a method of preventing destructive behavior, allowing children and adults to teach constructive behavior in conflict situations.

Keywords: multicultural society, interethnic contradictions and conflicts, mutually beneficial solution, school mediation, the younger generation, education and upbringing.

УДК 316.28

Черевкова А. И.*e-mail: yaitskova_a@mail.ru**Ростовский филиал Российской таможенной академии, Ростов-на-Дону, Россия*

МЕДИАЦИЯ И КОНСИЛИАЦИЯ: СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ

В статье сравниваются консилиация и медиация как переговорные технологии управления конфликтами. Показано, что эти технологии опираются на схожие принципы в своей основе (конфиденциальность, добровольность, равноправие сторон и др.), однако имеют процедурные различия, которые заключаются прежде всего в опосредованности коммуникации сторон в случае консилиации, роли медиатора/консилиатора в управлении процессом, уровне удовлетворения интересов сторон.

Ключевые слова: коммуникация, конфликт, медиация, консилиация, медиатор, консилиатор, урегулирование конфликтов, конфликт-менеджмент, принципы медиации.

Введение. К переговорным технологиям управления конфликтами традиционно относят непосредственно переговоры, консилиацию (иногда называемую челночной дипломатией) и медиацию [1]. В рамках данной статьи рассмотрим консилиацию и медиацию через призму их сходств и различий в процедуре проведения, принципах, а также преимуществ и недостатков для сторон.

Процедура проведения медиации и консилиации. Медиация (от лат. *mediare* – посредничать) представляет собой технологию альтернативного регулирования конфликтов посредством переговоров с участием нейтрального лица (медиатора) с целью выработки сторонами взаимоприемлемого решения [2]. Классическая процедура медиации включает в себя семь основных стадий, последовательность которых должна четко соблюдаться: вступительное слово медиатора, презентация сторон, общая дискуссия, кокусы, общая сессия, выработка и подписание соглашения, выход из медиации.

Другой переговорной технологией регулирования конфликтов выступает консилиация (*conciliation*, челночная дипломатия) – опосредованная коммуникация между сторонами конфликта. Привлечение третьей стороны в консилиации предполагает отказ от прямого контакта сторон и их обмен предложениями через посредника. Ключевым методом работы консилиатора выступает составление «общего списка» предложений. В начале работы каждая из сторон выражает свою позицию и предложения в письменном виде. Задача состоит в том, чтобы в ходе нескольких отдельных встреч со сторонами эти позиции были сближены, а предложения унифицированы и сведены в единый непротиворечивый список, который становится основой будущего соглашения. Посредник просит каждую из сторон расставить приоритеты в своем списке от наиболее важного к наименее важному. Затем он побуждает стороны к обдумыванию предложений, начиная с наименее важных тем и продвигаясь к наиболее важным для каждой стороны по очереди. В результате консилиации составляется и подписывается соглашение.

Принципы проведения медиации и консилиации. И консилиация, и медиация должны проходиться «при взаимном волеизъявлении сторон на основе принципов добровольности, конфиденциальности, сотрудничества и равноправия сторон, беспристрастности и независимости медиатора» [3], а потому в своей основе опираются на схожие принципы:

а) принцип добровольности означает, что стороны и посредник участвуют в процедуре без принуждения, по обоюдному согласию и имеют возможность на любом этапе выйти из процесса;

б) принцип конфиденциальности закрепляет, что вся информация, которая стала известна в ходе процедуры, не может быть обнародована или использована сторонами в суде; процедура не фиксируется с помощью аудио- и видеоаппаратуры, а письменные записи уничтожаются по завершению процедуры;

в) в соответствии с принципом равноправия стороны в медиации наделены равным объемом процедурных прав и обязанностей, им предоставляется равное право на высказывание своего мнения и индивидуальное общение с посредником, и они имеют равные обязанности по оплате его труда;

г) принцип нейтральности и независимости посредника предполагает то, что посредник не встает на чью-либо сторону.

Однако в отличие от медиатора, который не дает советов и только помогает сторонам принять общее решение, консилиатор может предлагать сторонам свои рекомендации и варианты разрешения конфликта, если посчитает это необходимым. В целом консилиатор в сравнении с медиатором играет более активную роль, хотя окончательное решение принимают стороны.

Медиация и консилиация: преимущества и недостатки. Цель медиации заключается в поиске взаимовыгодного решения, которое максимально удовлетворяет интересы обеих сторон. Возможности консилиации в достижении этой цели более скромны: ввиду отсутствия прямой коммуникации стороны через посредника, как правило, достигают компромиссного решения. Однако консилиация может быть эффективна в случае высокой эмоциональной отягощенности конфликта, когда одна или обе стороны отказываются встречаться лицом к лицу для проведения взаимно желаемых переговоров, либо опасаются быть подвергнутыми манипуляциям. Консилиация может использоваться при подготовке процесса медиации, когда одна из сторон еще не готова к переговорам.

Консилиация, как и медиация, активно используется в международной практике в качестве судебной (после возбуждения дела) или досудебной примирительной процедуры [4] в деловых или личных спорах. Вместе с тем, обладая рядом преимуществ, консилиация имеет и недостатки: она в меньшей степени ориентирована на формирование долгосрочных отношений, взаимопонимания сторон и умения общаться в будущем; требует больших временных затрат [5].

Выводы. Таким образом, медиация и консилиация как переговорные технологии урегулирования конфликтов опираются на схожие принципы в своей основе (конфиденциальность, нейтральность, добровольность, равноправие сторон и др.), однако имеют процедурные различия, которые заключаются прежде всего в опосредованности коммуникации сторон в случае консилиации, роли медиатора/консилиатора в управлении процессом, уровне удовлетворения интересов сторон. И из этих особенностей двух технологий следуют их преимущества и недостатки для участников конфликта.

Список литературы

1. Коммуникативная конфликтология: Учебное пособие/С. А. Дюжигов, И. В. Ковтуненко, А. Е. Кравец [и др.]. – Ростов-на-Дону – Таганрог: Южный федеральный университет, 2023. – 85 с.
2. Марков С. М. Медиация – альтернативный метод разрешения конфликтов (споров)// Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2010. № 3.
3. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция)
4. Здрок О. Н. Медиация: пособие/О. Н. Здрок. – Минск: Четыре четверти, 2018. – 540 с.
5. Хрестоматия альтернативного разрешения споров: Учебно–методические материалы и практические рекомендации/Сост. Г. В. Севастьянов. – СПб.: АНО «Редакция журнала «Третейский суд», 2009. – 528 с.

Alena I. Cherevkova

e-mail: yaitskova_a@mail.ru

Rostov Branch of the Russian Customs Academy, Rostov-on-Don, Russia

MEDIATION AND CONCILIATION: GENERAL AND VARIOUS

The article compares conciliation and mediation as negotiation technologies of conflict management. It is shown that these technologies are based on similar principles in their basis (confidentiality, neutrality, voluntariness, equality of the parties), however, they have procedural differences, which consist primarily in the mediated communication of the parties in the case of consultation, the role of the mediator/conciliator in managing the process, the level of satisfaction of the interests of the parties.

Keywords: communication, conflict, mediation, conciliation, mediator, conciliator, conflict resolution, conflict management, principles of mediation.

УДК 37.048.45

Эгле Е. С., Ильвутикова Е. В.

e-mail: e_egle@mail.ru, e-mail: ie150@mail.ru

Средняя школа № 150, Красноярск, Россия

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ШКОЛЬНОЙ СЛУЖБЫ МЕДИАЦИИ МЕТОДА CASE-STUDY В ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ

В статье рассматривается опыт применения метода case-study в общеобразовательной школе, на уровне муниципалитета, региона в контексте профориентационной деятельности. Показаны возможности применения метода case-study в процессе подготовки медиаторов-ровесников, развития коммуникативной, конфликтной и менеджеральной компетенций.

Ключевые слова: метод case-study, школьная служба медиации, выбор профессии.

Профориентация в школе стала одной из важных задач современного образования. Стремительное развитие технологий и изменение требований рынка труда делают необходимым помочь школьникам определиться с выбором профессии и подготовить их к будущим вызовам.

Как сообщает Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 370 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» – «предметные результаты должны обеспечивать возможность профессионального обучения и профессиональной деятельности», что актуализирует и позволяет посмотреть на задачу с новой стороны – непосредственной связи предметного обучения и построения профессиональной траектории пути.

Н. С. Пряжников считает, что профессиональное самоопределение – это осознанное, самостоятельное и добровольное построение, корректировка и реализация профессиональных перспектив. Это подразумевает ответственный выбор профессии, получение профильного профессионального образования и совершенствование в данной профессиональной деятельности в течении всей жизни. [1]

На данный момент в образовательных учреждениях реализуются профориентационные проекты, направленные на осознанный выбор карьеры.

Один из таких проектов – «Билет в будущее», который проводится на всероссийском уровне. Он предоставляет школьникам возможность пройти профориентационные тесты, посетить специализированные выставки и ярмарки профессий, а также принять участие в мастер-классах и практических занятиях. Это помогает школьникам получить представление о различных профессиях, их требованиях и возможностях.

Еще один проект – «Россия мои горизонты» – данный курс направлен на популяризацию культуры труда, ответственного подхода к выбору профессии и активного участия в развитии экономики страны. Также учащиеся получают подробнейшую информацию о современном рынке труда, перспективных профессиях

и специальностях, о тех навыках, освоение которых поможет им стать востребованными специалистами.

Оба проекта предоставляют школьникам возможность попробовать себя в различных направлениях и получить практический опыт. Это помогает им более осознанно определиться с выбором будущей профессии и начать готовиться к ней заранее.

В настоящий момент обучающиеся включены в разнообразные профориентационные форматы: от профориентационных тестов, которые проходят большинство обучающихся, до экскурсий на предприятия, кружков, профориентационных программ.

Постоянное внедрение инновационных методов обучения проводится с целью повышения уровня качества образования в сравнении с традиционными методами обучения, которые представляют собой непосредственно прямую передачу знаний от преподавателя обучающемуся.

Одним из современных способов организации профориентации по гуманитарным предметам в образовательном учреждении является кейс-технология (case-study).

Применение case-study в медиативной деятельности у школьников, в качестве профориентационного метода, является эффективным инструментом, который помогает им развить компетенции в области конфликтологии.

Суть данного метода заключается в критическом анализе и решении конкретных проблем или случаев. Кейс – это инструмент, с помощью которого в учебный процесс интегрируется практическая, проблематизированная ситуация, которую предстоит обсудить и предоставить обоснованное решение. Благодаря высокой концентрации ролей в кейсах данная технология близка к проблемному обучению.

По мнению О.Г. Толочиной, «... Кейсовая технология (метод) – это обучение действием. Суть кейс-метода состоит в том, что усвоение знаний и формирование умений есть результат активной самостоятельной деятельности учащихся по разрешению противоречий, в результате чего и происходит творческое овладение профессиональными знаниями, навыками, умениями и развитие мыслительных способностей. Кейс представляет собой описание конкретной реальной ситуации, подготовленное по определенному формату и предназначенное для обучения учащихся анализу разных видов информации, ее обобщению, навыкам формулирования проблемы и выработки возможных вариантов ее решения в соответствии с установленными критериями...» [2].

А.М. Долгоруков описывает метод case-study как инструмент решающий использовать теоретические знания к решению практических задач, способствующий формированию у обучающихся самостоятельного мышления, умения слушать, учитывать и аргументировано высказывать свою точку зрения. При помощи этого метода обучающиеся располагают возможностью проявлять и совершенствовать свои оценочные и аналитические навыки, учатся работать в команде, находить наиболее целесообразное решение поставленной проблемы [3].

По мнению О.Г. Смоляниновой, «кейс-технология – это реальные события, произошедшие в какой-либо сфере и описанные для развития дискуссии в учебной аудитории, направления студентов к обсуждению и анализу ситуации для принятия оптимальных решений» [4].

Case-study в медиации представляют собой ситуационные задачи, которые основаны на реальных конфликтах, возникающих в школьной среде. Школьники получают возможность применить свои знания и умения в реальных ситуациях, а также научиться эффективно управлять конфликтами.

В процессе работы с case-study, обучающиеся анализируют сложившуюся ситуацию, выявляют причины конфликта и ищут возможные решения. Они также учатся слушать друг друга, выражать свои интересы и находить решения. Такой подход помогает им развить представления о себе, эмпатию, навыки понимания и уважения других людей.

Применение case-study также помогает школьникам развить коммуникативные навыки, работу в команде и способность принимать коллективные решения. В процессе обсуждения кейса, школьники обмениваются мнениями, аргументируют свои позиции и находят компромиссы. Это важные навыки, которые помогут им не только в решении конфликтов, но и во многих других сферах жизни. Стоит отметить, что конфликтологическая компетенция востребована во многих профессиях, особенно остро связанных с трудовыми действиями, подразумевающими коммуникацию.

На протяжении двух лет, 2021 и 2022 гг., команда организаторов МАОУ СШ № 150 г. Красноярска проводит городские конкурсы по медиации «МедиацияSkills» и кейсовый чемпионат «ProМедиацияSkills» с применением технологии case-study. Кейсовый чемпионат по медиации среди школьных служб медиации и примирения является отличным способом для школьников продемонстрировать свои медиативные и коммуникативные навыки в управлении конфликтами и применении медиации. В ходе чемпионата, участники получили реальные кейсы, основанные на конфликтах, возникающих в школьной среде, и не только, и должны были решить их с применением медиативных практик.

Члены школьного клуба медиации выступили непосредственно в роли медиаторов-ровесников и примерили на себе профессиональную роль медиаторов. Кроме того, организационная и координационная часть чемпионата во многом была возложена непосредственно на учащихся, что позволило им проявить свои менеджеральные качества и развить управленческие компетенции, а так же примерить профессию менеджера.

Использование case-study в профориентации учащихся позволяет привлечь внимание к культуре конструктивного решения споров, значимости медиации в школьной среде, что может способствовать поддержке и развитию служб медиации в других школах и общественных организациях.

Список литературы

1. Пряжников, Н. С. Профессиональное самоопределение: теория и практика: учебное пособие/Н. С. Пряжников. – М.: Академия, 2008. – 117 с.
2. Толочина (Демьянчук) О. Г. Кейс-технологии как один из инновационных методов образовательной среды [Электронный ресурс]//Социальная сеть работников образования nsportal.ru.-2013.-URL: <http://nsportal.ru/vuz/pedagogicheskie-nauki/library/keys-tehnologii-kakodin-iz-innovacionnyh-metodov-obrazovatelnoy>.
3. Долгоруков, А. М. Метод case-study как современная технология профессиональноориентированного обучения [Электронный ресурс]//Социальная сеть работников образования nsportal.ru.-2013.-URL: http://www.vshu.ru/lections.php?tab_id=3&a=info&id=2600.

4. Смолянинова О.Г. Дидактические возможности метода case-study в обучении студентов//Гуманитарный вестник. – 2000. – №. 3. – С. 32.

Evgeniy S. Egle, Ekaterina V. Ilvutikova

e-mail: e_egle@mail.ru, ie150@mail.ru

Secondary School No. 150, Krasnoyarsk, Russia

EXPERIENCE OF USING THE CASE-STUDY METHOD BY THE SCHOOL MEDIATION SERVICE IN THE ORGANIZATION OF CAREER GUIDANCE FOR STUDENTS

The article discusses the experience of using the case-study method in secondary schools, at the municipal and regional levels in the context of career guidance activities. The possibilities of using the case-study method in the process of training peer mediators, developing communicative, conflict and managerial competencies are shown.

Keywords: case-study method, school mediation service, choice of profession.

УДК 316.485.6

Яремчук С. В.

e-mail: svj@rambler.ru

Амурский гуманитарно-педагогический государственный университет,

Комсомольск-на-Амуре, Россия

ЛИЧНОСТНЫЕ ПРЕДИКТОРЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГАМИ ПРИМИРЕНЧЕСКОГО СТИЛЯ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Статья посвящена описанию результатов эмпирического исследования, в котором принимали участие 1513 педагогов школ. Исследование показывает, что наиболее выраженным стилем поведения в конфликтной ситуации у педагогов является компромиссный стиль, примиренческий стиль занимает второе место. В результате регрессионного анализа выявлено, что выраженность примиренческого стиля у педагогов предсказывает сочетание эмоциональной вовлеченности в конфликт, эмпатии, конфликтологической рефлексивности и удовлетворенности жизнедеятельностью в образовательном учреждении.

Ключевые слова: примирение, стратегии поведения в конфликте, учитель, эмоциональный интеллект.

Введение. Внедрение медиативного процесса в образование предполагает, в том числе, и расширение коммуникативных компетентностей педагогов, развитие у них способностей к разрешению конфликтов путем переговоров, ориентация их на учет мнений и потребностей всех сторон конфликта и формирование установки на реализацию примиренческого стиля поведения в конфликте.

Вместе с тем, исследования показывают, что стратегия сотрудничества не является самой распространенной среди педагогов. Так, в работе С. С. Андреевой [1] было обнаружено, что наиболее характерными для школьных учителей являются компромисс (60%) и избегание (46%). Исследование А. С. Васильевой, А. С. Вокуевой, А. А. Николаевой [2] показывает, что большинство педагогов (56%) склонно к компромиссу. Данные Л. А. Новопашиной, И. В. Гудовского, Ю. С. Шепелевой и др. [3] позволяют обнаружить, что, независимо от стажа работы, самыми распространенными стратегиями поведения в конфликте оказываются избегание и компромисс. Стратегию сотрудничества по данным разных авторов реализуют от 7% до 34% педагогов, работающих в образовательных учреждениях.

В связи с этим, актуальным представляется выявление факторов, от которых зависит реализация учителями примиренческого стиля взаимодействия в конфликтных ситуациях. Такого рода исследования немногочисленны, однако обнаруживают связь стратегии сотрудничества с общительностью, доминантностью и чувствительностью педагогов [1], с показателями социального и эмоционального интеллекта [4]. Информация о личностных переменных, определяющих выбор педагогами примиренческой тактики в ситуации конфликтов, поможет вы-

строить более эффективную систему сопровождения школьной медиации. Для этого нами было выстроено исследование, включающее разнообразные личностные характеристики, которые могут выступать предикторами стиля поведения педагогов в конфликтной ситуации.

Методика и методология исследования. В исследовании участвовало 1513 педагогов общеобразовательных учреждений в возрасте от 19 до 77 лет. Обследование педагогов осуществлялось онлайн в Google Forms. Педагогам необходимо было указать свой возраст и стаж работы, а также выполнить ряд психодиагностических методик.

Диагностика стратегий поведения в конфликте осуществлялась с помощью экспресс-диагностики поведенческого стиля в конфликтной ситуации [5], которая позволяет выявить пять поведенческих вариантов: жесткий, мягкий, компромиссный, уходящий и примиренческий. Из всех стратегий наибольший интерес для исследования представлял примиренческий стиль, ориентированный на поиск решения, удовлетворяющего обе стороны.

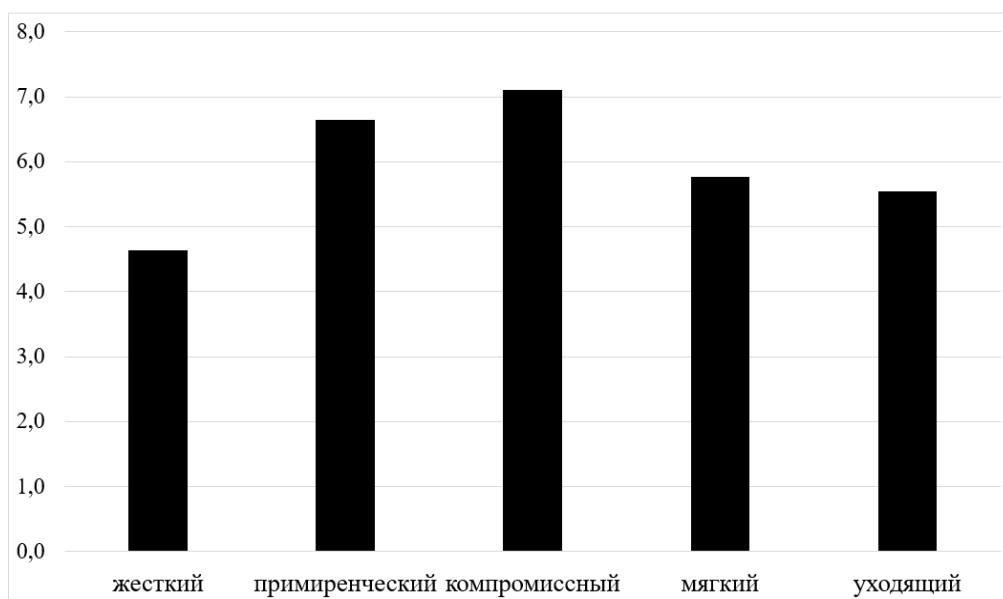
В качестве гипотетических предикторов примиренческого стиля в исследовании проверялись конфликтологическая рефлексивность, конфликтоустойчивость, эмоциональный интеллект, выраженность эмоционального выгорания и удовлетворенности педагогов жизнедеятельностью в образовательном учреждении.

Для оценки конфликтологической рефлексивности респондентам предлагалось выбрать из списка личностные особенности, помогающие и мешающие решать конфликты на работе – большее число выбираемых характеристик отражало большую конфликтологическую рефлексивность. Оценка конфликтоустойчивости осуществлялась с помощью методики определения уровня конфликтоустойчивости [6]. Для измерения эмоционального интеллекта использовалась методика Н. Холла, включающая пять шкал: эмоциональная осведомленность, управление своими эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей. Для оценки выраженности эмоционального выгорания была использована экспресс анкета для оценки синдрома эмоционального выгорания. Удовлетворенность педагогов оценивалась с помощью методики изучения удовлетворенности педагогов жизнедеятельностью в образовательном учреждении Е. Н. Степанова [5].

Для выявления предикторов нами был использован пошаговый регрессионный анализ данных. Статистическая обработка осуществлялась в программе STATISTICA.

Результаты. В выборке исследования наиболее выраженным стилем поведения в конфликтной ситуации оказался компромиссный (рисунок 1), что согласуется с данными исследований, проведенных другими авторами. Вместе с тем, примиренческий стиль у испытуемых выражен в достаточно сильной степени и занимает второе место после компромиссного.

Вместе с тем, диапазон значений выраженности примиренческого стиля в обследованной выборке охватывает все возможные значения (от 0 до 9), что делает возможным обнаружить взаимосвязь его выраженности с различными переменными.

Рисунок 1 – Средние показатели выраженности различных стилей поведения педагогов в конфликтных ситуациях

Регрессионный анализ показывает, что из всех личностных характеристик, включенных в исследование, значимыми для построения модели предикции примиренческого стиля оказываются только четыре (таблица 1): конфликтологическая рефлексивность, эмпатия и общая удовлетворенность жизнедеятельностью в образовательном учреждении, вносящие положительный вклад, и шкала управления своими эмоциями, демонстрирующая отрицательную связь с примиренческим стилем педагогов.

Таблица 1

Результаты пошагового регрессионного анализа предикторов примиренческого стиля, реализуемого школьными учителями

Предикторы примиренческого стиля	β^*	p	R^2
Конфликтологическая рефлексивность	0,160	<0,000001	0,0899
Эмпатия	0,297	<0,000001	
Управление своими эмоциями	-0,232	<0,000001	
Общая удовлетворенность жизнедеятельностью в образовательном учреждении	0,072	0,007715	

* β – стандартизированный регрессионный коэффициент;

p – уровень статистической значимости;

R^2 – коэффициент множественной детерминации

Дихотомию в существовании примиренческого стиля задают два показателя эмоционального интеллекта: эмпатия – с одной стороны, и управление своими эмоциями – с другой. Вклад эмпатии в поддержание примиренческого стиля объясняется легкостью, с которой педагог может представить себе

эмоции оппонировающей стороны и откликнуться на них. Это дает опору для понимания оснований позиции другой стороны и потребностей, на ущемление которых возникает эмоциональная реакция оппонента. Вместе с тем, управление своими эмоциями, эмоциональная отходчивость снижает выраженность примиренческого стиля. Примиренческий стиль реализуют в большей степени люди, которые склонны эмоционально вовлекаться в конфликт, с трудом сохраняют спокойствие и не могут совладать со своими эмоциями, для которых отрицательные эмоции производят долговременный эффект. Таким образом, базовая основа примиренческого стиля у педагогов – это собственные сильные отрицательные эмоции, с которыми педагог не может справиться, плюс понимание, что оппонировающая сторона испытывает такие же сильные эмоции. Это тот базис, который ведет к поиску совместного решения, удовлетворяющего обе стороны.

Конфликтологическая рефлексивность позволяет педагогам обнаружить средства, которые способствуют эффективному разрешению конфликта, и тех своих проявлений, которые препятствуют ему. Таким образом, конфликтологическая рефлексивность предоставляет инструменты, с помощью которого возможна реализация примиренческой стратегии.

Общая удовлетворенность жизнедеятельностью в образовательном учреждении – это предиктор, вносящий наименьший вклад в предсказание реализации педагогами примиренческого стиля поведения в конфликте. Возможно, удовлетворенность жизнедеятельностью отражает наличие у педагогов базового субъективного благополучия как показателя достаточного числа ресурсов в окружающей среде, которые можно использовать для разрешения конфликтной ситуации на пользу всем включенным в нее сторонам.

Выводы. Исследование показывает, что, невзирая на то, что наиболее выраженным стилем поведения в конфликте у педагогов является компромиссный, примиренческий стиль также довольно ярко выражен. Его усиление предсказывается четырьмя переменными: собственной эмоциональной вовлеченностью в конфликт, эмпатией, конфликтологической рефлексивностью и удовлетворенностью жизнедеятельностью в образовательном учреждении. Эти закономерности дают основание для понимания, какие именно педагоги более склонны решать конфликт с помощью примирения, а также для понимания дефицитов педагогов, испытывающих трудности в ходе медиации или при самостоятельных попытках решения конфликтов.

Список литературы

1. Андреева С. С. Влияние личностных особенностей педагогов на выбор стратегии поведения в конфликте // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. 2014. № 35–1. С. 70–74.
2. Васильева А. С., Вокуева А. С., Николаева А. А. Влияние характерологических особенностей личности педагога на поведение в конфликтной ситуации // Вестник университета. 2019. № 2. С. 157–163.
3. Выбор стратегий поведения в конфликте и эмоциональные помехи в общении у педагогов средней школы // Л. А. Новопашина, И. В. Гудовский, Ю. С. Шепелева и др. // Конфликтология. 2023. Т. 18, № 2. С. 112–124.

4. Процько Е. В. Стратегии поведения в конфликте сотрудников образовательных учреждений с различными характеристиками социального и эмоционального интеллекта // Развитие современной науки: теоретические и прикладные аспекты: сборник статей студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей. Выпуск 24. Пермь: ИП Сигитов Т. М., 2018. С. 77–80.

5. Викторова Е. А., Скляренко Н. И. Сборник диагностических материалов по изучению психологических особенностей педагогов в системе психолого-педагогического сопровождения в образовательных организациях региона. Белгород, 2020. 487 с.

6. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М., Изд-во Института Психотерапии, 2002. 490 с.

Svetlana V. Yaremchuk

e-mail: svj@rambler.ru

*Amur State University of Humanities and Pedagogy,
Komsomolsk-on-Amur, Russia*

PREDICTORS OF TEACHER'S COLLABORATING CONFLICT STYLE

The article is devoted to describing the results of the empirical study; participants of the one were 1513 school teachers. The study shows that the most pronounced conflict style among teachers is the compromising style; the collaborating style takes the second place. Regression analysis was used to find the predictors of teacher's collaborating conflict style: emotional involvement in the conflict, empathy, conflictological reflexivity and satisfaction with life in educational organization.

Keywords: reconciliation, conflict style, teacher, emotional intelligence.

СПИСОК АВТОРОВ

- Абрамов М.А.
Алексеева Е.А.
Андреева К.Э.
Белова Е.Н.
Белоногова Е.В.
Берилова Е.И.
Биркун Е.А.
Бортновский С.В.
Босенко Ю.М.
Бывшенко А.С.
Валиев Р.А.
Васильева К.В.
Васьковская Е.В.
Голикова Н.К.
Гроза О.Л.
Гусейнова В.Е.
Демерева А.М.
Дубровина Н.А.
Дячук М.И.
Ефимович Д.Д.
Иванова Н.А.
Иванова С.П.
Ильвутьикова Е.В.
Иманов Р. И.
Иманова О. А.
Исина Н.С.
Каримова В.Г.
Карпович Э. М.
Кожевникова Т.А.
Колотильщикова Е.В.
Коновалов А.Ю.
Коренева В. В.
Коршунова А.В.
Коршунова В.В.
Коршунова Д.С.
Куценко И.А.
Куценко С. Ю.
Лавров Н.В.
Лаврова Н.М.
Ливада Д.О.
Маврин О.В.
Максудов Р.Р.
Малахова А.Ю.
Манина И.И.
Матвеева Н.В.
Матвеева О.Н.
Машурик Е.В.
Михайлов М.А.
Никитенко Ю.А.
Николаева А.А.
Оринина Л.В.
Палагина А.И.
Панюшкина М.А.
Перегудова О.А.
Перова Л.В.
Поникаровская В.В.
Попова М.Г.
Попова Ю.В.
Поркашян М.А.
Распопова А.С.
Рымкевич Я. А.
Савченко И.А.
Сейдахметова Б.К.
Смолий М.В.
Смолянинов А. А.
Смолянинова О. Г.
Степанова И.Ю.
Турсунов Ф.А.
Филатова М.В.
Храмов С.М.
Черевкова А.И.
Черных В.Д.
Шнайдер Ю.В.
Эгле Е.С.
Яремчук С. В.

Электронное научное издание

МЕДИАЦИЯ В ОБРАЗОВАНИИ: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

*Материалы V Международной конференции
06-07 октября 2023 г., Красноярск*

Под общей редакцией
доктора педагогических наук, профессора, академика РАО
Смоляниновой Ольги Георгиевны

Компьютерная верстка
Васильевой Владиславы Юрьевны

Подписано в печать 23.10.2023. Формат 60×84/8
Усл. печ. л. 28,25.

Типография ИП Азарова Н.Н.
Издательство «ЛИТЕРА-принт»

Красноярск, ул. Гладкова, 6,
т. 8-904-895-03-40

